ФОНД
поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Юридическая наука: история и современность

2015, № 11

Санкт-Петербург
2015

FOUNDATION
FOR SUPPORT OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

Legal science:
history and the presence

2015, № 11

Saint-Petersburg
2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., начальник кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Боер В.М., декан юридического факультета Государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу, заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Данилы Галицкого (Украина), руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой конституционного и избирательного права Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2015
© Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2015

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Chief of the Criminal Procedure Department of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor (Krasnodar, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology management, Doctor of Legal Sciences (Moskow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of Constitutional and Electoral Law of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2015
© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., заместитель председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала “Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., доктор юридических наук, профессор

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., начальник Академии финансовой полиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Экимов А.И., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair an Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Doctor of Legal sciences, Professor

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Chief of the Academy of Financial Police of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Doctor of Legal sciences, Professor

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева 11

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

Захарцев С.И., Сальников В.П. Объективная шкала оценки научного труда: по силам ли индексу Хирша? 20

Ромашов Р.А. От уголовного судопроизводства к уголовному правосудию 25

Мусаев М.А. Правовой гуманизм и универсализация права: некоторые современные проблемы 30

Ананских И.А., Клименко О.А., Реуф В.М., Сальников М.В. Стимулы и ограничения современного российского государства в контексте правовых идей 47

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность. Информационное право

Бородин В.В. Федеральные округа современной России: проблемы и перспективы 64

Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право. Гражданский и арбитражный процесс

Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б., Числов А.И. Интеллектуальная собственность. Авторское право: произведения науки, литературы и искусства, Программное обеспечение 70

Кодирзода Т.К. Гражданско-правовые меры воздействия на злоупотребление субъективными гражданскими правами 78

Безносова Я.В., Шкилев А.О. Дхармашастра Яджнавалкьи как источник нормативного регулирования долговых обязательств в Древней Индии 87

Бойбобоев Ш.М. Генезис и современное состояние института узуфрукта: проблемы правового регулирования 92

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право

Будников Н.А., Жеребцова С.А., Сальников С.П. Понятие и отличительные особенности деятельности сельскохозяйственных организаций: правовой аспект 98

Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность

Шахматов А.В., Родичев М.Л. Феномен С.В. Зубатова: исторические ретроспективы развития агентурной работы в оперативно-розыскной деятельности и опыт противодействия терроризму в России 106

Смирнов А.М. Проблемы отбывания наказания осужденными, ранее содержавшимися в местах лишения свободы, и пути их решения 118

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

Кондрат Е.Н. Транснациональная организованная преступность и теневая экономики: некоторые общие проблемы взаимосвязи 128

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

Безрядин В.И., Щербич С.В., Петров П.А. Прокурорский надзор и процессуальный контроль начальника органа (подразделения) дознания в досудебном производстве: некоторые проблемы 136

Лысов П.К., Анашкина Ю.Н., Гук А.И Независимость правосудия как особое свойство судебных органов 144

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Акты Конституционного суда Республики Таджикистан: виды и классификация 151

Жалбуу Г. Особенности хранения имущества, на которое наложен арест по УПК РФ и Монголии 162

Кухнина Л.Ю. Об отличительных чертах гибридных (или нетипичных) источников права в юридической науке 168

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования 172

Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и экономическая безопасность Республики Таджикистан: проблемы законодательного обеспечения 181

Информация для авторов 195

CONTENTS

Zakhartsev S.I., Ebzeev B.S., Sal'nikov V.P. Classics of modern Russian theory State and law. For the 75th anniversary of Doctor of Law, Professor Valery V. Lazarev 11

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. An objective assessment of the scale of scientific work: on forces whether the H-index? 20

Romashov R.A. From criminal proceedings to the criminal justice 25

Musaev M.A. Legal humanism and universalization of rights: some modern problems 30

Ananskikh I.A., Klimenko O.A., Reuf V.M., Sal'nikov M.V The impact of incentives and restrictives on the legal state policy formation 47

Constitutional and municipal law. Constitutional litigation. Administrative law and administrative activities. Data protection law

Borodin V.V. Federal district of the Russian Federation: problems and prospects 64

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

Ismagilov R.F. Kurzenin E.B. Chislov A.I. Intellectual property. Copyright: works of science, literature and art. Software 70

Kodirzoda T.K. Civil-law sanctions for abuse of the subjective civil rights 78

Beznosova Y.V., Shkilev A.O. Yajnavalkya's dharmasastra as the source of statutory regulation of debt obligations in Ancient India 87

Boyboboev Sh.M. Genesis and the current state of the institute usufruct: legal issues 92

Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law. Environmental law and environment protection. Corporate and energy law

Budnikov N.A., Zherebtsova S.A., Sal'nikov S.P. The concept and distinctive features of activity of agricultural organizations: legal aspect 98

Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure. Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities

Shahmatov A.V., Rodichev M.L. The phenomenon of «zubatovshina»: historical retrospective of development of the domestic investigative activities and experience of counteraction to terrorism 106

Smirnov A.M. Problems serving a sentenced person, previously in prison and solutions 118

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

Kondrat E.N. Transnational organized crime and the shadow economy: some common problems relationship 128

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

Bezryadin V.I., Scherbich S.V., Petrov P.A. Prosecutorial supervision and procedural control of the superior body (subdivision) inquiry in pre-production: some issues 136

Lysov P.K., Anashkina Yu.N., Guk A.I. The independence of justice as a special feature of the judiciary 144

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

Mirzoev S.B., Holikov K.N. The acts of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan: types and classification 151

Zhalbuu G. Special aspects of bailment of property put in a distress under the codes of criminal procedure of the Russian Federation and Mongolia 162

Kuhnina L.Yu. Criteria for hybrid (or non-typical) sources of law in the legal science 168

Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Research of professional deformation of lawyers-scientists: some reflections on the results of the study 172

Rakhimzoda R.Kh. Operatively-search policy and economic security of the Republic of Tajikistan: problems of legislative support 181

Information for the authors 195

КЛАССИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

ЭБЗЕЕВ Борис Сафарович,
член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: zapros@cikrf.ru

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: khabibulin-ag@mail.ru

SAL'NIKOV V.P.
EBZEEV B.S.
KHABIBULIN A.G.

CLASSICS OF MODERN RUSSIAN THEORY STATE AND LAW. For the 75th anniversary of Doctor of Law, Professor Valery V. Lazarev

Валерий Васильевич Лазарев родился 25 октября 1940 года в поселке Коровинка Сергачского района Горьковской области.

Заведующий отделом имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик Российской академии естественных наук, доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, полковник внутренней службы (в отставке), лауреат премии Ленинского комсомола, лауреат высшей юридической премии «Фемида», в 2015 году награжден Орденом Дружбы.

В.В. Лазарев внес выдающийся вклад в развитие общей теории права и государства нашей страны.

Валерий Васильевич выпускник юридического факультета Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина, по окончании которого (1963 год), был оставлен в университете в качестве ассистента. В 1964 году в Казанском государственном университете в результате реорганизации кафедры государственного права и кафедры историко-правовых наук была образована кафедра теории и истории государства и права. В 1965–1967 гг. обучался в целевой аспирантуре Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова на кафедре теории государства и права, которую завершил досрочно. В 1966 году увидели свет первые научные публикации, посвященные правовому эксперименту, роли конкретно-социологических исследований и советам депутатов трудящихся [13; 14; 20; 25].

В 1967 году под научным руководством профессора А.И. Денисова защищает кандидатскую диссертацию на тему «Пробелы в советском праве и методы их установления» [30; 31; 32; 33]. Валерий Васильевич вспоминает: «В советское время пробельность права всегда давала о себе знать практически и практика решала ее прагматично, с политическим окрасом. В период утверждения советской власти допускалось решение вопросов исходя из социалистического правосознания, а затем, даже в уголовном праве (до 1958 года), допускалось решение дел по аналогии. Писать же о пробелах в советском праве было не принято. Считалось, что оно совершенно и советский законодатель всегда вовремя вносит необходимые изменения. Только хрущевская "оттепель" изменила ситуацию, и только "шестидесятники" (отношу себя к ним по целому ряду признаков) могли отважиться исследовать острые в политическом отношении вопросы» [9]. В 1972 году за цикл работ по теории права (проблема пробелов в праве) первым из юристов в Советском Союзе В.В. Лазарев удостоен премии Ленинского комсомола.

Здесь важно хотя бы несколько слов сказать о профессоре А.И. Денисове.

Андрей Иванович Денисов (13 октября 1906 г. – 18 февраля 1984 г., Москва) – советский юрист и видный государственный и общественный деятель. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1967).

Родился в 1906 г. в селе Озерки Козловского уезда Тамбовской губернии. С 1934 по 1937 г. обучался в Институте красной профессуры. Будучи слушателем, стал читать лекции и вести семинарские занятия в этом же институте. Затем продолжил обучение во Всесоюзной правовой академии Наркомата юстиции СССР. Тема кандидатской диссертации «Политическая основа СССР».

В 1939-1941 гг. – заведующий сектором государственного права Всесоюзного института юридических наук. В 1943 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Государство и право: их взаимосвязь и развитие».

В 1946-1955 гг. – заместитель руководителя и руководитель кафедры государственного права и советского строительства Высшей партийной школы при ЦК КПСС.

Одновременно с 1942 по 1948 годы – заведующий кафедрой истории и теории государства и права, с 1948 г. и до конца своих дней – заведующий кафедрой теории государства и права юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Читал курсы «Теория государства и права», «Основы научного коммунизма», «Методологические основы теории государства и права».

Кроме научной и педагогической деятельности занимал государственные должности:

- в 1943-1945 гг. – начальник Управления учебных заведений Наркомата юстиции СССР в годы Великой Отечественной войны;
- в 1948-1956 гг. – председатель правления Всесоюзного общества культурной связи с заграницей;
- в 1956-1962 гг. – председатель Юридической комиссии при Совете Министров СССР (что соответствует посту Министра юстиции).

А.И.Денисов с 1948 г. по 1956 г. возглавлял Всесоюзное общество культурных связей с заграницей.

В 1967-1982 годы Валерий Васильевич Лазарев преподавал в Казанском государственном университете в качестве старшего преподавателя, доцента, профессора, начальника научно-исследовательской части юридического факультета – заместителя декана по науке, читал курсы лекций по теории государства и права, истории политических учений. В это время В. В. Лазарев являлся Ученым секретарем Совета ректоров Казани.

В 1977 году успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Правоприменительные акты и их эффективность в условиях развитого социалистического общества» [26; 27; 29; 38; 42]. Ученое звание профессора по кафедре теории и истории государства и права В.В. Лазареву присвоено в апреле 1981 года.

Валерий Васильевич вспоминает: «Все написанное до 1982 года вынашивалось в стенах Казанского государственного университета и не в последнюю очередь предопределено общением со студентами, которым помимо курсов теории государства и права и истории политучений читал два спецкурса: применение права и критика буржуазных правовых учений. Творческой атмосфере того времени кафедра государственно-правовых дисциплин обязана двум замечательным ее руководителям – Р.Х. Яхину и Д.И. Фельдману. И хотя обе диссертации защищались, а кандидатская даже и писалась под руководством проф. А.И. Денисова, в МГУ, двухсотлетний императорский и ленинский Казанский университет по-прежнему бередит яркими воспоминаниями» [68].

В 1982 году начался новый этап в жизни и творчестве В.В. Лазарева – он был приглашен для дальнейшего прохождения службы в органы внутренних дел, – Академию МВД СССР, где с 1986 года по март 1998 года являлся начальником кафедры государственно-правовых дисциплин [41; 44; 46; 48]. В Академии МВД России В.В. Лазарев возглавлял диссертационный совет по защите докторских диссертаций, являлся членом диссертационных советов по защите докторских диссертаций Санкт-Петербургского юридического института МВД России и Академии экономической безопасности МВД России (2008-2012 гг.). Ответственный редактор ряда Трудов Академии МВД России [4; 5; 49; 59; 60; 63], член авторских коллективов многих межвузовских научных сборников, курсов лекций, монографий и такого, например, издания, как «Политология. Энциклопедический словарь» [57].

Надо отметить, что годы службы в органах внутренних дел совпали с активным подъемом и развитием ведомственной науки в МВД. В те годы в коллективе кафедры Академии МВД проходили службу выдающиеся ученые-государствоведы, которые внесли значительный вклад в развитие теории и практики российской государственности, – это герой Советского Союза Косицын Александр Павлович, будущие судья Конституционного Суда России Витрук Николай Васильевич, Зорькин Валерий Дмитриевич, профессора Афанасьев Владимир Сергеевич, Гранат Нина Львовна, Григорян Левон

Арминакович, Малыгин Александр Яковлевич, Меркулов Георгий Сергеевич, Моллукаев Роланд Сергеевич и др.

Это можно было наблюдать на примере Академии МВД и других вузов. Создавались и развивались новые ведомственные высшие учебные заведения, в системе их стало функционировать 26. Каждое из них возглавлялось доктором юридических наук, профессором. В вузы приглашались ведущие советские ученые со всей страны. Особенно ярко эти процессы протекали в период, когда Министерство внутренних дел возглавлялось Н.А. Щелоковым и С.В. Степашиным. Сами доктора наук, эти министры уделяли очень большое и пристальное внимание не только обеспечению эффективности деятельности своего ведомства, но и развитию в нем науки и образования [2].

В качестве примера рассмотрим образование юридических вузов ведомства в Санкт-Петербурге. В 1992 году был образован Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, первый ведомственный юридический институт в стране, где В.В. Лазарев был членом диссертационного совета. До этого ни в МВД, ни в КГБ, ни в Министерстве обороны, ни в каких-либо других силовых ведомствах юридических институтов не было. Были высшие школы и училища. В СССР было только четыре юридических общесоюзных института: Всесоюзный юридический заочный институт, Саратовский, Свердловский и Харьковский. Создание в этих условиях юридического института в отдельном ведомстве было большой проблемой. Только значительно позже был образован Военный институт (но не военно-юридический), институт ФСБ, Московский юридический институт МВД и т.д. Санкт-Петербургский юридический институт МВД России был реорганизован в 1996 году в Санкт-Петербургскую академию, а в 1998 году – в Санкт-Петербургский университет МВД России, также первый университет в силовых ведомствах. Лишь несколько позже создается Военный университет, Московский университет МВД и др.

Особенно бурно развивается Санкт-Петербургский университет МВД России. В нем сосредотачивается научная элита не только культурной столицы, но и всего государства. Кто-то вошел в состав диссертационных советов, кто-то помогал организовывать научные форумы, кто-то трудился на кафедре в качестве совместителя, а кто-то перешел во вновь созданный университет для работы на полную ставку и трудился здесь до конца своей жизни (Я.М. Бельсон, В.С. Бурданова, В.Л. Васильев, И.А. Возгрин, А.В. Зиновьев, Г.Д. Ковалев, Н.С. Лейкина, Л.А. Николаева, Д.В. Ривман К.Т. Ростов, В.И. Рохлин, А.Т. Скилягин, И.А. Соболь, В.Д. Сорокин, Л.И. Спиридонов, И.Е. Тарханов, Г.Н. Хон, Я.Я. Юрченко, Н.Г. Янгол). Это известные ученые-юристы, профессора: Н.С. Алексеев, Ю.М. Аристаков, В.М. Баранов, Ю.Я. Баскин, В.А. Бастрыкин, Н.А. Беляев, В.Н. Бурлаков, В.В. Вандышев, В.Ю. Владимиров, Б.В. Волженкин, Л.Н. Галенская, Я.И. Гилинский, В.Ю. Голубовский, Ю.И. Гревцов, М.Ю. Гутман, В.М. Егоршин, С.Ф. Зыбин, С.В. Игнатьева, Р.Ф. Исмагилов, Л.И. Каск, Д.А. Керимов, В.Я. Кикоть, В.П. Кириченко, А.И. Королев, Б.И. Кожохин, В.В. Лазарев, К.Е. Ливанцев, О.В. Лукичев, Д.И. Луковская, В.Б. Малинин, С.А. Малинин, М.Г. Маркова, С.Ф. Милюков, В.А. Мусин, В.В. Орехов, А.С. Пашков, И.Ф. Покровский, В.Ф. Попандопуло, В.А. Сапун, А.П. Сергеев, В.Ф. Сидорченко, Л.А. Тиунова, В.С. Устинов, Н.А. Чечина, Д.А. Шестаков, А.И. Экимов, Л.С. Явич и др.

Кроме профессоров-юристов, в университете трудились и авторитетные ученые – представители других наук – истории, философии, педагогики, психологии, экономических, технических и военных наук: В.С. Артамонов, В.И. Бачинин, Б.К. Джегутанов, А.Т. Иваницкий, О.Е. Иванов, М.П. Ирошников, В.В. Колесников, А.А. Корольков, Д.В. Масленников, А.Ф. Назаренко, В.С. Олейников, В.Я. Слепов, В.И. Хальзов и др.

В справочном материале к одной из монографий, вышедшей в университете того периода, читаем: «Учебный процесс обеспечивают 46 кафедр. Главным условием качественной подготовки выпускников университета является научный потенциал вуза. Сегодня в университете работают 9 академиков, 150 докторов наук и более 440 кандидатов наук, свыше 165 профессоров и 280 доцентов, что позволяет успешно решать задачи по подготовке высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел» [1, стр. 165].

В университете постепенно накапливается мощный потенциал педагогов и

ученых-исследователей, отмечаемых Президентом России высшими почетными званиями: Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Заслуженный юрист Российской Федерации; Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации; Заслуженный сотрудник МВД Российской Федерации; Заслуженный работник культуры Российской Федерации; Заслуженный изобретатель Российской Федерации; Заслуженный врач Российской Федерации; Заслуженный учитель Российской Федерации; Заслуженный тренер СССР, лауреат премии Президента Российской Федерации и др., а также ведомственными почетными званиями: Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; Почетный сотрудник МВД России; Почетный работник прокуратуры Российской Федерации и др.

Проводится большая и активная работа по подготовке и изданию учебников, учебных пособий, монографий, материалов конференций, методических рекомендаций. Библиотека университета наполняется до 1,5 миллиона единиц хранения.

Устанавливаются обширные международные связи. В другой книге, изданной в университете, читаем: «При обучении специалистов в университете широко используется отечественный и зарубежный опыт подготовки сотрудников правоохранительных органов. С августа 1997 года по октябрь 2003 года университет посетили около 150 иностранных делегаций из США, Великобритании, Германии, Франции, Швейцарии, Финляндии, Швеции, Португалии, Италии, Дании, Румынии, Китая, Монголии, Бельгии, Израиля, Австралии, Украины, Белоруссии, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Австрии. В свою очередь более 20 делегаций университета выезжали за рубеж: в Германию, США, Финляндию, Польшу, Гану, Великобританию, Австрию, Бельгию, Францию, Израиль, Швейцарию, Кипр, Китай, Монголию, Швецию и Японию. Международное сотрудничество установлено с 22 зарубежными правоохранительными органами и образовательными учебными заведениями, среди них: Институт полицейской подготовки Иллинойского университета штата Флорида, Флоридский государственный университет, Чикагский университет (США), Школа полиции земли Рейнланд-Пфальц, институт повышения квалификации полиции Баварии, Высшая школа полиции Саксонии (Германия), аварийно-спасательный колледж в Куопио, Полицейский колледж в Хельсинки, школа подготовки полицейских в Тампере (Финляндия), Хэндонский центр подготовки столичной полиции, Кембриджский, Оксфордский, Портсмутский, Лэстерский университеты (Великобритания), Секретная служба, Таможенная служба, ФБР, Департамент по незаконному обороту наркотиков (США), Совет Европы, Международный Комитет Красного Креста, специальный представитель Генерального секретаря ООН, руководитель Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в Москве и представители полиции из Генеральных консульств в Санкт-Петербурге.

Наиболее тесные контакты установлены с Хэндонским центром подготовки столичной полиции (Великобритания), стажировку в котором прошли около 200 слушателей и курсантов университета» [3, стр. 299-300].

В университете действовали диссертационные советы по присуждению ученой степени кандидата и доктора юридических наук почти по всем юридическим специальностям, по педагогике, психологии, истории, экономическим и техническим наукам. Во всей этой большой работе активное участие принимает В.В. Лазарев.

Период службы в органах внутренних дел В.В. Лазарева отмечен государственными наградами (медали «Ветеран труда», «За безупречную службу», «В память 850-летия Москвы»). В 1991 году избран членом-корреспондентом, в 1993 году – действительным членом Академии естественных наук по секции «Российская энциклопедия». В 1991-1992 гг. являлся советником министра юстиции России.

В 1992 году В.В. Лазарев одним из первых в постсоветской России подготовил и издал учебное пособие «Теория государства и права. Актуальные проблемы», в котором соответствующие вопросы излагались в свете новых социально-политических процессов [40]. С 1994 года издается «Общая теория права и государства» – один из фундаментальных учебников, выходящих под редакцией В.В. Лазарева [52; 53; 54; 55; 56]. В 1994 году в Уфимской высшей школе МВД России вышел из печати курс лекций под редакцией начальника вуза Н.А. Катаева и В.В. Лазарева [25; 34; 36; 37].

Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 1996 года В.В. Лазареву присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

Под редакцией В.В. Лазарева тремя изданиями вышел в свет ведомственный учебник по теории права и государства [62; 66; 67], подготовлен научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации и учебник по конституционному праву [8; 50]. Также под его редакцией в 1996 г. вышли учебник «Основы права» и учебно-методическое пособие «Основы права» для учащихся и учителей средних учебных заведений, а в 1998 году учебник вышел вторым изданием с грифом Министерства общего и профессионального образования. В 2001 году Валерий Васильевич в соавторстве подготовил и издал новаторскую двухтомную хрестоматию по теории государства и права, а в 2006 году под его редакцией вышла в свет еще одна хрестоматия – на этот раз по истории государственно-правовых учений [6; 64; 65].

В июле 1998 года В.В. Лазарев Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации назначается на вновь образованную должность Постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации – заместителем начальника Правового управления Государственной Думы. На этой должности он находился до сентября 2003 года.

С 2001 года по совместительству, а с 2003 – на постоянной основе – профессор кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии. В 2005 году – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Московской академии предпринимательства при Правительстве г. Москвы. Научный руководитель юридического факультета Международного института экономики и права.

В последние годы вышли в свет ряд книг по истории политических и правовых учений, теории государства и права, проблемам общей теории jus, комментарий к Конституции Российской Федерации, в которых В.В. Лазарев выступил в качестве редактора и соавтора [7; 45; 47; 51; 61]. Валерий Васильевич также продолжает активно публиковаться и в научных журналах [12; 15; 16; 17; 18; 21; 22; 23; 28; 43; 58].

Много внимания уделяет В.В. Лазарев правотворческой деятельности. Являлся членом научного совета при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, членом Экспертного Совета МВД России по вопросам нормотворческой работы, членом Координационно-методического Совета ГУК МВД России по государственному и правовому информированию социально-гуманитарной подготовки личного состава ОВД. В соответствии с Постановлением Правительства Москвы возглавлял рабочую группу по подготовке Устава г. Москвы. Является соавтором опубликованного в разных научных изданиях инициативного проекта федерального закона по борьбе с коррупцией, принимал участие в подготовке проекта закона об утверждении чести и достоинства гражданина, а также проекта образовательного кодекса Российской Федерации [19; 39].

В 2010 году, к 70-летнему юбилею, вышел в свет трехтомник избранных трудов профессора В.В. Лазарева [9; 10; 11]. С инициативой собрать под единой обложкой все работы известного правоведа выступили Федеральная палата адвокатов, в составе которой с успехом действует научно-консультативный совет, организованный В. В. Лазаревым, и юридическая фирма «ЮСТ», активно сотрудничающая с ученым. Валерий Васильевич комментирует: «…все написанное естественно формируется по четырем направлениям. Два из них тесно связаны напрямую (кн. 1 – закон, законность, правоприменение; кн. 2 – пробелы в законе), а третье опосредует их идеологически (кн. 3 – из истории политической мысли).

Работы Лазарева В.В. стали заметным явлением в науке о государстве и праве. Так, положительными рецензиями в стране и за рубежом отмечены такие книги, как «Пробелы в праве» (1969), «Применение советского права» (1972), «Пробелы в праве и пути их устранения» (1974), «Эффективность правоприменительных актов» (1975), «Социально-психологические аспекты применения права» (1982), «Чаадаев» (1986). Монография В.В. Лазарева «Пробелы в праве и пути их устранения» (Budapest, 1977) издана в Венгрии, учебник «Общая теория права и государства» опубликован в Китае, теоретические статьи публиковались в центральных юридических журналах в Болгарии, Венгрии, Германии, Финляндии.

Валерий Васильевич активный участник

различных международных, общесоюзных, российских и межвузовских научных форумов (Звенигород, Будапешт, Вена, Зальцбург, Москва, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Хельсинки и др.). Участник 24-го Всемирного конгресса философии права и социальной философии (Пекин, 2009 г.). Посетил большинство европейских стран, Японию, Китай. Приглашался для чтения лекций в зарубежные университеты и во многие вузы страны. Лазарев В.В. проводит также большую работу по подготовке научно-педагогических кадров для нашей страны.

Пожелаем же Валерию Васильевичу здоровья, благополучия, творческого вдохновения и новых успехов в науке и его благородной жизни!

Список литературы

1. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Фонд «Университет», 2004. – 176 с. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
2. Егоршин В.М. Полиция – Милиция – Полиция (общее состояние и оперативно-розыскной аспект) // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 167-187.
3. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
4. Исследования теоретических проблем правового государства: Тр. акад. / Акад. МВД России; [Редкол.: В.В. Лазарев (отв. ред.) и др.]. – М.: Акад. МВД России, 1996.
5. Исторический опыт и современность: Сб. научных трудов / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Академия МВД СССР, 1990.
6. История государственно-правовых учений: Хрестоматия / Авт.-сост. С.В. Липень. Под общей ред. В.В. Лазарева. – М.: Спарк, 2006. – 1071 с.
7. История политических и правовых учений: Учебник / [Баскин Ю.Я. и др.]; отв. ред. В.В. Лазарев. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. образование, 2008. – 917 с.
8. Конституционное право: Учебник / Альхименко В.В., Бутылин В.Н., Витрук Н.В. и др.; Отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Юристъ, 1999. – 591 с.
9. Лазарев В.В. Избранные труды: В 3 т. Том 1: Закон. Законность. Применение закона. / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юридическая фирма «ЮСТ». – М.: Новая юстиция, 2010. – 648 с.
10. Лазарев В.В. Избранные труды: В 3 т. Том 2: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юридическая фирма «ЮСТ». – М.: Новая юсти-ция, 2010. – 502 с.
11. Лазарев В.В. Избранные труды: В 3 т. Том 3: Из истории политической мысли / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юридическая фирма «ЮСТ». – М.: Новая юстиция, 2010. – 415 с.
12. Лазарев В.В. К вопросу о месте и роли решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник международного института экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 114-119.
13. Лазарев В.В. К вопросу о понятии и пределах эксперимента в области государства права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1966. – № 1. – С. 17-23.
14. Лазарев В.В. К понятию правового эксперимента в конкретно-социологическом исследовании // Итоговая научная конференция Казанск. гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина за 1964 г. Краткое содержание докладов: философия, правоведение. – Казань, 1966.
15. Лазарев В.В. Культурные традиции права. Рецензия на книгу: Мальцев Г. В. Культурные традиции права // Журнал Российского права. – 2014. – № 3 (207). – С. 140-145.
16. Лазарев В.В. Лоббирование правотворческих решений // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 216-223.
17. Лазарев В.В. Место и роль суда в правовой системе // Журнал Российского права. – 2014. – № 10 (214). – С. 17-30.
18. Лазарев В.В. Нормативная природа судебного прецедента // Журнал Российского права. – 2012. – № 4 (184). – С. 92-99.
19. Лазарев В.В. О проекте закона по оказанию квалифицированной юридической помощи // Договор: правовые

и экономические аспекты: сборник научных трудов / Предисл., отв. ред. В. В. Лазарев. Вып. 5. – М.: МИЭП, 2008.
20. Лазарев В.В. О роли конкретно-социологических исследований организации и деятельности Советского суда // Советская юстиция. 1966. – № 18. – С. 10-12.
21. Лазарев В.В. Особенности аргументации позиции Постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде РФ // Юридическая техника. – 2013. – № 7-1. – С. 163-169.
22. Лазарев В.В. Поиск государства (научно-публицистическое эссе) // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 153-167.
23. Лазарев В.В. Поиск науки о праве и государстве (научно-публицистическое эссе) // Lex Russica. – 2013. – № 4. – С. 345-352.
24. Лазарев В.В. Понимание права в трудах ученых Казанского университета // Два века юридической науки и образования в Казанском университете: материалы юбилейной Всероссийской научной конференции. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С. 18-25.
25. Лазарев В.В. Право и экономика // Теория права и государства: Курс лекций / [Афанасьев В.С., Гранат Н.Л., Катаев Н.А. и др.]; Под ред. Н.А. Катаева, В. В. Лазарева; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Уфим. высш. шк. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1994. – С. 62-76. – в кн. 478 с.
26. Лазарев В.В. Правоприменительные акты и их эффективность в условиях развитого социалистического общества: Теоретическое исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук: (12.00.01) / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. – М.: [б. и.], 1977. – 33 с.
27. Лазарев В.В. Правоприменительные акты и их эффективность в условиях развитого социалистического общества: Теоретическое исследование: Дис. … докт. юрид. наук: (12.00.01) / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. – М.: [б. и.], 1977.
28. Лазарев В.В. Прецедент: реалии и перспективы в российском праве // Российское правосудие. – 2012. – № 4. – С. 5-15.
29. Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань: Казан. ун-т, 1972. – 200 с.
30. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юрид. лит., 1974. – 184 с.
31. Лазарев В.В. Пробелы в праве: Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань: [б. и.], 1969. – 95 с.
32. Лазарев В.В. Пробелы в советском праве и методы их установления: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1967. – 338 с.
33. Лазарев В.В. Пробелы в советском праве и методы их установления: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / Науч. рук. А.И. Денисов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. – М., 1967. – 21 с.
34. Лазарев В.В. Реализация права // Теория права и государства: Курс лекций / [Афанасьев В.С., Гранат Н.Л., Катаев Н.А. и др.]; Под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Уфим. высш. шк. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1994. – С. 372-387. – в кн. 478 с.
35. Лазарев В.В. Советы депутатов трудящихся как органы государственной власти и управления и как массовые организации всего народа // Вторая научная конференция молодых ученых города Казани 27-28 марта 1964 г. Сборник научных работ. – Казань: Казанск. ун-т, 1966. – С. 31-33.
36. Лазарев В.В. Современные подходы к пониманию права // Теория права и государства: Курс лекций / [Афанасьев В.С., Гранат Н.Л., Катаев Н.А. и др.]; Под ред. Н.А. Катаева, В. В. Лазарева; М-во внутр. дел Рос. Федера-ции, Уфим. высш. шк. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1994. – С. 215-228. – в кн. 478 с.
37. Лазарев В.В. Составляющие правового государства // Теория права и государства: Курс лекций / [Афанасьев В.С., Гранат Н.Л., Катаев Н.А. и др.]; Под ред. Н.А. Катаева, В. В. Лазарева; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Уфим. высш. шк. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1994. – С. 202-214. – в кн. 478 с.
38. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. – Казань: Казан. ун-т, 1982. – 144 с.
39. Лазарев В.В. Теоретические предпосылки подготовки образовательного кодекса // Кодификация законодательства: теория, практика, техника / под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. – Н. Новгород, 2009.
40. Лазарев В.В. Теория государства и права: Актуальные проблемы: [Учеб. пособие для слушателей акад.]. – М.: Акад. МВД РФ, 1992. – 183 с.
41. Лазарев В.В. Чаадаев: Из истории политической и правовой мысли. – М.: Юрид. лит., 1986.
42. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов: Вопросы теории. – Казань: Казан. ун-т, 1975. – 207 с.
43. Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. – 2013. – № 2. – С. 181-191.
44. Лазарев В.В., Левченко И.П. Правоприменительная деятельность ОВД: Учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1989.
45. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Моск. гос. юрид. акад. им.

О.Е. Кутафина. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 634 с.
46. Лазарев В.В., Попов Л.Л. Роль права в деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка. – М.: Академия МВД СССР, 1985.
47. Лазарев В.В., Липень С.В., Саидов А.Х. Проблемы общей теории jus: учебник для магистрантов юридических вузов / Отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Норма, 2014. – 655 с.
48. Лазарев В.В., Попов Л.Л., Розин Л.М. Правовые основы обеспечения общественного порядка. – М., 1987.
49. Местное самоуправление: теория и практика: Тр. Акад. упр. МВД России; [Редкол.: В. В. Лазарев (отв. ред.) и др.]. – М.: Акад. упр. МВД РФ, 1998.
50. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / [Афанасьев В.С. и др.]; Отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Спарк, 1997. – 599 с.
51. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / [Арзамасов Ю. Г. и др.]; отв. ред. В.В. Лазарев. 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт, 2009. – 871, [1] с.
52. Общая теория права и государства: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / В.С. Афанасьев, А.П. Герасимов, В. И. Гойман и др.; Под ред. В.В. Лазарева. 3 изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – 517 с.
53. Общая теория права и государства: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 Юриспруденция и специальности 021100 Юриспруденция / [Афанасьев В.С. и др.]; под ред. В.В. Лазарева. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 575 с.
54. Общая теория права и государства: Учеб. для юрид. вузов / [В.С. Афанасьев, А.Г. Братко, А.П. Герасимов и др.]; Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1994. – 367 с.
55. Общая теория права и государства: Учеб. для юрид. вузов [по направлению и специальности «Юриспруденция» / В.С. Афанасьев, А.П. Герасимов, В.И. Гойман и др.]; Под ред. В.В. Лазарева. [2-е изд., перераб. и доп.]. – М.: Юристъ, 1996. – 470, [1] с.
56. Общая теория права и государства: Учебник / [В.С. Афанасьев и др.]; под ред. В.В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 591 с.
57. Политология. Энциклопедический словарь / Сост. и общ. ред. Ю.И. Аверьянова. – М.: Московский коммерческий университет, 1993. – 431 с.
58. Попов А.В., Лазарев В.В. Принцип правового государства в механизме совершенствования деятельности органов государственной власти // Социология и право. – 2013. – № 1(18). – С. 46-57.
59. Проблемы развития правоохранительных органов: Тр. акад. / Акад. МВД России; [Редкол.: В.В. Лазарев, А.Г. Братко (отв. редакторы) и др.]. – М.: Акад. МВД России, 1994.
60. Профессиональные и общественные начала в деятельности органов внутренних дел: история и современность: Сборник научных трудов / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Академия МВД СССР, 1990.
61. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Л.А. Морозова. Теория государства и права: учебник для бакалавров: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция» – М.: Проспект, 2015. – 562 с. – (Серия учебников МГЮА для бакалавров).
62. Теория государства и права: Учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности 030501.65 «Юриспруденция» / [Афанасьев В.С. и др.]; под ред.: В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Форум: ИНФРА-М, 2008. – 619 с.
63. Теория государства и права: проблемы, поиски: Учебное пособие / Под ред. В.В. Лазарева – М.: Академия МВД РФ, 1992.
64. Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. Т. 1 / Авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Юристъ, 2001. – 620 с.
65. Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. Т. 2 / Авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Юристъ, 2001. – 604 с.
66. Теория права и государства: Учеб. для курсантов и слушателей образоват. учреждений высш. проф. образования МВД России / [Афанасьев В.С., Бабаев В.К., Баранов В.М. и др.]; Под ред. В.В. Лазарева. [2-е изд., перераб. и доп.]. – М.: Право и закон, 2001. – 551, [2] с.
67. Теория права и государства: Учеб. для юрид. вузов / [В.С. Афанасьев, А.Г. Братко, В.Н. Бутылин и др.]; Под ред. В.В. Лазарева; Акад. М-ва внутрен. дел России. – М.: Право и закон, Б. г. (1996). – 421 с.
68. Фельдман Д.И., Лазарев В.В. Из истории правовой мысли на юридическом факультете в дооктябрьский период // Факультет, на котором учился Ленин. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Под ред. проф. Д.И. Фельдмана. – Казань: Казан. ун-т. – С. 81-106.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

ОБЪЕКТИВНАЯ ШКАЛА ОЦЕНКИ НАУЧНОГО ТРУДА: ПО СИЛАМ ЛИ ИНДЕКСУ ХИРША?

Аннотация. *Раскрываются отдельные положительные и отрицательные стороны индекса Хирша и библиотеки РИНЦ. Показывается, что перед наукой, философией науки и философией появляется большая науковедческая проблема – выработать объективную шкалу оценки научного труда.*

Ключевые слова: *наука; наукометрия; философия науки; индекс Хирша; индекс научной индивидуальности.*

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

AN OBJECTIVE ASSESSMENT OF THE SCALE OF SCIENTIFIC WORK: ON FORCES WHETHER THE H-INDEX?

The summary. *The article revealed certain positive and negative sides of the h-index and Science Library. Reflected that a great tasks stands for science, science philosophy and philosophy to work out an objective range of science work evaluation.*

Key words: *science; scientometrics; science philosophy; the h-index; index of scientific individuality.*

Вопросы наукометрии, индексирования и оценки деятельности ученых стали в современной научной России достаточно популярны и дискуссионны. Позволим себе в данную дискуссию включиться.

Наша позиция по индексу Хирша и наукометрии была кратко изложена в монографии «Философия. Философия права. Юридическая наука» [4, стр. 160-162]. Сейчас мы изложим ее более развернуто.

Как известно, наукометрические данные в последнее десятилетие стали активно применяться в науке для различного рода отчетности научных учреждений, самих ученых, а также оценки их научной деятельности за определенный срок. Наиболее распространены различные индексы цитирования, в основе которых лежат статистические научные методы.

На настоящем этапе указанные методы слегка потеснили давно апробированные на практике метод комиссионной экспертной оценки работ ученого, а также метод рецензирования его отдельных трудов.

В юридической науке наукометрические оценки ученых становятся все более распространенными. Появились весьма интересные книги по юридической наукометрии. Некоторые отдельные юридические науки пытаются разработать свою наукометрию. Возможно, что увлечение наукометрией было бы менее сильным, если бы в ряде вузов за более высокие индексы цитирования не стали выплачивать большие денежные вознаграждения.

Однако зависимость оплаты является не единственной причиной современного увлечения наукометрией. Практика рецензирования, как известно, всегда субъективна и имеет все связанные с субъективизмом недостатки. Это обусловило необходимость поиска интерсубъективных деперсонифицированных методов оценки ученых.

Ориентация на востребованность трудов ученых через количество цитирований его работ показалась на первоначальном этапе достаточно привлекательной.

Вместе с тем, активно применяемая ныне практика оценки через индекс Хирша и другие индексы цитирования тоже не свободна от серьезных замечаний, в том числе от субъективизма.

Кроме того, цитирование автора не дает оценку его работе. Просто учитывается, что на работу специалиста сослались. Поэтому достаточно написать в какой-либо книге или статье глупость либо высказать мнение, не соответствующее закону – и эту работу будут критиковать, то есть на нее ссылаться. Получится, что при негативной оценке и критикуемости самой работы, индекс ее цитирования будет высоким!

В индексе цитирования большое значение играет популярность самого права. Так, специалисты по судебно-экспертной деятельности при важности их трудов для конкретной юридической науки всегда будут иметь меньший индекс чем специалисты по гражданскому праву. Более того, специалисты по теории государства и права по определению будут иметь в целом более высокие рейтинги, ибо любое серьезное научное исследование начинается с теоретико-правовой базы.

Надо учитывать и то, что интерес к некоторым отраслям права то возрастает, то угасает. Например, сейчас вряд ли кого-либо заинтересуют работы по колхозному праву, хотя ранее они были достаточно популярны. Как оценивать труды ученых, разрабатывавших подобные отрасли права?

То же относится и к работам отдельных ученых. Так, ранее ссылок на труды известных русских дореволюционных юристов было немного. Сейчас, наоборот, стало популярно ссылаться не на современников, а на работы русских правоведов XIX – начала XX века. Есть и яркие индивидуальности, интерес к трудам которых то практически гаснет, то ярко возгорается. К таким, например, относятся труды русского религиозного философа права И.А. Ильина, основателя психологической концепции права Л.И. Петражицкого, философа русского мировоззрения С.Л. Франка и др.

Индексы цитирований несвободны от субъективизма и потому, что в России есть странный обычай – к месту и нет ссылаться на руководство страны, руководство министерств и ведомств и пр. Если считать объективно и полностью все, что издано в России за XX век, то наибольший индекс цитирования будет у К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. На них в советское время ссылались во всех научных работах. То же, в той или иной степени сохранилось и по сей день. В системе МВД, например, есть мода ссылаться на выступления Министра внутренних дел. А в ряде вузов обязательно

ссылаются на труды его ректора (или декана юрфака).

Теперь непосредственно в отношении наиболее распространенного и популярного сейчас индекса Хирша.

О существовании индекса Хирша и электронной библиотеки РИНЦ мы узнали примерно в конце 2013 года. Тогда же зарегистрировались и «привязали» многие из «непривязанных» публикаций. Индекс из очень маленького (уже даже не помним сколько), стал большим, а затем и очень большим. По крайней мере, по состоянию на 7 ноября 2015 года, наш индекс Хирша был равен 29 и мы занимали по индексу десятое место среди всех зарегистрированных в этой системе ученых-юристов (по состоянию на указанную дату их было 23440 человек). Один из авторов данной статьи по состоянию на указанную дату по индексу Хирша уверенно занимал четвертую позицию среди всех юристов России.

Какие «плюсы» мы получили с регистрацией в РИНЦ? Их несколько.

Во-первых, сразу получаешь информацию о том, кто тебя цитирует и в каком контексте. Сразу видны положительные моменты работы – если хвалят, или негативные – если справедливо критикуют (что, увы, встречается). Сразу понятно, какие моменты в работе изложены недостаточно аргументированно, какие фрагменты требуют пояснений. То есть, значительно убыстрилась обратная связь от читателей к автору.

Во-вторых, хорошо видна география ссылок. В частности видно, в каком регионе работа оказалась недоступна читателю.

В-третьих, появилась возможность ознакомиться со многими неизвестными ранее работами, причем в достаточно короткое время.

В-четвертых, стало видно, кто их коллег по научному цеху над чем работает, кто что написал и как к его трудам отнеслись другие ученые.

Существование этих плюсов уже полностью оправдывает существование РИНЦ и индекса Хирша. Иной вопрос, как относиться к значению этого индекса? Конечно, иметь высокий индекс Хирша очень приятно. Однако значение индекса Хирша нельзя преувеличивать и оценивать труды ученого только на его основе (к сожалению, такое стало встречаться в современной России).

Во-первых, как отмечалось выше, значение индекса Хирша далеко не всегда объективно.

Самый примитивный способ поднятия индекса: напишите в двадцати публикациях какую-нибудь резонансную глупость, например, что в ходе ОРД необходимо разрешить пытки. Уверяем, что на все двадцать статей будет очень много критических откликов. Но индекс-то поползет вверх. Ведь по индексу не видно, хвалят Вас или ругают. Такой прием применил один уголовно-процессуалист, издавший оскорбительную статью в отношении криминалистов и криминалистики, ее каких-то «грехах» и т.д. Его жестко и справедливо раскритиковали. Однако в результате он получил популярность и по индексу Хирша стал входить в первые пятьдесят наиболее цитируемых ученых. Известные процессуалисты первые, хотя и с запозданием, раскусили эту хитрость и стали избегать ссылаться на данного ученого. Мы последуем их примеру.

Другой примитивный пример: ссылки на электронные публикации в других электронных публикациях. Как мы понимаем, нет гарантии, что это сам автор под чужими данными без устали ссылается сам на себя.

Наверное, есть и более хитрые способы.

Во-вторых, за индексом надо постоянно следить, постоянно «привязывать» свои публикации. Если этого не делать, то многие работы окажутся «непривязанными», что значительно обеднит индекс.

В-третьих, много трудов известных, но уже ушедших ученых не имеется в библиотеке и их некому прикрепить. Более того, ушедших ученых даже некому зарегистрировать. Например, во взятой нами для примера криминалистике, не зарегистрированы в РИНЦ такие известные ученые как А.И. Винберг, Р.С. Белкин, И.А. Возгрин и др.

Наконец, четвертое и самое главное – этический аспект. Насколько этично и корректно измерять методом цитирований вклад ученых в науку? Правильно ли в принципе заниматься таким измерением? В культурологии удалось избежать сравнений: кого из композиторов – Чайковского или Глинку – цитируют больше. В искусствознании, насколько нам известно, математически не сравнивают между собой вклад в искусство Айвазовского и Репина. Более того, неоднократно поднимался вопрос о том, насколько возможны наукометрические оценки в гуманитарных науках, в том числе юриспруденции? Если такие

оценки и возможны, то, во-первых, не между собой (это не этично), а, во-вторых, оценки должны быть комплексными. Учитываться должно не только цитирование, но и известность в России, известность за рубежом, количество монографий, их рецензируемость, популярность, использование в учебном процессе вузов и т.д. Но и эти комплексные оценки могут ничего не дать. Как можно даже теоретически сравнить, кто из наших выдающихся советских юристов – В.Н. Кудрявцев, Д.А. Керимов или С.С. Алексеев – внесли больший вклад в правоведение? Также нельзя – невозможно – сравнить и вклад дореволюционных юристов. Но ведь их немало.

То же относится и к современным специалистам: как известным, так и не очень. Поэтому мы совершенно не согласны с предложением уважаемого А.Ю. Шумилова, что индекс Хирша надо учитывать при представлении к почетным званиям (если показатель большой), либо применять «организационные выводы» (если показатель маленький) [8, стр. 175-180].

В журнале «Оперативник (Сыщик)» А.Ю. Шумилов предложил индекс научной индивидуальности. Считать этот индекс указанный автор предложил по формуле:

$$\text{НИ-индекс} = \frac{(\text{М}+\text{С})}{2} - \text{КС}$$

где:

- НИ-индекс – индекс научной индивидуальности;
- М – количество ссылок на самую цитированную индивидуально написанную монографию;
- С – количество ссылок на самую цитированную индивидуально написанную статью;
- КС – количество ссылок посредством самоцитирования [9, стр. 58-64].

Отдавая должное стремлению А.Ю. Шумилова разработать качественный наукометрический показатель, тезисно хотим внимание на серьезные недостатки его предложения.

Во-первых, этот индекс научной индивидуальности также привязан к механическому сложению ссылок, независимо от того, положительные они или отрицательные, а также независимо от того, честным или не вполне честным путем они получены.

Во-вторых, учитывая индекс научной индивидуальности, А.Ю. Шумилов предлагает не считать учебники и учебные пособия. Однако надо понимать, что в гуманитарных науках, в том числе юриспруденции, имеется смешение научной и учебной литературы. На это не раз обращали внимание мы. Встречается, что учебник или учебное пособие подготовлены как монография, представляют собой самостоятельное исследование или несколько обобщенных исследований. Собственно, классический учебник по теории государства и права или по философии права обязательно должен включать в себя глубокие научные размышления и выводы. В то же время содержание некоторых монографий, увы, носит описательный характер, в них подчас отсутствует исследовательская часть и четкий вывод. Сейчас, по нашему мнению, смешение монографий, учебных пособий и учебников стало представлять науковедческую проблему юриспруденции [4, стр. 158].

Кстати, к этой чисто науковедческой проблеме примыкают и субъективные причины, которые тоже надо учитывать. Еще Р.С. Белкин вспоминал, что в СССР всесоюзное издательство «Юридическая литература» не могло «переварить» всех желающих издать монографию юристов. Поэтому многие криминалисты издавали свои монографии под видом учебных пособий [1]. Сейчас такая проблема сохраняется, поскольку издательствам выгоднее издавать учебники и учебные пособия, чем монографии.

В-третьих, А.Ю. Шумилов совершенно необоснованно предлагает оценивать только индивидуальные монографии. Но почему нельзя писать в соавторстве? Всемирно известные физики Бойль и Мариотт, несмотря на открытый ими закон, не смогут претендовать по данному индексу на научную индивидуальность. Лично мы любим писать в соавторстве. Каждый из соавторов, одновременно, является редактором и критиком друг друга. В результате, как нам кажется, монографии, учебники и даже статьи становятся точнее, весомее, интереснее.

В-четвертых, опять же этический вопрос – сравнение по данному индексу ученых между собой.

С другой стороны, наукометрия уже заявила о себе как наука. Научный прогресс остановить невозможно, невозможно остановить независимо от ее качества, процесс приращения научной информации [2, стр. 155-166; 3, стр. 13-30].

Поэтому, судя по всему, наукометрия в том или ином виде будет развиваться дальше.

Отсюда перед наукой, философией науки и философией появляется большая науковедческая проблема – выработать объективную шкалу оценки научного труда [4, стр. 162]. И одной из наиболее тонких проблем этой шкалы будут этические проблемы [5; 6; 7]. Пока предлагаем применять и рецензирование, и индексы цитирования, и другие оценки в комплексе, избегая при этом сравнения ученых между собой.

Список литературы

1. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1999.
2. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М., 2015.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 189-197.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Актуальные науковедческие проблемы современной юридической науки // Юридическая мысль. – 2015. – № 5(91). - С. 25-31.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке и конвергенция // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2015. - № 5(22). - С. 9-15.
8. Шумилов А.Ю. Введение в юридическую наукометрию. – М., 2012.
9. Шумилов А.Ю. Новый индекс «научной индивидуальности» и некоторые другие индексы цитирования в отечественной юридической науке // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 3 (44). – С. 58-64.

РОМАШОВ Роман Анатольевич,
профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: romashov_tgp@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА К УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ

Аннотация. *Анализируется соотношение понятий «судопроизводство» и «правосудие». Рассматриваются этапы становления и развития системы российского уголовного судопроизводства от эпохи Петра I до наших дней. Отмечается, что несмотря на значимость проведенных преобразований в области уголовного судопроизводства России, перейти от советской системы уголовного судопроизводства к демократической системе уголовного правосудия пока не удалось.*

Ключевые слова: *судебное производство; правосудие; уголовное законодательство; судебная реформа; суд присяжных.*

ROMASHOV R.A.

FROM CRIMINAL PROCEEDINGS TO THE CRIMINAL JUSTICE

The summary. *We analyze the relationship between the concepts "Justice" and "justice". The stages of formation and development of the Russian criminal justice system from the era of Peter I to the present day. It is noted that despite the importance of the reforms in the field of criminal justice in Russia, to move from the Soviet criminal justice system to a democratic system of criminal justice is not possible.*

Key words: *legal proceedings; justice; criminal law; judicial reform; jury trial.*

1. Соотношение понятий «судопроизводство» и «правосудие».

В современном русском юридическом языке слова «судопроизводство» и «правосудие» рассматриваются в качестве синонимов. Считаем такой подход, особенно в области уголовного процессуального права, неверным.

Во-первых, судебное производство, представляющее собой специализированный механизм разрешения юридических конфликтов, установления степени виновности правонарушителей и определения вида и меры ответственности/наказания за совершенное правонарушение приобрело четкие формальные очертания в России, только с появлением профессиональной юстиции. Становление системы юридического образования и науки начинается в российском государстве в XVIII в. с появлением первых отечественных университетов [12; 13]. Именно с этого периода, и никак не ранее, можно говорить о российском судопроизводстве как о системе профессиональной юридической деятельности. Вплоть до XVIII (а точнее, до XIX в.) отечественное судопроизводство, относилось не к

юридической, а к управленческой деятельности и осуществлялось лицами, наделенными административно-властными полномочиями (князьями, боярами, императорами, губернаторами и т.п.), не имевшими правового образования и вершившими суд, не по праву, а по собственной воле и собственному представлению о справедливости.

Во-вторых, применительно к системе уголовного судопроизводства, более точным будет название «система уголовного законосудия». И УК и УПК Российской Федерации, оперируют исключительно терминами «закон» и «законодательство». В частности статья 1 УК «Уголовное законодательство Российской Федерации» гласит: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий кодекс». То же самое, по сути, положение содержится в ст. 1 УПК «Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства», в которой говорится: «Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом».

Российский судья, судит не по праву в теоретико-философском его понимании (допускающем существование противоправных законов и, как следствие, правомерность противозаконного поведения), а по действующему закону, являющемуся для судьи юридической истиной. Кстати, такой же юридической истиной является вступившее в законную силу судебное решение (не зависимо от категории судей, которые его вынесли). В данном случае считаем некорректными заявления ряда высокопоставленных чиновников (многие из которых имеют высшее юридическое образование), о том, что российские суды, часто выносят ошибочные решения. Безусловно, судьи, являющиеся живыми людьми, ошибаться могут и ошибки, в том числе в своей профессиональной деятельности, совершают, но суд, как государственный орган (так же, как и государство в целом), представляет собой механизм, в определенной степени, абстрагированный от личностных взглядов, устремлений и переживаний участников судебного процесса (судей, прокуроров, адвокатов). Судебная ошибка конкретного судьи, будучи совершенной, может и должна устраняться на последующих стадиях судебного процесса (апелляционной и кассационной). Если этого не происходит, то говорить следует не об индивидуальной некомпетентности отдельно взятого судьи, а о несовершенстве судебной системы государства в целом.

В-третьих, судопроизводство, представляет собой процессуальный институт, действующий на всех этапах общественного развития, в том числе и в так называемые переходные периоды, когда прежняя правовая система уже не действует, а новая еще не создана. В этих случаях в качестве судебных инстанций выступают чрезвычайные органы (трибуналы, комиссии, совещания и др.), принимающие решения не на правовой/законодательной основе, а руководствуясь, к примеру, «революционной целесообразностью». В таких ситуациях судопроизводство представляет собой не правовой институт, а инструмент административного волюнтаризма, акцентированного исключительно на карательное воздействие.

Вывод: *понятия «судопроизводство» и «правосудие» соотносятся как целое и часть. Правосудие – одна из форм судопроизводства, возникающая на определенной стадии его развития, характеризующаяся наличием профессиональных кадров (имеющих юридическое образование судей) и структурированной законодательной системы регламентирующей судебную деятельность, а также имеющая действенную систему «противовесов», предотвращающих вредоносные последствия возможных судебных ошибок и других злоупотреблений.*

2. Этапы становления и развития системы российского уголовного судопроизводства

Говорить о существовании специализированной системы уголовного судопроизводства (уголовного законосудия), применительно к древней и средневековой Руси не имеет смысла. Суд в этот период являлся прерогативой лиц наделенных властными полномочиями и принципиальным образом не отличался от других видов административно-управленческой деятельности. «Не только в княжеский, но и в царский период нашей истории государи участвовали непосредственно и лично в отправлении правосудия» [8, стр. 250].

Функциональное обособление судебной деятельности от управленческой началось при Петре I и завершилось в период царствования Александра II. В ходе проводимой им судебной реформы в Российской Империи была не только

создана формализованная и четко структурированная судебная система, объединявшая разноуровневые органы судопроизводства (Мировые суды, Съезды мировых судей, Окружные суды, Судебные палаты, Правительствующий Сенат), но и законодательно определен ее статус как самостоятельной, внесословной «судебной власти» [1; 2; 3; 5; 7; 14]. По мнению М.В. Немытиной: «Суд, введенный в России уставами 1864 г., представлял собой феномен демократического суда в условиях абсолютистского государства» [6, стр. 6]. Считаем, что именно этим обстоятельством, а не пресловутыми контрреформами было обусловлено торможение реформационных изменений и практическое сведение их «на нет» в начале XX в., когда и общество и власть предпочли правовым средствам диалога, инструменты конфликта, в итоге приведшие Великую Империю к революции и разрушению. В связи со сказанным, еще раз процитируем М.В. Немытину, с которой солидарны в том, что «Положение, сложившееся в российском судебном ведомстве в связи с принятием уставов 1864 г., ассоциируется с состоянием судебной власти в стране сегодня. И эти параллели далеко не в пользу современного процесса реформирования – в нашем Отечестве не принято извлекать уроки из прошлого, что бы избежать ошибок в настоящем, горьких разочарований и непоправимых последствий в будущем» [6, стр. 5-6].

Система советского, равно как современного российского судопроизводства, характеризуется, прежде всего, очень малым (с точки зрения исторической хронологии) временным промежутком стабильного существования. Применительно к советскому судопроизводству, если исключить революционный и репрессивно-военный периоды, когда говорить о правовой природе судебных решений можно только в том случае, если отождествлять понятия «право», «революционная законность», «социалистическая законность», получается период около 40 лет (начиная с 1953 г.). Если рассматривать специфику советского суда, то следует акцентировать внимание на следующих аспектах:

- советский народный суд являлся государственным учреждением, существовавшим и действовавшим в четком соответствии с государственной политикой, основанной на коммунистической идеологии;
- концептуальной основой судебной деятельности являлась концепция «социалистической законности», предполагавшая дифференциацию истиной (социалистической) и ложной (буржуазной) законности. Тем самым на законодательном уровне устанавливалась система «двойных стандартов» в судебной деятельности;
- законодательной основой уголовного судопроизводства являлась система нормативных правовых актов, в комплексе образующих бланкетный законодательный массив. Нормы общей части уголовного законодательства содержались в федеральном законе: «Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик». В свою очередь, нормы особенной части, закреплялись в республиканских уголовных кодексах. Таким образом, формально в СССР соблюдался принцип федерализма, в соответствие с которым общие положения уголовной политики государства определялись на общефедеральном уровне, а составы конкретных преступлений и ответственность за них, закреплялись в кодифицированных законодательных актах принимаемых на уровне субъектов советской федерации;
- государство и государственные интересы рассматривались в качестве приоритетного объекта правовой охраны и судебной защиты по сравнению с правами и законными интересами личности. Применительно к системе уголовного судопроизводства это проявлялось, к примеру, в различных по степени тяжести наказаниях за совершение преступлений против государственной и личной собственности;
- деятельность судебной системы на всех исторических этапах развития советского государства характеризовалась обвинительно-карательной направленностью.

Репрессивный характер практической судебной деятельности, в первое десятилетие советской власти причудливым образом сочетался с либеральным характером уголовно-правового законодательства, закреплявшим достаточно мягкие санкции. Такая «не стыковка», объясняется, на наш взгляд, в первую очередь очень низким уровнем профессиональной юридической подготовки советских судей, выносивших

приговоры не в соответствии с Законом, а руководствуясь собственным революционным правосознанием. Кроме того, не следует забывать, что первоначально советская власть рассматривала общеуголовный элемент как классово близкий, что так же влияло на определение мер уголовно-правовой ответственности [9; 10; 11].

Укрепление и стабилизация современного российского государства, как правило, связывается с началом в 2000 г. президентства В.В. Путина и насчитывает на сегодняшний момент 15 лет относительно спокойного и последовательного политико-правового развития. Естественно, делать какие бы то ни было серьезные и основательные выводы, исходя из столь малого времени практической апробации заявленных планов переустройства Российского государства в целом и судебной системы в частности, не приходится. Однако, использование метода аналогий, позволяет говорить об определенных тенденциях и наметившихся закономерностях в процессах формирования и функционирования российского уголовного судопроизводства.

Провозглашение Российской Федерации демократическим правовым государством (эту характеристику избрали для себя практически все государства получившие независимость и суверенитет в результате распада СССР), актуализировало дискуссию по поводу соотношения понятий «право» и «закон», а также формах, средствах и методах правового ограничения государства. На смену концепции социалистической законности пришла «законность правовая/правозаконность». Много говорилось о правовой сущности закодательной и законоприменительной (и, в том числе судебной) деятельности. Провозглашалось верховенство «новой» Конституции «новой» России во всех сферах правовой и политической жизни. В стране и ряде ее субъектов (преимущественно национальных республиках) были созданы «конституционные храмы» – конституционные суды, служители которых заявляли о своем прерогативном праве общаться не только с текстом, но и с «духом» Конституции. Появились работы «Наш трудный путь к праву», «Восхождение к праву» и др. исходя из названия которых, можно было сделать вывод, что в СССР права не было, а сегодняшняя Россия находится в состоянии движения к «его сияющим вершинам», с достижением которых, надо полагать и связывалось обретение «обетованной» правовой государственности. Лично нам это чем-то напоминает движение страны нашей юности, стремившейся к столь же прекрасным и ничуть не менее символичным вершинам коммунизма. «Пики коммунизма» остались непокоренными, равно как и другие идеальные цели задающие направление общественного развития. Демократическое правовое государство, правовая законность и правосудие, стали общеупотребимыми терминами, не вызывающими сколько ни будь ярко выраженных реакций. Что же касается конкретных изменений, происшедших в структуре и содержании системы уголовного судопроизводства, то они сводятся к следующим новациям.

Прежде всего, был кардинальным образом изменен принцип формирования системы уголовного законодательства. Если в СССР, уголовное законодательство представляло собой комплексное образование, объединявшее федеральный закон (Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, содержавшие нормы общей части) и законы субъектов (республиканские уголовные кодексы, содержавшие нормы особенной части), то в Российской Федерации, начиная с 1997 г. действует единый общефедеральный уголовный кодекс, в структуре которого объединены общая и особенная часть, нормы закрепленные в которой распространяют свое действие на все субъекты Российской Федерации и могут изменяться только в порядке, предусмотренном для изменения федеральных законов.

В структуру органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, были включены мировые судьи и суды присяжных.

В уголовный процесс были включены новые стадии (особый порядок судебного разбирательства, в т.ч. при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, производство в суде апелляционной инстанции и др.), обусловленные стремлением законодателя усилить эффективность уголовного судопроизводства.

Был продекларирован переход уголовного судопроизводства от обвинительной модели к состязательному.

Признавая значимость проведенных преобразований в области уголовного судопроизводства России, вместе с тем, к сожалению, приходится констатировать, что перейти от советской системы уголовного судопроизводства к

демократической системе уголовного правосудия пока не удалось.

Уголовный суд России продолжает оставаться обвинительным, о чем, прежде всего, свидетельствует тот факт, что абсолютное большинство приговоров выносимых судами по уголовным делам являются обвинительными. Действующий УПК, к стороне обвинения органы и должностных лиц осуществляющих дознание и следствие по уголовным делам, что автоматически причисляет их к лицам непосредственно заинтересованным именно в обвинительной интерпретации фактов и обстоятельств по рассматриваемому делу.

Включение в структуру уголовных судов мировых судей, имело своей основной задачей увеличение штата судейских работников и своего рода «разгрузку» федеральных судей. Современный мировой судья, в отличие от своего «аналога» в Императорской России, не является частью «мира общины» в которой он разрешает возникающие конфликты и не руководствуется в своей процессуальной деятельности принципом приоритета мирового соглашения сторон по отношению к пресловутой «объективной истине».

Решения, выносимые судами присяжных, подвергаются повсеместной критике, как ошибочные, проводится постоянная ограничительная коррекция перечня дел отнесенных к подсудности этого органа судопроизводства [4].

Перечисленные факторы, ни в коем случае нельзя оценивать ни как неудачу реформы в целом, ни как ошибочность ее основных ключевых положений. Россия как самостоятельное суверенное государство, находится на первоначальном этапе своего становления. То же самое можно сказать об отечественной судебной системе. Путь к реальному правосудию сложен и тернист, но идти по нему необходимо, если мы хотим построить в своей стране судебную систему способную не только карать человека, но и защищать его.

Список литературы

1. Ананских И.А., Тюленева М.А Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
2. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
3. Воротынцева А.А., Демичев А.А, Исаенкова О.В., Колоколов Н.А. и др. История российского правосудия: Учеб. пособие для студентов вузов обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Н.А. Колоколова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
4. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144.
5. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
6. Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 1999. С. 6.
7. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
8. Романович-Славотинский А. Система русского государственного права. Ч. 1. – Киев, 1911. С. 250.
9. Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века: Монография / Научный редактор и автор вступительной статьи В.П. Сальников. – Н. Новгород: Арника, 1996. – 278 с.
10. Романовская В.Б. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века (опыт философско-правового исследования): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 1997.
11. Романовская В.Б. Становление теории социалистической законности в 20 – 30-е годы XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 18-27.
12. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
13. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
14. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014.

МУСАЕВ Магомед Алаудинович,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права Московской международной экологической академии, кандидат юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: musaev-ma@rambler.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРАВОВОЙ ГУМАНИЗМ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *Анализируются проблемы становления феномена правового гуманизма, в основе которого лежит современная концепция прав и свобод человека. Данная концепция базируется на доктрине естественного права, которая стала основой при разработке Конституций многих государств постсоветского пространства. Отмечается, что в условиях глобализации доминирование доктрины естественного права создает серьезные противоречия в реализации всех прав человека, вызывая определенные опасения утраты государственного суверенитета. В то же время положительным явлением в сфере реализации гражданских прав, проявившихся в последние десятилетия, относится всемирная тенденция к отмене смертной казни.*

Ключевые слова: *правовой гуманизм; права и свободы человека и гражданина; доктрина естественного права; глобализация; смертная казнь; терроризм.*

MUSAEV M.A.

LEGAL HUMANISM AND UNIVERSALIZATION OF RIGHTS: SOME MODERN PROBLEMS

The summary. *The problems of formation of the legal phenomenon of humanism, which is based on the modern concept of human rights and freedoms. This concept is based on the doctrine of natural law, which became the basis for the development of the constitutions of many post-Soviet states. It is noted that in the context of globalization the dominance of the doctrine of natural law creates serious contradictions in the realization of all human rights, causing some concern the loss of national sovereignty. At the same time, the positive development in the implementation of the civil rights that emerged in the last decade, is a worldwide trend towards abolition of the death penalty.*

Key words: *legal humanism; the rights and freedoms of man and citizen; the doctrine of natural law; globalization; the death penalty; terrorism.*

Правовой гуманизм является условием универсализации современного права, как процесса формирования общезначимых критериев оценки прогрессивности [63; 64; 65; 241], соответствия требованиям современности правовой системы [25; 28; 44; 82; 83; 84; 85; 118; 119; 145;l 146; 228; 229; 242; 243; 244; 246; 247; 255], содержания правовых норм и институтов, регулирующих общественные отношения. Институциональной основой этого процесса является легитимированная международным законодательством современная концепция прав и свобод человека,

основные положения которой фундаментальны для правового гуманизма.

Современная концепция прав и свобод человека базируется на доктрине естественного права, зарождение которой относится к античности и раннему средневековью [38; 116; 132; 163; 248]. В средние века эта концепция получает свое развитие [113; 117; 240]. Расцвет же ее приходится на период Нового времени и в Западной Европе [37; 105; 106; 107; 108; 150; 168; 207; 214; 238; 257], и в Российской Империи [104; 162; 164; 186]. Она находит свое отражение также в классической немецкой философии [42; 78; 79; 147; 258] и постклассической философии права [73; 81; 87; 130; 133; 135; 148; 149; 173; 237]. После некоторого забвения вновь возрождается [99; 101; 151; 152; 169; 170; 171; 172], в том числе находит отражение в творчестве представителей русской религиозно-нравственной философии права [12; 13; 57; 58; 59; 95; 96; 102; 154; 156; 157; 158; 159; 161; 165; 166; 167; 259].

В конце XX – начале XXI века анализируемая доктрина становится доминирующей на международном уровне, в том числе и на постсоветском пространстве [21; 67; 68; 69; 70; 128]. Она берется за основу при разработке национальных Конституций [111, стр. 160] многих государств, в том числе России (ст. 2, 17) [1], Республики Таджикистан (ст. 5) [2], других стран СНГ [136]. Эта доктрина настолько находит свое упрочение на мировой арене в международном пространстве, что обеспечивает приоритет международно-правовых норм над национальным законодательством и вызывает опасения утраты государственного суверенитета [14; 40; 41; 69; 70; 90; 125; 126; 127; 260; 267; 268].

Доминирование концепции естественного происхождения прав и свобод человека вызывает не только большое внимание исследователей к анализу самой проблемы прав и свобод [31; 33; 62; 92; 94; 120; 121; 122; 123; 138; 144; 153; 174; 178; 203; 231; 232; 233; 261; 266; 271; 272; 273], но и определенный критический анализ либеральных подходов к данной проблеме, необходимость обеспечения сбалансированности прав и обязанностей, учета национальных особенностей, традиций, духовности, идентичности при конструировании жизненных процессов [11; 21; 77; 80; 96; 115; 160; 212; 217; 218; 219; 220; 221; 222; 223; 224; 225; 226; 227; 230; 234; 235; 236; 239].

Выступая в Государственной Думе на лекции 22 марта 2013 года, председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин обратил внимание на то, что для нас очень важны конституционные ценности. И при решении вопросов имплементации норм международного права в национальное законодательство необходимо это обстоятельство учитывать, постоянно помнить о российской специфике, которая выражается в особенностях ценностно-нормативной структуры общества и в первую очередь в общественной морали [110, стр. 39-40]. С этих позиций вряд ли будет правильным слепо следовать нормам органов международной юстиции, скажем, решениям Европейского Суда по правам человека. Нельзя их исполнять, если они противоречат нашим конституционным ценностям. В этом профессора Зорькина поддерживают многие российские исследователи [32; 103; 155; 183; 185; 254]. В случае коллизии российских правовых норм и норм Европейского Суда по правам человека Конституционный Суд при толковании отдает предпочтение тем, которые наилучшим образом защищают права российского человека и гражданина. «Это одно из ключевых суверенных прав России, – подчеркивает В.Д. Зорькин, – которые мы обязаны отстаивать при любых правовых коллизиях и в любых ситуациях конкуренции национальной и международной правовых систем» [110, стр. 42].

Данная позиция нашла свое отражение в недавно принятом Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации [3].

Содержанием процесса глобализации выступает интерпретация человека как субъекта общественных отношений, реализуемая нормативно-правовым уровнем правовой системы. Форма этого процесса может быть отождествлена с глобализацией в праве, устанавливающей приоритет международного законодательства над национальным.

Глобализация вообще [204] и глобализация в праве [112; 124; 269; 270] не всегда рассматриваются как позитивные процессы. Все чаще начинают появляться публикации, где авторы рассматривают проблемы цивилизационного противодействия западной идеологии глобализма, либерализма, конкуренции и восточной морально-нравственной парадигмы коллективизма, консерватизма, солидарности [60]. В

противовес глобализму выдвигаются идеи и выделяется особое место российской цивилизации с ее характерными признаками и идеологией [75; 76; 182; 184; 187; 208; 209; 210; 211; 213; 215]. Что же касается приоритета международного права над внутригосударственным законодательством, то и здесь наблюдаются интересные подвижки, о которых мы писали чуть выше. Интересна позиция о приоритете решений Конституционного Суда Российской Федерации над документами органов международной юстиции.

Подчеркивая объективность процесса глобализации, отражающего закономерности правового развития, его положительные стороны для международной жизни, в то же время следует отметить, что универсализация в праве имеет и отрицательные последствия. В первую очередь это касается суверенитета государства. Суверенитет является органической частью концепции прав и свобод человека, включается в систему гарантий их реализации на уровне национальных государств. В конечном итоге он является своеобразным выражением гуманистического содержания прав и свобод человека, предполагая независимость не только в сфере политической, но и культурной жизни. Нарушение государственного суверенитета, о котором идет речь, имеют как прямое, так и опосредованное действие. К прямому относятся военные вмешательства и другие санкции, предпринимаемые с целью оказания давления на государства. К опосредованным – использование деятельности международных организаций для вмешательства во внутренние дела. Как правило, подобные действия оправдываются мотивами гуманизма и свободы, нарушаемых в соответствующих странах. Однако сама эта тенденция ведет к искажению изначального содержания прав и свобод человека, основой которых является правовой гуманизм.

Действительно, мировая цивилизация, находящаяся на стадии глобализации, создает серьезные противоречия в реализации всех прав человека. Интернационализация общественной жизни проявилась в принятии международными организациями значительного числа правовых актов, фиксирующих гражданские права и их гарантии. Так, в последнюю четверть века ООН были приняты декларации о праве народов на мир, о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, о защите всех лиц от насильственных исчезновений, об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью и др.

В эти годы приняты Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1989 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.), Конвенция о правах ребенка и факультативные протоколы к ней, касающиеся участия детей в вооруженных конфликтах и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000 г.). В этот период на Европейском континенте были приняты Протоколы к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Среди них Протокол № 6 относительно отмены смертной казни (1983 г.), Конвенция о правах человека в биомедицине (1998 г.).

Совершенствовался международный механизм защиты гражданских прав человека. В частности, развивалась деятельность Комиссии по правам человека. На всех ее сессиях этой группе прав уделялось особое внимание. В 2002 году указанная Комиссия сформировала девять рабочих групп и среди них группы: по подготовке факультативного протокола к Конвенции против пыток; произвольным задержаниям; насильственным исчезновениям; эффективному осуществлению Дурбанской декларации по проблемам борьбы с расизмом и расовой дискриминацией. Комитеты по правам человека, против пыток, по правам ребенка и другие международные органы, созданные для контроля за соблюдением соглашений, рассматривали значительное число жалоб, связанных с нарушением гражданских прав.

В последние десятилетия была создана процедура рассмотрения жалоб граждан европейских государств, связанных с нарушением их гражданских прав, в Европейском суде по правам человека. В решениях международных организаций, в общественном мнении формируются новые идеи, связанные с дальнейшим развитием системы гражданских прав. Так, в ст. 10 Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, принятой ЮНЕСКО (1997 г.) и одобренной

Генеральной Ассамблеей ООН (1998 г.), утверждается, что никакие исследования, касающиеся генома человека, равно как и такие прикладные исследования в этой области, особенно в сферах биологии, генетики и медицины, не должны превалировать над уважением прав человека, основных свобод и человеческого достоинства отдельных людей. Так, в конце XX – начале XXI века обогащается содержание достоинства человеческой личности.

Вместе с тем это не значит, что все проблемы прав человека в контексте права и медицины решены. Это не так. Научную общественность продолжают беспокоить вопросы правовой регламентации медицинской деятельности в самом широком смысле этого слова, хотя здесь очень многое сделано, в том числе и применительно к нашему государству в исторической его перспективе [179; 191; 192; 193; 194; 195; 199; 200; 202; 253]. Ученых беспокоят вопросы биомедицинских технологий [216; 250], трансплантации органов и тканей человека [194; 201; 249], использования стволовых клеток и клонирования [66; 181; 188], проблемы эвтаназии и танатологии [189; 198; 205; 206; 252], незримого вторжения в сознание человека [176], биоюриспруденции в целом [190; 196; 197; 198]. Это те очень тонкие и болезненные проблемы, которые напрямую связаны с правами и свободами человека и гуманизмом.

К одному из положительных явлений в сфере реализации гражданских прав, проявившихся в последние десятилетия, относится всемирная тенденция к отмене смертной казни. Если сопоставить доклады Генерального секретаря ООН по этому вопросу, представленные в ЭКОСОС и в Комиссию по правам человека в 1995 и 2004 годах, то выявляется следующая ситуация: в мае 1995 года смертная казнь применялась в 91 стране мира, юридически смертная казнь была отменена полностью в 56 странах, отменена де-факто – в 28, а в целом число государств, не применяющих смертную казнь, составляло 84. В 14 странах эта мера наказания была отменена частично (только за общеуголовные преступления) [4, стр. 47-51]. В 2004 году количество государств, сохранивших смертную казнь, сократилось до 71, т. е. уменьшилось на 20. Но количество стран, не применяющих смертную казнь, увеличилось до 110. Из них полностью отменивших – 77, отменивших де-факто – 33 и применяющих только за общеуголовные преступления – 15 [5, стр. 14-22]. Характерны следующие показатели: если с 1980 до 1995 года, т. е. за 15 лет, от смертной казни отказались 33 страны, то с 1995 до 2004 года, почти 10 лет, – 20 стран. Всего же за четверть века 53 государства мира отказались от уголовного наказания, что согласно Резолюции № 2003/67 Комиссии по правам человека, принятой 26 апреля 2003 года, «способствует повышению значимости человеческого достоинства и прогрессивному развитию личности» [93, стр. 286]. Однако следует сказать, что в ряде крупных государств, на территории которых проживает значительная часть человечества (США, Индия, Пакистан, Китай, Иран и др.), смертная казнь применяется до сих пор. В указанной Резолюции Комиссия по правам человека отметила, что в некоторых странах смертный приговор выносится после судебного разбирательства, которое не соответствует международным стандартам справедливости [26; 27; 30; 114; 131; 263; 264; 265; 274; 275; 276], причем эта жестокая мера наказания в отношении лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, выносится непропорционально часто. Нередко женщины подвергаются смертной казни на основании дискриминационного к ним отношения [93, стр. 286].

Правозащитная организация «Международная амнистия», которая в течение многих лет проводит исследования практики применения смертной казни, приводит ряд позитивных фактов, когда в некоторых странах, сохраняющих смертную казнь, были освобождены ошибочно осужденные к смертной казни люди (Филиппины, Малайзия, Китай, Пакистан, Турция, Япония). Однако, как заявляют авторы доклада «Международной амнистии», опубликованного в 1998 года, «власти США никогда прямо не признавали казни невинного человека в этом столетии» [245, стр. 2]. Проведенное в 1977 году расследование дела Сакко и Ванцетти, казненных в 1927 году, показало невиновность осужденных. Однако они до сих пор не реабилитированы. По неполным данным этой организации в США до 1984 года были невинно казнены 23 человека [245, стр. 3]. В этом же докладе приводятся данные о казни в России маньяка А. Чикатило в 1994 году. По этому делу было официально признано, что до этой казни был невинно казнен

А. Кравченко, а другой, необоснованно обвиненный гражданин, покончил жизнь самоубийством. По данным ООН, вопреки ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ряде стран до сих пор практикуется смертная казнь несовершеннолетних (США, Йемен, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия).

Здесь следует отметить, что проблема до сих пор будирует умы мыслителей. Дискуссии по этим вопросам продолжаются [10; 18; 71; 86; 100].

Следует отметить, что объективные материалы международных организаций свидетельствуют о том, что эпоха глобализма сопровождается усилением негативных тенденций в сфере гражданских прав. Такие массовые посягательства на эти права становятся неотъемлемой составной частью международной политики и практики многих государств мира. Причем намечаются некоторые новые весьма опасные признаки этих преступных действий. Среди них, прежде всего, следует отметить посягательства на важнейшее право человека на мир. Военные конфликты в Югославии (1999 г.), в Ираке (2003 г.) привели к гибели тысяч людей и поставили мировое сообщество на грань катастрофы. При этом следует отметить, что США, НАТО применяли новые виды оружия массового уничтожения. Об этом заявил 6 ноября 2002 года Генеральный секретарь ООН. Этот вопрос обсуждался в 2003 году на заседании Подкомиссии по поощрению и защите прав человека Комиссии по правам человека ООН. По данным Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в Югославии, Афганистане применялось оружие, содержащее обедненный уран. Члены вышеуказанной Подкомиссии привели факты, свидетельствующие о том, что новые виды оружия относятся к числу запрещенных нормами гуманитарного права. Особое беспокойство вызвало утверждение 9 мая 2003 года законопроекта о разработке так называемых «мини-ядерных зарядов». Новые технологии, связанные с изготовлением и использованием оружия массового уничтожения или неизбирательного действия или оружия, способного причинять чрезмерные повреждения или ненужные страдания, противоречат правам человека. Особенно опасны заявления правительственных деятелей некоторых стран относительно их готовности применить ядерное оружие в качестве средства нанесения «первого» или даже упреждающего удара [6, стр. 16].

В современных условиях возникла особая опасность для права человека на жизнь [7; 15; 16; 17; 19; 20; 22; 23; 24]. После событий 11 сентября 2001 года в США и массовых убийств террористами в Испании и в России (2004 г.), террористических актов по существу на территории многих стран в 2015 году, терроризм рассматривается международным сообществом как гигантская угроза человечеству [9; 39; 72; 74; 129; 134; 175; 177; 180; 251]. В Резолюции Комиссии по правам человека 2003/37 от 23 апреля 2003 года отмечается все более укрепляющаяся связь между террористическими группами и другими преступными организациями, занимающимися незаконным оборотом оружия и наркотиков, а также связанное с этим совершение убийств, вымогательств, похищений людей, вооруженных нападений, захватов заложников и разбоев [93, стр. 164]. 9 декабря 1999 года Генеральная Ассамблея ООН приняла международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. Совет Безопасности ООН принял 12 ноября 2001 года Декларацию о глобальных усилиях по борьбе против терроризма.

Возникла серьезная опасность использования террористами новых технологий. В связи с этим в ООН разрабатывается международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Комиссия по правам человека в 2003 года выявила особо опасные виды покушений на право человека на жизнь. К их числу, в частности, отнесены убийства: совершаемые по любым дискриминационным мотивам, включая сексуальную ориентацию; акты насилия из расовых побуждений, ведущие к смерти потерпевшего; убийства представителей национальных, этнических, религиозных или языковых меньшинств; убийства беженцев, внутренне перемещенных лиц, беспризорных детей или членов коренных общин; убийства людей, связанных с их деятельностью (правозащитники, адвокаты, журналисты, манифестанты и др.).

В последние годы международные организации неоднократно отмечали, что расширяются такие опасные виды нарушений гражданских прав человека, как внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства, насильственные и недобровольные исчезновения, произвольные задержания и аресты, расизм и ксенофобия, торговля людьми и человеческими

органами [36; 49; 54; 61; 97; 98; 139; 140; 141; 142; 143; 256; 262]. Не искоренены современные формы рабства: торговля девочками и женщинами, сексуальная эксплуатация детей и детский труд, систематические изнасилования женщин и сексуальное рабство во время военных действий, принуждение к проституции, принудительная стерилизация, долговая кабала [8; 29; 34; 35; 43; 45;46; 47; 48; 50; 51; 52; 53; 55; 56; 88; 89; 91; 109; 137].

Комиссия по правам человека на своей 59-й сессии в 2003 года выразила крайнюю озабоченность масштабами и массовостью исходов и перемещений людей во многих районах мира, а также страданиями беженцев и перемещенных лиц, большую долю среди которых составляют женщины и дети. Общеизвестно, что в соответствии с международно-правовыми актами о правах человека государства и неправительственные организации призваны играть важную роль в поощрении терпимости и защиты свободы религии и убеждений. Ситуация по этим вопросам значительно усугубилась в 2014 -2015 годах. Западная Европа не была готова к такому массовому переселению беженцев из стран Ближнего Востока, Турции и Африки, и как результат – массовые нарушения прав переселенцев и беженцев.

Принятая в 1995 году Генеральной конференцией ЮНЕСКО Декларация принципов толерантности провозгласила уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Однако конец XX – начала XXI века характеризуется усилением религиозной нетерпимости, формированием негативного стереотипного образа религий и дискриминаций людей по религиозным мотивам в некоторых регионах мира. Активизируются экстремистские организации и группы, проводятся кампании по диффамации религии. События 11 сентября 2001 года привели к тому, что ислам в глазах многих людей в разных государствах ошибочно ассоциируется с нарушением прав человека и терроризмом. Таким образом, возникли новые негативные тенденции в сфере реализации свободы совести и религии.

В последние годы расширились тенденции к ограничению юридических гарантий гражданских прав человека, в частности, участившиеся посягательства на независимость судей, адвокатов и других судебных работников. Комиссия по правам человека отметила наличие тесной связи между ослаблением гарантий, предоставляемых деятелям юстиции, и распространенностью и тяжестью нарушений прав человека [93, стр. 186]. Как правило, жертвами дискриминации в сфере уголовного правосудия выступают представители расовых, национальных меньшинств, женщины, нищие, инвалиды.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2015.
2. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-п. г. Санкт-Петербург. «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11 пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. – Федеральный выпуск. – 2015. – № 6734. – 27 июля.
4. Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный совет. Основная сессия 1995 г. 26 июня – 28 июля. Пункт 5д предварительной повестки дня. Предупреждение преступности и уголовное правосудие. Смертная казнь и осуществление мер, гарантирующих защиту прав тех, кому грозит смертная казнь. Доклад Генерального секретаря. – Женева, 1995.
5. Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный совет. Комиссия по правам человека. 59-я сессия. Пункт 17а предварительной повестки дня. Состояние международных пактов о правах человека.

Вопрос о смертной казни. Доклад Генерального секретаря, представляемый в соответствии с резолюцией 2002/ 77 Комиссии 27 января 2003 г.
6. Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный совет. Комиссия по правам человека. Подкомиссия по поощрению и защите прав человека. 55-я сессия. Пункт 6 предварительной повестки дня. Конкретные вопросы в области прав человека. Права человека и оружие массового уничтожения или неизбирательного действия или оружие, способное причинить чрезмерные повреждения или ненужные страдания. Рабочий документ, представленный Е.К.Е. Енг Сик Юном. – Женева, 2003.
7. Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А., Дашин А.В., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Ищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Законодательство России о праве человека на жизнь // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 100-102.
8. Абрамова С.Р., Усанов И.В. Раскрытие и расследование преступной торговли несовершеннолетними: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009.
9. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
10. Алексеев С.С. Жизнь – абсолютная ценность (о смертной казни) // Смертная казнь: за и против / Сост.: Парфенова Т.С., Шишов О.Ф.; Под ред. С.Г. Келиной. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 336-338.
11. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12.
12. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 8-25. – в кн. 448 с.
13. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – философия бытия, веры и нравственности // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 8-25. – в кн. 399 с.
14. Артамонова Г.К., Шумков Д.В., Реуф В.М. Концепция государственного суверенитета: социально-политические и идейно-теоретические истоки // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 44-48.
15. Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институционально-правовые категории (теоретико-аксиологический и частно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – Душанбе, 2014.
16. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 25-34.
17. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на тело человека: некоторые подходы к аксиологическому измерению // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 21-27.
18. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике: Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2011 – 196 с.
19. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как абсолютная ценность // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 16-20.
20. Бабаджанов И.Х. Юридическое содержание права на жизнь и социальная ценность человеческой жизни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 124-133.
21. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
22. Бабаджанов И.Х., Сальников С.П. «Жизнь» как юридическая категория и явление природы // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 9. – С. 63-67.
23. Бабаджанов И.Х., Сальников С.П. Право на жизнь: понятие, содержание и некоторые вопросы юридического закрепления // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 4. – С. 23-25.
24. Бабаджанов И.Х., Оль Е.М., Тарайко В.И. Благоприятная окружающая среда и право человека на жизнь // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 122-127.
25. Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России. – Нижний Новгород, 2002.
26. Баранов В.М., Листков А.Н., Сальников В.П. Право. Справедливость. Законность: Рецензия на монографию Блумштейна Ю.Д. «Уголовное право и социальная справедливость» (Минск, 1987) // Методологические основы политико-воспитательной работы в органах внутренних дел: Сб. науч. труд. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1990. – С. 150-156.
27. Баранов В.М., Сальников В.П., Кронский В.С. Социальная справедливость и истинность советского права

как ведущие ориентиры деятельности органов внутренних дел: Монография. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989.
28. Бельсон Я.М., Сальников В.П., Тиунова Л.Б., Экимов А.И. Правовая система социализма: в 2 кн. / Под ред. А.М. Васильева: Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. М., Юридическая литература. 1986. 386 с.; Кн. 2. Функционирование и развитие. М., Юридическая литература. 1987. 328 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – № 3. – С. 89-92.
29. Беляева Л.И., Кулакова Н.Г. Торговля несовершеннолетними и меры борьбы с ней. – М., 2003.
30. Биктасов О.К. Идея справедливости: к истории ее происхождения и развития // Правоохранительная деятельность и правовое государство. Вып. 3. – СПб., 1994. – С. 31-36.
31. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
32. Брылева Е.А. Решения Европейского суда по правам человека: дальнейшие перспективы // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 32-37.
33. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
34. Буряк М.Ю. Криминологический анализ жертв торговли женщинами // Новые проблемы юридической науки: Материалы конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Владивосток. 29 апреля 2004 г. – Владивосток: ДВГУ, 2004. – С. 214-227.
35. Буряк М.Ю. Правовые особенности борьбы в Российской Федерации с торговлей женщинами // Новые криминальные реалии и реагирование на них. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. – С. 160-161.
36. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): Дис. … канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005.
37. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: Дис … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001.
38. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
39. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
40. Вихров А.А., Третьяков И.Л. Суверенитет современной Российской Федерации: сущность и проблемы укрепления: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный политехнический ун-т, 2005.
41. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
42. Гегель. Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990.
43. Глонти Г. Торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации: реалии и перспективы (криминологический анализ проституции, порнобизнеса и трефикинга). – Тбилиси, 2004.
44. Давид Рене. Основные правовые системы современности. – М., 1988.
45. Денисова Т.А. Торговля женщинами и детьми с целью их сексуальной эксплуатации: криминологический аспект // Правові проблеми боротьби зі злочинністю. – Харків, 2002. – Кн. 1.
46. Евстифеева Е.В. Проблемы предупреждения торговли несовершеннолетними // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – С. 58-63.
47. Ерохина Л.Д. Борьба с незаконным перемещением и эксплуатацией женщин: проблемы и пути их разрешения // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность / Отв. ред. В.А. Номоконов. – Владивосток: ДВГУ, 2001. – С. 422-441.
48. Ерохина Л.Д. Война и женская проституция // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Владивосток, 2005. – № 2 (2). – С. 123-131.
49. Ерохина Л.Д. Два лика транснациональной организованной преступности: терроризм и торговля людьми // Российско-американские отношения в условиях глобализации: Доклады научно-практ. конференции. Москва, 2004. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству ин-та Дж. Кеннана», 2005. – С. 296-305.
50. Ерохина Л.Д. Обсуждение проблемы сексуального насилия: гендерный подход // Труды членов РФО. – Вып. 10. – М.: Изд-во Московского гуманитар. ун-та, 2005.. – С. 322-331.
51. Ерохина Л.Д. Приморские рабыни на международном рынке // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность / Отв. редактор В.А. Номоконов. – Владивосток: ДВГУ, 2001. – С. 222-237.
52. Ерохина Л.Д. Современная работорговля: российские женщины в транснациональной теневой экономике // Международное сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной преступностью и коррупцией: Материалы международной научно-практической конференции, 30-31 марта 2000 г. Вып. 1. Екатеринбург, 2000. – С. 36-38.
53. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Проблема торговли женщинами социальных групп риска // Социальные

исследования. – 2005. – № 6. – С. 101-106.
54. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Проблема торговли людьми в России в оценках экспертов (социологический подход) // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – Вашингтон – М.: Юристъ. – 2003. – № 3. – С. 3-42.
55. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации: теория и практика борьбы. – Владивосток: ДВГУ, 2001.
56. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологической перспективе. – М.: Профобразование, 2003.
57. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
58. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
59. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
60. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11.
61. Журавлев С.Ю., Пигаев А.М. Торговля людьми: механизм преступной деятельности, методика расследования: Научно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006.
62. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
63. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С 113-121.
64. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
65. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
66. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
67. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
68. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
69. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
70. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
71. Зоиров Д.М., Щендригин Е.Н. Смертная казнь и право на жизнь: юридическая теория и правоохранительная практика // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 158-162.
72. Ибрагимов С.М. Идеологические и уголовно-правовые меры борьбы с содействием террористической деятельности на Северном Кавказе // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 135-139.
73. Идеи права в постклассической философии (Шопенгауэр, Ницше, Диннель, Дильтей (А.Н. Сотникова), Кухта, Иеринг, Еллинек) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, А.И. Пешков, Л.А. Чеговадзе. Глава IV // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 260-402.
74. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
75. Исмагилов Р.Ф, Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. , Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 113-129.
76. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.
77. Ищенко Е.Н. Развитие евразийских традиций в трудах Л.Н. Гумилева и современном евразийстве: Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2004.

78. Кант и кантианство. – М., 1978.
79. Кант и философия в России. – М.: Наука, 1994.
80. Канюков С.К. Генезис права собственности в контексте эволюции российской правовой традиции. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2002.
81. Кареев Н. Два взгляда на процесс правообразований (1889) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 315-350.
82. Карташов В.Н. Правовая система общества – приоритетные и перспективные направления юридической науки и практики // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Материалы междунар. науч-практ. конф. Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 года. – СПб.: СПбГУ, 2010. – С. 3-21.
83. Карташов В.Н. Преемственность в правовой системе общества: методологические основы исследования // Юридическая техника. Ежегодник. № 5. – Н. Новгород, 2011. – С. 10-18.
84. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 1. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 547 с.
85. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 2. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – 544 с.
86. Келина С.Г. Смертная казнь в системе уголовной политики // Смертная казнь: за и против / Сост.: Парфенова Т.С., Шишов О.Ф.; Под ред. С.Г. Келиной. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 322-333.
87. Кениг И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции (1863) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 351-378.
88. Кирьян Т., Маришка Н.Дж., Ван дер Линден. Торговля людьми и трудящиеся-мигранты из Украины: вопросы труда и сексуальной эксплуатации. Рабочий доклад. – Женева: МОТ, 2006.
89. Клейменов М.П. Распространенность криминального перемещения людей в целях последующей криминальной эксплуатации // Материалы Международной правоохранительной академии. Будапешт, 14-21 февраля 2001 года. – Будапешт, 2001. – С. 1-12.
90. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11.
91. Колдуэлл Г., Гэлстер С., Стейнзор Н. Преступление и порабощение: Разоблачение секс-торговли женщинами из стран бывшего СССР. – М., 1997.
92. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
93. Комиссия по правам человека. Доклад о работе 59-й сессии, 17 марта – 24 апреля 2003 г. Ч. 1. – Женева, 2003.
94. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред. проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
95. Корольков А.А. Одухотворенная наука о праве // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В, Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 1999. – С.5-7. – в кн. 438 с.
96. Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 634-637.
97. Кофанов А.В. Криминологическая характеристика торговли людьми в Украине // Сибирский криминологический журнал. –2006. – № 1. – С. 48-53.
98. Кривошеев С., Куц В., Соболев В. Обзор механизмов, средств и правоохранительных мер для борьбы с торговлей людьми в Украине // Международная организация миграции. – Киев, 2002.
99. Крушельницкий М.А. Ганс Кельзен: диалог позитивизма и естественно-правовой теории // Юридическая мысль. – 2015. – № 3(89). – С. 31-34.
100. Кудрявцев В.Н. Мы за гуманизацию уголовного наказания // Смертная казнь: за и против / Сост.: Парфенова Т.С., Шишов О.Ф.; Под ред. С.Г. Келиной. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 399-405.
101. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4.
102. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989.
103. Кузнецова С.Н. К вопросу о системных нарушениях Европейской конвенции о правах человека и пилотных постановлениях Европейского Суда // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 159-164.
104. Куницын А.С. Формирование и развитие естественно-правового направления в русской науке права // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 5-11.
105. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород,

1999.
106. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
107. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Романовская В.Б. Особенности методологии научного творчества Самуэля Пуфендорфа // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 111.-114.
108. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социабильности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. – 2015. – № 4(90). – С. 42-47.
109. Левченко Е. А. Торговля женщинами: нарушение прав человека или добровольное рабство? // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 58-67.
110. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45.
111. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
112. Лунеев В.В. Глобализация мира и наднациональное право // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 17-27.
113. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский. Вместо введения // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К°, 2014. – С. 11-63.
114. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М., 1992.
115. Мальцев Г.В. Культурные традиции права: Монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 508 с.
116. Мальцева С., Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. Средневековье. Том 1-2. – СПб.: Пневма, 2012. – 720 с., ил.
117. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и К°, 2014. – 656 с.
118. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. – М., 2009.
119. Матузов Н.И., Ушакова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. – Саратов, 2010.
120. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
121. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
122. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
123. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
124. Мещерякова О.М. Глобализация права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 28-32.
125. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
126. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
127. Мирзоев А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 27-41.
128. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
129. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
130. Муромцев С.А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. – Москва, 1886. – 98 с.
131. Муромцев С.А. Право и справедливость // Сборник правоведения и общественных знаний. – СПб, 1893.
132. Мусаев М.А. Эпоха античности и начало становления идеи о правах человека: роль правового гуманизма // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 97-108.
133. Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – 528 с.

134. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
135. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
136. Новые конституции стран СНГ и Балтии. Сборник документов. Вып. 2. / Сост. Ю.А. Дмитриев, Н.А. Михалева – М.: Манускрипт, 1997. – 672 с.
137. Окороков В.П. Международная торговля девушками для целей разврата и меры к ее прекращению. – М.: Товарищество скоропечатника А.А. Левенсона, 1892.
138. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
139. Пиров М.Т. Борьба с рабством: международно-правовые аспекты // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 146-151.
140. Пиров М.Т. Глобализация в современном мире и борьба с торговлей людьми в Республике Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 130-133.
141. Пиров М.Т. Организация борьбы с торговлей людьми в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 101-104.
142. Пиров М.Т. Правовые и организационные основы сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 105-115.
143. Пиров М.Т. Работорговля в современном глобальном мире: социальный и криминалистический аспекты // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 120-134.
144. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
145. Правовая политика. Право. Правовая система: Монография / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 384 с.
146. Правовая система социализма: функционирование и развитие. В 2-х книгах / Отв. ред. А.М. Васильев. – М., 1986 (Том 1); М., 1987 (Том 2).
147. Проблемы философии права в классической немецкой философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава III // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 158-259.
148. Пухта Г.-Ф. Обычное право. – М., 1907.
149. Пухта Г.-Ф. Энциклопедия права (1872) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 423-510.
150. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
151. Ревнов Б.А. Классический позитивизм и нормативизм Ганса Кельзена: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014.
152. Ревнов Б.А., Крушельницкий М.А. Нормативизм Ганса Кельзена: взгляд из XXI века: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 268 с.
153. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
154. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
155. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
156. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
157. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права (конец XIX

– начало XX века) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
158. Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4.
159. Романовская В.Б., Леснова Н.И. Особенности системы источников права в правовой культуре России XVIII века // История государства и права. – 2007. – № 6.
160. Романовская В.Б., Петикян С.Г., Фомичев М.Н. Понятие традиции в общественных науках // Юридическая мысль. – 2014. – № 6(86). – С. 50-53.
161. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
162. Романовская В.Б., Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
163. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.
164. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
165. Русская религиозно-нравственная философия права (В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.С. Ященко, И.В. Михайловский, Е.В. Спекторский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава V // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 403-633.
166. Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – 448 с.
167. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – 399 с.
168. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин.; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
169. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
170. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
171. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 210 с.
172. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
173. Савиньи Ф. Римское право в Средние века (1838) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 379-422.
174. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
175. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4.
176. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26.
177. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
178. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
179. Сальников В.П. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / В.П. Сальников В.П., С.Г. Стеценко // Серия «Право и медицина» / СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2002. – 144 с.
180. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения

// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9.
181. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
182. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
183. Сальников В.П., Романовская В.Б. Акты Европейского суда по правам человека: некоторые дискуссионные вопросы // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 34-42.
184. Сальников В.П., Романовская В.Б. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
185. Сальников В.П., Романовская В.Б. Прямое действие актов Европейского Суда по правам человека: некоторые проблемы // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 23-27. – в сб. 243 с.
186. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
187. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
188. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36.
189. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Эвтаназия: за и против // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С 42-48.
190. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197.
191. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4.
192. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Нормативно-правовое обеспечение здравоохранения в советский период // Журнал российского права. – 2002. – №1. – С. 152-161.
193. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Нормативно-правовое обеспечение здравоохранения в советский период // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2002. – № 1. – С. 152.
194. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. – 2000. – № 6.
195. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Право и медицина: доктрина информационного согласия // Новая правовая мысль. – 2002. – № 1. – С. 39.
196. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая перинатология как составная часть биоюриспруденции: к постановке вопроса // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 196-205.
197. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 141-148.
198. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 32-38.
199. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицинской деятельности в России: историко-правовые вопросы (X – XVII вв.) // Журнал российского права. – 2001. – № 4.
200. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / Под ред. и с предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2002. – 144 с. – (Серия «Право и медицина»).
201. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание. / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – Сер. Право и медицина.
202. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридические гарантии обеспечения медицинской деятельности (теоретико-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 47-51.
203. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
204. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
205. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Право на смерть в системе соматических прав человека // Современное медицинское право в России и за рубежом: Сб. науч. тр., Центр социал. науч.-информ.

исслед.; Отд. правоведения; ИГП. Центр эколого-правовых исслед.; Центр адм.-правовых исслед.; Отв.ред.: О.Л. Дубовик, Ю.С. Пивоваров. – М.: ИГП РАН, 2003. – С. 339-360.
206. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология: Научное издание / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Право и медицина»).
207. Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственно-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 11-19.
208. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
209. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – Сер. Безопасность человека и общества.
210. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
211. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
212. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
213. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
214. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Федюшкина А.И. Христиан Томазиус – немецкий юрист и философ, представитель естественной школы права эпохи Просвещения // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 39-46.
215. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
216. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – (Серия: «Право и медицина»).
217. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
218. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
219. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
220. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
221. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
222. Сальников М.В. Общецивилизационная правовая культура и наднациональная политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 179-194.
223. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
224. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
225. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
226. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
227. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и

современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
228. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
229. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
230. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
231. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
232. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
233. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
234. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
235. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
236. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция в Европе XV-XVII вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
237. Сальников М.В., Румянцева В.Г. Догма права в концепции С.А. Муромцева // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 5-6.
238. Сальников М.В., Федюшкина А.И. Правовые идеи в работах Христиана Томазиуса // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 125-129.
239. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
240. Сауляк О.П., Экимов А.И.Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
241. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. (Проблемы теории и методологии): Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1996. – 288 с.
242. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994.
243. Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Правовая система: Вопросы правореализации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовская высшая школа МВД России, 1995.
244. Скворцов Ю.В. Теоретические основы модернизации правовой системы Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 3.
245. Соединенные Штаты Америки. Смертельные ошибки: невиновность и смертная казнь. Международная амнистия. – М., 1998.
246. Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 2.
247. Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.
248. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
249. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 416 с. – (Серия: «Право и медицина»).
250. Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32.
251. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
252. Стеценко С.Г. Жизнь и смерть человека как объект правовой науки // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 180-188.

253. Стеценко С.Г., Сальников М.В. Правовое регулирования оказания медицинской помощи в Российской империи (II четверть XVIII в. – 1917 г.) // История государства и права. – 2004. – № 6. – С. 50-54.
254. Тарнавская М.И. Морально-оценочные подходы в практике Европейского суда по правам человека // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 145-150.
255. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. – СПб., 1991.
256. Торговля людьми. Социокриминологический анализ / Под ред. Л.Д. Ерохиной, Е.В. Тюрюкановой. – М.: Академия, 2002.
257. Федюшкина А.И. Христиан Томазиус: новации юридического образования в Германии (конец XVII – начало XVIII вв.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3-2. – С 245-248.
258. Фихте И.Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения / Пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 392 с. – (История философии в памятниках).
259. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. – 600 с. – (Серия «Актуальные юридические исследования»).
260. Хабиров Р.Ф. Общее представление о методологии теоретико-правового подхода к исследованию суверенитета // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 17-21.
261. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
262. Холщевникова Т. Живой товар – большой навар // Человек и закон. – 2005. – № 4. – С. 58-69.
263. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
264. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.
265. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28-33.
266. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
267. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб., 2002. – 231 с.
268. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 339 с.
269. Эбзеев Б.С. Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 7-16.
270. Эбзеев Б.С. Глобализация, общепризнанные нормы и принципы международного права и правовое опосредование Конституцией России тенденций гуманитарного сотрудничества // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 112-146.
271. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
272. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
273. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
274. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
275. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
276. Экимов А.И. Юридическая наука и правопорядок // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 13-22.

АНАНСКИХ Игорь Александрович,
председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по физической культуре, спорту и делам молодежи (г. Москва, Россия)
E-mail: stateduma@duma.gov.ru

КЛИМЕНКО Оксана Алексеевна,
сотрудник факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова (г. Орел, Россия)
E-mail: oksikdol@mail.ru

РЕУФ Владислав Маркович,
доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук (г. Самара, Россия)
E-mail: vladreuf@rambler.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВЫХ ИДЕЙ

Аннотация. *На основе тщательного изучения влияния правовых стимулов и правовых ограничений на поведение субъектов подчёркивается необходимость учета сочетания данных правовых идей в правовой жизни общества. Этот процесс рассматривается на основе изучения разработки, обсуждения, принятия и реализации самой Конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов и других нормативно-правовых актов. Интересно представлены материал о корреспондировании прав и обязанностей личности, о правозащитной деятельности, о соразмерности и справедливости наказаний, о правовом просвещении и формировании правовой культуры общества и личности, об исторической памяти граждан России и др.*

Ключевые слова: *основополагающие правовые идеи; Конституция; гражданское общество; правовое государство; права и свободы человека и гражданина; политико-правовые ценности; стимулы; ограничения; правотворче-кая деятельность, реализация права.*

ANANSKIKH I.A.
KLIMENKO O.A.
REUF V.M.
SAL'NIKOV M.V

THE IMPACT OF INCENTIVES AND RESTRICTIVES ON THE LEGAL STATE POLICY FORMATION

The summary. *In the article the necessity of taking into account the combination of these legal ideas in legislative activity is emphasized on the basis of nuanced studying of the legal incentives and legal restrictions influence on the behavior of the subjects. This process is considered on the basis of studying of the development, discussion and adoption of the Constitution, Federal constitutional laws and other normative-legal acts. This material is interesting for its correspondence of the personal rights and duties, human rights activities, proportionality and fairness of penalties, legal education and the formation of legal culture of society and the individual, the historical memory of the citizens of Russia and so on.*

Key words: *fundamental legal ideas; Constitution; civil society; legal state; the rights and freedoms of man and citizen; political and legal values; incentives; restrictive; legislative activity.*

Правовая идея сочетания стимулов и ограничений выявляется путем анализа конкретных мер регулятивного характера, которые использует законодатель. Процесс правового стимулирования и правового ограничения начинается с постановки целей и заканчивается их выполнением, достижением определенного результата, который может быть эффективным или нет. Высказываются точки зрения, согласно которых «необходимо создание синтетической теории эффективного правового регулирования, охватывающей все варианты процесса правового регулирования и их взаимозависимости» [131, стр. 105]. Эффективность правовых стимулов и правовых ограничений действуют как на уровне нормативного, так и на уровне индивидуального регулирования.

Формируя с помощью стимулов предпосылки для наиболее полезного удовлетворения интересов субъектов и в то же время сдерживая с помощью ограничений социально вредное поведение, право выступает благом и ценностью. Только обладая качеством социальной ценности, правовые стимулы и ограничения могут быть эффективными, приносить позитивный результат [92, стр. 360]. Социальные ценности лежат в основе формирования политико-правовых традиций и правовой культуры общества выступая в качестве их аксиологического содержания [167; 174; 188; 189; 190; 191; 192; 193].

Что же касается стимулов и ограничений как основополагающих правовых идей и их закреплении в действующей Конституции, то обратим внимание на следующее.

Россия, российское общество и государство, русские мыслители, наши современники, смогли создать документ, который можно и нужно признать более эффективным и более устойчивым, обладающим огромным запасом жизненных сил и перспективных творческих возможностей, чем все остальные мировые конституции.

Мы понимаем Конституцию «как стратегический документ высшего уровня, в котором содержится, говоря современным языком, описание миссии и целей общественного развития, а также алгоритмов взаимодействия всех участников для того, чтобы цель была достигнута, а миссия реализована …. Фактически Конституция должна была способствовать рождению нового социального порядка из хаоса эпохи перемен. И эту задачу Конституция выполнила» [86, стр. 150]. Заметим, в том числе и благодаря заложенных в ней основополагающих правовых идей – стимулов и ограничений.

«Фактически действующая Конституция России являет собой тот идеальный случай, – отмечает С.М. Шахрай, – который пока безуспешно ищут наши коллеги на Западе. Наша Конституция имеет уникальный дизайн, благодаря которому она стала инструментом, способным не только примирить конфликтующие силы, но и дать обществу импульс для нового развития. Именно такие конституции, способные переформировать действительность в заданном направлении, несмотря на отсутствие в стране политического консенсуса и временную слабость институтов государства, в современном

мире называют «самореализующимися». Иметь такую живую, саморазвивающуюся, самореализующуюся конституцию – исключительная удача для любого государства и общества» [86, стр. 150-151].

И эта конституция позволила нашей стране достичь консенсуса конфликтующих сил и освободиться государству от временной слабости. Конституция сама стимулировала восстановление общественного порядка и «принуждала» к общественному согласию. Она закрепила те социальные ценности, те идеи и принципы, которые являются одинаково значима для каждого человека и гражданина, независимо от его политических пристрастий. Человек, его права и свобода были признаны высшей ценностью (ст. 2) [1]. Ценностью признавались политическая стабильность и территориальная целостность страны, социальный характер государства, выборность органов власти и местное самоуправление, уважение к культуре и традициям всех национальностей. Основной Закон закрепил эти и другие принципиальные положения, создав тем самым желаемую идеологическую базу для общественного согласия.

«Более того, – отмечает С.М. Шахрай, – в окончательном варианте все эти «заповеди», которые равным образом близки и коммунистам, и либералам, и консерваторам, были изложены в самой первой главе – «основы конституционного строя» и максимально защищены юридически…

Таким образом, возникло «поле согласия», «точки общественного согласия», которые помогли предотвратить развитие раскола в обществе и обеспечили жизнеспособность основного закона». О ценности этого «ядра согласия» в современных условиях пишут и говорят многие, данное обстоятельство признают все [86, стр. 152].

Сильнейшим разделом действующей Конституции является и второй ее раздел «Права и свобода человека и гражданина». В основу этого раздела положена доктрина естественного права. Права и свобода человека и гражданина не даруются государством, а принадлежат ему от рождения: права на жизнь, здоровье, свободу, на собственность и так далее. Государство не в праве лишить прав своих граждан, в том числе скажем и такого права как гражданство. Наряду с естественными правами, Конституция закрепляет политические и социальные права. Все эти права также надежно защищены от пересмотра.

Можно с уверенностью констатировать, что современная Российская Конституция базируется на доктрине естественного права. Концепция естественного происхождения прав и свобод человека находит свои истоки в Античности [23; 108; 148; 205] и раннем Средневековье [90; 93; 203]. Дальнейшее свое развитие она получает в Новое время, притом и в Западной Европе [м22; 79; 80; 81; 82; 134; 156; 178; 185; 198], и в Российской Империи [78; 147; 149; 173], пронизывает классическую немецкую философию [30; 58; 59; 130; 210] и постклассическую философию права [57; 60; 62; 104; 110; 114; 132; 133; 162; 197], отражается в творчестве представителей русской религиозно-нравственной философии права [5; 6; 39; 40; 41; 73; 74; 77; 139; 141; 142; 143; 144; 145; 152; 153; 154; 211]. После непродолжительного забвения в конце XIX – начале XX века наблюдается новое возрождение доктрины естественного права [75; 76; 136; 137; 158; 159; 160; 161]. К ней обращаются такие известные российские мыслители, как Б.А. Кистяковский, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский и многие другие [31; 63; 64; 105; 106; 107; 111; 112; 113; 115; 116; 122; 123; 207; 208]. Являясь представителями других правовых конструкций (психологическая школа права, социологическая юриспруденция, синтетическая (интегральная) теория права и др.), они тем не менее, несмотря на различные подходы к проблеме, ратовали в конечном счете за доктрину естественного происхождения прав и свобод человека, за соединение позитивистского и естественного правового начал в рамках неолиберализма. «Центральной проблемой неолиберализма в свете синтеза основных постулатов позитивизма и естественно-правовой доктрины, – пишет О.Е. Финогентова, – стало соотношение таких социальных институтов, как право и мораль. Поэтому в теоретических построениях неолиберальных мыслителей много внимания уделялось формированию правовой личности, ее нравственным идеалам, что провозглашалось важнейшим фактором социального прогресса и государственного строительства. В соответствии с неолиберальной теорией только ответственная личность может быть подлинной предпосылкой правопорядка в государстве и личной неприкосновенности человека

и гражданина» [209, стр. 139].

Аналогичную позицию выдвигают и другие исследователи [33]. Здесь важно подчеркнуть, что неолиберализм очень серьезное внимание уделял правовым идеалам [32; 200; 201; 202] и правовому прогрессу [49; 50; 51; 204].

Неолиберализм в России возник в конце XIX – начале XX веков как соединение позитивистских и естественно-правовых начал для определения сущности права [20; 21; 72; 117; 126; 127; 155]. Зарождение же его можно найти и во второй половине XIX в., как попытку поиска интегрального понимания права, объединяющего различные к этому подходы. Известный советский и российский теоретик права, профессор В.В. Лазарев исходит из того, что интегральное понимание права можно увидеть в России уже во второй половине XIX века [83]. Интересные мнения по этому поводу высказывают и другие исследователи [34; 43; 61; 65; 66; 124; 125]. Позиция В.В. Лазарева подтверждается творчеством таких известных российский мыслителей XIX века, как Г.Ф. Шершеневич, Б.Н. Чичерин, А.С. Ященко [214; 215; 216; 222; 225]. На рубеже XIX – XX вв. «в рамках развития либерализма в России выделяется особое течение – неолиберализм, который был ориентирован на синтез различных правовых теории и доктрин, а именно естественно-правовой, исторической школы права, марксизма, юридического и социологического позитивизма» [209, стр. 138]. Неолиберализм выступает как интегральная политико-правовая доктрина, объединяющая различные учения, дополняющие друг друга, сочетающая в себе два начала в правопонимании: позитивистское и естественно-правовое [118; 119; 120] в рамках единой политико-правовой доктрины – неолиберализма. По такому пути развивалась естественно-правовая доктрина права на рубеже двух веков – XIX и XX.

Апогеем ее расцвета, пожалуй, можно считать конец XX и начало XXI века, и особенно ярко она стала проявляться на постсоветском пространстве [53; 54; 55; 56; 101], находя отражение и закреплеиие в принимаемых вновь появившимися после распада СССР суверенными государствами своих Основных законов. Так стало со многими государствами на постсоветском пространстве, в том числе и с Россией.

В Российской Конституции заложены механизмы и процедуры осуществления государственной власти, внесены необходимые изменения в классическую и традиционную схему разделения властей [35; 42; 87; 88; 91; 100; 102; 134]. Кроме президента, законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, Конституция предусматривает и конституционные органы с особой компетенцией, выходящие за традиционную систему разделения властей. Например: прокуратура Российской Федерации, Центральный банк, Уполномоченный по правам человека, Счетная палата Российской Федерации и Центральная избирательная комиссия. Приведенные институты не относятся ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной власти, однако каждый из указанных структур имеет собственную конституционную миссию, свою конституционную задачу. Заметим здесь, каждый из этих институтов, как и каждая из классических ветвей власти, в своей повседневной деятельности в сфере права, желая этого или нет, используют основополагающие правовые принципы стимулов и ограничений.

Наша самореализующаяся Конституция закрепила процедуры и механизмы обеспечения консенсуса между всеми структурами власти, в том числе между правительством и парламентом, центром и регионами. Она содержит целый набор моделей устройства государственной власти. Конституционная модель федерализма. Модель экономики. Модель государственного аудита. Кроме того, очень интересная для нас в контексте темы статьи – Модель отношений в треугольнике «личность – общество – государство».

По мнению С.М. Шахрая: «Конституция содержит также специальные механизмы, которые позволяют учитывать различные общественно-политические практики, не вмешиваясь в стабильность конституционных принципов».

Далее он продолжает: «Наша российская Конституция является результатом всего предшествующего развития, и потому она содержит в себе творчески переработанное наследие отечественного и зарубежного конституционализма и одновременно отражает те российские реалии, которые сложились к моменту принятия нового основного закона». В этом Основном Законе закрепляется и наша российская национальная идея. Наши «поиски национальной идеи, – говорит С.М. Шахрай, – оказались до настоящего времени не слишком успешными, скорее

всего, потому, что на самом деле нам не нужно ничего искать.

У нас уже есть свои национальные идеи – и все они изложены в Конституции.

Как отмечалось в одном из президентских посланий Федеральному Собранию, именно Конституция утверждает свободу и справедливость, человеческое достоинство и благополучие, защиту семьи и Отечества, единство многонационального народа – не только как общепризнанные ценности, но и как юридические понятия, формирует социальные институты и образ жизни миллионов людей… Это значит – образ будущего, образ новой России.

Фактически новая Конституция стала согласованным и, что крайне важно, юридически оформленным общенациональным проектом строительства новой России. Для того, чтобы реализовать этот проект, нужна общественная свобода, а также сильные государственные институты и эффективная правовая система. Как наглядно подтвердил опыт последних десятилетий XX века, реальная свобода возможна только при наличии эффективно работающего государства и стабильной Конституции» [86, стр. 157-158].

С позицией интересов данной статьи еще два замечания, связанные с действующей Конституцией.

Примат прав личности и ограничение экспансии государства в дело общества – вот что вытекает из всего содержания Основного Закона [128; 163; 165]. Кроме того, Конституция, по существу, пронизана идеей контроля со стороны общества за государственной властью. Скажем, конституционные обязанности граждан платить налоги корреспондируют с их конституционными правами на информацию и на участие в государственной деятельности.

Что же касается ограничения гражданских прав личности, то Конституция закрепляет и конкретный механизм ограничения прав и свобод человека. Он сформулирован в части 3 статьи 55 Конституции. Права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом. И носят эти ограничения, как правило, временный характер.

Может возникнуть вопрос: Возможно ли ограничение власти высшего лица, лидера государства, президента?

Исходя из тех посылок, которые рассмотрены выше, мы на этот вопрос отвечаем положительно, да, власть президента ограничена хотя бы конституцией, она может быть ограничена. По этому поводу имеются и специальные исследования [36]. Тем не менее вопрос такой возникает, когда знакомишься с крайними публикациями.

Недавно в издательстве Санкт-Петербургского государственного университета вышла интересная и содержательная книга «Философия зла и философия преступности». Автор данного исследования известный политический деятель, сенатор А.И. Александров. Он предлагает интересный подход к пониманию уголовной политики и роли в ее формировании и реализации лидера государственной власти.

Профессор А.И. Александров пишет: «Уголовная политика – это система волевых позиций лидера (лидеров) власти по отношению к деяниям, которые могут быть признаны или не признаны преступными. Лидер власти решает, во-первых, что есть преступление, какое наказание следует за него назначить, по каким правилам расследовать обстоятельства этого преступления и судить виновное лицо, а в последствии – организовать процесс исполнения наказания. Во-вторых, лидер власти решает, нужно ли на самом деле бороться с преступностью или только делать вид, что борешься с ней. Таким образом, по отношению к преступности власть (лидер) может во всеуслышание призывать к борьбе с преступностью, в то же время, по тем или иным мотивам, втайне запрещая с ней бороться. На отношение государства к преступности непосредственно влияет реальная власть, лидера которой и отвечают за состояние преступности в стране, за безопасность общества. Отвечают перед народом, историей, парламентом, своим кланом, перед близким кругом единомышленников, своей семьей, наконец, перед своей совестью, т.е. перед самим собой» [3, стр. 268-269].

После знакомства с приведенным пониманием уголовной политики у нас сложилось впечатление, что власть лидера государства ничем не ограничена. Он (лидер) сам определяет что такое преступление, кто является преступником, как расследуется преступное деяние и выносится приговор, где и как отбывает наказание виновное лицо. Да виновно ли оно или нет, опять определяет лидер. Даже необходимость бороться (или нет) с преступностью опять определяет лидер. А где же государство и его теория разделения

властей? Где конституционные органы с особой компетенцией, которые стоят вне системы разделения властей и не относятся ни к одной из ее ветвей? Где институты гражданского демократического общества? Где права и свобода человека и гражданина? Где, наконец, оппозиция?

Такие безграничные полномочия лидера государственной власти ни к чему хорошему не приведет. Нам представляется, что они противоречат духу и содержанию нашей Конституции, опасны для демократии и правопорядка.

Потом, зачем же всю ответственность за безопасность и правопорядок взваливать на плечи одного лидера власти. Он эту ответственность должен делить с парламентом, исполнительной властью, судебной системой, структурами особой компетенции, гражданским обществом и даже с оппозицией. Так должно быть в правовом демократическом государстве, там где Человек читается с большой буквы, а он сам, его права и свободы выступают главной социальной ценностью [2; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 19; 44; 45; 46; 47; 67; 68; 89; 97; 8; 99; 121; 138; 140; 164; 180; 194; 195; 196; 212; 217; 218; 219; 220; 222; 223; 224].

Более подробную критику позиций профессора А.И. Александрова можно найти в статье В.П. Сальникова и М.В. Сальникова «Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей», где, в частности, авторы подчеркивают, что «нельзя отождествлять лидера власти с властью как таковой. Лидер, безусловно, может играть и играет, как правило, *огромную* роль в реализации власти, проведении политики, в том числе и уголовной политики. Роль личности в истории и политике переоценить невозможно, она несомненно значима и порой определяюща (всеобъемлема). Но она не может быть единична. Сущность уголовной политики и политики как таковой определяется коллективным разумом и всеобщими усилиями заинтересованных в демократическом порядке прогрессивных институтов, как государственных, так и общественных, и конечно, личности. И все они ответственны за реальную политику, укоренившуюся в обществе. Но мы сейчас ведем речь о легальности, поэтому для нас важны те правовые ограничения, которые можно наблюдать в той ситуации, которую описывает А.И. Александров, предлагая понимание и трактовку уголовной политики» [175, стр. 81].

Исследователи задают себе вопрос: О каких же правовых ограничениях высшей власти, ее лидера в данной ситуации может идти речь? И сами на него отвечают: «Их просто нет. Лидер, высшая политическая, государственная власть никакими правовыми границами не ограничена. Правда, автор пишет об ответственности лидера перед самим народом, высшим законодательным органом, историей, своим кланом, перед близким кругом единомышленников, своей семьей и перед своей совестью. Но нам показалось, что в данном случае исследователь ведет речь скорее о нравственных ограничениях, чем правовых. Хотя трудно определить, какая ответственность (какие внутренние искания личности), правовая или нравственная, результативнее, тем более, если она касается умного, вдумчивого, ответственного и совестливого политического и государственного лидера. Однако сейчас, в рамках легальности политической власти, мы ведем речь о правовых ограничениях носителей власти.

Можно сослаться и скорректировать изложенную позицию с учетом того, – продолжают В.П. Сальников и М.В. Сальников, – что речь идет в анализируемом тезисе об отношении лидера власти к преступнику. Однако из приведенного сюжета книги мы можем увидеть и ту ситуацию, что преступником- то признается тот, кого таковым назначает власть, лидер. Поистине, вспоминаешь русскую пословицу: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся». Захотели тебя определить преступником – и определили. Тем более, является или нет то или иное деяние преступлением, опять же прерогатива лидера власти, он это решает» [175, стр. 81-82].

Далее авторы статьи предлагают интересные философские рассуждения. «Кроме того, – пишут они, – преступник разве не человек? И почему его необходимо сегодня навсегда выбрасывать из легальной среды общества? Ведь известна позиция основоположников определенной идеологии (мировоззренческих лидеров), хорошо известных в нашем родном Отечестве в недалеком XX веке, сформулированная ими ранее, еще в XIX веке, о тех многочисленных нитях, которые связывают преступника и общество. Наконец, существуют же правовые основания судебного признания виновного лица, совершившего преступление, снятие с него судимости и погашения ее. Имеется и четкая регламентация уголовного судопроизводства в целом, процесса

отбывания уголовного наказания.

Нам вообще порой представляется, – замечают В.П. Сальников и М.В. Сальников, – что есть необходимость поменять отношение к людям, которые по тем или иным причинам попали под каток государственной власти. Когда перед такими лицами независимо от времени, прошедшего после отбывания уголовного наказания, независимо от того, погашена или снята судимость, властью устанавливаются официальные и неофициальные рогатки, связанные с правом на определенные профессии и род деятельности, другие многочисленные преграды. Мы порой ратуем за снятие любых ограничений с власти и обосновываем необходимость зажатия в неразумные тиски ограничений тех, кто обязан подчиняться этой власти. Наверное, здесь мы сталкиваемся с коллизией, даже противопоставлением держателей власти и тех, кто обязан ей подчиняться. Вероятнее всего, это вопрос конституционного правосудия» [175, стр. 82].

Завершая критический анализ позиции профессора А.И. Александрова по поводу понимания уголовной политики и роли лидера в ее реализации, В.П. Сальников и М.В. Сальников высказывают еще одно замечание. «И, наконец, как понимать тезис, предлагаемый криминалистом, – пишут они, – о тайных пружинах понимания преступления и признания преступником? А где же институты гражданского общества? Такая позиция напоминает ситуацию с американской секретной тюрьмой Гуантанамо. Она, эта позиция, по нашему мнению, очень далека от легальности и находится за ее пределами. В данном случае мы имеем в виду не конкретную ситуацию и не определенное общество или страну, а предлагаем собственные общие философско-правовые рассуждения о легальности, как общечеловеческой ценности» [175, стр. 82].

К сожалению, приходиться констатировать, что доктрина критериев ограничения прав человека [18; 37; 38; 48; 69; 71; 71; 129; 157; 206] и полномочий власти [4; 8; 9; 10; 92; 135], до сих пор еще не разработана. Следующую интересную оценку этой доктрине дает Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, который отмечает, что «базовые принципы оценки правового регулирования – «разрешено все, что прямо не запрещено» для частных лиц и вытекающий из него принцип «запрещено все, что прямо не разрешено» для представителей публичной власти – до сих пор не получили надлежащего теоретического осмысления в исследованиях, посвященных методологии толкования Конституции Российской Федерации. Поэтому главный вклад конституционно-правовой теории в работу по преодолению тенденции к монополизации и бесконтрольности политической власти заключается в формировании доктрины, содержащей четкие теоретико-методологические основания для разграничения права от произвола, опираясь на которые можно было бы в рамках юридико-догматической интерпретации конституционных норм выстроить последовательную доктрину критериев ограничения прав человека (выделено нами – И.А., О.К., В.Р., М.С.). Нынешние постсоциалистические реалии свидетельствуют, пишет в этой связи академик В.С. Нерсесянц, что такую работу «пока это возможно, должны сделать сторонники действующей Конституции, не откладывая дело до прихода к власти ее противников» [85, стр. 28-29]. Какие откровенные слова и глубокие мысли!

Создание такой доктрины – очень актуальная и важная задача. Многие исследователи внесли свой существенный вклад в ее решение [94; 95; 96; 103; 168; 177; 194; 196], но она продолжает ждать своего дальнейшего развития и завершения. Нужны запреты и ограничения, как в контексте реализации гражданами своих прав и свобод, так и применительно к носителям государственной власти, властных полномочий. Что касается прав и свобод человека, то эта необходимость стала очевидной как раз после господства в большей части мирового пространства именно доктрины естественного права.

Каждое явление имеет как минимум два проявления – позитивное и негативное. Данная характеристика относится и к доктрине естественного права. Позитивное ее проявление очевидно и об этом много пишут. Что же касается проблемной ее стороны, то она стала очевидной в конце XX – начале XXI века, когда США и Западная Европа стали насаждать всему Миру те ценности, которые для многих стран и народов, в первую очередь для России, государств Центральной Азии, да, пожалуй, и Востока выступают как псевдоценности. Они просто чужды народам этих стран, неприемлемы для них [7; 146; 171; 172; 179; 181; 182; 183; 184;

186; 187; 199; 213]. И здесь нужны, конечно, запреты и ограничения, притом, как показывает жизнь, не только правовые, а всей совокупности социальных регуляторов. К праву присоединяется нравственность, соборность (корпоративные нормы) и, конечно, духовность (религиозные догмы). Культура, правовое ее проявления вбирает в себя потенциал других социальных правил и приобретает свойство синкретизма. Именно синкретизм правовой культуры, по мнению Ф.Х. Галиева, и выступает сдерживающим фактором безграничности проявления естественных прав и свобод человека [24; 25; 27; 28; 29].

Права и свободы одного человека реализуются в том объеме, который не мешает другому субъекту реализовать свои права и свободы. Другими словами, сами права и свободы, сама Конституция России выступают здесь ограничителем. В пункте 3 статьи 17 Конституции прямо говорится: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [1]. Важно, чтобы данную конституционную ценность поддерживали иные нормативно-правовые акты, другие социальные нормы. И здесь очень важна духовно-нравственная планка, существующая в обществе, о которой говорил министр юстиции Российской Федерации А.В. Коновалов. Выступая с лекцией 25 марта 2013 года в Государственной Думе, он обращает внимание на то, что за «последние 10-15 лет российской общество претерпело довольно серьезный рост амбиций. Самое прискорбное – произошло существенное понижение моральной планки, морального самозапрета. Пляски девиц, которые себя считают арт-революционерками, на амвоне главного в стране храма, можно оценивать по-разному, но встает вопрос – есть ли некое табу? Кто-то считает, что сплясать на амвоне храма можно, это невинная шалость, за которую можно поругать и отпустить. Шашлыки пожарить на Вечном Огне можно или нет? Это уже несколько другая высота планки самозапрета. Сплясать на гробу своего ребенка можно или нет?» [84, стр. 56].

Наверное, на этот вопрос нет однозначного ответа. Каждый на эти вопросы отвечает по-разному, считает министр, но, к сожалению, наблюдается тенденция, что мы движемся именно в сторону существенного занижения духовно-нравственной планки общества. «Когда, кстати, в прошлом году, – продолжает В.А. Коновалов, – вся эта история происходила вокруг участниц группы «Pussy right», незамеченной осталась история с инсценированным похищением маленькой девочки. Оказалось, что мать с сожителем выпивали долгое время, потом сожитель эту девочку убил: бросил ее об стенку, а ей три месяца было, после этого они продолжали выпивать, Потом мать помогла ему отнести девочку в лес, где он ее сжег, а потом они вместе инсценировали похищение. Вот эта история, мне кажется, гораздо более характерна для нашей реальности. Я не хочу сказать, что мы к этому привыкли, что мы все такие. Но я хочу сказать, что в обществе, где принято плясать на амвонах храмов, жарить шашлыки на Вечном Огне, такая история с убийством трехмесячной девочки гораздо более ожидаема, чем в обществе, где планка морального самозапрета гораздо выше» [84, стр. 56].

Выход здесь видится в культивировании истинных, а не надуманных социальных ценностей, определяющих нравственный климат в стране, духовность, определенную культуру, национальные традиции, законность и правопорядок.

Очень важна здесь правовая грамотность населения, уровень правовой культуры общества и личности [26; 52; 109; 150; 151; 166; 169; 170; 176; 189; 192], можно сказать, синкретизм правовой культуры.

Что же качается государственной власти и ее ограничения – это проблема легальности власти. Легальность же как общечеловеческая ценность предполагает «необходимость соблюдения законов со стороны носителей власти всех уровней, включая наивысший – главу государства. И глава государства должен постоянно помнить о легитимности своей деятельности, в каких бы сложных ситуациях он не оказывался, выполняя свои государственные обязанности. Он не может забывать о правовой и просто об общечеловеческой ответственности» перед своей совестью и Всевышним [175, стр. 80].

Государственная власть должна быть ограничена. Необходимость этого сегодня понимают все. Значимо найти и использовать различные возможные институты гражданского общества для этой цели. Нельзя недооценивать важность изучения и практического обеспечения легальности правоотношений, касающихся

государственной власти и ее носителей. К сожалению, можно часто наблюдать ситуацию, когда о законности ведут речь применительно к тем, кто обязан подчиняться власти, и значительно реже – к тем, кто ее представляет [175, стр. 80]. Справедливости ради следует отметить, что события в сфере борьбы с коррупцией во второй половине 2015 года дают основания для надежды на то, что ситуация меняется. Привлечение к уголовной ответственности руководителей Сахалина, Республики Коми, освобождение от должностей мэров городов Самары, Томска, Петрозаводска и т.д. дают основание думать, что в стране обратили внимание на законность применительно не только к гражданам, но и к высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации.

Таким образом, и Конституция Российской Федерации, и действующее законодательство и сама правовая реальность [11] заставляют постоянно помнить о необходимости сочетания стимулов и ограничений как основополагающей правовой идеи деятельности и нахождения человека в правовом пространстве общества.

.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2015.
2. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
3. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук, доктор юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013.
4. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М., 1989.
5. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 8-25. – в кн. 448 с.
6. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – философия бытия, веры и нравственности // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 8-25. – в кн. 399 с.
7. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
8. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Запреты в механизме управления обществом и государством: историческая ретроспектива места и роли // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 11-16.
9. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Правовой запрет как способ ограничения публичной политической власти: исторические предпосылки возникновения // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 11-20.
10. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Социальная власть как феномен и проблема правового ограничения // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 11-27.
11. Бачинин В.А. Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культура. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет» – 2005. – 224 с. (Серия «наука и общество».)
12. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
13. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
14. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
15. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
16. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия:

«Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
17. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
18. Братко А.Г. Запреты в советском праве. – Саратов, 1979.
19. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2. – С. 118-122.
20. Васильев Б.В. Философия права русского неолиберализма второй половины XIX – начала XX века: Дис. … докт. философ. наук. – СПб., 2006.
21. Веденина Н.А. Современный политический либерализм и проблемы социальной справедливости: Дис. … канд. истор. наук. – М., 2003.
22. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: Дис … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001.
23. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история ис современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
24. Галиев Ф.Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник Башкирского ун-та. – 2013. – Том 18. – № 4. – С. 1352-1356.
25. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С 36-73.
26. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2(36). – С 52-58.
27. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – Том 19. – № 1. – С. 336-341.
28. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 517 с.
29. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
30. Гегель. Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990.
31. Гессен С.И. Избранные сочинения (Из истории отеч. философ. мысли). – М.: РОССПЭН, 1998.
32. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. Судебная защита прав подданных Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 62-69.
33. Гнатюк О.Л. Либерализм в России: основные этапы, идеи, особенности и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1995. – № 6. – С. 86-95.
34. Графский В.Г. Интегральная (общая, синтезированная) юриспруденция // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. – М., 2006.
35. Давыдов Ю.Н. Укрощение Левиафана, или социальные потенции обычного согласия (воля всех и ее судьба в концепции разделения властей Джона Локка) // Политические исследования. – 1994. – № 2.
36. Додонов В.Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 160 с.
37. Дунаев Р.А. Ограничения экономических прав граждан в Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2001.
38. Егорова Е.В. Эволюция и современное состояние института ограничений прав и свобод человека и гражданина в России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005.
39. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
40. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
41. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
42. Захаренков В.В., Сальников В.П., Колокольцев В.А., Тищенко А.Г., Биктасов О.В., Щербаковский Г.З. Государственная деятельность как политико-правовая форма обеспечения единства и разделения государственной власти // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С 13.
43. Захарцев С.И. Интегральная юриспруденция: некоторые вопросы дискуссии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 158-162.
44. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
45. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.

46. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
47. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
48. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.
49. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С 113-121.
50. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
51. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
52. Землянский Д.А. Правовая культура в современной России // Ученые записки юридического Факультета. – 2015. – № 37(47). – С. 14-19.
53. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
54. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
55. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
56. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
57. Идеи права в постклассической философии (Шопенгауэр, Ницше, Диннель, Дильтей (А.Н. Сотникова), Кухта, Иеринг, Еллинек) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, А.И. Пешков, Л.А. Чеговадзе. Глава IV // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 260-402.
58. Кант и кантианство. – М., 1978.
59. Кант и философия в России. – М.: Наука, 1994.
60. Кареев Н. Два взгляда на процесс правообразований (1889) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 315-350.
61. Карташов В.Н. От интегральной к синтетической теории права, или все-таки наоборот? // Теоретические и практически проблемы правопонимания. Материалы 3 Международной научной конференции, 24 апреля 2008 г. В Российской академии правосудия, г. Москва / Под ред. В.Н. Сырых, М.А. Заниной. – М.: РАП, 2010. – С. 162-174.
62. Кениг И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции (1863) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 351-378.
63. Кистяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи. Интеллигенция в России: Сб. статей. 1909-1910. – М.: Молодая гвардия, 1991.
64. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. – 708 с.
65. Козлихин И.Ю. Интегральная юриспруденция: дискуссионные вопросы // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих филос.-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: НОРМА, 2009.
66. Козлихин И.Ю. Общая теория, интегральная юриспруденция или энциклопедия права? // Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания: материалы седьмых философско-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М., 2013.
67. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
68. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред. проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
69. Кондрат И.Н. Допустимость и пределы ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства (социально-экономический аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 38-44.
70. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10.

– С. 139-152.
71. Кондрат И.Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С.58-70.
72. Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии: Сб. документов / Авт.-сост. А.В. Гоголевский (вступительная статья, комментарии), Б.Н. Ковалев (комментарии, библиография). – М.: Гардарики, 2000. – 624 с.
73. Корольков А.А. Одухотворенная наука о праве // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В, Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 1999. – С.5-7. – в кн. 438 с.
74. Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 634-637.
75. Крушельницкий М.А. Ганс Кельзен: диалог позитивизма и естественно-правовой теории // Юридическая мысль. – 2015. – № 3(89). – С. 31-34.
76. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4.
77. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989.
78. Куницын А.С. Формирование и развитие естественно-правового направления в русской науке права // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 5-11.
79. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
80. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
81. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Романовская В.Б. Особенности методологии научного творчества Самуэля Пуфендорфа // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 111-114.
82. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социабильности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. – 2015. – № 4(90). – С. 42-47.
83. Лазарев В.В. Истоки интегрального понимания права // Наш трудный путь к праву. Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. – М., 2006.
84. Лекция министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 47-65.
85. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45.
86. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
87. Локк Д. Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 2. – М., 1960.
88. Локк Дж. Два трактата о правлении // Дж. Локк. Сочинения: в 3-х томах. Т. 3. / Пер. с англ. и лат. – М., 1988.
89. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
90. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский. Вместо введения // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К°, 2014. – С. 11-63.
91. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Единая государственная власть и принцип разделения властей // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 87-99.
92. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. 3-е изд., дополн. и перераб. – М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
93. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и К°, 2014. – 656 с.
94. Матузов Н.И. Возможность и действительность в правовой сфере // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – №3. – С.16-30;
95. Матузов Н.И. Еще раз о принципе «не запрещено законом дозволено» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – №3. – С.14-31.
96. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.

97. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
98. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
99. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
100. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
101. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
102. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М., 1955.
103. Морозова Л.А. Сальников В.П. Федоров А.Б. Права человека и статус правоохранительных органов (материалы симпозиума в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России) // Государство и право. – 1994. – № 11. – С. 80.
104. Муромцев С.А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. – Москва, 1886. – 98 с.
105. Муромцев С.А. Определение и основные разделения права. – М., 1879.
106. Муромцев С.А. Право и справедливость // Северный вестник. – 1892. – № 2. отд. 1.
107. Муромцев С.А. Сборник статей. – М., 1911.
108. Мусаев М.А. Эпоха античности и начало становления идеи о правах человека: роль правового гуманизма // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10.
109. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
110. Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – 528 с.
111. Новгородцев П. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. – М., 1901.
112. Новгородцев П. Кризис современного правосознания. – М., 1909.
113. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань; Фонд «Университет», 2000. – 352 с. (Мир культуры, истории и философии).
114. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
115. Новгородцев П.И. История философии права. – М., 1897.
116. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1891.
117. Новикова Л., Сиземская И. Либеральная традиция в культурно-историческом опыте России // Свободная мысль. – 1993. – № 15.
118. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4. – С. 5-7.
119. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен (теоретико-аксиологический аспект) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., г. Санкт-Петербург, 19 декабря 2002 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2003. – С. 126-129.
120. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 68-75.
121. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
122. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. – СПб.: Сенатская типография, 1907.
123. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Т. 1-2. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1909. – 768 с.
124. Поляков А.В. В поисках интегрального типа правопонимания. «Круглый стол»: проблемы современного правопонимания. // История государства и права. – 2003. – № 6. – С. 2-16.
125. Поляков А.В. Интегральная теория права: миф или реальность? // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих филос.-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: НОРМА, 2009.
126. Попова А.В. Либерализм и неолиберализм в правовом измерении России в XIX – XX вв. // Журнал

Российского права. – 2011. – № 4.
127. Попова А.В. Неолиберальная трактовка социальных прав и их законодательное закрепление в парламентской деятельности партий Новой Свободы в начале XX в. // Журнал Российского права. – 2010. – № 4.
128. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
129. Приходько И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2001.
130. Проблемы философии права в классической немецкой философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава III // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 158-259.
131. Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. – М., 1991.
132. Пухта Г. Обычное право. – М., 1907.
133. Пухта Г.-Ф. Энциклопедия права (1872) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 423-510.
134. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
135. Ревина С.Н. О правовых ограничениях и запретах // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 37(47). – С. 63-71.
136. Ревнов Б.А. Классический позитивизм и нормативизм Ганса Кельзена: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014.
137. Ревнов Б.А., Крушельницкий М.А. Нормативизм Ганса Кельзена: взгляд из XXI века: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 268 с.
138. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
139. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
140. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
141. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
142. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права (конец XIX – начало XX века) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
143. Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4.
144. Романовская В.Б., Леснова Н.И. Особенности системы источников права в правовой культуре России XVIII века // История государства и права. – 2007. – № 6.
145. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
146. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
147. Романовская В.Б., Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
148. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.
149. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
150. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал.

– 2006. – № 1.
151. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1.
152. Русская религиозно-нравственная философия права (В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.С. Ященко, И.В. Михайловский, Е.В. Спекторский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава V // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 403-633.
153. Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – 448 с.
154. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – 399 с.
155. Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии: Сб. документов / / Авт.-сост. А.В. Гоголевский (вступительная статья, комментарии), Б.Н. Ковалев (комментарии, библиография). – М.: Гардарики, 2001. – 489 с.
156. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин.; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
157. Рыбушкин Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве. – Казань, 1990.
158. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
159. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
160. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 210 с.
161. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
162. Савиньи Ф. Римское право в Средние века (1838) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 379-422.
163. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
164. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
165. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценности личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
166. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
167. Сальников В.П. Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – №3(37). – С. 13-19.
168. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
169. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
170. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
171. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
172. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11.
173. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.

174. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
175. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
176. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
177. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1(224). – С. 82-98.
178. Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственно-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 11-19.
179. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
180. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
181. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
182. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
183. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
184. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48).
185. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Федюшкина А.И. Христиан Томазиус – немецкий юрист и философ, представитель естественной школы права эпохи Просвещения // Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 39-46.
186. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
187. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
188. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
189. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
190. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор детерминирующей специфику национально-правовой системы// Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С.174-192.
191. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2009. – №11. – С.151-166.
192. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
193. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
194. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
195. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
196. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
197. Сальников М.В., Румянцева В.Г. Догма права в концепции С.А. Муромцева // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 5-6.
198. Сальников М.В., Федюшкина А.И. Правовые идеи в работах Христиана Томазиуса // Ученые записки

юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 125-129.
199. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
200. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
201. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
202. Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 28-33.
203. Сауляк О.П., Экимов А.И.Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
204. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. (Проблемы теории и методологии): Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1996. – 288 с.
205. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
206. Страхова С.Г. Ограничения права на осуществление предпринимательской деятельности: частно-правовые и публично-правовые аспекты: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
207. Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Интеллигенция в России: Сб. статей. 1909-1910. – М.: Молодая гвардия, 1991.
208. Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение. – Пг.: Право, 1918.
209. Финогентова О.Е. Соотношение позитивистского и естественно-правового начал в политико-правовой мысли России на рубеже XIX – начала XX вв. // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 138-141.
210. Фихте И.Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения / Пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 392 с. – (История философии в памятниках).
211. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. – 600 с. – (Серия «Актуальные юридические исследования»).
212. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
213. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48).
214. Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России. – М., 1878.
215. Чичерин Б.Н. Опыт по истории русского права. – М., 1858.
216. Чичерин Б.Н. Философия права. – М., 1900.
217. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
218. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
219. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
220. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
221. Шершеневич Г.Ф. Истории философия права / Отв. ред. В.П. Сальников. Ю.А. Сандулов. Серия: «Классики истории и философии права». – СПб.: Фонд «Университет», Лань, 2001. – 528 с. – (Мир культуры, истории и философии).
222. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
223. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
224. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
225. Ященко А.С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. – СПб., 1912.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

БОРОДИН Виктор Васильевич,
профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: borodindis@mail.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Обозначены особенности правового положения федерального округа и полномочного представителя Президента РФ. Аргументированы проблемные факторы и перспективы развития правовых норм в сфере регламентации статуса округа и деятельности полномочного представителя Президента РФ. Проанализированы средства укрепления российской государственности в системе федеральных округов. Отмечены негативные и позитивные предпосылки упрочения регионального присутствия центра.*

Ключевые слова: *реформы; федеральный округ; территориальное образование; субъект РФ; централизация власти; полномочный представитель Президента РФ;*

BORODIN V.V.

FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

The summary. *The article outlines the peculiarities of the legal status of the Federal district, the Plenipotentiary representative of RF President. Reasonably problematic factors and prospects of development of legal norms in the sphere of regulation of the status of the district and the activities of the Plenipotentiary representative of the President of the Russian Federation. Analyzed a means of strengthening Russian statehood in the system of Federal districts. The negative and positive preconditions for the consolidation of regional presence of the center.*

Key words: *reform; Distrito Federal; territorial entity; the constituent entity of the Russian Federation; centralization of power; the Plenipotentiary representative of the President of the Russian Federation.*

Затянувшиеся в Российской Федерации реформы сопровождаются существенными изменениями во всех сферах общественных отношений. В условиях развития рыночной экономики, становления новых социально-экономических отношений [4; 5; 18; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 52; 53; 60], гражданского общества и правового социального государства в России [7; 8; 20; 21; 44; 45; 46; 47; 51; 54; 55; 56; 57; 58] усиливается роль региональных институтов управления как активных участников социально-экономических процессов, поскольку от эффективности их взаимодействия во многом зависит результат осуществления внушительных преобразований, реализации доктрин социально-экономического развития и государственных программ как по России в целом, так и на окружном, региональном и муниципальном уровнях [13; 14; 15; 16; 17; 40; 41; 42; 43; 48; 49; 50]. Это связано с существенной ролью региональной власти в повышении инвестиционной привлекательности и стабильности национального согласия России, поскольку инвестклимат и межнациональное взаимодействие в значительной степени зависят от конкретных действий региональных и местных властей.

Время, прошедшее с момента создания федеральных округов, уже позволяет делать выводы о правовых проблемах становления этого института, а также моделировать перспективные направления развития системы государственно-властных отношений [28; 29].

Федеральные округа, созданные в соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 [2], являются географически определенными территориальными образованиями, которые исполняют необходимые функции в системе общероссийского разделения труда и применяются центральными органами власти с целью общегосударственного управления экономикой в территориальном разрезе. Каждый из федеральных округов объединяет территории ряда субъектов РФ, располагает в совокупности значимым экономическим потенциалом, отличается сформировавшимися видами экономической деятельности, обладает производственным, социальным и инфраструктурным комплексами.

Основными тенденциями решения проблем и формирования законодательной базы рассматриваемых отношений являются: относительная стабилизация российского правового поля; обеспечение большей системности действующего законодательства; подведение законодательства к единому конституционному знаменателю; унификация норм и институтов; централизация и унитаризация государственного устройства.

Вместе с этим развитие окружной системы создает предпосылки для коррекции расстановки сил регионов и региональных элит, поскольку субъекты федерации, на территории которых объявлены центры округов, существенно повысили уровень своих федеральных политических позиций.

Укрепление российской государственности, упрочение регионального присутствия центра направлены на решение проблем развития и улучшения системы федерализма и составляют общий процесс переходного периода. Именно поэтому учреждение института федеральных округов, по справедливой логике множества исследователей, расценивается административным способом поиска методов и средств управления федеративными отношениями, который обусловлен: сглаживанием проблем внушительной асимметричности, диспропорции и многосубъектности, решением проблем укрепления позиций федерального центра и властной вертикали [9; 10; 19; 24; 37; 39].

Потенциальная важность федеральных округов в условиях реформы национально-территориального российского не вызывает сомнений. В то же время актуальные взгляды ряда исследователей о целесообразной политике трансформации конструкции федерального округа в механизм субъекта Федерации и об увеличении региона до размера федерального округа [3; 12; 38; 61] неприемлема, поскольку новые федеративные субъекты Федерации в виде федеральных округов не позволят эффективно нейтрализовать вопросы национально-территориального устройства РФ – их решение на самом деле перенесется на другой уровень управления и правового регулирования с одновременным возникновением новых проблем:

- формирования правового статуса нового федеративного образования, которое требует существенного изменения Конституции РФ [1];
- усугубления проблем неравенства социально-экономического и правового развития территорий.
- фактического отказа от федеративного

государственного устройства с возвратом к унитарному внутригосударственному строительству и с угрозой территориальной целостности России [6, стр. 31; 11, стр. 38; 23; 26];
- внушительного осложнения организации внутреннего контроля и управления в укрупненных субъектах [22, стр. 16];
- административного и конституционного реформирования, которое на современном нестабильном этапе может стать причиной социального взрыва и конфликта правящих элит [27, стр. 83].

За последние годы в федеральных округах происходит укрепление системы полномочного представительства Президента РФ, являющегося основным звеном в цепи взаимодействия федерального центра с субъектами РФ. Административный динамизм постановки актуальных целей и задач объективно требует установления перспектив совершенствования работы полномочных представителей [61].

Первой перспективой представляется расширение возможностей в целях реализации имеющихся полномочий представителя Президента РФ, который является должностным лицом аппарата Администрации Президента РФ и выполняет основные функции, возложенные на него Президентом РФ.

Вторая перспектива заключается в усилении статуса полномочного представителя посредством становления рассматриваемого института элементом системы исполнительной власти. В этой связи полномочные представители могут получить право издания нормативных правовых актов в рамках президентских поручений, в целях реализации президентских указов и т.д.

Первая перспектива является более предпочтительна, поскольку наделение властными полномочиями полномочного представителя еще больше усилит уровень чрезмерности «федерального присутствия», который является сегодня источником острой критики и недовольства.

Представляется целесообразным перспектива проведения следующих преобразований, способствующих повышению эффективности работы полномочного представителя в федеральном округе:

во-первых, наделение полномочного представителя правом внесения в законодательный орган субъекта РФ представления в случае противоречия принятого им нормативного правового акта Конституции РФ и федеральному законодательству;

во-вторых, наделить правом внесения в государственные органы предложений по рационализации, совершенствованию их системы, структуры и повышению эффективности деятельности.

Следует добавить, что последовательное осуществление принципов федерализма требует решения двух взаимосвязанных проблем: разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями государственной власти и обеспечения конструктивного взаимодействия между ними. Решение данных проблем образует следующие перспективы:
- необходимость соблюдения конституционных положений об организации государственной власти (это укрепляет единое общероссийское правовое пространство);
- важность адекватного и своевременного учета реалий страны (фактического состояния экономики, практики разрешения проблем, уровня развития гражданского общества и т.п.) при совершенствовании законодательства;
- целесообразность обеспечения прагматичности полномочий, поскольку определенная компетенция должна соответствовать уровню власти, на котором сможет осуществляться с максимальной эффективностью (реализация “принципа субсидиарной власти”).

Таким образом, можно подытожить, что решение о создании федеральных округов обусловлено желанием центральной власти (Президента РФ) сформировать федеративные макрорегионы со схожими категориями территориального, экологического, инфраструктурного, демографического и этнокультурологического развития. С учетом отсутствия единого подхода и определения макрорегиона (региона) в научных дисскусиях [25, 59] и в положениях действующего законодательства представляется логичной перспектива принятия Федерального закона «О государственной региональной политике в Российской Федерации», который должен определить нормы основных понятий, целей и принципов, приоритетов и механизмов правового регулирования создания, функционирования, изменений и ликвидации системы федеральных округов.

Вывод: Необходимо Федеральные округа Российской Федерации конституционно закрепить в п.3 статьи 65 Конституции Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2015.
2. Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 (ред. От 20.10.2015) «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 20. – Ст. 2112.
3. Алимов С.А. Институт полномочного представителя Президента РФ в федеральных округах: понятие и содержание // Юридическая мысль. – 2015. – № 1 (87). – С. 93.
4. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Мос. ун-т, 2014. – 352 с.
5. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Экономико-правовые предпосылки и проблемы инновационного развития России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 7-17.
6. Безруков А.В. Усиление централизации: совершенствование или разрушение российского федерализма // Журнал российского права. – 2001. – № 12.
7. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
8. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999.
9. Бондарь Н.С. Аксиология судебного ституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. – М.: Юрист, 2013..
10. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. – М., 2012.
11. Бородин В.В. Конституционный контроль в Российской Федерации: понятие и сущность // Юридическая мысль. – 2012. – № 3(71).
12. Бородин В.В., Быкова Е.А. Некоторые особенности корпоративного и инкорпоративного типов экономики // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 92.
13. Булатов Р.Б. Муниципальная власть и проблемы ее реализации в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
14. Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. – 2013. – № 1-2.
15. Булатов Р.Б. Муниципальная демократия и механизм ее осуществления: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
16. Булатов Р.Б. Правовая основа государственно-организованного общества // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 38-43.
17. Булатов Р.Б. Правовая охрана муниципального строя: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 196 с.
18. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации: практика проведения и итоги // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
19. Глигич-Золотарева М.В., Добрынин Н.М. Федеративное государство и самоорганизация: опыт синергетического анализа // Федерализм. – 2007. – № 1. – С. 20.
20. Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь; Севастополь: АРЕАЛ, 2011. – 648 с.
21. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – 492 с.
22. Добрынин Н.М. Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства РФ: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Тюмень, 2004.
23. Добрынин Н.М. Реформа государственного управления как необходимое условие становления нового российского федерализма: теория и практика // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 6. – С. 9.
24. Добрынин Н.М. Федерализм: историко-методологические аспекты. – Новосибирск, 2005.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Актуальные науковедческие проблемы современной юридической науки // Юридическая мысль. – 2015. – № 5(91). – С.25-31.
26. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М: Норма, 2013.

27. Зорькин В.Д. Правовой путь России. – М., 2014.
28. Зубрин В.В. Законность в федеративном округе (нормативно-правовое обеспечение) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 384 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
29. Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 120 с.
30. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
31. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
32. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
33. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П. Социально-экономические реформы и проекты России: современные проблемы криминальных и финансовых угроз // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 173-179.
34. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
35. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
36. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономические проблемы – политические решения // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 112-126.
37. Калинин А.Ю., Косопкин А.С. Полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах и реформа федеральных отношений – СПб, 2007.
38. Катков В.Ю. Федеральные округа в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006.
39. Краюшкин И.А. Институт полномочных представителей Президента РФ в системе государственной власти России // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып.4: В 3 т.Т.1. – М.: Юристъ, 2004.
40. Медведев С.М., Числов А.И. Органы местного самоуправления и их должностные лица: некоторые вопросы юридической ответственности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 33-46.
41. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
42. Медведев С.М., Числов А.И., Местное самоуправление в России и человек как главная социальная ценность: актуальность проблемы и результаты исследования // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 43-52.
43. Покровский И.Ф., Булатов Р.Б. Некоторые вопросы становления муниципальной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 4. – С. 40-44.
44. Раянов Ф.М. Введение в правовое государство. – Уфа, 1994.
45. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
46. Раянов Ф.М. Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ. – Берлин: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 240 с.
47. Раянов Ф.М. Теория правового государства. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
48. Роженцев С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. Ленинградская торгово-промышленная палата. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. Сер. Безопасность человека и общества.– 228 с.
49. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
50. Роженцев С.В., Числов А.И. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72-85.
51. Романовская Л.Р. Актуальные проблемы развития концепции гражданского общества в России // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 99-102.
52. Руденский И.Н. Экономическая политика современной России: проблемы реализации // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 34-37.
53. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.

54. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
55. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
56. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
57. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
58. Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 28-33.
59. Стенограмма заседания Совета по развитию местного самоуправления 31 января 2013 г. [Электронный ресурс], URL: http://state.kremlin.ru/face/17397(дата обращения 12.12.2015).
60. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Финансово-правовые проблемы реализации социально-экономических реформ в России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 141-153.
61. Черкасов К.В. Федеральные округа в государственном устройстве России // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 3. – С. 38-43.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: filippova@lotpp.ru

КУРЗЕНИН Эдуард Борисович,
доцент института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: edw2006@yandex.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень, Россия)
E-mail: chislov111@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ. АВТОРСКОЕ ПРАВО: ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА, ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Аннотация. *Дается определение понятия интеллектуальной собственности. Рассматриваются такие ее виды, как авторское право на произведения литературы и искусства и программное обеспечение. Подробно рассматривается проблема реализации исключительного права на авторские произведения.*

Ключевые слова: *собственность; интеллектуальная собственность; автор; авторское право: исключительное право; произведение искусства: произведение литературы; программное обеспечение*

ISMAGILOV R.F.
KURZENIN E.B.
CHISLOV A.I.

INTELLECTUAL PROPERTY. COPYRIGHT: WORKS OF SCIENCE, LITERATURE AND ART, SOFTWARE

The summary. *It is given a the definition of the concept of the concept of intellectual property. Considers it such species as the copyright in works of literature and art, and software. Details the problem of implementation of the exclusive rights to copyrighted works.*

Key words: *property; intellectual property; author; copyright: the exclusive right; a work of art: a work of literature; software.*

Интеллектуальная собственность определяется законом как результат интеллектуальной деятельности человека: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин, базы данных; исполнение, фонограмма; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач; изобретение, полезная модель, промышленный образец; селекционные достижения; топология интегральных микросхем; секрет производства (ноу-хау); фирменное наименование, товарные знаки и знаки обслуживания, наименование мест происхождения товаров [5; 10; 15; 29; 33; 35; 36; 38; 39; 42; 43; 45; 48].

Чтобы мысленно охватить этот длинный перечень, разделим его на две части по принципу необходимости государственной регистрации. Только после государственной регистрации законом охраняются такие виды интеллектуальной собственности, как изобретение, полезная модель, промышленный образец и селекционное достижение, права на которые оформляются патентами, а также фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара. Эти объекты называют промышленной собственностью (от англ. *Industrial property*) Прочие результаты интеллектуальной деятельности не требуют государственной регистрации и признаются защищаемой законом интеллектуальной собственностью в силу их создания [8; 14; 17; 19; 20; 21; 22; 32].

Вопросы интеллектуальной собственности регулируются частью четвертой ГК РФ, вступившей в силу 1 января 2008 г. Эта часть ГК РФ объединила в один документ несколько разрозненных законов. Впрочем, революции при этом не произошло, поскольку ранее действовавшие законы уже были приведены в соответствие с международными конвенциями [3].

Само выражение «интеллектуальная собственность» относительно недавно пришло к нам из таких конвенций, как буквальный перевод английского термина «intellectual property». Вообще-то говоря, слово «собственность» означает права на ту или иную вещь, в то время «интеллектуальная собственность» как раз никакого отношения к вещам не имеет: купив CD-диск, покупатель приобретает право собственности только на него, как на вещь, но не на музыкальное произведение, записанное на этом диске [4; 6; 16; 18; 28]. Выражение «интеллектуальная собственность» обычно используется лишь как собирательное понятие для всех вышеперечисленных плодов интеллектуальной деятельности и творческого труда.

Если уж быть педантами до конца, то и слово «интеллектуальная» тоже не точно: никакой «интеллектуальности» от Intellectual property не требуется (вспомнить хотя бы некоторые реалити-шоу на телевидении). Речь идет просто о продуктах деятельности человеческого разума, поэтому, с нашей точки зрения, интеллектуальную собственность точнее всего по-русски было бы определить как охраняемые законом результаты умственной (мыслительной) деятельности.

Авторское право: произведения науки, литературы и искусства

На примере этих объектов (их еще называют объектами авторского права, или авторскими произведениями) рассмотрим подробнее законодательное регулирование интеллектуальной собственности вообще.

Скажем, в результате творческих мук рожден текст какой-либо книги. В тот момент, когда авторы выразили свои мысли на бумаге или иным образом придали им объективную форму (на самом деле – форму текстового файла в памяти персонального компьютера), они приобрели авторские права на свое произведение, которые делятся на две категории: имущественные права (исключительные права [11; 13; 24; 40; 46]) и личные неимущественные права [1; 2; 30; 31; 34;

37; 41; 44].

Основные личные неимущественные права на произведение – право авторства и право на имя. Право авторства – право считаться автором произведения. Право на имя – право указывать под произведением свое имя, псевдоним или не указывать ни того, ни другого (это значит, что читатель не может быть уверен, как на самом деле зовут авторов книги). Эти права неотчуждаемы и вечны. Никто не вправе издавать произведения Плутарха, выдавая их за свои, хотя бы и не нашлось наследников автора, которые оспорят такое действие. Практика «литературных негров», когда авторы произведений за плату отказываются от авторства и позволяют тому или иному известному человеку выдавать произведение за свое, лежит вне правового поля. Подобные сделки незаконны, хотя крайне трудно оспорить то, что знают только два человека.

Исключительное право на авторское произведение – это ядро авторских прав (и любой другой интеллектуальной собственности), которое действительно напоминает право собственности, потому что может быть сформулировано похожим образом: исключительное право – это право использовать произведение и распоряжаться им по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Эти способы сильно варьируются в зависимости от вида произведения, но самым важным из них является тиражирование, копирование, поскольку именно это – основной способ извлечения дохода от произведения. Книги издаются миллионными тиражами, кинофильмы расходятся на DVD-дисках, музыкальные клипы скачиваются из интернета на мобильные телефоны, репродукции картин печатаются на календарях, все это – реализация исключительного права, права на копию. Право на копию – Copyright – стало синонимом исключительного права, а первая буква этого слова в окружности – © – стала международным знаком охраны авторского права.

Точнее: ©, наименование правообладателя и год первого опубликования произведения (например: © Сальников В.П., Сальников М.В., 2014). Сразу следует заметить, что размещение этого знака на произведении совсем не обязательно; неверно было бы считать, что произведение без такого знака не охраняется законом. Независимо от наличия этого знака всем, кроме владельца исключительного права, запрещено тиражировать произведение или использовать его другим способом.

Поскольку исключительное право позволяет извлекать доход от использования произведения, то оно относится законом к имуществу, а именно к имущественным правам, как и прочее имущество, оно может учитываться на балансе, продаваться, имеет свою рыночную цену.

Такое имущество, в отличие от права авторства и права на имя, далеко не всегда принадлежит автору. С самого начала оно может принадлежать работодателю, если автор создал произведение в рамках служебных обязанностей (служебное произведение), например методическое пособие для студентов, написанное профессором университета При возникновении споров о том, входило ли в служебные обязанности автора создание произведения, его трудовая функция трактуется обычно довольно широко и доказать принадлежность исключительного права автору бывает непросто.

Произведение может быть создано по договору авторского заказа, согласно которому исключительное право принадлежит заказчику: автор может заключить такой договор с издательством и, получив гонорар, приняться за работу.

Наконец, если исключительное право в момент создания произведения все-таки принадлежало автору, то он может его продать. Договор об отчуждении исключительного права подразумевает, что автор один раз и навсегда, в полном объеме передает принадлежащее ему исключительное право на произведение, не оставляя себе никакой возможности извлечь какую-нибудь дополнительную выгоду из произведения. Если автор не хочет «сжигать мосты» и навсегда лишаться исключительного права, то он заключает лицензионный договор, в котором может очень гибко устанавливать пределы использования произведения приобретателем (лицензиатом). Эти пределы могут иметь временной характер (лицензиат вправе, например, исполнять песню в течение одного года), пространственный (допускается прокат кинофильма только на территории г. Москвы). Ограничения могут касаться способа использования произведения: издание книги только на бумажном носителе без права размещения в интернете для всеобщего доступа; однократная трансляция художественного фильма в ночное время (это намного дешевле, чем в прайм-тайм, поэтому зачастую

хорошие зарубежные фильмы и удается увидеть только ночью) и т.п. Оговаривается вопрос о том, может ли лицензиат в свою очередь передавать исключительное право другим лицам – заключать сублицензионные договоры. Полученные по лицензионному договору права лицензиата называются исключительной лицензией в том случае, если автор (лицензиар) на время действия лицензионного договора полностью отказался от права самому использовать произведение теми же способами и на той же территории, что предусмотрены лицензионным договором для лицензиата, и отказался от права предоставлять такие же права (лицензии) другим лицам. В этом случае лицензиар может быть уверен, что у него нет конкурентов в извлечении дохода от произведения, в то время как неисключительная лицензия таких гарантий не дает.

Лицензиар продает исключительное право (выдает лицензию на использование произведения) за определенную плату, которая, как правило, состоит из двух частей: фиксированная разовая выплата (гонорар) и отчисления от дохода, связанного с использованием произведения, исчисляемые обычно в процентах от продажной цены каждой копии произведения (роялти).

После смерти автора исключительное право переходит к наследникам, как и прочее его имущество, но действует не бессрочно, а лишь 70 лет после его смерти (смерти последнего соавтора). После истечения этого срока произведение переходит в общественное достояние – может свободно использоваться любым лицом безвозмездно, без чьего-либо разрешения (труды классиков, например).

Самая «больная» тема, связанная с интеллектуальной собственностью – ее защита. Прежде всего, кто-то может просто объявить себя автором чужого произведения, т.е. незаконно присвоить как право авторства, так и исключительное право. Если настоящий автор предварительно не позаботился о доказательствах своего авторства, то оспорить такое заявление другого лица очень непросто. Доказательство авторства – это творческий процесс, такие доказательства зависят от вида произведения. Основная идея здесь – как можно раньше и как можно более авторитетно заявить о своем авторстве, в то же время не предоставляя возможности другим лицам скопировать произведение, т.е. очень наивно было бы, например, выложить свое музыкальное произведение в Интернете.

Существуют организации, которые позволяют авторам получить хоть какое-то доказательство авторства через процедуру некоторой добровольной регистрации произведения, например, НКО «Российское авторское общество» (РАО). Однако не надо думать, что РАО каким-то образом проверяет истинное авторство произведения, выданное им свидетельство о депонировании и регистрации произведения всего лишь доказывает, что тот или иной человек первый обратился в РАО, заявив о своем авторстве на конкретное произведение.

Многие обращаются для обеспечения таких доказательств к нотариусу. Эта практика довольно удачна – нотариус тоже не может проверить и удостоверить авторство, но может удостоверить, например, подпись автора под рукописью, указав дату проставления такой подписи. Через нотариуса можно направить кому-нибудь (например, самому себе) ту же рукопись, или, допустим, фотографию скульптуры, а можно вскрыть соответствующее почтовое отправление при нотариусе – нотариус подробно опишет и удостоверит содержимое почтового конверта. Есть и другие способы получить удостоверенный нотариусом документ, прямо или косвенно подтверждающий, что некто заявляет свои авторские права на произведение и сам факт существования такого произведения на конкретную дату. Это уже немало, только надо понимать, что это не вполне стандартное нотариальное действие, его надо предварительно обсудить с нотариусом.

На самом деле все перечисленные методы тоже не очень действенны. Принципиальная слабость авторского права заключается в том, что оно защищает произведение только в том конкретном виде, в той форме, в которых оно создано и существует. Даже не очень значительные изменения в эту форму порождают новое произведение, чем и пользуются недобросовестные авторы, т.е. авторским правом защищается, например, только сам текст научной статьи, но не изложенные в ней идеи. Автор, изложивший те же мысли другими словами, юридически ненаказуем.

Случай из юридической практики. Группа талантливых молодых людей была известна и востребована местным телеканалом благодаря своим пародиям на популярные песни: под

мелодию такой песни исполнялся текст собственного сочинения. В отношении руководителя группы было возбуждено уголовное дело по ст. 146 «Нарушение авторских и смежных прав» Уголовного кодекса РФ. На вопрос, почему не возбуждаются уголовные дела в отношении пародистов, выступающих на Центральном телевидении, было разъяснено, что опытные пародисты исполняют свои сочинения только под свои собственные мелодии, а не под чужие. Отличие таких «собственных» мелодий от широко известных музыкальных произведений настолько незначительно, что неискушенный телезритель не замечает различий.

Вторая проблема защиты интеллектуальной собственности – борьба с «пиратами», которые не претендуют на авторство произведения, но активно извлекают из него доход без разрешения правообладателя, т.е. нарушают исключительное право автора или лицензиата. Такие действия караются в уголовном и в гражданско-правовом порядке, но для этого необходимо установить факт нарушения исключительных прав и, по возможности, доказать такое нарушение, что крайне непросто сделать. Правоохранительные органы не занимаются этим по своей инициативе. Сам автор музыки физически не может проследить за трансляцией своих музыкальных произведений по всем теле- и радиоканалам страны и мира, да еще и записать такую трансляцию, или выявить хозяев всех доменов в Интернете, распространяющих его произведение. Этим иногда занимаются некоторые специализированные организации, получая за такую работу отчисления от доходов автора произведения. Только очень крупные организации вроде Майкрософта могут позволить себе содержание подразделений, которые систематически преследуют нарушителей принадлежащих им исключительных прав в мировом масштабе.

В завершение рассказа об авторских правах еще раз поясним, что права на авторское произведение никакого отношения не имеют к праву собственности на материальный объект, в котором такое произведение воплощено. Право собственности на картину (холст и засохшую краску на нем) не связано с правом автора на картину как художественное произведение: покупатель картины не может, например, сфотографировать ее и разместить фотографию в интернете для всеобщего доступа. Владелец книги не вправе даже один раз скопировать ее (как ни трудно в это поверить). собственник DVD-диска не вправе воспроизводить записанный на нем кинофильм в публичном месте, например в баре или магазине. Приобретатель материального носителя с копией произведения вправе использовать его, как правило, только в личных целях. Копии, изготовленные без разрешения обладателя исключительного права, называются контрафактными, подлежат конфискации и уничтожению [7; 9; 12; 23; 25; 26; 27; 47].

Программное обеспечение

Для целей правового регулирования программное обеспечение приравнено к литературному произведению, т.е. все описанное в предыдущем разделе справедливо и для него. Особенностью этого объекта является то, что закон предусматривает возможность его государственной регистрации. Несмотря на добровольный характер, такая регистрация имеет юридические последствия: государственной регистрации после этого подлежат и любые лицензионные договоры (договоры об отчуждении исключительного права) в отношении объекта. Такую регистрацию осуществляет Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент), которая выдает автору свидетельство о государственной регистрации.

Список литературы

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (Решение о присоединении Российской Федерации к данной Конвенции принято Постановлением Правительства РФ от 03.11.1994 № 1224. Россия приняла решение об отзыве заявления, сделанного при присоединении к Конвенции (Постановление Правительства РФ от 11.12.2012 № 1281) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 9.

2. Всемирная Конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 г. (заключена в г. Париже 24.07.1971), Конвенция и Дополнительный протокол № 1 к ней вступили в силу с 10 июля 1774 г., Дополнительный протокол № 2 вступил в силу 20 июля 1974 г. Для Российской Федерации данный документ вступил в силу 9 марта 1995 г. // Бюллетень международный договоров. – 2014. – № 1.
3. Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Издание Совета Федерации; РНИИИС, 2007. – 280 с.
4. Близнец И.А. Методика оценки уровня контрафактной продукции (на примере мультимедийной продукции) // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 66-81. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
5. Варфоломеева Ю.А. Мирохозяйственные аспекты управления интеллектуальной собственностью // Внешнеторговое право. – 2005. – № 2. – С. 16-20.
6. Ворожейкина А.Г., Юсуфов А.Ш. Рынок контрафактной продукции и его структура в России и за рубежом // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 48-65. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
7. Гаев А.В., Федоров В.А. Юридическая ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности в России // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 121-139. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
8. Городов О. К теории интеллектуальных прав и ее применению в законодательстве РФ об интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2009. – № 10. – С 31-39.
9. Джанумова Г.Р. Методы борьбы с контрафактной продукцией и основные направления её предупреждения // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 4. – С. 355-357.
10. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задача кодификации: Сборник статей. – М.: Исследовательский центр частного права, 2003.
11. Дозорцев В.А. Новая эра в охране исключительных прав. Система права и система законодательства // Право и экономика. – 1995. – № 15-16.
12. Дорожков В.В. Судебная практика борьбы с контрафактом в России и за рубежом // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 140-147. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
13. Еременко В.И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. – 2014. – № 2. – С. 37-48.
14. Ефимцева Т.В. Свобода коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности как принцип инновационного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – № 5. – С. 104-109.
15. Захарова Н.С. О месте интеллектуальной собственности в системе российского права // Судья. – 2009. – № 1. – С. 35-37.
16. Иванов Н.В. Понятие, признаки и структура контрафакта // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 43-48. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
17. Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности // Информационное право. – 2010. – № 2. – С 30-35.
18. Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
19. Иншакова А.О. Охрана трансграничного оборота результатов интеллектуальной деятельности в контексте экономико-правовой интеграции РФ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 195-203.
20. Иншакова А.О. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения наноиндустрии // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2012. – № 1(7). – С. 45-52.
21. Иншакова А.О., Кожемякин Д.В. Реализация эффективной конкурентной политики ЕС в сфере инноваций посредством общего интеллектуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 2. – С 19-23.
22. Иншакова А.О., Рыженков А.Я. Правовое регулирование трансграничного хозяйственного оборота высокотехнологичных материалов и интеллектуальных прав на них // Вестник РУДН. – 2014. – № 3. – С. 102-111.

23. Карпенко Д.Ю. Опыт прокуратуры в борьбе с контрафактом (опыт Санкт-Петербурга) // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 184-194. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
24. Копылкова И.М. Способы распоряжения интеллектуальным правом // Культура: управление, экономика, право. – 2014. – № 2. – С. 7-11.
25. Корчагин А.Д. Правовое регулирование борьбы с контрафактом в России и за рубежом: сравнительный анализ // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 82-121. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
26. Корчагин А.Д., Орлова Н.С., Кабанов Р.Б. Законодательство Российской Федерации о противодействии нарушениям в сфер интеллектуальной собственности, связанным с контрафакцией. – М.: Патент, 2007.
27. Котельникова З.В., Радаев В.В., Барсукова С.Ю. Изменения масштабов и форм борьбы с контрафактной продукцией на российском рынке потребительских товаров: аналитический отчет. – М.: Русбренд, 2008.
28. Лопатин В.Н. Контрафакт как правовой институт защиты интеллектуальной собственности и обеспечения экономической безопасности // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 15-43. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
29. Лопатин В.Н. Особенности кодификации законодательства об интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Издание Совета Федерации; РНИИИС, 2007. – С. 234-241. – в кн. 280 с.
30. Лопатин В.Н., Дорожков В.В. Защита интеллектуальной собственности. Актуальные проблемы теории и практики. Т. 3. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2010. – 343 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
31. Матвиенко Д.В. Защита авторских прав иностранных граждан в Российской Федерации и в странах Европейского Союза: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 26 с.
32. Мингалева Ж.А. Выбор форм охраны интеллектуальной собственности в процессе инновационной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 3. – С 131-137.
33. Мирских И.Ю. Охрана интеллектуальной собственности в условиях глобализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 138-144.
34. Моргунова Е.А., Рузакова О.А. Основы авторского права. Издание третье. – М.: ИНИЦ Патент, 2008.
35. Новоселова Л.А. Процессуальные особенности рассмотрения споров судом по интеллектуальным правам // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 4. – С. 8-26.
36. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2011 году. Аналитические доклады / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Издание Совета Федерации; РНИИИС, 2012. – 509 с.
37. Петухова С.В. Авторское право и легальный контент: взгляд со стороны пользователя. Исследование ФОМ. – М., 2011.
38. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: Монография / С.М. Михайлов, Е.А. Моргунова, А.А. Рябов и др.; под общ. ред. Е.А. Моргуновой. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. – 176 с.
39. Проблемы интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе России: Матер. междунар. науч-теор. конф. / Труды по интеллектуальной собственности. Т. 1. – М.: Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности при ИМПЭ им. А.С. Грибоедова., 1999.
40. Пронина И. Соотношение понятий «интеллектуальный капитал», «интеллектуальная собственность», «нематериальные активы» в российском и международном законодательстве // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2008. – № 9. – С. 44-51.
41. Рузакова О.А. Правовое регулирование отношений соавторства в авторских договорах // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2003. – № 7.
42. Сергеев А.П. К истории новейшей кодификации законодательства об интеллектуальной собственности в Российской Федерации (1995 – 2006 годы) // Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Издание Совета Федерации; РНИИИС, 2007. – С. 228-239. – в кн. 280 с.
43. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. – М.: Проспект, 1999.
44. Федотов М.А. Проблема дифференциации при кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Издание Совета

Федерации; РНИИИС, 2007. – С. 271-279. – в кн. 280 с.
45. Фоков А.Н. Международно-правовые меры охраны интеллектуальной собственности в практике Суда Европейского Союза и Европейской Комиссии // Российская юстиция. – 2014. – № 4. – С. 8-11.
46. Харитонова Ю.С. Соглашение о соавторстве как основание самостоятельного вида коллективного управления исключительными правами // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 1.
47. Хомколов В.П. Актуальные вопросы борьбы органов внутренних дел с контрафактом // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2. / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2009. – С 147-152. – в сб. 303 с. – (Актуальные проблемы теории и практики).
48. Щербак Е.Н. Проблемы судебной и административной защиты интеллектуальной собственности // Российский судья. – 2014. – № 5. – С. 27-30.

КОДИРЗОДА Тохир Камар
(Кодиров Тохир Камарович),
председатель судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Таджикистан, соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: T_qodirzoda@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Аннотация. *Рассмотрены проблемные аспекты гражданско-правовых мер воздействия за злоупотребления субъективными гражданскими правами. В результате сделан вывод, что общим правовым последствием злоупотребления субъективными гражданскими правами является отказ в защите прав. Другие способы реагирования на случаи злоупотребления субъективными гражданскими правами не свойственны данному институту и их можно рассматривать как субсидиарные.*

Ключевые слова: *злоупотребление субъективными гражданскими правами; защита прав и интересов; гражданско-правовая ответственность; отказ в защите прав; лишение прав; правовые последствия за злоупотребления субъективными гражданскими правами; меры воздействия за злоупотребления субъективными гражданскими правами.*

KODIRZODA T.K.

CIVIL-LAW SANCTIONS FOR ABUSE OF THE SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS

The summary. *The article deals with the problematic aspects of civil law measures against the abuse of the subjective civil rights. As a result, it was concluded that the general legal consequences of abuse of the subjective civil rights is a denial of rights protection. Other ways to respond to cases of abuse of the subjective civil rights are not peculiar to this institution and can be regarded as a subsidiary.*

Key words: *abuse of the subjective civil rights; protection of rights and interests; civil liability; failure to protect the rights; deprivation of rights; the legal consequences of the abuse of the subjective civil rights; sanctions for abuse of the subjective civil rights.*

Гражданско-правовые меры реагирования и воздействия в случае злоупотребления субъективными гражданскими правами обозначены статьей 10 ГК РТ в виде предоставленной суду возможности отказать в защите права [1].

В литературе вопрос о видах мер реагирования и воздействия в случае злоупотребления субъективными гражданскими правами не нашел единого решения.

Так, некоторые авторы считают, что последствия злоупотребления правом не могут выражаться в виде:

1) недействительности сделки;

2) лишения субъективного права;

3) понуждения к совершению действия [43, стр. 12].

Однако сторонники допустимости лишения субъективного права, т.е. лишения права на судебную защиту, в качестве санкции за злоупотребление им преобладают (В.А. Рясенцев, М.И. Цукерман, А.А. Ерошенко, О.А. Поротикова, П.А. Избрехт, Е.А. Одегнал) [15, стр. 123; 21, стр. 26; 39, стр. 11; 41, стр. 13; 47, стр. 9; 59].

Если имело место осуществление права в противоречии с его назначением, то в качестве последствия О.С. Иоффе и В.П. Грибанов рассматривали лишение субъективного права в целом, лишение права в целом с одновременным лишением права на результат, полученный вследствие его ненадлежащего осуществления [24].

Данное последствие также предусмотрено международными актами. Так, в статье 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено, что суд объявляет неприемлемой жалобу, если будет установлен факт злоупотребления лицом правом на подачу жалобы [40, стр. 174-190]. Таким образом, отказ в судебной защите – это апробированная мера, применяемая к лицу, злоупотребляющему своим правом. Однако дискуссионным является вопрос о том, является ли это правовое последствие мерой юридической ответственности или нет.

По нашему мнению, данная мера по своей природе является санкцией, но не является видом гражданско-правовой ответственности, поскольку отказ в защите права не связан ни с лишением управомоченного лица какого-либо права, ни с возложением на него какой-либо дополнительной обязанности.

В советский период юристы и практические работники иногда отказ в защите права отождествляли с лишением права. Исходя из того, что правомочие по защите прав является составной части субъективного права, отказ в защиту права фактически означает лишение его. В литературе по этому поводу отмечалось, что «раз субъективному праву отказано в защите со стороны закона, то оно становится юридически незащищенным и тем самым перестает быть правом» [24, стр. 80].

Значение санкции в виде отказа в защите права не предусмотрено в гражданском законодательстве, поэтому для его выявления потребуется использовать различные методы толкования.

Словооборот «отказ в защите права» в своем буквально грамматическом понимании сводится к тому, что суду при установлении ненадлежащего правоосуществления не следует удовлетворять исковые требования управомоченного лица о применении одного из перечисленных в ст. 12 ГК РТ способов защиты гражданских прав. Следует отметить при этом, что имеется в виду отказ в защите исключительно в случаях, когда лицом избрана юрисдикционная форма защиты своего права.

Среди ученых и практиков нет единообразного понимания последствий злоупотребления субъективными правами, поэтому на практике это приводит к тому, что отказ в защите права воспринимается в самых различных формах: отказ в иске, лишение права, понуждение ответчика к совершению какого-либо действия или воздержанию от действия, а также в признании сделки недействительной.

Так, М.М. Агарков считает, что лишение гражданского права охраны может означать, что:

а) данное право охраняться больше не будет, то есть право прекращается;

б) конкретное осуществление права не лишает данного права, но рассматривается как противоправное действие и в случае причинения вреда является основанием для наступления гражданско-правовой ответственности [4, стр. 432-433].

В работе О.А. Поротиковой отказ в защите права употреблен в следующих значениях:

а) как прекращение субъективного права;

б) как отказ управомоченному лицу в удовлетворении заявленных в суд требований;

в) как отказ в юрисдикционной защите права в данном конкретном случае, в отношении пострадавшего от ненадлежащего осуществления права лица [41, стр. 23].

Под отказом в защите права М.В. Ибрагимова понимает отказ от конкретного способа защиты права, которое требует управомоченное лицо, до отказа в защите определенной избранной формы осуществления гражданского права и возложения на управомоченное лицо обязанности устранить последствия своих действий [20, стр. 12, 142].

Таким образом, отказ в защите права может толковаться, по крайней мере, в следующих

смыслах:

а) как прекращение субъективного права;
б) как отказ управомоченному лицу в удовлетворении заявленных в суд требований;
в) как отказ в юрисдикционной форме защиты права в данном конкретном случае, в отношении пострадавшего от ненадлежащего осуществления права лица.

Однако по смыслу ч. 5 ст. 10 ГК РТ отказом лицу в защите принадлежащего ему права следует понимать отказ юрисдикционного органа в применении способа защиты гражданского права, о котором просит сторона спора.

В случае отказа в защите права данное право не прекращает своего существования, так как отказ в защите права является результатом нарушения пределов его осуществления в виде злоупотребления, но не является нарушением пределов содержания самого субъективного права. Именно поэтому другой способ осуществления этого же субъективного гражданского права может быть обеспечен судебной защитой, при условии, что пределы его осуществления не будут нарушены. Следовательно, отказ в защите права означает отказ в его конкретном варианте осуществления, а не лишение лица этого права.

В отношении лишения права как санкции, то только и его допустимо рассматривать в качестве меры ответственности, поскольку управомоченное лицо несет дополнительные неблагоприятные для себя последствия. В остальных случаях отказ в защите права не должен отождествляться с прекращением права, так как сохраняется возможность неюрисдикционных способов защиты и трудноразрешим вопрос относительно судьбы объекта прекращенного таким образом права.

Л.А. Куликова отмечает, с одной стороны, «единственность санкции за злоупотребление, а с другой стороны, называет формы отказа в защите, такие как отказ в конкретной форме защиты права при сохранении самого права, отказ в защите отдельного правомочия, лишение субъективного права» [31].

При этом следует иметь в виду, что требование о защите должно быть связано с содержанием того субъективного права, которое осуществляется с нарушением установленных пределов, и направлено к лицу, терпящему неудобства и лишения от подобного осуществления [40, стр. 103].

Лишение права применяется и в других случаях, когда есть необходимость исключить дальнейшую возможность конкретного субъекта злоупотреблять своим субъективным правом. Так, ст. 69 Семейного кодекса РТ устанавливает, что родители могут быть лишены родительских прав, если они злоупотребляют родительскими правами [3].

По мнению М.В. Антокольской, «лишение родительских прав применяется только в тех ситуациях, если суд придет к выводу, что другие меры не позволяют должным образом защитить интересы ребенка. Противоправное поведение родителей в форме злоупотребления родительскими правами, указывает М.В. Антокольская, всегда предполагает совершение родителями активных действий и характеризуется умышленной формой вины. Наиболее часто встречающимися случаями злоупотребления являются принуждение детей работать на предприятиях родителей; запрещение им посещать школу; принуждение детей к участию в религиозной секте, деятельность которой опасна для психического и физического здоровья ребенка; вовлечение детей в преступную деятельность, проституцию, употребление наркотических веществ; эксплуатация детей различными способами» [9, стр. 230-231].

В этой связи следует согласиться с А.М. Нечаевой, которая считает, что, «злоупотребление родительским правом, как и уклонение от выполнения родительских обязанностей имеет множество форм выражения и на практике встречается достаточно часто, сочетаясь с иными видами противоправного действия (бездействия) либо выступая в самостоятельной роли» [37, стр. 93].

Здесь хотелось бы обратить внимание на одно очень важное обстоятельство. При исследовании, анализе и изучении проблем, связанных с семейными отношениями, в том числе между детьми и родителями, да и другими родственниками, следует помнить, что для Республики Таджикистан, России, многих суверенных государств, появившихся на постсоветском пространстве [16; 17; 18; 19; 35], особенно в Азии, семья – это очень важное, можно сказать главное, абсолютная социальная ценность в обществе [5; 7; 8; 14; 25; 26; 27; 38; 46; 58]. Не случайно, так называемые «сторонники западных ценностей» в США и Западной Европе [6; 45; 48; 49; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57], основное внимание в

своей разрушительной деятельности направляют против традиционной семьи [50; 60]. И то обстоятельство, что в Семейный кодекс Республики Таджикистан недавно внесены дополнения, запрещающие однополые браки в стране свидетельствует о четкой позиции нашего народа и таджикского законодателя, направленной на дальнейшее укрепление традиционной семьи. Рассматривая семейные проблемы, мы также должны помнить, что главное – это сохранение семьи, предоставление ей возможности нормального развития, преодоление в том числе и трудностей, которые возникают на ее пути.

По мнению некоторых авторов, «в зарубежных государствах лишение родительских прав происходит в порядке уголовного судопроизводства и считается мерой уголовного наказания» [33]. Так, согласно ст. 53 УК Швейцарии, если лицо нарушает свои родительские или опекунские обязанности совершением преступления или проступка, то судья может лишить его родительской или опекунской власти и объявить его неспособным осуществлять родительскую власть, быть опекуном или попечителем. Сходный подход отражен и в уголовных кодексах других стран. Более того, лицу, злоупотребляющему своим правом, в качестве наказания может быть назначено: ограничение правоспособности, лишение политических, гражданских или семейных прав (согласно УК Франции), лишение права проживать на определенной территории, общаться с указанными в приговоре суда людьми (в соответствии с законодательством США) и т.п. К лицам, злоупотребляющим своими субъективными правами, в целом ряде случаев могут быть применены и штрафные санкции. В частности, зарубежное законодательство, как указывает Н.А. Шебанова, предусматривает наложение штрафа на участника процесса, злоупотребляющего своими процессуальными правами. В пересчете на американскую валюту размер штрафа по французскому законодательству может составить 2000 дол. США, а по бельгийскому – 2700 дол. США [62, стр. 51].

Так, согласно ст. 101 ГПК РТ, со стороны, недобросовестно заявившей необоснованный иск или спор против иска, либо систематически противодействующей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю рабочего времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств [2].

Нужно заметить, что «лишение или прекращение права признается не единственной формой проявления отказа в защите права. Поэтому в литературе отмечается неприемлемость вывода о всеобщности лишения права в качестве санкции за его ненадлежащее осуществление» [24, стр. 80-81].

В то же время В.А. Рясенцев, «перечисляя последствия отказа в охране гражданских прав, которые, по его мнению, следовали из санкции ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., в числе первых указывал на прекращение права, в частности, изъятие в доход государства имущества, используемого его собственником в ущерб общественным интересам» [47, стр. 10].

Применять такую разновидность санкции, как прекращение права, рекомендовалось в исключительных случаях, «когда ненадлежащее осуществление права поражает субъективное право в полном его объеме» [24, стр. 83].

В целях предупреждения и пресечения злоупотреблений, а также наказания лиц, злоупотребляющих правом, законодательство предусматривает достаточно широкий круг неблагоприятных последствий.

В этой связи, к числу последствий отнесены следующие меры: «признание сделок недействительными, прекращение использования права без его лишения и государственный отказ в защите права» [61, стр. 414]. Из всего перечисленного только последнее нашло прямое отражение в норме о злоупотреблении гражданским правом.

Поэтому пишут: «к лицу, совершившему злоупотребление гражданским правом, суд может применить (в зависимости от конкретных обстоятельств дела) практически любые меры гражданско-правовой ответственности» [12, стр. 395].

Иногда к лицам, злоупотребляющим правом, могут применяться и санкции конфискационного характера. Так, ст. 39 Конституции Земли Гессен (1946 г.) устанавливает: «Никакое злоупотребление экономической свободой – в особенности направленное на монополистическую концентрацию мощи или захват политической власти – не допускается.

Имущество, создающее опасность такого

злоупотребления экономической свободой, должно быть передано в общественную собственность на основе предписаний закона. Собственнику, как правило, следует отказать в возмещении имущества» [28].

С этой точки зрения весьма показательно дело, рассмотренное судом г. Айдена (Йемен) в 1996 г. Суть спора (ставшего классическим еще со времен римского права) такова. Истец обратился в суд с жалобой на ответчика, который построил рядом с его пятиэтажным зданием стену высотой более десяти метров. В исковом заявлении, в частности, было указано, что стена закрывает солнечный свет, что причиняет вред владельцам здания. Суд, рассмотрев дело по существу, установил отсутствие какой-либо необходимости у ответчика в возведении стены именно такой формы и такой высоты. На основании этого суд, руководствуясь статьей 17 ГК Йемена (запрещающей злоупотреблять правом, а именно – осуществлять право, если преследуемая польза малозначительна, по сравнению с вредом, причиняемым другому), принял решение, в соответствии с которым ответчик обязан снести часть стены (чтобы она не была выше двух метров от земли), возместить причиненный ущерб истцу, взять на себя расходы по демонтажу стены и судебные затраты [36, стр. 164-165].

В некоторых законодательных актах зарубежных государств предусмотрено такое наказание как лишение субъекта права на занятие определенной профессиональной деятельностью или ремеслом. В частности, ст. 54 Уголовного кодекса Швейцарии предписывает, что если лицо, занимаясь профессией, ремеслом или заключая торговые сделки, совершило преступление или проступок и существует опасность дальнейших злоупотреблений, то судья может запретить ему заниматься профессией, ремеслом или заключать торговые сделки на срок от шести месяцев до пяти лет.

А.В. Волков, наоборот, считает так: «отказ в защите права является единственной гражданско-правовой санкцией, которая может быть применена к лицу, злоупотребляющему своими гражданскими правами. Возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсации и другие меры ответственности не могут быть применены в этом случае, так как это приводит к негативным последствиям» [11, стр. 251-252].

Как отмечает В.Н. Протасов: «при наличии конкретных запретов злоупотребления правом являются правонарушениями, и за них наступают меры юридической ответственности. В остальных случаях злоупотребление правом не может рассматриваться как правонарушение, и к лицу, злоупотребляющему своим правом, могут быть применены лишь те правовые санкции, которые не связаны с юридической ответственностью. Например, отказ в судебной защите того права, которым субъект злоупотребляет» [42, стр. 241-242].

В исключительных случаях, пишет А.С. Шабуров, «когда степень общественной опасности злоупотребления правом велика, законодатель определяет его как правонарушение, нормативно запрещая его и снабжая норму юридической санкцией» [61, стр. 401].

Выше рассмотрели, что основным правовым последствием злоупотребления субъективными гражданскими правами является отказ от защиты прав, т.е. такая санкция, которая не связана с дополнительными обременениями для субъекта злоупотребления, однако она способствует восстановлению существующего до злоупотребления положения или по крайне мере предотвращает его. При этом юридические последствия злоупотребления правом содержат рассуждения, основанные на соотношении его с категориями «санкция», «ответственность», «наказание».

Вопрос о классификации вреда, причиненного в результате злоупотребления субъективным правом, является достаточно трудным. Дело в том, что разнообразие сущностных характеристик вреда обусловливает сложности с выбором соответствующих оснований для классификации, которая могла бы обнять все виды вреда.

Применительно к злоупотреблению возмещение убытков (вреда) может быть применено только в соответствии с правилом «генерального деликта». Это означает, что меры гражданско-правовой ответственности в отношении злоупотребления применяются субсидиарно. Поэтому возникает необходимость рассмотреть вопрос соотношения санкции и ответственности.

В гражданско-правовой литературе существуют две противоположные концепции относительно соотношения ответственности и санкции в гражданском праве.

Приверженцы концепции, отождествляющей ответственность и санкцию, отмечают, что

ответственность выступает как форма государственного принуждения. В.П. Грибанов считал, что «гражданско-правовая ответственность есть одна из форм государственного принуждения, означающая применение санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота» [12, стр. 172-173].

Некоторые авторы, рассматривая гражданско-правовую ответственность в качестве санкции для правонарушителя (возложение дополнительных обязанностей или лишение прав), полагают неправильным считать ее формой государственного принуждения. Свою позицию они аргументируют «возможностью добровольного претерпевания отрицательных последствий нарушителем без принудительного воздействия со стороны государства» [13, стр. 480-481; 44, стр. 290-291].

Другие авторы рассматривают санкцию шире, чем понятие ответственности. «Санкции правовых норм предназначены для склонения поведения участников правовых отношений в необходимое праву русло. Их целью является гарантированное соблюдение и исполнение нормативных предписаний. Достичь этот результат возможно самыми различными средствами, среди которых меры ответственности занимают, безусловно, центральное место, но не являются единственными» [11, стр. 301]. Поэтому понятие санкции совпадает с понятием ответственности только в случаях, когда санкция является мерой ответственности.

О.С. Иоффе отметил, что «ответственность – это санкция за правонарушение, но санкция не всегда есть мера юридической ответственности» [23, стр. 7-8].

Таким образом, ответственность «это отрицательные имущественные последствия для нарушителя в виде лишения субъективных гражданских прав, возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей» [11, стр. 302]. Такое понимание ответственности обосновал О.С. Иоффе [22, стр. 476], его убежденными сторонниками являются О.А. Красавчиков, В.И. Кофман [29, стр. 479-484; 30, стр. 16], В.В. Витрянский [10, стр. 609] и др.

Поэтому предусмотренная законодателем санкция за злоупотребление правом в виде отказа в защите права не может быть мерой ответственности. С одной стороны, она означает претерпевание управомоченным лицом, совершившим злоупотребление, отрицательного эффекта, но, с другой стороны, тут необходимо наличие дополнительного неблагоприятного последствия.

Касательно мер ответственности, применимых к лицу, виновному в злоупотреблении правом. Мерами ответственности к лицам, злоупотребляющим правом, являются меры защиты (восстановительные меры). В научной литературе указывается, что такие меры, будучи разновидностью мер государственного принуждения, применяются в целях восстановления нормального состояния правоотношений путем побуждения субъектов права к исполнению возложенных на них обязанностей [34, стр. 15-17]. В отличие от мер юридической ответственности, меры защиты направлены не столько на правонарушителя, сколько на обеспечение, восстановление интересов управомоченного лица, их основная функция – защита соответствующих субъективных прав [32, стр. 354-355]. В данном случае имеется ввиду защита субъективных прав третьих лиц, а не субъектов, злоупотребляющих правом. Восстановительные меры препятствуют причинению вреда посредством злоупотребления правом.

В случае, когда признаки состава противоправного злоупотребления правом непосредственно указаны в статье закона, на субъект злоупотребления могут быть распространены по усмотрению суда любые неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией соответствующей статьи. Так, в части 4 статьи 31 СК РТ предусмотрено, что супруг, права которого нарушены заключением брака, признанного судом недействительным, вправе требовать возмещения, причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством. В силу универсальности статьи 12 ГК РТ, способы защиты, предусмотренные в ней, применимы в отдельных случаях злоупотребления субъективными гражданскими правами соответственно.

Таким образом, негативное отношение законодателя к злоупотреблению субъективными гражданскими правами проявляется в виде санкции за допущение такого нежелательного поведения. Институт злоупотребления субъективными гражданскими правами только при

наличии санкции может эффективно работать. Однако сложность вопроса заключается в том, что случаи злоупотребления субъективными правами многоаспектны и многообразны, соответственно, необходимо наличие такой санкции, которая бы помогала реально восстановить и защитить права и законные интересы других лиц. Общим правовым последствием злоупотребления субъективными гражданскими правами является отказ в защите прав управомоченного лица. Отказ в защите прав представляет собой особую санкцию, которая не связана с дополнительными обременениями для субъекта злоупотребления. Целью данной санкции является способствование восстановлению существующего до злоупотребления положения. Она выполняет превентивную функцию и не имеет цели наказания лица, злоупотребившего правом. Другие способы реагирования на случаи злоупотребления субъективными гражданскими правами (статья 12 ГК РТ) не свойственны для данного института и их можно рассматривать как субсидиарные. Субсидиарность их в этом ракурсе означает то, что эти способы предназначены для других случаев нарушения гражданских прав и интересов, а применительно к институту злоупотребления субъективными гражданскими правами они имеют общий характер.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.
3. Семейный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.
4. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 424-436.
5. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
6. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
7. Ананских И.А., Полугрудова Т.А., Семенова М.В. К вопросу об изменении и прекращении брачного договора по российскому законодательству // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48) – С. 86-92.
8. Ананских И.А., Алборова А.Г., Кавшбая Л.Л., Романовская В.Б. Заключение брака по русским и абхазским обычаям XIX века (сравнительно-правовое исследование) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 81-95.
9. Антокольская М.В. Семейное право. Учебник. – М., 1996.
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право (общие положения). – М.: Статут, 1997. – 681 с.
11. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2010.
12. Гражданское право: В 2-х т. Том. 1. Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 1998.
13. Егоров Н.Д. Ответственность // Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Ч.1. – М.: Проспект, 2005.
14. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
15. Ерошенко А. А. Личная собственность в гражданском праве. – М, 1973.
16. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
17. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
18. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
19. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
20. Ибрагимова М. В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, виды и

последствия: Дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005.
21. Избрехт П.А. Злоупотребление гражданскими правами в сфере предпринимательской деятельности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 27 с.
22. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М., 2000.
23. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л., 1955.
24. Иоффе О.С., Грибанов В. П. Пределы осуществления субъективных гражданских прав // Сов. государство и право. – 1964. – № 7. – С. 81-84.
25. Каймакова Е.В. Понятие и сущность принципов правового регулирования семейных отношений // Российское правосудие. – 2009. – № 5. – С. 42-50.
26. Квачадзе О.Б., Романовская Л.Р., Семенова М.В. Статус свободной женщины и детей в европейском средневековом городском праве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 140-146.
27. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейно-брачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.
28. Конституция Земли Гессен 1946 г.
29. Кофман В.И. Ответственность за нарушение обязательств // Советское гражданское право: В 2-х т. / Под ред. О.А. Красавчикова. Т. 1. – М., 1968.
30. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Ученые труды Свердловского юрид. ин-та. – 1971. – Вып. 27.
31. Куликова Л.А. Закон или судейское усмотрение // Юридический мир. – 2000. – № 12. – С. 50-51.
32. Лазарев В.В, Липень С.В. Теория государства и права. – М., 1998.
33. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. – М., 2002.
34. Менглиев Ш.М. Теоретические проблемы гражданско-правовых способов восстановления (нормализации) имущественных прав граждан: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Ташкент, 1991.
35. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
36. Мохамед Я.С.Х. Гражданско-правовая защита от злоупотребления в праве России и Йемена. Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005.
37. Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. – М.: Наука, 1991.
38. Никонов С.П. Семейное право в решениях волостного суда // Журнал М-ва Юстиции. – 1902. – № 10. – С.79-104.
39. Одегнал Е. А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» // Юрист. – 2007. – № 1.
40. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. – М.: Волтекс Клувер, 2007.
41. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 24 с.
42. Протасов В.Н. Теория государства и права. Проблемы теории государства и права. – М., 1999.
43. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2008.
44. Рахимов М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. – Душанбе: Бухоро, 2014..
45. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
46. Романовская В.Б., Петикян С.Г., Семенова М.В. Заключение и расторжение брака по Судебнику астраханских армян XVIII века (страницы истории права) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 104-110.
47. Рясенцев В. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. – 1962. – № 9.
48. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
49. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11.
50. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
51. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7.

– С. 11-18.
52. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
53. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
54. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
55. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
56. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
57. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
58. Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 111-116.
59. Цукерман М. И. Некоторые вопросы применения ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право. – 1967. – №3. – С. 80-81.
60. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
61. Шабуров А.С. Поведение людей в правовой сфере. Правомерное поведение. Правонарушение / Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М., 1998.
62. Шебанова Н.А. Злоупотребление процессуальными правами // Арбитражная практика. – 2002. – № 5 (14).

БЕЗНОСОВА Яна Викторовна,
аспирант кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета) (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: sunrise148@rambler.ru

ШКИЛЕВ Андрей Олегович,
адвокат адвокатской конторы № 18 Нижегородской областной коллегии адвокатов (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: shkileff@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ДХАРМАШАСТРА ЯДЖНАВАЛКЬИ КАК ИСТОЧНИК НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Аннотация. *Дхармашастра Яджнавалкьи, являясь важным источником нормативного регулирования общественных отношений в Древней Индии, не получила должного внимания в отечественной историко-правовой науке, тогда как ряд правовых институтов освещается в ней достаточно подробно и системно. Анализируются нормы, регулирующие размер процентов, очередность уплаты долга, порядок погашения долга в случае несостоятельности либо смерти должника, способы обеспечения обязательств.*

Ключевые слова: *дхармашастры; Яджнавалкья; договор займа; долговые обязательства; поручительство; залог; процент «чакравриддхи».*

BEZNOSOVA Y.V.
SHKILEV A.O.

YAJNAVALKYA'S DHARMASASTRA AS THE SOURCE OF STATUTORY REGULATION OF DEBT OBLIGATIONS IN ANCIENT INDIA

The summary. *Yajnavalkya's dharmasastra being an important source of statutory regulation of social relations in Ancient India, has not received adequate attention in the national historically legal science, while a number of legal institutions is covered in it in detail and systematically. In this article the rules regulating the amount of interest, the order of payment of the debt, the debt in the case of insolvency or death of the debtor, ways of providing obligations are analyzed.*

Key words: *dharmasastras; Yajnavalkya; loan agreement; debt obligations; pledge; guarantee; "chakravrddhi" interest.*

Вопросам нормативного, в том числе правового, регулирования общественных отношений в Древней Индии посвящена обширная литература дхармасутр и дхармашастр. Мы тоже

попытались внести в исследование этих проблем свой небольшой вклад [2; 3; 4]. В современной историко-правовой науке термин «дхармашастра» употребляется в двух значениях. В широком смысле дхармашастры – это любые тексты, посвященные вопросам исполнения дхармы (морально-нравственной установки, предписываемой каждому индивиду в зависимости от его принадлежности к той или иной социальной группе (варне) и которой ему следует придерживаться в течение всей жизни) [1, стр. 145], – дхармасутры и собственно дхармашастры. В узком смысле дхармашастры – это тексты, период создания которых варьируется от второй половины I тысячелетия до н.э. до первой половины I тысячелетия н.э. и составленные, как правило, в стихах [5, стр. 15].

Наиболее известной и всесторонне изученной в науке является дхармашастра Ману [7]. Вместе с тем по полноте и глубине отражения правового материала ей ничуть не уступает более поздняя по времени создания дхармашастра Яджнавалкьи.

Авторство указанной дхармашастры приписывается божественному мудрецу (риши) Яджнавалкье, который является мифическим персонажем. Его имя фигурирует среди имен мудрецов ведических времен, таких как Ману, Атри, Вишну, и др.

О точной дате создания дхармашастры Яджнавалкьи ведутся споры, но всё же преобладающей является точка зрения о её появлении во II н.э [9, стр. 11].

Композиционно дхармашастра представлена тремя книгами: первая посвящена религиозным обрядам, вторая – вопросам отправления правосудия, в третьей рассматриваются различные виды грехов и порядок их искупления.

В научной литературе отмечается, что из всех дошедших до нас дхармашастр именно дхармашастра Яджнавалкьи отличается наиболее высокой степенью однородности материала, лаконичным стилем, строгостью и чёткостью изложения тем [10, стр. 74]. С этой точки зрения представляется интересным рассмотрение главы, посвященной долговым обязательствам между должником и кредитором по договору займа.

Глава «Неуплата долга» второго раздела дхармашастры Яджнавалкьи условно разделяется на три примерно одинаковых по объему и расположенных строго друг за другом смысловых блока: общие положения (включающие вопросы размера процентов, предела роста долга, очередности уплаты долга и др.), положения, посвященные порядку погашения долга в случае несостоятельности либо смерти должника, и, наконец, положения о способах обеспечения обязательств.

Блок, посвященный общим положениям, открывается изложением вопросов о размере процентов по договору. Из содержания дхармашастры следует, что указанный размер зависел от того, был ли обеспечен займ залогом либо нет. Разумеется, в первом случае размер процентов был ниже и составлял 1,25 % в месяц независимо от варны должника, в отсутствие же залога был равен 2%, 3%, 4% и 5% согласно порядку варн. Кроме того, в шлоке 38 главы II дхармашастры Яджнавалкьи (далее – ДЯ, II. 38) упоминается о возможности выплачивать «установленный ими самими процент во всех кастах». Вероятно, речь в данном случае идёт о так называемом проценте «чакравриддхи», встречающемся в дхармашастрах Ману и Нарады. Указанный процент мог устанавливаться по согласованию сторонами в случаях, когда в стране происходили беспорядки и государство было не в состоянии урегулировать общественные отношения. Размер указанного процента превышал размер, установленный дхармашастрами (1,25%).

Сумма долга, согласно Яджнавалкье, не могла увеличиваться бесконечно. В шлоке 39 исследуемой главы оговаривается предел роста долга. Так, долг в деньгах не мог увеличиться больше, чем в 2 раза, долг в зерне – в три раза и т.д.

Дхармашастра Яджнавалкьи является единственной из ранее упомянутых дхармашастр, в которой содержатся положения об очередности погашения задолженности: «Должник должен быть принужден уплатить долги кредиторам в том порядке, в каком они были взяты, но после выплаты долга брахману и затем царю» (ДЯ, II. 41) [8, стр. 59]. Если же кредиторы принадлежали к одной варне, то по замечанию средневековых комментаторов, «порядок устанавливался, принимая во внимание достоинства кредиторов» [8, стр. 248].

Если должник был не в состоянии вернуть долг, кредитор имел право принудить его к отработке долга. Указанное правило не распространялось на неимущих брахманов, которым предоставлялась возможность выплачивать долг постепенно по мере получения дохода (ДЯ, II. 43) [8, стр. 59].

Возврат долга кредитору гарантировался со стороны царского суда. Так, должник, обратившийся с жалобой к царю в связи с тем, что кредитор требовал от него исполнения обязательства, подвергался штрафу. При рассмотрении дела судом проигравший должник обязывался уплатить в казну «10 со 100 от взысканных денег», а получивший деньги кредитор «5 со 100» (ДЯ, II. 40) [8, стр. 59].

В случае, когда должник возвращал сумму долга в обусловленный срок, однако кредитор отсутствовал, должник имел право поместить предмет долга у посредника. При этом с данного момента проценты на долговую сумму более не нарастали (ДЯ, II. 44) [8, стр. 60].

Треть главы «О неуплате долга», как упоминалось ранее, посвящена порядку погашения долга в случае несостоятельности либо смерти должника.

После смерти, длительного безвестного отсутствия либо неизлечимой болезни главы семьи его долг предписывалось вернуть тому, кто получал по наследству его имущество, в отсутствие имущества – того, кто брал в жёны его вдову, а если такового не было, то сыновей и внуков (ДЯ, II. 45, 50) [8, стр. 60]. При этом, согласно дхармашастре Нарады, к погашению долга могли привлекаться лишь наследники первого и второго колена (то есть дети и внуки), более дальние родственники, если не желали, могли не участвовать в погашении указанного долга [6, стр. 69].

Сыновья освобождались от выплаты отцовского долга, сделанного им «в состоянии опьянения, вследствие страсти, во время игры», а также от уплаты остатка штрафа, брачного выкупа и «бесполезного» дара (ДЯ, II. 47) [8, стр. 60].

В дхармашастре устанавливается правило, согласно которому отец и мать не обязаны были возвращать долги своих сыновей, равно как и супруги освобождалась от обязанности погашать долги друг друга. Вместе с тем, существовал целый ряд исключений из этого правила. Так, долг, сделанный сыном либо супругой во благо семьи, отец и муж соответственно, обязывались погасить. Под указанное исключение подпадает и следующее положение дхармашастры: «Долг жен пастухов, трактирщиков, актёров, прачек и охотников пусть уплатит их муж, поскольку от них зависят средства существования» (ДЯ, II. 46, 48) [8, стр. 60]. В силу особенностей перечисленных видов деятельности, занимающиеся ими лица мужского пола вынуждены были длительное время отсутствовать дома, и ведение хозяйства (а, следовательно, заключение имущественных сделок) ложилось на плечи супруг. Сделанные в данном случае супругами долги считались собственными долгами их мужей, которые подлежали возмещению последними. Следующее исключение касается погашения долгов мужа супругой. Такая ситуация могла иметь место в случае, когда жена сама принимала на себя долг супруга либо долг был сделан ею совместно с ним (ДЯ, II. 49) [8, стр. 60].

Наконец, обратимся к последней группе положений дхармашастры, посвященным способам обеспечения обязательств. Как и всем вышеупомянутым дхармашастрам, дхармашастре Яджнавалкье известны два таких способа: поручительство и залог.

Вслед за дхармашастрой Ману дхармашастра Яджнавалкьи различает поручительство «для гарантии явки в суд» и «для выплаты долга», однако выделяет и третий его вид – поручительство «для доверия» (поручитель гарантировал, что должник не откажется от исполнения своих обязательств). В первых двух случаях обязанность по выплате долга лежала исключительно на самих поручителях, тогда как в последнем случае, в том числе и на их сыновьях (это правило касалось и наследников поручителя в случае его смерти). Если поручителей было несколько, то долг возмещался ими согласно долям, за которые они поручились. Если же поручители «прячутся за спину одного», то порядок взыскания определял кредитор. В случае, когда поручитель принуждался в суде погасить долг, должник обязан был вернуть поручителю уплаченное им в двойном размере (ДЯ, II. 53-57) [8, стр. 60].

Помимо поручительства, дхармашастра Яджнавалкьи довольно детально регулирует отношения, возникающие в связи с обеспечением обязательства посредством залога, различая четыре его вида: залог, предназначенный для хранения либо для пользования, залог срочный либо бессрочный.

Залогом, предназначенным для хранения, кредитор не имел права пользоваться, в противном случае, он терял право на получение процентов.

Кроме того, после удвоения суммы долга

залог, предназначенный для хранения, переходил в собственность кредитора, и должник мог вернуть себе предмет залога только посредством дальнейшего выкупа. Сформулированные таким образом нормы имели своей целью предотвратить вероятность бесконечного увеличения суммы долга и стимулировать должника к скорейшему его погашению.

Следующий вид залога – залог, предназначенный для использования. Как правило, проценты на основную сумму долга при данном виде обеспечения обязательства не нарастали. В качестве таковых выступали плоды от использования предмета залога. Такой залог являлся бессрочным и не утрачивался для залогодателя: «Залог, чьими плодами надлежит пользоваться, не пропадает» (ДН, II. 58) [8, стр. 60]. При повреждении указанного залога кредитор утрачивал плоды от его использования.

Испорченный или уничтоженный залог (как для хранения, так и для пользования) должен был быть возмещен, если только порча или утрата не произошли по воле рока или царя (ДЯ, II. 58, 59) [8, стр. 60]. Уничтоженный залог надлежало компенсировать его стоимостью. Если кредитор возмещал указанную стоимость, то не терял права на получение предмета займа с процентами, и, наоборот, в случае её невозмещения, утрачивалось и право на получение суммы долга [8, стр. 252].

Как было отмечено ранее, дхармашастра Яджнавалкьи, помимо вышерассмотренных, выделяет также залоги срочные и бессрочные.

Срочный залог предусматривал переход на него права собственности к кредитору по истечении определенного сторонами срока (независимо от того, произошло к этому времени удвоение суммы долга или нет, был ли это залог, предназначенный для хранения или для пользования).

Напротив, залог бессрочный «не пропадал» для залогодателя. Вероятно, бессрочным мог быть лишь залог, предназначенный для пользования, так как только в отношении него в дхармашастре прямо говорится о том, что такой залог «не пропадает», тогда как залог для хранения изначально регламентируется как срочный (залог хранится «до удвоения суммы долга») (ДЯ, II. 58) [8, стр. 60].

Если залог при надлежащем обращении с ним кредитора приходил в негодность, залогодатель обязывался произвести его замену либо возвратить взятую в долг сумму.

В случае перехода права собственности на предмет залога кредитору (при удвоении суммы долга, обеспеченного залогом, предназначенным для хранения, а также при срочном залоге по истечении обусловленного срока) должник имел право выкупить его. При этом кредитор, препятствующий должнику в реализации им указанного права, приравнивался к вору. В случае, когда кредитор отсутствовал, должник мог передать выкупную сумму семье кредитора и вернуть себе залог, либо оставить его и не выкупать до возвращения кредитора под условием, что с данного момента процент на сумму долга более не будет нарастать (ДЯ, II. 60, 62, 63) [8, стр. 61].

Таким образом, анализ главы «О неуплате долга» второго раздела дхармашастры Яджнавалкьи демонстрирует довольно высокий уровень юридический техники её составителей. Все нормы изложены предельно чётко, содержание каждой последующей нормы в рамках выделенных нами трёх блоков логически вытекает из предыдущей. Это делает дхармашастру довольно привлекательной для изучения, способствуя всестороннему формированию представления о системе общественных, в том числе экономических, отношений в Древней Индии.

Список литературы

1. Безносова Я.В. О соотношении понятий «дхарма» и «право» в древнеиндийской традиции дхармашастр // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9(76). – С. 145-147.
2. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Федюшкина А.И. Религиозное право и личная жизнь человека в западной и восточной традициях (на примере канонического права католической церкви и индусских дхармашастр) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1(29). – С. 40-43.
3. Безносова Я.В., Шкилев А.О. Дхармашастра нарады о долговых обязательствах в Древней Индии // Ученые

записки юридического факультета. – 2015. – № 39(49).
4. Безносова Я.В., Шкилев А.О. Правовое регулирование экономических отношений в Индии (историко-правовое исследование) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11.
5. Вишну-смрити / Пер. с санскр., предисл., коммент. и прил. Н.А. Корнеевой. М.: Восточная литература, 2007. – 421 с.
6. Дхармашастра Нарады / Пер. с санскрита и комментарий А.А. Вигасина и А.М. Самозванцева. Вступ. ст. А.А. Вигасина. – М.: Восточная литература, 1998. – 256 с.
7. Законы Ману / Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. – М.: Наука, 1992.
8. Самозванцев А.М. Книга мудреца Яджнавалкьи. – М.: Восточная литература, 1994. – 376 с.
9. Самозванцев А.М. Правовой текст дхармашастры. – М.: Наука, 1991. – 295 с.
10. Lingat R. The classical law of India. University of California Press. – London. 1973. – 305 p.

БОЙБОБОЕВ Шоди Махмудджонович,
ведущий юрисконсульт Сектора по юридическим и корпоративным вопросам ООО «Газпром нефть - Таджикистан», аспирант Института философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: boyboboev.shm@gazprom-neft.tj

Специальность 12.00.01- Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА УЗУФРУКТА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Рассмотрены некоторые проблемы, связанные с правовым регулированием института узуфрукта в законодательстве Республики Таджикистан. В этих целях данный институт проанализирован с точки зрения исторического развития.*

Ключевые слова: *узуфрукт; ограниченные вещные права; сервитут; эмфитевзис; суперфиций.*

BOYBOBOEV Sh.M.

GENESIS AND THE CURRENT STATE OF THE INSTITUTE USUFRUCT: LEGAL ISSUES

The summary. *The article deals with some issues related to the legal regulation of the institution of usufruct in the legislation of the Republic of Tajikistan. To this end, the Institute is considered from the point of view of historical development.*

Key words: *usufruct; limited property rights; servitude; emphyteusis; superficies.*

Институт узуфрукт уходит своими корнями глубоко в римское право. Римский юрист Павел давал следующее определение узуфрукта: «Узуфрукт есть права пользования чужими вещами, и извлекать из нее плоды с обязательством сохранения сущности вещи» [8, стр. 201]. Узуфрукт изначально рассматривался в рамках ограниченных вещных прав.

По мнению Д.Д. Гримма римское право изначально не разграничивала между правом собственности и ограниченным вещным правом. Всякое отношение к вещи считалось как разновидностью единого права – правом собственности [7]. В продолжение данной мысли, можно отметить и мнение С.А. Муромцева, которое заключается в том, что и сервитутное право изначально не было «правом в чужой вещи», она считалось «как бы правом на свою вещь, используемое вместе с собственником». Формирование сервитутного права как «права на чужую вещь» произошла в императорский период [19; 22]. В дальнейшем, с развитием общественных отношений и необходимостью должного правового регулирования возник и узуфрукт. Свое окончательное развитие римский узуфрукт, по сути, достиг в Дигестах Юстиниана. Там же и произошел разделения сервитута на известные нам: usus, usufructus, habitatio, operea servorum velanimalium.

«Первоначальной и наиболее распро-

страненной формой личных сервитутов было пожизненное пользование (узуфрукт) вдовы имуществом мужа. Эту связь с семейными отношениями узуфрукт сохранил и в позднейшее время (так называемый usufructus legalis). Основание его чисто этическое: вытекающая из брака нравственная обязанность заботиться о близких лицах. Вне семейных отношений пожизненный узуфрукт вряд ли когда-либо встречался или встречается. Он совершенно не нужен для гражданского оборота. Его местожительство – семья, домашний круг, который он почти никогда не покидает, чтобы выйти на улицу; вне домашнего круга он существует только в учебниках и стоит на одной линии с иском о защите владения движимыми вещами; можно было бы назначить премию за указание хоть одного случая, встречающегося в действительности» [14, стр. 14].

Узуфрукт, в римском праве являясь самостоятельным институтом вещного права – разновидностью личного сервитута, имел абсолютный характер. Узуфруктуарий должен был относиться к вещи бережно, содержать, сохранять, превышать доходность, заботиться так, как заботился бы о нем собственник. Узуфруктуарий также нес затраты на содержание и сохранение предмета узуфрукта. Еще со времен римского права были известны следующие разновидности личного сервитута (в состав чего и входил сам узуфрукт, как наиболее обширное проявление личного сервитута):

- usus (личное право пользования с присвоением плодов в объеме, которое удовлетворяет личные потребности);
- usufructus (личное вещное право, включающее в себя возможности владения, использования и извлечения всех плодов вещи, но с обязанностью сохранения самой вещи);
- habitatio (личное право проживания в жилище собственника) и
- operea servorum velanimalium (право владения животными (рабами).

Положительные аспекты данного института позволила ей просуществовать на протяжении веков и возродиться в современных правовых системах многих стран мира. Справедливо отметить тот факт, что новому толчку развития института узуфрукта способствовало германское право (пандектистами).

В последующем институт узуфрукта получил новый толчок развития и был заимствован, внедрен в законодательную систему многими странами мира. В процессе рецепции правовая конструкция института узуфрукта претерпела немного изменений. В рамках данной статьи хотел бы проанализировать правовую и законодательную регламентацию института узуфрукта на примере законодательства некоторых стран, в том числе, концепции развития гражданского законодательства РФ.

Узуфрукт есть право пользования чужой вещью, извлекать из чужой вещи плодов с сохранением сущности вещи. Не лишним будет заметить, что в большинстве странах закреплено именно такое определение узуфрукта. Расхождение замечается только по субъектному составу, объекту узуфрукта, назначению (цель) узуфрукта, основанию возникновения, законодательному подходу.

В законодательстве стран мира наблюдаются разные подходы в определении субъектного состава узуфрукта. Так, согласно законодательству Италии узуфрукт может назначаться как в отношении физических лиц, так и юридических лиц. К примеру, в Италии и Молдавии [1] для юридического лица установлен максимальный срок узуфруктных прав сроком до 30 лет. В концепции развития гражданского законодательства РФ предусмотрено назначение узуфрукта в отношении физических лиц или некоммерческих организаций. В отношении физических лиц может назначаться как на определенный срок, так и пожизненно, а в отношении некоммерческих организаций на определенный срок, но не более 21 года. Установление узуфрукта только в отношении физических лиц и некоммерческих организаций говорит о том, что по духу Концепции развития гражданского законодательства РФ узуфрукт имеет социальный и некоммерческий характер (социальный институт). Институт узуфрукта направлен на удовлетворение социальных потребностей узуфруктуария.

По объекту узуфрукта тоже наблюдается несхожесть законодательного закрепления в разных странах мира. Если в законодательстве Италии и Франции узуфрукт может назначаться на движимые и недвижимые вещи, то согласно Германскому гражданскому уложению предметом узуфрукта может быть не только движимые и недвижимые вещи, но и права. Примечательно то, что согласно Германскому гражданскому

уложению узуфрукт может назначаться и на потребляемые вещи (§ 1067). Данный подход законодателя дает основание полагать, что в Германском гражданском уложении при назначении узуфрукта делается акцент на стоимость вещи, т.е. стоимостное отношение к объекту узуфрукта. Если согласно римскому (как и французскому) праву обремененная узуфруктом вещь после завершения узуфрукта должна возвращаться собственнику в том состоянии, в котором было получено (с учетом нормального износа), то по германскому праву такое обязательство узуфруктуария не получило законодательного закрепления. По германскому праву о состоянии объекта узуфрукта ничего несказанно. По завершению срока узуфрукта собственнику можно вернуть, как и саму вещь, так и стоимость вещи*. Таким образом, можно сделать вывод, что по германскому праву с повреждением или гибели вещи установленный узуфрукт не прекращается, узуфрукт действует вне зависимости от вещи.

Возникновение узуфрукта у большинства стран в основном сводятся к трем основаниям: в силу договора, в силу судебного решения и в силу закона.

В современной научной литературе и в некоторых законодательных подходах прослеживается четкое разграничение между узуфруктом и иными вещными правами.

К примеру, взять, такие разновидности ограниченных вещных прав как эмфитевзис и суперфиций. В случае с первым, эмфитевзис отличается от узуфрукта тем, что по нему правообладатель может отчуждать и передавать по наследству обремененную вещь. В случае с суперфицием, же имеется различия по целевому назначению. Суперфиций устанавливается для строительства. Также можно отметить, возможность передачи прав по суперфицию. Не лишним будет отметить, что эмфитевзис и суперфиций имеют коммерческое назначение, узуфрукт же социальное назначение (социальный институт). По поводу соотношения между сервитутом и узуфруктом можно будет отметить позицию авторов Концепции развития законодательства о вещном праве РФ (п. 2.3), согласно которому в сервитуте отсутствует правомочия владения, а в составе узуфрукта она присутствует.

В германском праве может заметить еще такой институт вещного права как «вещное обременение». Согласно нему на собственника возложено некоторые обязательства в пользу получателя права. Такое обременение собственника и составляет его отличие от узуфрукта.

Здесь бы еще хотел отметить законодательное закрепление института узуфрукта в системе вещных прав на примере некоторых стран. Если обратить внимание на гражданское законодательство Франции то можно заметить, что узуфрукт является самостоятельным видом ограниченного вещного права и разграничена от сервитута. Более того, помимо узуфрукта имеет законодательное закрепление такие права как узус и право проживания. Анализ концепции развития гражданского законодательства дает основание полагать, что и российское вещное право развивается по этой линии. Согласно российскому праву узуфрукт – это права лица по владению и использованию чужой вещи, извлечение из нее плодов, с обязанностью сохранения целостности вещи и несения расходов по ее содержанию. В российском узуфрукте осуществление этих прав производиться на возмездной или безвозмездной основе, узуфруктные права не могут отчуждаться и передаваться другому лицу, и могут устанавливаться на определенный срок или пожизненно.

В гражданских законодательствах некоторых стран можно встретить и такой подход, согласно которому узуфрукт является личным сервитутом. Данный подход нам известен еще со времен римского права. В качестве современного законодательного закрепления данного подхода к институту узуфрукта можно привести Гражданское уложение Австрии, согласно которому сервитуты делятся на вещные и личные. Узуфрукт же наряду с жилищным сервитутом и правом на потребление закреплен в качестве личного сервитута.

В Германском гражданском уложении можно проследить совершенно иной подход к институту узуфрукта, отличный от двух предыдущих. В Германском гражданском уложении узуфрукт наряду с вещным и личным сервитутом закреплен в качестве самостоятельного вида сервитута (сервитутного права).

Также существуют страны в законодательстве, которых институт узуфрукта не нашел никакого закрепления. В их число можно включить и гражданское законодательство Республики Таджикистан.

Действующее законодательство Республики Таджикистан не знает такого понятия как

узуфрукт, следовательно, в законодательстве Республики Таджикистан не дано определение данному понятию. Хоть и весьма скупо и фрагментарно, тем не менее, некоторые ее проявления все же имеют законодательное закрепление и получили свою правовую регламентацию.

В качестве проявления института узуфрукта в законодательстве Республики Таджикистан можно отметить:

- право отказополучателя по завещательному отказу (легат). В соответствии со ст. 1152 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан [2] завещатель вправе возложить на наследника по завещанию исполнение за счет наследства какого-либо обязательства (завещательный отказ) в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения завещательного отказа. Отказополучателями могут быть лица как входящие, так и не входящие в число наследников по закону;
- пожизненное содержание с иждивением с сохранением права проживания. В соответствии со ст. 614 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан по договору пожизненного содержания с иждивением – гражданин передает принадлежащий ему жилой дом, квартиру или иную недвижимость в собственность плательщика содержания, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением этого гражданина и (или) указанного им третьего лица;
- право залогодержателя на использование заложенного имущества. Согласно ст. 375 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан залогодержатель вправе пользоваться переданным ему предметом залога лишь в случаях, предусмотренных договором, регулярно представляя залогодателю отчет о пользовании. По договору на залогодержателя может быть возложена обязанность извлекать из предмета залога плоды и доходы в целях погашения основного обязательства или в интересах залогодателя;
- право членов семьи собственника (семейный узуфрукт). В соответствии со ст. 121 Жилищного Кодекса Республики Таджикистан [3] членами семьи собственника признаются постоянно совместно проживающие супруги и их дети. Родители супругов, а также их дети, имеющие свои семьи и постоянно проживающие с собственником, могут быть признаны членами семьи собственника только по взаимному согласию. Членами семьи собственника могут быть признаны в исключительных случаях и другие лица, если они постоянно проживают совместно с собственником и ведут с ним общее хозяйство. Нетрудоспособные иждивенцы являются членами семьи собственника, если они постоянно проживают совместно с собственником. И в соответствии со ст. 122 Жилищного кодекса члены семьи собственника, вселенный им в принадлежащий ему дом (квартиру), вправе наравне с ним пользоваться помещением в доме, если при их вселении не было оговорено иное. Они вправе вселять предоставленное им собственником помещение своих несовершеннолетних детей. Вселение других членов семьи допускается только с согласия собственника. Право пользования помещением сохраняется за этими лицами и в случаях прекращения семейных отношений с собственником, однако они обязаны принимать участие в расходах по содержанию дома (квартиры), придомовой территории, в производстве текущего ремонта.

Представляется, что такой подход к пониманию и трактовке семьи соответствует той роли, которую должна занимать традиционная семья как одна из главных ценностей в России, Таджикистане [4; 5; 6; 9; 15; 16; 17; 20; 21; 23] и на всем постсоветском пространстве [10; 11; 12; 13; 18].

Несколько иной подход к жилищному узуфрукту делается в рамках проекта Жилищного Кодекса Республики Таджикистан. В рамках данного проекта кодекса делается попытка придать законодательное регулирование одно из разновидностей института узуфрукта – жилищный узуфрукт.

В отличие от действующего Жилищного Кодекса в проекте нового Жилищного Кодекса понятие член семьи собственника претерпела значительных изменений и ее круг сужен. Так, в ст. 26 проекта членами семьи собственника

признаются лишь, супруги, дети, а также совместно проживающие родители собственника. Признание других лиц членами семьи собственника зависит от воли собственника. Данным проектом также установлен основания назначение и максимальный срок узуфруктных прав.

Развитие гражданского законодательства без учета ключевых моментов и достижений мировой практики и доктрины в области института узуфрукта привели к многочисленным и значимым проблемам на правоприменительном процессе. Данные проблемы являются отчасти результатом не достаточного научного осмысления института узуфрукта в отечественной литературе. Что и должно восполняться, по мере возможности. Конечно, речи о безусловном рецепции данного института в законодательство Республики Таджикистан не идет. Анализ законодательства и правоприменительной практики зарубежных стран даст возможность сформировать «собственный» узуфрукт, отвечающий современным вызовом гражданского оборота.

Примечания

* В Германском гражданском уложении существуют несколько форм проявлений узуфрукта, которые или не совместимы с законодательством РТ или с точки зрения юридической конструкции труднореализуемы. К примеру, в ГГУ закреплен такой договор с «оговоркой об узуфрукте» как договор дарения на случай смерти, или договор о наследовании, передача имущества в счет будущего наследства (в такой конструкции наследуемое имущество остается во владении и пользовании наследодателя, а у получателя наследства всего лишь «голая собственность»). Как известно, по законодательству РТ передача наследуемого имущества не производится до смерти наследодателя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Молдовы. Ст. 397
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.
3. Жилищный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.
4. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
5. Ананских И.А., Полугрудова Т.А., Семенова М.В. К вопросу об изменении и прекращении брачного договора по российскому законодательству // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48) – С. 86-92.
6. Ананских И.А., Алборова А.Г., Кавшбая Л.Л., Романовская В.Б. Заключение брака по русским и абхазским обычаям XIX века (сравнительно-правовое исследование) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 81-95.
7. Гримм Д. Проблема вещных и личных прав в древнеримском праве // Вестник гражданского права. – 2007. – № 3.
8. Дигесты Юстиниана: Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. 2. – М.: Статут, 2002.
9. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
10. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
11. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
12. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
13. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
14. Иеринг Р. Теория владения / Сокр. пер. Е.В. Васьковского. – СПб., 1895.
15. Каймакова Е.В. Понятие и сущность принципов правового регулирования семейных отношений // Российское правосудие. – 2009. – № 5. – С. 42-50.

16. Квачадзе О.Б., Романовская Л.Р., Семенова М.В. Статус свободной женщины и детей в европейском средневековом городском праве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 140-146.
17. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейно-брачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.
18. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
19. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Статут, 2003. – 486 с.
20. Никонов С.П. Семейное право в решениях волостного суда // Журнал М-ва Юстиции. – 1902. – № 10. – С.79-104.
21. Романовская В.Б., Петикян С.Г., Семенова М.В. Заключение и расторжение брака по Судебнику астраханских армян XVIII века (страницы истории права) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 104-110.
22. Сальников М.В., Румянцева В.Г. Догма права в концепции С.А. Муромцева // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 5-6.
23. Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 111-116.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

БУДНИКОВ Николай Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

ЖЕРЕБЦОВА Светлана Александровна,
юрист ООО ПЗ «Большемурашкинский», магистрант Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета) (Нижегородская обл., Россия)
E-mail: svetagerebcova@ya.ru

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,
доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

Специальность 12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

ПОНЯТИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Сегодня, в условиях активного реформирования гражданского законодательства, исследование правового положения субъектов предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса становится особенно актуальным. Не требует доказательств тот факт, что сельское хозяйство является одним из важнейших видов предпринимательской деятельности. Именно по этой причине в указанной сфере требуется грамотное совершенствование законодательной базы. Особенно остро в условиях санкций и продуктового эмбарго стоят вопросы поддержки и защиты отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Авторы делают следующий вывод: чтобы максимально защитить сельскохозяйственную отрасль, необходимо четко обозначить правовой статус сельскохозяйственных организаций.*

Ключевые слова: *субъекты предпринимательской деятельности; сельскохозяйственная организация; сельскохозяйственный товаропроизводитель; кодификация аграрного законодательства.*

BUDNIKOV N.A.
ZHEREBTSOVA S.A.
SAL'NIKOV S.P.

THE CONCEPT AND DISTINCTIVE FEATURES OF ACTIVITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS: LEGAL ASPECT

The summary. *Today, in the conditions of active civil law reform, a study of the legal status of business entities of agro-industrial complex becomes particularly relevant. Does not require proof of the fact that agriculture is one of the most important types of business activities. It is for this reason in this area is required good improvement of the legal framework. Particularly acute in terms of sanctions and the food embargo has been to support and protect domestic agricultural producers. The authors makes the following conclusion: to protect the agricultural industry, it is necessary to clearly define the legal status of agricultural organizations.*

Key words: *business entities; agricultural organization; agricultural producers; codification of the agrarian legislation.*

Сельскохозяйственные организации являются важнейшим элементом в структуре производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Как сельскохозяйственные товаропроизводители, сельскохозяйственные организации осуществляют на свой риск [6; 7; 11; 12; 18; 20; 24; 25; 34; 35; 37; 38; 41; 43; 45; 55; 56; 57; 61; 62; 64] предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [63, стр. 3].

Однако, несмотря на значимость данных субъектов, действующее законодательство не дает однозначного ответа на вопрос о том, каких лиц мы можем относить к сельскохозяйственным организациям, а также не совсем ясно к каким отношениям имеющиеся определения применяются, а к каким нет.

По мнению автора, термин «сельскохозяйственная организация» и его понимание имеют принципиальное значение не только для регулирования отношений, возникающих по поводу производства и реализации сельскохозяйственных товаров, но и для отношений, возникающих по поводу материально-технического обеспечения сельскохозяйственных организаций. Однако, ситуация осложняется многообразием определений, которые имеются в действующем законодательстве.

Впервые понятие сельскохозяйственной организации было сформулировано в Федеральном законе (далее – ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ, который в настоящее время утратил силу и вместо него действует ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2]. И, если исходить из формулировки, данной в нем, то под сельскохозяйственными организациями необходимо понимать юридические лица, основными видами деятельности которых являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем 50% общей суммы выручки. Данный Закон приравнивает к сельскохозяйственным организациям также рыболовецкие артели (колхозы), выручка которых от реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции и выловленных (добытых) водных биологических ресурсов составляет не менее чем 70% общей суммы выручки.

ФЗ от 8 декабря 1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [4] употребляет термин, схожий термину «сельскохозяйственная организация» – «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Указанный нормативный акт определяет сельскохозяйственного товаропроизводителя как физическое или юридическое лицо, осуществляющее производство сельскохозяйственной продукции, которая составляет в стоимостном выражении более 50 % общего объема производимой продукции, в том числе рыболовецкая артель (колхоз), производство сельскохозяйственной продукции, в том числе рыбной продукции, и уловы водных биологических ресурсов в которой составляют в стоимостном выражении более 70% общего объема производимой продукции.

ФЗ от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» также дает свое определение понятию «сельскохозяйственный товаропроизводитель». В соответствии с названным актом к ним относятся организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год. К числу сельскохозяйственных товаропроизводителей данный закон причисляет и граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные) и крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии [3].

Налоговый кодекс РФ [1] так же дает определение термину сельскохозяйственные товаропроизводители: это организации и индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию, осуществляющие ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) и реализующие эту продукцию, при условии, если в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) таких организаций и индивидуальных предпринимателей доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции, включая продукцию ее первичной переработки, произведенную ими из сельскохозяйственного сырья собственного производства, составляет не менее 70 процентов, а также сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие), признаваемые таковыми в соответствии с ФЗ от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», у которых доля доходов от реализации сельскохозяйственной продукции собственного производства членов данных кооперативов, включая продукцию первичной переработки, произведенную данными кооперативами из сельскохозяйственного сырья собственного производства членов этих кооперативов, а также от выполненных работ (услуг) для членов данных кооперативов составляет в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) не менее 70 процентов. Понятно, что в данном случае имеются в виду в первую очередь налоговые правоотношения, то есть отношения, возникающие в связи с необходимостью уплаты налогов [14; 15; 36; 39; 58; 65].

Таким образом, рассмотрев названные выше определения, автор приходит к выводу о том, что в законодательстве используются схожие, но не тождественные термины – сельскохозяйственная организация и сельскохозяйственный производитель. Под сельскохозяйственными организациями в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понимаются юридические лица, основными видами деятельности которых являются производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем пятьдесят процентов общей суммы дохода. Что касается сельскохозяйственных товаропроизводителей, то ими могут быть как юридические, так и физические лица, вовлечённые в процесс производства сельскохозяйственной продукции, удельный вес которой составляет более пятидесяти процентов общего объема производимой продукции. Такой вывод следует из анализа легального определения, содержащегося в ст. 1 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», а также из иных, названных в тексте параграфа законодательных актов. Все формулировки понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» основываются на общих классификационных признаках и в некоторой степени дополняют друг друга. Однако, специалисты неоднократно отмечали, что конструирование одноименного понятия для «обслуживания» каждого конкретного закона ничем не оправдано [44], так как это свидетельствует вовсе не о прогрессивности законодателя, а о несовершенстве юридической техники [8; 9; 33; 60; 66].

Из всего сказанного выше следует: чтобы определить, относится та или иная организация к сельскохозяйственным товаропроизводителям, необходимо обращаться не только к ФЗ «О развитии сельского хозяйства», но и к названным выше ФЗ, а также к принятым в соответствии с

ними подзаконным актам. И такое разночтение ничем неоправданно

Дискутируя по заявленной проблематике, В.С. Елисеев обратил внимание еще на один важный аспект: «…с одной стороны, государство, ограничивая несельскохозяйственную деятельность 30 процентами, фактически выключает для субъектов сельского хозяйства экономический механизм возможного решения своих проблем «несельскохозяйственным путем» [19, стр. 135], что в условиях современной экономической ситуации особенно важно для сельхозпроизводителей. В связи с этим, в литературе прослеживается достаточно много критических замечаний и высказываний по определению понятий «сельскохозяйственный товаропроизводитель» и «сельскохозяйственная организация», которые в основном далеко не уходят от терминологий, используемых федеральными законами, рассмотренными нами выше.

В связи с существующим многообразием определений, а также дискуссиями по поводу пресловутого соотношения «не менее 70%», которые должна составлять произведенная сельскохозяйственная продукция появились различные предложения: от корректировки данного процента вплоть до полного отказа от привязки к доле произведенной сельскохозяйственной продукции. Так, Д.Д. Сазонова предлагает при определении понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» в идеале опираться на формулировку, изложенную в ФЗ № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», но, заменив в п.1 ст. 3 текст «при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70% за календарный год», на «при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год». Д.Д. Сазонова считает, что подобная корректировка будет весьма полезной в целях наиболее рационального применения налогового законодательства [54].

В.В. Иванов предлагает считать, что сельскохозяйственным производителем необходимо считать любое лицо (юридическое или физическое лицо, индивидуального предпринимателя), производящее сельхозпродукцию, вне зависимости от того, какова ее доля (в стоимостном выражении) в общем объеме производимой продукции. Главное, такое лицо должно реализовать сельхозпродукцию, самостоятельно выращенную (произведенную) им в своем хозяйстве [26].

В связи с этим, весьма перспективным представляется мнение В.С. Елисеева, который считает, что нужно ставить вопрос «…об отказе от категории «сельскохозяйственный товаропроизводитель», сделав ставку на термин «сельскохозяйственная деятельность» [19, стр. 140]. Ученый предлагает внести изменения в ст. 3 «Сельскохозяйственный товаропроизводитель» Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» и изменить название статьи на «Лица, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью». Так же В.С. Елисеев считает, что статью необходимо изложить в следующей редакции: «Лицом, занимающимся сельскохозяйственной деятельностью, признается организация, индивидуальный предприниматель, крестьянское (фермерское) хозяйство, а также гражданин, ведущий личное подсобное хозяйство, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции». На наш взгляд, данная позиция логична, последовательна и соответствует последним экономическим и правовым тенденциям.

В случае реализации указанного предложения на практике необходимо будет синхронизировать все нормативные акты, использующие термин «сельскохозяйственный товаропроизводитель», в т.ч. и главу 26.1 НК Российской Федерации, ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ряд других нормативно-правовых актов. Внесение подобных корректировок, на наш взгляд, позволит субъектам сельского хозяйства безбоязненно вести несельскохозяйственную деятельность с целью улучшения своего финансового положения, будет способствовать развитию малого и среднего бизнеса в стране [28; 29; 46; 47; 48; 49; 51; 52; 53]. Главное, чтобы такая деятельность осуществлялась законным способом.

Развивая указанный выше тезис, отметим, что в современных научных публикациях присутствует интерес и к такому важному вопросу как кодификация аграрного законодательства. Многие авторы считают, что кодификация будет способствовать детализации правового статуса предприятий, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность [10; 17 и др.]. В частности, И.А. Владимиров в своём исследовании обосновывает необходимость принятия Аграрного кодекса РФ, в который должна быть включена глава «об особенностях правового положения аграрных формирований, отражающая всю гамму аграрных отношений в специфике и своеобразии сельскохозяйственного производства в целях создания надёжных условий для реализации свободы ведения предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве» [16, стр. 9].

Необходимость в столь детальной регламентации обоснована тем, что современная предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве находится на пороге нового этапа своего развития и поэтому нуждается в комплексном правовом регулировании, включающем как частные, так и публичные начала. В связи с этим, идею о принятии Аграрного кодекса РФ в целом можно приветствовать, но вместе с тем следует признать её преждевременность, так как необходимость в кодификации возникает в тех случаях, когда выработан целый комплекс нормативных правовых актов, обобщений судебной практики, единой доктринальной основы, свидетельствующей о самостоятельности отрасли права. Аграрное право хоть и является комплексной отраслью права, которая представляет собой совокупность правовых норм, содержащихся в различных отраслях права, но на сегодняшний день отсутствует необходимая нормативная база. Между тем отдельные вопросы, возникающие в области АПК, требуют решения на законодательном уровне. Одной из таких задач является определение гражданско-правового положения сельскохозяйственных организаций.

Как основные субъекты предпринимательской деятельности [13; 27; 30; 31; 32; 40; 42; 50] АПК, сельскохозяйственные организации играют важную роль в развитии аграрного сектора экономики. Однако статистика свидетельствует о том, что в России существует тенденция в соответствии с которой число ликвидированных сельскохозяйственных организаций превышает количество созданных [59]. Рост ликвидируемых сельскохозяйственных организаций связан, прежде всего, с отсутствием стройной правовой основы для их стабильного функционирования. Поэтому необходимо разработать и принять специальный закон, посвящённый сельскохозяйственным организациям, с учётом всех особенностей их гражданско-правового статуса. Необходимо также учитывать соотношение понятий «сельскохозяйственная организация» и «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Они близки по значению, но не тождественны. На это указывается и в Письме Министерства сельского хозяйства РФ № 14/154 от 26 сентября 2013 г., которое гласит, что «организация может быть признана сельскохозяйственным товаропроизводителем в случае, если может подтвердить уровень своего дохода от реализации производимой сельскохозяйственной продукции в размере не менее чем семидесяти процентов за календарный год» [5].

Таким образом, считаем необходимым отметить следующее:

1. Понятия «сельскохозяйственная организация» и «сельскохозяйственный производитель» близки по значению, но не тождественны. На это указывается в Письме Министерства сельского хозяйства РФ № 14/154 от 26 сентября 2013 г., содержание которого позволяет нам сделать вывод о том, что понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» шире понятия «сельскохозяйственная организация». Это необходимо учитывать с точки зрения юридической техники при дальнейшем совершенствовании законодательства;

2. Все формулировки понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель», которые используются в различных актах, основываются на общих классификационных признаках и в некоторой степени дополняют друг друга. Однако, специалисты неоднократно отмечали, что конструирование одноименного понятия для «обслуживания» каждого конкретного закона ничем не оправдано, так как это свидетельствует вовсе не о прогрессивности законодателя [21; 22; 23; 67], а о несовершенстве юридической техники. В связи с этим, необходимо отказаться от категории «сельскохозяйственный товаропроизводитель», сделав ставку на термин «сельскохозяйственная деятельность». Для этого необходимо внести изменения в ст. 3

«Сельскохозяйственный товаропроизводитель» ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и изменить название статьи на «Лица, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью». Так же считаем, что статью необходимо изложить в следующей редакции: «Лицом, занимающимся сельскохозяйственной деятельностью, признается организация, индивидуальный предприниматель, крестьянское (фермерское) хозяйство, а также гражданин, ведущий личное подсобное хозяйство, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции». На наш взгляд, данная позиция логична, последовательна и соответствует последним экономическим и правовым тенденциям;

3. В случае реализации указанного предложения на практике необходимо будет синхронизировать все нормативные акты, использующие термин «сельскохозяйственный товаропроизводитель», в т.ч. и главу 26.1 НК Российской Федерации, ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ряд других нормативно-правовых актов. Внесение подобных корректировок позволит субъектам сельского хозяйства безбоязненно вести несельскохозяйственную деятельность с целью улучшения своего финансового положения. Главное, чтобы такая деятельность осуществлялась законным способом.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Федеральный закон от 2 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 27.
4. Федеральный закон от 08 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.
5. Письмо Минсельхоза России от 26 сентября 2013 г. № 14/154 «Понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя» // СПС «Консультант Плюс».
6. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
7. Афонин П.Н., Таможенные риски: интеллектуальный анализ и управление. – СПб.: Политехнический ун-т, 2007. – 266 с.
8. Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 567 с.
9. Баранов В.М. Стратегия законодательства современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации // Юридическая техника. Ежегодник. № 9. – Нижний Новгород, 2015. – С. 29-45.
10. Башмаков Д.В. Сельскохозяйственный товаропроизводитель: терминологическая проблема в законодательстве России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2012. – № 2. – С. 185-189.
11. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс Традиция, 2000.
12. Бернстайн П. Против богов: укрощение риска / Пер. с англ. – М., 2000.
13. Бородина О.Ю. Развитие предпринимательства в условиях становления рыночной экономики в России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 1996.
14. Булатов Р.Б. О необходимости и путях укрепления налоговой базы муниципального строя // Налоги – журнал. – 2006. – № 1. – С. 12-15.
15. Булатов Р.Б. О совершенствовании законодательства в сфере финансовых средств муниципального строя // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 314-318.
16. Владимиров И.А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2002. – 191 с.
17. Владимиров И.А. Развитие аграрного права в системе российского права // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 7 (103). – С. 134-138.
18. Гамидуллаев С.Н. Управление риском в социально-экономических системах: таможенные аспекты. – СПб.:

Институт социально-экономических проблем РАН, 1999. – 185 с.
19. Елисеев В.С. Государственное регулирование аграрных отношений: правовое обеспечение и защита имущественного интереса субъектов сельского хозяйства: Дис. … докт. юрид. наук. – М., 2011. – 481 с.
20. Задорожнюк И.Е., Зазуляк А.В. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации // Психологический журнал. – 1994. – № 2.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С 113-121.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
24. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. – № 4.
25. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М., 2003.
26. Иванов В.В. Защита производителя сельскохозяйственной продукции по договору контрактации // Вопросы современной юриспруденции (Электронный журнал). – 2014. – № 34.
27. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
28. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
29. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
30. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
31. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
32. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономические проблемы – политические решения // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 112-126.
33. Карташов В.Н. Перспективы направления совершенствования законодательной техники, тактики и стратегии в юридических науках и практиках // Юридическая техника. Ежегодник. № 9. – Нижний Новгород, 2015. – С. 53-61.
34. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
35. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
36. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
37. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
38. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
39. Малинин В.Б., Улезько С.И. Понятие налога и налоговых правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 96-102.
40. Мотышина М.С., Гемазудинов Д.Р. Проблемы развития предпринимательства в России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 99-103.
41. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003.
42. Обатуров А.А. Основные проблемы развития предпринимательства в Санкт-Петербурге и предложения по их устранению // Мир политики и социологии. – 2015. – № 2. – С. 125-133.
43. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе, 1972.
44. Палладина М.И. О юридических категориях и терминах в аграрном праве // Государство и право. – 2000. – № 7. – С. 42-47.
45. Пивцаев Е.И. Правовые риски при инвестировании в строительство таунхаусов // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 70-74.
46. Роженцев С.В. Развитие института юридической ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц как формы охраны интересов субъектов малого и среднего предпринимательства (вопросы теории): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
47. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 82-93.
48. Роженцев С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. – 228 с. – (Серия: «Безопасность

человека и общества»).
49. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
50. Роженцев С.В., Числов А.И. Предпринимательская деятельность: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 75-85.
51. Роженцев С.В., Числов А.И. Проблемы правовой охраны малого и среднего бизнеса: некоторые итоги размышления // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 98-108.
52. Роженцев С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
53. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
54. Сазонова Д.Д. К определению понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» // Никоновские чтения. – 2011. – № 16. – С. 313-314.
55. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
56. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
57. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
58. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
59. Сафин З.Ф. Новое в гражданско-правовом положении крестьянских (фермерских) хозяйств // Ученые записки Казанского университета Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Выпуск № 4. – Том 155. – С. 151-156.
60. Тихомиров Ю.А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника. Ежегодник. № 9. – Нижний Новгород, 2015. – С. 46-52.
61. Тихомирова И.В. Политический риск // Общая и прикладная политология. – М., 1997.
62. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
63. Челидзе С.З. Работодатель как субъект трудовых отношений в агропромышленном комплексе: понятие и виды // Трудовое право. – 2007. – № 6. – С. 3-11.
64. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М., 2001.
65. Щепкин С.С. Герменевтический метод как основа теоретико-правового анализа понятия налогов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 98-105.
66. Юридическая техника: Курс лекций / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 830 с.
67. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. (Проблемы теории и методологии): Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1996. – 288 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ШАХМАТОВ Александр Владимирович,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник МВД Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: a-shahmatov@yandex.ru

РОДИЧЕВ Максим Леонидович,
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: petrogradets@bk.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ФЕНОМЕН С.В. ЗУБАТОВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕТРОСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГЕНТУРНОЙ РАБОТЫ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ

Аннотация. *Анализируется деятельность начальника Особого отдела Департамента полиции МВД Российской империи С.В. Зубатова, сущность идеологии «зубатовщины» и вопросы оперативно-розыскного противодействия терроризму в России в конце XIX – начала XX веков.*

Ключевые слова: *С.В. Зубатов; «зубатовщина»; агентурная работа; оперативно-розыскная деятельность; история ОРД; охранные отделения; содействие граждан; терроризм; противодействие терроризму.*

SHAHMATOV A.V.
RODICHEV M.L.

THE PHENOMENON OF «ZUBATOVSHINA»: HISTORICAL RETROSPECTIVE OF DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND EXPERIENCE OF COUNTERACTION TO TERRORISM

The summary. *The article is devoted to the activities of the head of the Special Department of the police Department of the MIA of the Russian Empire, S.V. Zubatov, the essence of ideology*

«zubatovshina» and questions of investigative anti-terrorism in Russia in the late 19th and early 20th centuries.

Key words: *S.V. Zubatov; «zubatovshina»; the operational-search activity; the history of the ORD; assisting citizens; terrorism; countering terrorism.*

Автор и идейный вдохновитель «зубатовщины» – идеологии снижения революционной активности за счет расширения трудовых и гражданских прав, Сергей Васильевич Зубатов родился 8 апреля 1864 года в семье армейского офицера. В молодости занимался революционной работой, сблизился с социалистами-революционерами, но впоследствии полностью разочаровался в их взглядах.

Негативное отношение к революционному движению привело С.В. Зубатова на государственную службу: с 1886 года он начал работать в Московском охранном отделении.

Творческий подход, нестандартное мышление, инициативность, ответственность, самоотверженность, полное погружение в работу, прекрасное знание преступной среды и тщательная подготовка оперативных мероприятий были залогом успехов С.В. Зубатова, которые, в свою очередь, способствовали его быстрому карьерному росту.

Основой деятельности С.В. Зубатова являлась агентурная работа. По воспоминаниям генерала А.И. Спиридовича, всем методам вербовки С.В. Зубатов предпочитал метод убеждения. После очередных арестов он приглашал к себе в кабинет тех из арестованных, кто казался ему интересным. Здесь, за чашкой чая, он заводил с ними многочасовые беседы о путях революционного движения. С.В. Зубатов убеждал молодых революционеров, что избранный ими путь ложен и они принесут гораздо большую пользу своему отечеству, если согласятся сотрудничать с властями. Даже в тех случаях, когда арестованный отказывался от сотрудничества, Зубатову нередко удавалось посеять в нём сомнение, и многие, убеждённые его беседами, оставляли революционное движение. Благодаря такому подходу, Зубатову удалось приобрести обширную агентуру как в самой Москве, так и за её пределами.

Под руководством Зубатова Московское охранное отделение начало производить успешные ликвидации многих революционных организаций по всей России. В 1896 году были арестованы члены петербургской «Группы народовольцев». В том же году в Москве был ликвидирован социал-демократический «Московский рабочий союз». В 1898 году в Минске была арестовано руководство еврейского рабочего союза («Бунда») во главе с А. Кремером, а в 1900 году также в Минске арестованы лидеры «Рабочей партии политического освобождения России» во главе с Г.А. Гершуни и Л.М. Клячко (Родионовой). В 1901 году в Москве по указаниям Е.Ф. Азефа ликвидирован «Северный союз социалистов-революционеров» и арестованы его лидеры во главе с А.А. Аргуновым.

За несколько лет С.В. Зубатовым были выявлены все, наиболее опасные, революционные организации, в том числе группа Ивана Распутина, готовившая покушение на императора. Осведомлённость Московского охранного отделения была поднята на небывалую высоту, а заниматься революционной работой в Москве стало считаться безнадёжным делом.

Возглавив в 1896 году Московское охранное отделение, Зубатов взялся за реформирование системы сыска. По воспоминаниям современников, в то время сыск в России был поставлен так слабо, что многие чины полиции не были знакомы даже с элементарными правилами этой работы. Зубатов первый организовал сыск по европейскому образцу, ввёл систематическую регистрацию, фотографирование, конспирирование агентуры. В этом направлении Сергей Васильевич, безусловно, опережал свое время.

Опыт работы Московского охранного отделения показал настолько высокую эффективность качественной агентурно-оперативной работы, что начал внедряться Департаментом полиции на территории Российской империи в форме издания внутренних секретных приказов, регламентирующих рассматриваемую работу. Так, например, были изданы «Инструкция филерам Летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений» 31.10.1902 г., Циркуляр Департамента полиции начальникам охранных отделений и губернских жандармских управлений о степени

участия агентов в деятельности революционных организаций 10.05.1907 г., Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения 10.02.1907 г., а также многие другие, нормативные правовые акты [1, стр. 43; 92, стр. 25].

Наряду с организацией работы с конфидентами, Зубатов реформировал систему наружного наблюдения. Созданный при Московском охранном отделении «Летучий отряд филёров» во главе с Евстратием Павловичем Медниковым действовал по всей России, став одним из наиболее легендарных оперативно-поисковых подразделений.

Спустя непродолжительное время Московское охранное отделение превратилось в образцовое учреждение, опыт которого использовался всеми розыскными учреждениями империи. Сам С.В. Зубатов регулярно устраивал для подчинённых офицеров лекции, в которых разъяснял организацию и тактику оперативно-розыскной работы. Впоследствии, многие ученики Зубатова возглавили охранные отделения по всей России.

«Вы, господа, должны смотреть на секретного сотрудника как на любимую женщину, с которой находитесь в нелегальной связи. Берегите ее как зеницу ока. Один неосторожный Ваш шаг, и Вы ее опозорите. Помните это, относитесь к этим людям так, как я Вам советую, и они поймут Вас, доверятся Вам и будут работать с Вами честно и самоотверженно. Шкурников гоните прочь, это не работники, это продажные шкуры. С ними нельзя работать. Никогда и никому не называйте имени Вашего сотрудника, даже Вашему начальству. … Выведите его осторожно из круга, устройте его на легальное место, исхлопочите ему пенсию, сделайте все, что в силах человеческих, чтобы отблагодарить его и распрощаться с ним по-хорошему. Помните, что, перестав работать, сделавшись мирным членом общества, он будет полезен и дальше для государства, хотя и не сотрудником; будет полезен уже в новом положении. Вы лишаетесь сотрудника, но Вы приобретаете в обществе друга для правительства, нужного человека для государства» [86, стр. 171] – так учил начальник Особого отдела Департамента полиции Сергей Васильевич Зубатов своих молодых подчиненных. Потрясающие слова. В них – квинтэссенция агентурной работы, каноны отношения сотрудника спецслужбы к его негласным помощникам [4; 5; 24; 26; 27; 44; 50; 54; 66; 70; 71; 88; 89; 93; 97].

В ходе противодействия революционному движению С.В. Зубатов пришел к пониманию того, что рабочие втягиваются в революционную работу, в основном, из-за ущемления своих профессиональных интересов. Стремясь к снижению социальной напряженности, Московское охранное отделение начало содействовать рабочим в отстаивании их профессиональных прав (на отдых, на справедливое вознаграждение и т.д.).

С.В. Зубатов считал необходимым, чтобы государство встало на сторону рабочих в их борьбе за свои экономические нужды. В апреле 1898 года С.В. Зубатовым была составлена докладная записка, в которой он предлагал программу мер для улучшения положения рабочих. Записка была представлена московскому обер-полицеймейстеру Д.Ф. Трепову, который доложил ее содержание московскому генерал-губернатору великому князю Сергею Александровичу, дяде императора Николая II. Заслушав доклад, великий князь одобрил предложения С.В. Зубатова.

В мае 1901 года группа рабочих подала на имя московского генерал-губернатора ходатайство о разрешении основать общество взаимопомощи. Московский обер-полицеймейстер Д.Ф. Трепов выдал им разрешение, и так возникло московское «Общество взаимопомощи рабочих механического производства». В число основателей Общества входили рабочие М.А. Афанасьев, Н.Т. Красивский, Ф.А. Слепов, и другие. Некоторые из них были в прошлом участниками социал-демократических кружков и прошли собеседования у Зубатова. Сергей Васильевич снабдил их литературой по профессиональному рабочему движению, главным образом книгами зарубежных авторов, таких как С. Вебб и Б. Вебб, В. Зомбарт, Г. Геркнер и некоторых других. Когда выяснилось, что рабочие плохо понимают серьезные научные труды, возникла необходимость в написании для них популярных брошюр. С этой просьбой С.В. Зубатов обратился к известному монархисту, бывшему народнику Л.А. Тихомирову. Последнему понравилась инициатива Зубатова и он написал несколько брошюр, посвященных профессиональному движению рабочих, на простом, понятном языке. Брошюры Л.А. Тихомирова по указанию С.В. Зубатова были растиражированы и, в

последующем распространены среди рабочих. Кроме того, у сторонников С.В. Зубатова возникла идея организации для рабочих популярных лекций, посвященных вопросам трудового законодательства и защиты профессиональных прав. С этой целью представители рабочих обратились к академику И. И. Янжулу, а тот, в свою очередь, направил их к профессору И. Х. Озерову. Профессору Озерову очень понравилась идея подобных лекций и он пообещал привлечь к их чтению преподавателей Московского университета. Он же составил для рабочих проект устава нового общества.

В 1901 году в помещении Исторического музея в Москве началось чтение лекций для рабочих. В чтениях приняли участие профессора И.Х. Озеров, В.Э. Ден, А.Э. Вормс, А.А. Мануйлов, В.И. Анофриев, Н.Ф. Езерский и другие. Лекции вызывали у рабочих огромный интерес. По воскресеньям Общество устраивало собрания в Историческом музее, а по будням происходили местные собрания в чайных в разных районах Москвы. С ростом численности Общества возникла необходимость в создании руководящего органа. В сентябре 1901 года, по инициативе С.В. Зубатова, был создан «Совет рабочих механического производства», осуществлявший руководство и контроль за деятельностью собраний. Зубатов провёл в состав Совета свою агентуру, что позволяло ему держать под контролем все события в рабочем мире Москвы. Совет также принимал жалобы от рабочих и выступал в их защиту в случаях конфликтов с руководством предприятий. В этих случаях московская полиция в лице С.В. Зубатова и Д.Ф. Трепова оказывала Совету поддержку и производила на коммерсантов необходимое давление.

Успехи Общества в отстаивании интересов рабочих создали ему в Москве огромную популярность, а его лидеры приобрели значительный авторитет. Деятельность зубатовского Общества полностью парализовала в Москве социал-демократическую пропаганду. По признанию советских историков, в годы расцвета деятельности Общества социал-демократическая пропаганда в Москве стала невозможной. В результате предпринимаемых С.В. Зубатовым мер, рабочие стали отходить от революционного движения, переводя деятельность по защите своих прав в легальные формы.

Необходимо отметить, что в России, на рубеже XIX – XX веков существовал Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд), объединявший еврейских социалистов. Бунд стоял особняком в ряду социалистических партий, существовавших в то время в России – он являлся лево-социалистической партией, выступавшей за обобществление средств производства, следовал традициям марксизма и выступал за национально-культурную автономию для восточноевропейского еврейства, создание светской системы просвещения, поддерживал развитие культуры на языке идиш. Размах движения и радикальное настроение его участников обратило на себя внимание С.В. Зубатова.

В 1900 году в Минске было арестовано несколько представителей молодежи из числа участников Бунда. Взяв за основу московский опыт, С.В. Зубатов стал переубеждать арестованных, объясняя им разницу между рабочим и революционным движением и доказывая преимущества первого и вред последнего. Воздействие Зубатова было успешным. Многие из арестованных были переубеждены и отпущены на свободу. Вернувшись в Минск, перевербованные бундовцы повели контрпропаганду в бундовской среде, что привело к расколу внутри партии. Руководство Бунда отреагировало на события специальным заявлением, в котором каждый примкнувший к новому движению объявлялся провокатором. Тогда сторонники Зубатова вышли из Бунда и объявили о создании своей собственной организации. В июле 1901 года в Минске была основана Еврейская независимая рабочая партия (ЕНРП). Во главе новой партии встали М.В. Вильбушевич, Г.И. Шаевич, Ю. Волин, И. Гольдберг, А. Чемерисский и другие. Как утверждают историки, С.В. Зубатов тайно руководил политикой партии путём личной переписки с ее руководством.

Успеху новой партии способствовала поддержка, оказанная начальником Губернского жандармского управления Минска полковником Н.В. Васильевым. Взяв за образец деятельность Зубатова в Москве, Васильев стал регулировать конфликты между хозяевами и рабочими с выгодой для последних. Это привлекло на сторону ЕНРП большое количество минских рабочих и ремесленников. Рабочие получили возможность собираться и обсуждать свои нужды, для них устраивались публичные лекции

и литературные вечера. В Минске и других городах стали создаваться рабочие союзы (ферейны), отстаивавшие нужды рабочих. Лидеры ЕНРП открыли типографию и начали выпускать листовки, в которых излагали принципы мирного рабочего движения и критиковали революционные методы Бунда.

В короткое время на стороне независимцев оказалось несколько тысяч минских рабочих, а их влияние распространилось на многие города – Вильно, Гродно, Бобруйск, Екатеринослав и другие. Влиянию Бунда был нанесён серьёзный удар. В ответ, Бунд объявил независимцам войну и боролся с ними всеми возможными средствами.

В октябре 1902 года С.В. Зубатов был переведён в Петербург и назначен начальником Особого (агентурного) отдела Департамента полиции. Сразу по прибытии, он начал организовывать в Петербурге легальное рабочее движение, для чего в столицу приехали лидеры московского зубатовского Общества. В последующем, планировалось создание рабочих организаций во всех крупных городах России.

10 ноября 1902 года в трактире «Выборг» на Финляндском проспекте состоялось первое собрание рабочих, а 13 ноября инициативная группа подала на имя петербургского градоначальника ходатайство о разрешении основать рабочее общество. В инициативную группу вошли рабочие И.С. Соколов, В.И. Пикунов, С.А. Горшков, С.Е. Устюжанин, Д.В. Старожилов и С.В. Кладовников. Рабочие арендовали себе помещение в чайной «Общества трезвости», и с середины ноября там начались регулярные собрания. На собраниях обсуждались насущные рабочие вопросы, выступали прибывшие из Москвы зубатовцы. Рабочими был составлен проект устава новой организации по образцу московского, сама организация стала наименоваться «Обществом взаимопомощи рабочих механического производства г. Санкт-Петербурга». С.В. Зубатов лично познакомился с основателями Общества и объяснил им смысл легального движения и необходимость борьбы с влиянием революционных партий. Для контроля над Обществом в состав его руководства был введён приехавший из Москвы рабочий И. С. Соколов.

Первое время деятельность петербургского Общества шла успешно, и оно привлекало к себе большой интерес. Множество рабочих посещали собрания Общества и записывались в его члены. Однако вскоре Общество встретило активное противодействие со стороны социал-демократов, которые осознали опасность, исходящую от зубатовского движения, и в борьбе с ним пустили в ход все средства. В рабочей среде усиленно стали распускаться слухи, что зубатовские организации есть не что иное, как полицейская ловушка, предназначенная для выявления лиц, недовольных существующим строем. Рабочие, сотрудничающие с Зубатовым, объявлялись провокаторами, а само зубатовское движение получило определение «полицейского социализма».

Сам Зубатов был категорически против подобного определения и в своей статье о «зубатовщине» писал: «Наименование её «полицейским социализмом» лишено всякого смысла. С социализмом она боролась, защищая принципы частной собственности в экономической жизни страны, и экономической её программой был прогрессирующий капитализм, осуществляющийся в формах всё более культурных и демократических (почему-то кажущихся нашим российским капиталистам «антикапиталистическими»). Полицейские меры, как чисто внешние, опять-таки её не занимали, ибо она искала такой почвы для решения вопроса, где бы всё умиротворялось само собой, без внешнего принуждения».

Принципы организации легального рабочего движения в изложении С.В. Зубатова были следующими:

- замена революционного учения эволюционным, а следовательно, отрицание, в противоположность революционерам, всех форм и видов насилия;
- утверждение преимущества самодержавной формы правления в области социальных отношений, как формы, по внеклассности своей, заключающей в себе начало третейское, а следовательно, враждебной насильственным приёмам и склонной к справедливости;
- разъяснение разницы между революционным рабочим движением, исходящим из социалистических начал, и профессиональным, покоящимся на принципах капиталистического строя: первое занято реформою всех классов общества, а второе – своими непосредственными интересами.
- твёрдое уяснение того положения, что границы самодеятельности оканчиваются там, где начинаются права власти: переход

за эту черту был признан недопустимым своеволием – всё должно направляться к власти и через власть.

С.В. Зубатов неоднократно высказывался «о недостаточности одной репрессии, о необходимости низовых реформ, о крайней желательности дать известную свободу общественной самодеятельности», а также говорил о том, что «реформаторская деятельность есть вернейшее лекарство против беспорядков и революций».

Став в октябре 1902 года, благодаря своим успехам в Москве, начальником Особого (агентурного) отдела Департамента полиции, С.В. Зубатов попытался реализовать свои идеи на государственном уровне. К сожалению, его деятельность встретила крайнее противодействие со стороны министра внутренних дел В.К. Плеве [15, стр. 181-193; 64, стр. 236-247], который 19 августа 1903 года, в крайне унизительной форме, отправил С.В. Зубатова в отставку.

Здесь важно подчеркнуть, что В.К. Плеве в свое время поддерживал С.В. Зубатова. Это он назначил С.В. Зубатова начальником Особого отдела, руководившего деятельностью политической полиции и агентурной работой всего Министерства внутренних дел России, а начальниками охранных отделений в крупных городах – полицейских и жандармских офицеров, служивших под руководством С.В. Зубатова. «Вместе с С.В. Зубатовым в распоряжение Департамента полиции был переведен летучий отряд филеров, созданный им в Москве для выслеживания революционеров и террористов по всей стране». Именно С.В. Зубатов выступил инициатором, – пишут Н.С. Нижник, В.П. Сальников и И.И. Мушкет, – «создания розыскных пунктов, независимых от местных властей и подчиненных Департаменту полиции, с помощью которых Плеве надеялся обезвредить революционеров и террористов.

Плеве, – продолжают они, – покровительствовал инициативам С.В. Зубатова по созданию под опекой полиции пролетарских организаций в крупных городах с целью оградить рабочих от агитации революционеров» [64, стр. 240-241].

Такого же мнения придерживается и А.В. Борисов: «Если Департамент полиции был основным подразделением Министерства внутренних дел, – пишет он, – то в самом Департаменте такое место занимал Особый отдел, руководивший деятельностью политической полиции и агентурной работой. Во главе его В.К. Плеве поставил начальника Московского охранного отделения С.В. Зубатова, человека неординарного, когда-то связанного с революционным движением, порвавшего с ним по идейным убеждениям и, до того как стать официальным сотрудников охранного отделения, являвшегося агентом полиции» [15, стр. 190].

Министр внутренних дел был высокого мнения о деловых качествах руководителя Особого отдела. «В.К. Плеве, – утверждает А.В. Борисов, – считал Сергея Васильевича Зубатова не только большим специалистом в организации оперативно-розыскной, агентурной работы. (Полицейские и жандармские офицеры, служившие под его руководством и прошедшие «зубатовскую» школу, были назначены начальниками охранных отделений в другие города). Министр внутренних дел заинтересовался и деятельностью С.В. Зубатова в Москве по созданию под опекой полиции рабочих организаций, чтобы оградить их от влияния агитации революционеров, которые, как писалось в одной из газет того времени, «вообразили себе, что русского рабочего… легко завлечь в социалистическую ловушку, дабы затем … сделать его слепым орудием социалистической революции в России».

По существу, Плеве поддержал инициативу С.В. Зубатова по созданию таких организаций других городах, где было развито рабочее движение. Попытки некоторых крупных жандармских начальников, не без основания опасавшихся, что созданные подобным образом легальные рабочие организации могут выйти из-под контроля полиции и будут использоваться противоправительственными элементами стоили им карьеры» [15, стр. 191].

По мнению А.В. Борисова, идея С.В. Зубатова была достаточно проста, но в то же время оригинальна и перспективна. Но она требовала отдельных длительных усилий, «для ее осуществления нужны были время, терпение, а главное – постоянная поддержка Министерства внутренних дел и местных полицейских руководителей. Но когда в ряде городов произошли рабочие забастовки, в подготовке которых участвовали члены зубатовских организаций, и во время которых мелькали политические лозунги и требования, привнесенные в них эсерами и социал-демократами, С.В. Зубатов был обвинен

руководством Министерства внутренних дел в пособничестве в создании противоправительственных организаций» [15, стр. 191-192].

С.В. Зубатов с должности начальника Особого отдела Департамента полиции МВД России был уволен без пенсии и отправлен в отставку во Владимир, за ним было установлено полицейское наблюдение.

Современники считали В.К. Плеве «опытным и умным министром» [60, стр. 217; 85, стр. 112]. Такого же мнения придерживаются и исследователи его деятельности на министерском посту сегодня [59].

Как известно, Вячеслав Константинович Плеве – второй (после И.О. Велио) директор Департамента полиции с 15 апреля 1881 года по 20 июля 1884 года. Как признанный специалист в области политического сыска, он назначается товарищем министра внутренних дел, заведующим полицией. С 4 апреля 1902 года В.К. Плеве – министр внутренних дел по 15 июля 1904 года. Он стоял у руля политической полиции, определял приоритеты ее деятельности, характер и направление реформ [98].

Министр внутренних дел России В.К. Плеве не смог увидеть рациональную значимость предлагаемых С.В. Зубатовым экспериментов. Несмотря на имевшие место неизбежные неудачи, организации, создаваемые и руководимые начальником Особого отдела Департамента полиции тем не менее уводили и отвлекали революционное движение от политических требований, стабилизировали его в рамках естественных экономических положений при сохранении существующего политического строя. Идейный сторонник самодержавия в Российской империи, незаурядный, талантливый и опытный руководитель политической полиции С.В. Зубатов был навсегда отлучен от государственной службы [15, стр. 192; 64, стр. 241], для которой он очень многое сделал [98].

О крушении карьеры С.В. Зубатова стоит рассказать особо. Его отношения его с В.К. Плеве к этому времени окончательно испортились. Плеве всё более настаивал на усилении репрессий и всё более отрицательно относился к зубатовским проектам реформ. Летом 1903 года Плеве, без объяснения причин, потребовал прекратить деятельность Еврейской независимой рабочей партии. Зубатов вспоминал об этом так: «Он перешёл к грубому требованию «всё это» прекратить, в особенности деятельность «Независимой еврейской рабочей партии», нимало не соображаясь ни с моими нравственными запросами, ни с душевным состоянием всех «прикрываемых», которые воочию успели стать на ножи и с «правыми», и с «левыми»» [86, стр. 177]. Узнав об этом, лидеры партии поспешили заявить о её самороспуске, хотя, говорят, кто-то из независимцев после этого застрелился». После этого случая Зубатов подал прошение об отставке, но она не была удовлетворена.

С.В. Зубатов был возмущен деятельностью В.К. Плеве. Сергей Васильевич считал, что чем раньше Плеве уйдёт или его отставят, тем лучше будет и для него и для России. В июле 1903 года Зубатов встретился с министром финансов С.Ю. Витте, который считался главным врагом Плеве, и высказал ему своё недовольство последним. По воспоминаниям Витте, об этой встрече стало известно Плеве, и тот решил отправить Зубатова в отставку [6; 7; 8; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 40; 42; 45; 48; 49; 51; 53; 62]. По воспоминаниям директора Департамента полиции А.А. Лопухина, отношения Зубатова с Витте не ограничились одной встречей. На квартире князя В.П. Мещерского Витте и Зубатов составили заговор против Плеве, целью которого было сместить Плеве с поста министра внутренних дел и посадить на его место Витте. Зубатов должен был составить письмо с осуждением политики Плеве, а князь Мещерский подать это письмо императору. Однако Зубатов по неосторожности рассказал об этом своему чиновнику М. И. Гуровичу, а тот немедленно донёс о заговоре Плеве.

Реакция Плеве была мгновенной. 19 августа 1903 года он вызвал к себе Зубатова и в присутствии начальника Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанта В.В. фон Валя устроил ему допрос. Плеве потребовал от Зубатова рассказать о деятельности Еврейской независимой рабочей партии, а затем обвинил его в причастности к Одесской забастовке и в разглашении государственной тайны. В качестве улики он зачитал перехваченное жандармами письмо Зубатова Г.И. Шаевичу, одному из лидеров ЕНРП, в котором Зубатов критически отзывался о Плеве. После этого министр приказал Зубатову немедленно сдать свои дела и в 24 часа выехать из Петербурга. «Признаться сказать, после такого объяснения, от боли жгучей и обиды, я не скоро

нашёл скобку у выходной двери...» – вспоминал Зубатов [86, стр. 185]. В сопровождении генерала фон Валя Зубатов сдал свои дела подполковнику Я.Г. Сазонову, а вечером следующего дня выехал из Петербурга в Москву. На вокзал его пришло провожать всего несколько человек, так как прошёл слух, что сочувствующих Зубатову тоже уволят. В Москве за ним было установлено наружное наблюдение, ему было запрещено являться в охранное отделение и встречаться со своими бывшими сотрудниками, а в ноябре он был выслан под надзор в город Владимир. В последнем докладе директору Департамента полиции Зубатов писал: «Моя служба в буквальном смысле была царская, а окончилась она такою чёрною обидою, о какой ещё не всякий в своей жизни слыхал».

С этого времени активность террористов снова стала возрастать. Не прошло и года с момента отставки Зубатова, как 15 июля 1904 года В.К. Плеве был убит в результате взрыва бомбы. Последовали и иные террористические акты, вызвавшие большой общественный резонанс.

С.В. Зубатова вновь стали звать на службу. Но он, не смотря на предложения от ряда высокопоставленных лиц, в том числе П.Д. Святополк-Мирского, Д.Ф. Трепова и С.Ю. Витте, вернуться в полицию отказался. «Мне бы пришлось опять сосредоточиться на репрессии, а это ещё менее прежнего могло удовлетворить меня, ибо не в ней, по-моему, лежит суть дела», – так Зубатов объяснял в письмах причины своего решения.

Вплоть до 1917 года С.В. Зубатов вел частную жизнь, занимался публицистикой.

2 марта 1917 года император Николай II отрёкся от престола в пользу своего брата великого князя Михаила, а на следующий день, 3 марта, пришло сообщение об отказе на престол Михаила Александровича. Зубатов молча выслушал это сообщение, вышел в соседнюю комнату и застрелился.

Анализируя исторический опыт «зубатовщины», можно сделать следующие выводы:

- своевременное разрешение государством актуальных общественных проблем значительно снижает градус социальной напряженности и уменьшает количество сторонников общественных объединений террористической направленности;
- предоставление широких гражданских прав населению, реальная защита прав и свобод человека и гражданина [2; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 16; 28; 29; 30; 31; 32; 46; 47; 52; 55; 56; 57; 58; 65; 67; 68; 69; 72; 73; 76; 77; 80; 81; 82; 83; 84; 90; 91; 94; 95; 96; 99; 100; 101] способствуют повышению доверия к государству, увеличению количества его сторонников и, как следствие, установлению большей социальной стабильности;
- для успешной борьбы с терроризмом [3; 17; 41; 43; 61; 63; 74; 75; 78; 87] необходимо сочетание контрпропаганды, мощного оперативно-розыскного противодействия и системы государственных мер, предоставляющих реальную возможность добиться своих интересов легальными методами;
- для эффективного оперативно-розыскного противодействия преступности экстремистской и террористической направленности органам, осуществляющим ОРД [25; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 79], необходимо иметь сильные оперативные позиции на уровне руководителей преступных организаций, так как указанная категория лиц обладает максимальным объемом информации о деятельности соответствующей организации, контролирует деятельность ее рядовых членов и может влиять на внутренние процессы в организации.

Список литературы

1. Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917. – СПб.; М., 2006.
2. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
3. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.

4. Аманацкий Ю.В., Гибов В.В., Глушаченко С.Б., Фролов В.В. Сыскная полиция в государственном механизме Российской Империи: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2006. – 88 с.
5. Ананских И.А., Анашкина Ю.Н., Реуф В.М. Политический сыск в Российской империи в XIX – начале XX века // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 53-62.
6. Ананьин Б.В. Сергей Юльевич Витте. Вопросы истории. – Новосибирск: СИБИРЬ-КНИГА, 2008.
7. Ананьин Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте и его время. – СПб., 1999.
8. Ананьин Б.В., Ганелин Р.Ш. Опыт критики мемуаров С.Ю.Витте (в связи с его публицистической деятельностью в 1907–1915 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963. С.298–374.
9. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
10. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
11. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
12. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
13. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
14. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
15. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
16. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
17. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
18. Витте С.Ю. Воспоминания В 3-х томах.- М.,1960.
19. Витте С.Ю. Конспект лекций о государственном хозяйстве. – СПб.: Тип. В.Д. Каткова, 1914. – 456 с.
20. Витте С.Ю. Хроника. Документы. Воспоминания. – СПб., 1999.
21. Водовозов В.В. Граф С.Ю. Витте и император Николай II. – М.: Искусство и культура, 1992 . – 117 с
22. Гиндин И.Ф. С.Ю.Витте, как государственный деятель. – М., 1991.
23. Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. – СПб.: Алетейя, 2014. – 784 с.
24. Доронин А.М., Доронин М.П., Мушкет И.И., Сальников В.П. Жандармы и граница / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с.
25. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
26. Елинский В.И. История уголовного сыска в России (X – начало XX в.). – М., 2004.
27. Заварзин П.П. Жандармы и революция. Воспоминания. – Париж, 1930.
28. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
29. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
30. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
31. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
32. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.
33. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М., 2015. – 400 с.
34. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
35. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые

вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу: перспективы законодательной регламентации // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 90-93.. – в сб. 243 с.
38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Когда ученому есть что сказать.(Рецензия на книгу «Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: Моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 Т. М.: ИД ШУМИЛОВОЙ И.И.., 2013. Т. 1.: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. – 455 с. (Теория и практика профессионального сыска)») // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С 67-69.
39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философско-науковедческий взгляд на оперативно-розыскную деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 179-190.
40. Золотой рубль графа Витте // Экономика и жизнь. – 1997. – № 52.
41. Ибрагимов С.М. Идеологические и уголовно-правовые меры борьбы с содействием террористической деятельности на Северном Кавказе // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 135-139.
42. Игнатьев А.В. С.Ю. Витте – дипломат. – М.: Международные отношения, 1989. – 336 с.
43. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
44. Карпец И.И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). – М.: Наука, 1994.
45. Клейнов Г.М. Граф С.Ю. Витте. (Пер. с нем. Ф.К. Шмидт) – СПб. 1906.
46. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
47. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред. проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
48. Кони А.Ф. Сергей Юльевич Витте. Отрывочные воспоминания, – М., 1925.
49. Корелин А,Л., Степанов С.А. С.Ю.Витте – финансист, политик, дипломат. – Москва, 1998.
50. Курлов П. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. – М.,-Пг. 1923.
51. Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний» гр.С.Ю. Витте). – М., – Пг. 1923.
52. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
53. Лутохин Д.А. Граф Сергей Юльевич Витте, как министр финансов. – Пг. 1915.
54. Матиенко Т.Л. Сыскная полиция в России во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1999.
55. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
56. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
57. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
58. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
59. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
60. Министерство внутреннихъ делъ. Историческій очеркъ. 1802-1902. – С.-Петербургъ: Типографія Министерства внутреннихъ делъ, 1901. Переиздание / Отв. За выпуск А.Л. Фишков. – СПб.: КОСТА, 2014. – 239 с + XXXII с.
61. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
62. Незванова О. Реформатор – величие и трагедия графа Витте // Юридический вестник. – 1997. -№ 24.
63. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.

64. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
65. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
66. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). – М.: РОССПЭН, 2000. – 432 с.
67. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
68. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
69. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
70. Рууд Ч., Степанов С. Политический сыск при царях. – М.: Мысль, 1993.
71. С.-Петербургская столичная полиція и градоначальство (1703-1903). Краткий историческій очеркъ. – С.-Петербургъ: Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ, 1903. Переиздание / Отв. за выпуск А.Л. Фишков. – СПб.: КОСТА, 2013. – 326 с. + XVI с.
72. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
73. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
74. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4.
75. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
76. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
77. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
78. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9.
79. Сальников В.П., Захарцев С.И. Тезисно об актуальных проблемах науки оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С. 35-37.
80. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
81. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
82. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
83. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
84. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
85. Спиридович А.И. Великая война и февральская революция. Том 2. – Нью-Йорк, 1960.
86. Спиридович А.И.. Записки жандарма. Репринтное издание 1927 г. – СПб.: Альфарет, 2015.
87. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
88. Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.
89. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2005.
90. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.

91. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
92. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, А.В. Федорова. – СПб.: Санкт-Петербургской университет МВД России, 2005.
93. Шахматов А.В. Агентурная работа и российское законодательство: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова и А.В. Федорова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004.
94. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
95. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
96. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
97. Шеф сыскной полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин: Сочинения. В 2-х т. / Авт.-сост. Д.К. Нечевин, Л.И. Беляева. – М.: Олма-ПРЕСС, 2011.
98. Щербаков Е.И. Предисловие // Политическая полиция Российской Империи между реформами. От В.К. Плеве до В.Ф. Джунковского. Сборник документов / Вступительная статья, составление и комментарии – Е.И. Щербакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – С. 6. – в кн.: 352 с. – (Серия «АИРО – первая публикация» / Под ред. Г.А. Бордюгова).
99. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
100. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
101. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

СМИРНОВ Александр Михайлович,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний,кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: vipnauka@list.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ, РАНЕЕ СОДЕРЖАВШИМИСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Излагаются основные проблемы, связанные с отбыванием наказания осужденными, ранее содержавшимися в местах лишения свободы, и пути их решения, наиболее перспективным из которых относятся: совершенствование и интенсификация исправительного процесса; повышение результативности существующих форм и методов реализации воспитательной работы с осужденными; дальнейшее развитие системы социальной работы с осужденными; создание условий для внедрения положений международных правовых документов, регламентирующих обращение с осужденными, и международного пенитенциарного опыта в деятельность исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России; усиление мотивации сотрудников ИУ, в которых отбывают наказание осужденные, ранее отбывавшие лишение свободы, к эффективному выполнению своих профессиональных обязанностей и развитие среди них служебного энтузиазма и заинтересованности в результатах своего труда.*

Ключевые слова: *исполнение наказаний; осужденный; уголовно-исполнительная система; исправительные учреждения; рецидив преступлений; исправительный процесс; воспитательная работа с осужденными.*

SMIRNOV A.M.

PROBLEMS SERVING A SENTENCED PERSON, PREVIOUSLY IN PRISON AND SOLUTIONS

The summary. *The article outlines the main issues related to penal convicts, previously held in prisons, and their solutions, the most promising of which are: improvement and intensification of the correctional process; increasing the effectiveness of existing forms and methods of educational work with convicts; further development of social work with convicts; creating conditions for the implementation of the provisions of international legal instruments governing the treatment of prisoners, and the international penal experience in correctional institutions activity of criminally-executive system of Russia; strengthening motivation of prison staff in which convicts are serving their sentences, previously served imprisonment to effective performance of their professional duties, and among them the development of the service of enthusiasm and interest in the results of their labor.*

Key words: *enforcement of sentences; convicted; criminal-executive system; prisons; recidivism; the correctional process; educational work with convicts.*

Согласно ч. 2 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [1] лица, ранее содержащиеся в местах лишения свободы, отбывают наказание отдельно от впервые осужденных к лишению свободы, что согласуется с соблюдением фундаментальных принципов дифференциации и индивидуализации исполнения уголовного наказания, обусловливающих его эффективность [19; 67; 77].

Во исполнении данного положения УИК РФ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [3] (далее – Концепция) в рамках совершенствования уголовно-исполнительной политики обозначила такое направление, как обеспечение дифференциации содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта, посредством раздельного содержания впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы. Реализация данного направления обусловлено необходимостью достижения одной из целей Концепции, направленной на сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы.

Согласно статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) ежегодно доля лиц, второй и более раз осужденных к реальному отбыванию лишения свободы, от общей массы лиц, приговоренных к этому виду государственного принуждения, составляет около 2/3.

Реализация отбывания наказания осужденными, ранее содержавшимися в местах лишения свободы, сталкивается с целым рядом правовых, организационных, экономических, воспитательно-педагогических, социальных и иных проблем, обусловленных их повторным отбывание наказания в ИУ, для выявления которых и определения перспективных путей их решения нами было проведено соответствующее научное исследование, основные результаты которого изложены в данной статье.

Методологическую основу настоящего исследования составили анализ социальных паспортов коллектива осужденных исправительного учреждения (ИУ), в которых содержатся осужденные, ранее отбывавшие лишение свободы, опрос сотрудников данных учреждений и изучение научной литературы, в которой затрагивалась данная проблематика.

В ходе исследования были изучены и обобщены социальные паспорта коллективов осужденных 96 ИУ, в которых отбывают наказания осужденные исследуемой группы, расположенные на территории 18 органов ФСИН России. Из них: 5 исправительных колоний (ИК) общего режима для мужчин (5,2%); 48 ИК строгого режима для мужчин (49,8%); 14 ИК особого режима для мужчин (14,2%); 7 ИК общего режима для женщин (7,1%); 17 колоний-поселений (КП) (14,2%) и 9 лечебных исправительных учреждений (ЛИУ) (8,9%). В указанных паспортах содержалась информация об около 61 тыс. осужденных рассматриваемой категории.

Анализ практики отбывания осужденных данной группы позволил выделить следующие проблемы, возникающие при отбывании ими наказания в виде лишения свободы, основные из которых заключаются в следующем.

Для осужденных исследуемой группы в силу длительного нахождения в криминогенной среде характерно асоциальное поведение как в периоды между отбыванием наказания, так и во время нахождения в местах лишения свободы [46; 51]. Это порождает развитие у них различных социальных девиаций, психических отклонений и умственную отсталость [10; 49; 61; 62; 63; 65; 66; 69; 74; 75; 76; 79; 80]. Подобная деградация усугубляется под влиянием употребления на «свободе» алкоголя, наркотических и психотропных веществ и препаратов [64].

В исследуемую категорию входят лица, более криминально запущенные и имеющие богатый опыт лишения свободы, совершившие, как правило, тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, собственности, общественного здоровья и безопасности, чем, например, лица, впервые помещенные в места социальной изоляции [9; 50; 52; 54]. В силу этого у большинства из них отмечается отсутствие страха перед наказанием [11; 12; 13; 56; 57; 59; 70; 71; 73]. Как следствие, они хуже поддаются воспитательному воздействию, создают группировки отрицательной направленности в местах лишения свободы, именно сними связано наибольшее количество нарушений режимных требований. Данным осужденным свойственно стремление доминирования над другими, возможны с их стороны провокации (подстрекательства)

конфликтных ситуаций и других агрессивных действий, что может привести к совершению новых противоправных деяний [6; 27; 45; 58; 68].

Осужденные рассматриваемой группы в большинстве своем испытывают безразличие к учебе и труду. Особенно это свойственно мужчинам. Занятие трудом или уделение внимания учебе продиктовано среди них в большей мере необходимостью выполнения режимных требований, желанием скоротать время, отвлечься от монотонности и однообразия порядка и условий отбывания наказания. Поэтому результаты своей трудовой или учебной деятельности их особо не интересуют [78; 83].

Здесь следует отметить, что в условиях, когда осужденные недостаточно или совсем не привлекаются к труду, колонийская система неизбежно обнажает свои изъяны. В частности, обостряются проблемы безопасности, ухудшается экономическое положение осужденных, укрепляются позиции неформальной субкультуры и лидеров отрицательной направленности [82].

Слабая организация трудового процесса, обусловленная кризисом промышленного производства в системе УИС, лишает осужденных возможности научиться добросовестно трудиться, самостоятельно заботиться о своем благосостоянии, уважительно относиться к необходимым в обществе рабочим специальностям [22; 43].

Отсутствие в ряде ИУ, в которых отбывают наказание осужденные исследуемой группы, функционирующих школ (учебно-консультативных пунктов) и профессиональных училищ, а также их недостаточная материально-техническая база лишает возможности предоставить данным осужденным соответствующее профессиональное образование, позволившее бы решить вопросы с их трудовым устройством после освобождения.

Пути решения проблем, возникающих при отбывании наказания осужденными, ранее содержавшимися в местах лишения свободы, заключаются в следующем.

1. Совершенствование и интенсификация исправительного процесса;
2. Повышение результативности существующих форм и методов реализации воспитательной работы с осужденными;
3. Дальнейшее развитие системы социальной работы с осужденными;
4. Создание условий для внедрения положений международных правовых документов, регламентирующих обращение с осужденными, и международного пенитенциарного опыта в деятельность УИС России;
5. Усиление мотивации сотрудников ИУ, в которых отбывают наказание осужденные, ранее отбывавшие лишение свободы, к эффективному выполнению своих профессиональных обязанностей и развитие среди них служебного энтузиазма и заинтересованности в результатах своего труда [47; 48].

Выбор средств и методов воспитательного воздействия и их интенсивность на осужденных исследуемой группы должен быть обусловлен тяжестью совершенного ими общественно опасных деяний, степенью социально-нравственной запущенности [14; 15; 16; 17; 41], а также базироваться на недостатках и упущениях, допущенных в работе с ними во время предыдущего отбывания лишения свободы. Кроме того, при реализации воспитательной работы с ними необходимо учитывать их криминальный опыт, авторитет и широту контактов в преступном мире, знание ими обычаев и традиций криминальной субкультуры и их соблюдение, длительность и частоту пребывания в ИУ, ловкость и умение вводить в заблуждение представителей администрации данных учреждений, следственных органов и суда, пренебрежение к труду и общественной морали.

Указанная деятельность в отношении осужденных исследуемой группы должна базироваться на повышении требований к ним, связанных с отбыванием наказания, овладения правилами совместного проживания; создании в ИУ воспитательных ситуаций, не свойственных лицам, нарушающим закон или пренебрежительно относящимся к человеку, обществу и государству; максимально возможном привлечении осужденных к участию в общественной жизни пенитенциарных учреждений и т.п.

Особое внимание в процессе отбывания наказания данными осужденными следует уделять строгому и безусловному соблюдению ими режимных требований [26; 31]. У них следует развивать чувство дисциплинированности, подчинения установленным в ИУ правилам поведения, ответственности за свои поступки.

В этой связи большое значение приобретает

усиление и обеспечение непрерывности контроля и надзора за поведением и перемещением осужденных исследуемой группы как на территории ИУ. Этого можно допиться путем увеличения частоты проверок сотрудниками оперативно-режимных служб ИУ, а также начальниками отрядов (воспитателями), чем занимаются осужденные, как себя ведут в производственном цеху, помещении отряда, во время приема пищи и т.д. При этом важную роль играет использование современных технических средств охраны и надзора [7; 8; 25; 28; 29; 32; 33; 36; 37; 60; 85].

Требования сотрудников администрации ИУ, адресованные осужденным исследуемой группы, должны быть законны, разумны, ясны и понятны для последних. Только в этом случае они не вызовут у осужденных негативной реакции и достигнут намеченной цели.

Сотрудникам ИУ в работе с осужденными исследуемой группы следует развивать в себе педагогический талант, при этом умело сочетая применение к ним мер убеждения и принуждения, поощрения и взыскания [18]. Особое внимание следует уделять обеспечению неотвратимости наложения мер взыскания, разумности и обоснованности их вида и размера, чего можно добиться только всесторонне учитывая личность осужденного и обстоятельства совершения им противоправного деяния. Поощрения к осужденным исследуемой группы рекомендуется применять только тогда, когда в их поведении и личностных характеристиках наметились реальные положительные изменения.

Данная работа будет эффективной только в том случае, если сотрудники администрации ИУ, наделенные полномочиями наложения мер поощрения и взыскания, будут иметь беспрекословный авторитет среди осужденных.

Практика показывает, что в ИУ некоторые из осужденных, ранее содержащихся в местах лишения свободы, стремятся любыми способами стать неформальными «руководителями» пенитенциарных учреждений или же влиять на оперативно-служебную обстановку в них. Во избежание этого сотрудники данных учреждений должны отказаться от каких-либо коррупционных связей с осужденными и каких бы то ни было нежелательных форм взаимодействия и общения с ними.

Поскольку среди осужденных, повторно отбывающих лишение свободы, практически всегда есть лица отрицательной направленности, являющиеся лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных, организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации ИУ и т.п. сотрудникам оперативно-режимных подразделений данных учреждений необходимо проводить работу по своевременному выявлению данных лиц и постановке их на профилактический учет [4] с последующей индивидуальной углубленной психо-коррекционной работой с ними, а также принятию всех возможных мер по исключению или снижению негативного влияния данных лиц на иных осужденных [23].

Необходимо проводить работу по повышению образовательного уровня осужденных исследуемой группы посредством создания условий для предоставления всем им основного общего образования, а также оказание содействия в получении высшего образования различными современными инновационными способами.

Совершенствование и интенсификация исправительного процесса невозможна без активизации трудовой деятельности осужденных, поскольку отношение к труду до сих пор остается одним из главных факторов и критериев исправления личности в условиях изоляции от общества. Труд служит средством привития осужденным основных социально полезных навыков (трудолюбие, развитие способностей самостоятельно решать свои социальные проблемы и т.д.).

Здесь же немаловажное значение имеет обеспечения справедливой оплаты труда осужденным, соответствующей полученным ими результатам и достижениям. Обеспечение полной занятости осужденных, особенно имеющих богатый криминальный опыт, является залогом поддержания стабильной оперативно-режимной обстановки в ИУ.

Осужденных исследуемой группы необходимо обучать профессиям, необходимым как во время отбывания наказания, так и после освобождения. Все это позволит более эффективно решить вопросы их успешной реабилитации к жизни на свободе и предупреждения рецидива новых преступлений.

Современная пенитенциарная наука, не умаляя все существующие средства исправления осужденных, признает, что исправление

личности – это, в первую очередь, психолого-педагогическая деятельность [81].

Эта мысль была заложена и в Концепции, указавшей на то, что сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими лишение свободы можно добиться только за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам.

В этой связи сотрудникам ИУ, в которых отбывают наказание осужденные исследуемой группы, необходимо принимать все возможные законные меры к стимулированию положительной социальной активности данных осужденных, устранению и корректировке психологически опасных свойств и качеств их личности [72].

В рамках этого целесообразно принимать все имеющиеся в распоряжении сотрудников ИУ меры по вовлечению осужденных исследуемой группы в общественную жизнь учреждения, формировании у них социальной активности и потребности в позитивном межличностном взаимодействии, чего можно добиться с помощью создание справедливой и контролируемой системы мотиваций осужденных к законопослушному поведению, влекущему изменение условий отбывания наказания и вида ИУ [19; 20; 53]. Положительные результаты может дать разработка и практическая реализация совместными усилиями психологов, педагогов и начальников отрядов (воспитателей) ИУ специальных исправительных программ для осужденных, ранее содержавшихся в местах лишения свободы.

Психологическая работа с осужденными исследуемой группы должна быть направлена в первую очередь на перестройку, переосмысление ими своих жизненных взглядов и образа мышления, изменение низменных, негативных черт характера, привычек, наклонностей, предпочтений в позитивном, социально приемлемом русле.

Данная работа в современных условиях невозможна без применения прогрессивных методик психо-коррекционного воздействия (моделирование психики человека) на личность, основанных на применении инновационных информационных технологий, которыми располагают современная психология и педагогика [42; 44].

Безусловно, результатом воспитательной, психологической, педагогической и иной работы, направленной на изменение смысло-жизненных ориентаций и императивов поведения осужденных исследуемой группы, должно стать не возникновение у них меркантильных установок подстроится под предъявляемые к им требования, а формирование внутреннего желания самим самосовершенствоваться.

Немаловажное значение в работе с лицами, ранее содержавшимися в местах лишения свободы, имеет уровень и качество их медицинского обеспечения, поскольку многие из них страдают социально значимыми заболеваниями, нуждаются в лечении от алкогольной и наркотической зависимости, оказании квалифицированного психиатрического лечения и психологического сопровождения.

В настоящее время в учреждениях УИС России широкое распространение получили такие средства исправления осужденных, как духовно-нравственное и общественное воздействие и помощь. Представляется, что их применение позволит существенно повысить результативность работы с осужденными исследуемой группы.

В условиях социальной изоляции для осужденных становятся более актуальным основные смыслоообразующие вопросы: жизни и смерти, добра и зла, любви и ненависти, греха и раскаяния и т.д. Именно поэтому проблемы выбора мировоззренческих основ и религиозных базисных представлений для осужденного имеют не надуманный, а жизненно необходимый характер [21]. Вера становится опорой, ориентиром в жизненной ситуации, когда индивид, лишенный свободы, особенно повторно, в той или иной степени начинает осознавать характер совершенного им деяния, степень своей вины, специфику примененной к нему судом меры наказания и перспективу провести оставшуюся жизнь в заключении.

Священнослужители помогают осужденным стать добрее, гуманнее, милосерднее, обрести надежду на будущее, наладить нормальные взаимоотношения с окружающими людьми, семьей и родственниками, что, несомненно, является сильным сдерживающим фактором развития негативных черт личности у осужденных исследуемой группы [39].

В силу этого сотрудникам ИУ, в которых отбывают наказание осужденные, ранее содержащиеся в местах лишения свободы, следует принимать

все возможные меры для обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания [55].

Одним из важных результатов реформирования УИС России стала большая «открытость» ИУ. Согласно ч. 1 ст. 23 УИК РФ общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных [2].

Сейчас можно с уверенностью говорить, что данные объединения оказывают неоценимую помощь УИС России. Важными направлениями сотрудничества ФСИН России с этими объединениями в настоящее время стало участие их представителей в закреплении результатов исправления осужденных; пропаганде законопослушного поведения, здорового образа жизни; юридическом консультировании; содействии правовому воспитанию осужденных путем оказания помощи в создании новых рабочих мест; оказании помощи в получении общего и профессионального образования, повышении уровня образования; поддержке работы психологической службы ИУ; организации досуга осужденных; трудовом и жилищно-бытовом устройстве лиц, освобождающихся из мест лишения свободы; содействии в восстановлении жилищных прав осужденных, их устройстве на работу, учебу после освобождения; осуществлении иной благотворительной помощи [38].

Оказывать значительную помощь в повышении результативности процесса исправления осужденных, ранее содержавшихся в местах лишения свободы, могут и отдельные представители общества, имеющие авторитет среди граждан, достигшие высоких результатов в политической, культурной, научной, производственной, религиозной и иных сферах. Здесь же весьма разумным может стать привлечение к осуществлению данной деятельности бывших осужденных, более не совершающих правонарушений, ведущих законопослушный образ жизни и положительно отзывающихся об исправительном процессе в ИУ [84].

Совершенствование процесса отбывания наказания в отношении осужденных исследуемой группы в современных условиях, требующих новых подходов к его реализации, невозможно без осуществления социальной работы с ними во время отбывания наказания и социальной адаптации данных осужденных после освобождения.

Социальная работа в исправительных учреждениях России реализуется в деятельности групп социальной защиты осужденных исправительных учреждений ФСИН России [5]. Для повышения эффективности отбывания наказания осужденными исследуемой группы работа сотрудников группы социальной помощи осужденным должна сводиться не только к оформлению документов осужденных социально-правового характера и наведению справок о социально полезных связях, но и быть направлена на стимулирование социальной активности у самих осужденных в процессе отбывания ими наказания, снижению негативных социальных последствий изоляции от общества, разъяснению осужденным их социальных прав и обязанностей, того что никто кроме их самих не способен реализовывать свой социальный статус в необходимом объеме. Непосредственное оказание помощи со стороны сотрудников указанных групп должно быть только тогда, когда осужденный в силу объективных обстоятельств не способен решить личные социальные проблемы самостоятельно.

В рамках оказания осужденным исследуемой группы социальной помощи и поддержки важное значение имеет работа по предоставлению (восстановлению) паспортов и иных документов. Существенно облегчило бы работу в данном направлении возложение на следователей и дознавателей при производстве по уголовным делам обязанности направлять соответствующие запросы, необходимые для розыска паспортов и иных документов подследственных или их восстановления, с последующим приобщением найденных или восстановленных документов к личным делам осужденных.

Среди актуальных проблем применения международных стандартов обращения с осужденными в УИС России, имеющих практическое значение, в отношении отбывания наказания осужденными, ранее содержавшимися в местах лишения свободы, можно назвать следующие: обеспечении защиты осужденных от негативного влиянии лидеров преступной среды; обеспечение законности деятельности персонала исправительных учреждений; оказание социально-реабилитационной помощи осужденным и освобожденным из мест лишения свободы; решение проблемы переполненности

исправительных учреждений.

В этой связи совершенно справедливо говорится в Правиле 61 Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными [40] (МСП) о том, что в обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Это чрезвычайно важно знать и учитывать при осуществлении воспитательной работы и реализации исправительного процесса в отношении осужденных исследуемой группы.

В завершение хотелось бы отметить, что успешность реализации всех предложенных в работе путей решения проблем, возникающих при отбывании наказания осужденными, ранее содержавшимися в местах лишения свободы, и их социальной реабилитации, напрямую зависит от наличия у сотрудников ИУ, в которых содержаться данные осужденные, мотивации к качественному выполнению своих трудовых обязанностей, формирования и стимулирования их профессионального энтузиазма и заинтересованности в результатах своего труда.

В этой связи следует принимать меры по повышению профессионального мастерства данных сотрудников [24; 30; 34; 35]. Этого можно добиться, например, посредством включения в систему служебной подготовки с ними соответствующих лекционных и практических занятий, а также их направления на специальные курсы повышения квалификации, организуемые на базе образовательных организаций ФСИН России.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации – М., 2015.
2. Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.
3. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
4. Приказ Минюста России от 20.05.2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. – 2013. – 5 июня.
5. Приказ Минюста России от 30.12.2005 г. № 262 «Положение о группе социальной защиты осужденных ИК УИС» // Бюллетень Минюста РФ. – 2006. – № 3.
6. Акчурин А.В., Ткаченко Н.И., Назаркин Е.В., Лядов Э.В., Ларин С.Б., Масленников Е.Е., Бирмамитова С.А. Особенности расследования побегов из мест лишения свободы: Учеб. пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010.
7. Антонов И.А., Хабаров А.В. Безопасность учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы: вопросы инженерно-технического обеспечения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 110-114.
8. Антонов И.А., Хабаров А.В. Совершенствование организации деятельности инженерно-технических подразделений по обеспечению безопасности в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 125-131.
9. Баранова Е.А., Смирнов А.М. Уголовное наказание и его назначение: Учебное пособие. – М., 2014.
10. Белоус В.Г., Голодов П.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы юридической психологии // Вестник международного Института управления. – 2015. – № 1-2 (131-132). – С. 26-32.
11. Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 1 (17). – С. 9-13.
12. Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Женщины в местах лишения свободы // Juris Prudentia. – 2015. – Т. 3 – № 1. – С. 5.
13. Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 22-25.
14. Вилкова А.В. Асоциальная группа как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 5. – С. 17-18.

15. Вилкова А.В. К вопросу ресоциализации делинквентных групп несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 13-15.
16. Вилкова А.В. К вопросу криминальной запущенности у несовершеннолетних осужденных, препятствующей формированию общественно-нравственных ценностей // Российский следователь. – 2014. – № 7. – С. 44-45.
17. Вилкова А.В. Формирование у несовершеннолетних осужденных духовно-нравственных ценностей на основе шефской работы // Российский следователь. – 2013. – № 23. – С. 26-27.
18. Вилкова А.В., Гнедова Н.П. Психология и педагогика в профессиональной деятельности воспитателя // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 12-16.
19. Голодов П.В., Спасенников Б.А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 5. – С. 10-14.
20. Гриб В.В., Смирнов А.М. Самосуд как социально-криминологическая проблема современной России // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 34-36.
21. Давыденко В.М. Свобода совести и вероисповедания в уголовно-исполнительных учреждениях // Ведомости УИС. – 2002. – № 5. – С. 33-34.
22. Зенина Н.В., Павлова Е.В., Строгович Ю.Н. Характеристика правового регулирования труда осужденных к лишению свободы // Российский следователь. – 2015. – № 4. – С. 42-47.
23. Исиченко А.П., Фумм А.М. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: новые и старые ошибки // Российский следователь. – 2014. – № 18. – С. 49-52.
24. Масленников Е.Е. Воспитательная работа с сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы России // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: Сб. матер. межд. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. / Научный редактор: А.Н. Ежов. – Архангельск, 2015. С. 137-140.
25. Масленников Е.Е. К вопросу о применении автоматизированных (роботизированных) систем охраны и ведения огня в обеспечении охраны учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 3 (31). – С. 76-79.
26. Масленников Е.Е. К вопросу о применении собак различных пород в разыскной (патрульно-разыскной) и специальной службе в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2015. – № 1 (16). – С. 18-22.
27. Масленников Е.Е. Некоторые аспекты взаимодействия сотрудников исправительного учреждения при расследовании побегов из мест лишения свободы // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 42-45.
28. Масленников Е.Е. Некоторые вопросы осуществления служебной деятельности подразделениями охраны уголовно-исполнительной системы и направления ее совершенствования // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3 (14). – С. 28-30.
29. Масленников Е.Е. О некоторых актуальных проблемах обеспечения охраны учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 4 (21). – С. 42-45.
30. Масленников Е.Е. О некоторых аспектах организации и проведения воспитательной работы в подразделениях охраны уголовно-исполнительной системы // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 190-195.
31. Масленников Е.Е. Обеспечение правопорядка и законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы с использованием служебных собак // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 2. – С. 102-104.
32. Масленников Е.Е. Организационно-правовые основы деятельности подразделений охраны в территориальном органе уголовно-исполнительной системы: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Рязань, 2013.
33. Масленников Е.Е. Организация контроля за выполнением служебных задач по охране учреждений уголовно-исполнительной системы России // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 1. – С. 177-179.
34. Масленников Е.Е. Организация служебной и физической подготовки подразделений охраны учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 4. – С. 101-103.
35. Масленников Е.Е. Проблемы отбора кадров в подразделения охраны уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 4. – С. 15-16.
36. Масленников Е.Е. Совершенствование организационных основ функционирования службы охраны территориального органа уголовно-исполнительной системы в условиях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 1. – С. 14-16.
37. Масленников Е.Е., Майстренко Г.А. Использование автоматизированных (роботизированных) систем ведения огня в вооруженных силах и правоохранительных органах России и зарубежных стран // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 5. – С. 3-6.
38. Матвеев А.П. Теоретические и организационно-правовые аспекты взаимодействия уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. С. 17-18.

39. Матвеенко В. О нетрадиционных формах общественного воздействия на осужденных // Человек: преступление и наказание. – 1999. – № 3. – С. 40-41.
40. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты на I Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml. (дата обращения 12.11.2015).
41. Митькина А.В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных: Дис. … канд. пед. наук. – Рязань, 2003.
42. Образцов П.И. Психолого-педагогические аспекты разработки и применения в вузе информационных технологий обучения. – Орел, 2000.
43. Павлова Е.В. Организация труда осужденных к лишению свободы // Российский следователь. – 2015. – № 10. – С. 35-39.
44. Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии обучения. Ч. 2. – СПб, 1996.
45. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
46. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009.
47. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: Монография. – М., 2010.
48. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): Дис. … канд. юрид. наук. – Вологда, 2009.
49. Смирнов А.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 3 (23). – С. 12-14.
50. Смирнов А.М. Латентная преступность в России: Учебное пособие. – М., 2013.
51. Смирнов А.М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 2. – С. 43-47.
52. Смирнов А.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Монография. – М., 2015.
53. Смирнов А.М. Самосуд в местах лишения свободы: характеристика и меры профилактики // Человек: преступление и наказание. – 2013. – №2. – С. 64-66.
54. Смирнов А.М. Самосуд: понятие и признаки // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 3 (8). – С. 120-123.
55. Смирнов А.М. Теоретико-правовые основы обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 2-5.
56. Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность: Монография. – М., 2014.
57. Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика самосудных расправ на территории России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 69-72.
58. Смирнов А.М., Егельский В.А. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России (по материалам социологического исследования) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4 (28). – С. 26-30.
59. Смирнов А.М., Спасенников Б.А. Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 4. – С. 28-30.
60. Смирнов А.М., Бабаян С.Л., Егельский В.А. Практика осуществления надзора за осужденными в исправительных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 5. – С. 3-7.
61. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 31-37.
62. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 33-40.
63. Спасенников Б.А. О значении неврастении в преступном поведении // Трудный пациент. – 2015. – Т. 13. – № 3. – С. 41-45.
64. Спасенников Б.А. Расстройства личности у осужденных в уголовно-исполнительной практике // Вестник

Кузбасского института. – 2015. – № 1 (22). – С. 25-32.
65. Спасенников Б.А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право. – 2015. – № 2. – С. 49-55.
66. Спасенников Б.А., Вилкова А.В. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1 (29). – С. 49-54.
67. Спасенников Б.А., Голодов П.В. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2015. – № 1 (16). – С. 35-39.
68. Спасенников Б.А., Масленников Е.Е. Действия сотрудников уголовно-исполнительной системы при совершении побегов осужденными и лицами, содержащимися под стражей // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 159-162.
69. Спасенников Б.А., Пономарев С.Б. К вопросу о медико-правовом сопровождении ресоциализации лиц с нарушенным нервно-психическим здоровьем, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – Т. 25. – № 5. – С. 146-148.
70. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 23-25.
71. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6 (17). – С. 173-182.
72. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Природа половых эксцессов осужденных и основные направления их профилактики в условиях исправительных учреждений нового вида // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – № 2. – С. 33-36.
73. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. – 2015. – № 9. – С. 120-124.
74. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. Криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5-6 (45-46). – С. 17-23.
75. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 20-23.
76. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. Уголовно-правовое значение психических расстройств в иностранном законодательстве // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 1 (22). – С. 15-25.
77. Спасенников Б.А., Швырев Б.А., Смирнов А.М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 3-4 (49-50). – С. 35-41.
78. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Антипов А.Н. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3 (14). – С. 41-45.
79. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. – 2014. – № 5. – С. 28-31.
80. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Цели принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 24-28.
81. Уголовно-исполнительное право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд. испр. и доп. – М.; Рязань, 2006.
82. Уткин В.А. Международные стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации. – Томск, 1998.
83. Фумм А.М. Особенности норм советского исправительно-трудового права // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2. – С. 25-28.
84. Фумм А.М., Яковлека О.Н. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: новые грани старых проблем // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 115-120.
85. Хабаров А.В. Влияние опыта применения инженерно-технических средств обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений зарубежных стран на реформирование уголовно-исполнительной системы России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 138-142.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

КОНДРАТ Елена Николаевна,
доцент кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО (У) МИД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: kondratelnik@rambler.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКИ: НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Аннотация. *Рассматриваются современные проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью. Анализируется и международное сотрудничество в данной области и основной жокумент, регламентирующий его: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В то же время отмечается, что меры реагирования на организованную преступность носят децентрализованный и фрагментарный характер, имеют место недостаточное сотрудничество между государствами, слабая координация между международными учреждениями и неадекватное соблюдение существующих положений многими государствами.*

Ключевые слова: *организованная преступность; теневая экономика; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; международное сотрудничество; незаконный оборот наркотиков; коррупция.*

KONDRAT E.N.

TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME AND THE SHADOW ECONOMY: SOME COMMON PROBLEMS RELATIONSHIP

The summary. *We consider the current problems of combating transnational organized crime. Analyzed and international cooperation in this field and the main zhokument governing it: the United Nations Convention against Transnational Organized Crime. At the same time it noted that the response to organized crime is decentralized and fragmented, there are insufficient cooperation among states, weak coordination among international agencies and inadequate compliance by many states.*

Key words: *organized crime; shadow economy; The United Nations Convention against Transnational Organized Crime; the international cooperation; drug trafficking; corruption.*

Транснациональная организованная преступность считается одной из основных угроз безопасности человека, которая препятствует социально-экономическому, политическому и

культурному развитию народов во всем мире. Это многостороннее явление проявляется в различных видах деятельности, включая незаконный оборот наркотиков [1; 2; 3; 4; 14; 32; 33; 34; 35; 36; 88; 103; 104; 105; 106; 107; 108; 109], торговлю людьми [8; 11; 12; 13; 16; 18; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 42; 43; 46; 52; 53; 60; 69; 70; 71; 98; 111], оборот огнестрельного оружия, незаконный ввоз мигрантов [17; 19; 20; 44; 45; 50; 51; 65], отмывание денег [5; 37; 38; 99; 100; 101] и т.д. [6; 7; 30; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 61; 66; 67; 68; 72; 112; 115]. Незаконный оборот наркотиков является одним из основных направлений деятельности организованных преступных групп, приносящей огромные доходы. С целью укрепления сотрудничества в противодействии всепроникающему влиянию организованной преступности и незаконного оборота наркотиков ЮНОДК тесно взаимодействует с правительствами, международными организациями и гражданским обществом.

Главным международным документом по борьбе с организованной преступностью является Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

ЮНОДК помогает странам применять положения Конвенции с целью выделения во внутреннем законодательстве соответствующих составов преступлений для борьбы с этой проблемой, создания новых механизмов взаимной правовой помощи, упрощения выдачи, налаживания сотрудничества правоохранительных органов, предоставления технической помощи и организации подготовки кадров [9].

По мере расширения международной торговли в условиях глобализации расширяется спектр организованной преступной деятельности [89]. На смену некоторым традиционным иерархическим формам организации преступной деятельности приходят более свободные сетевые структуры, которые взаимодействуют между собой ради использования новых возможностей рынка. Например, организованные преступные группы, осуществляющие незаконный оборот наркотиков, как правило, занимаются контрабандой и других нелегальных товаров. Связь между незаконным оборотом наркотиков и другими формами транснациональной организованной преступности требует применения комплексного подхода. Подписание в 2000 г. Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности стало важным шагом в борьбе с этой угрозой.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, которая вступила в силу в сентябре 2003 г., является главным международным документом в борьбе с организованной преступностью. Конвенция обязывает государства принять ряд мер, включая выделение во внутреннем законодательстве соответствующих составов преступлений для борьбы с данной проблемой, создание новых механизмов взаимной правовой помощи, выдачу, налаживание сотрудничества правоохранительных органов, предоставление технической помощи и подготовку кадров.

В целях расширения международного сотрудничества в борьбе с нарастающим влиянием организованной преступности и незаконного оборота наркотиков ЮНОДК также тесно взаимодействует с правительствами, различными организациями и гражданским обществом. Это подразделение выступает в качестве инициатора и наблюдателя за реализацией многочисленных проектов по борьбе с наркотиками и организованной преступностью.

Оказание государствам-членам помощи в ратификации и осуществлении Конвенции против транснациональной организованной преступности:

- мониторинг осуществления Конвенции;
- разработка и поощрение применения наиболее эффективных методов борьбы с организованной преступностью во всем мире;
- совершенствование процесса обмена информацией, сотрудничества судебных органов и взаимной правовой помощи между сотрудниками правоохранительных органов;
- выявление наиболее эффективных методов сбора информации об организованной преступности в региональном и глобальном масштабах и обеспечение доступности данной информации для целей разработки политики и осуществления проектов технической помощи [9].

Транснациональная организованная преступность представляет собой угрозу для государств и обществ, подрывая безопасность человека и коренное обязательство государств обеспечивать

правопорядок [90; 91; 92; 93; 114]. Борьба с организованной преступностью служит двойной цели уменьшения этой прямой угрозы для безопасности государства и человека, а также является необходимым шагом в усилиях по предотвращению и урегулированию внутренних конфликтов, борьбе с распространением оружия и предотвращению терроризма [4; 15; 39; 40; 63; 64; 83; 85; 87; 97].

Один из основных видов деятельности организованных преступных групп – незаконный оборот наркотиков – влечет за собой значительные последствия для безопасности. По оценкам, преступные организации получают в год от 300 до 500 млрд долл. США за счет наркоторговли, которая является их самым крупным источником доходов. В некоторых регионах огромные прибыли, получаемые от этого вида деятельности, соперничают даже с ВВП некоторых стран, тем самым создавая угрозу для государственной власти, экономического развития и верховенства права. Наркоторговля благоприятствует все более широкому внутривенному использованию героина, что в некоторых частях мира привело к тревожному распространению вируса ВИЧ/СПИДа. Существует все больше доказательств связи между финансированием террористических группировок и доходами от опия, что особенно заметно в Афганистане.

Государства и международные организации реагируют слишком медленно на угрозу организованной преступности и коррупции [10; 31; 41; 47; 48; 49; 62; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 84; 86; 94; 95; 96; 102; 110; 113]. Заявления относительно серьезности этой угрозы редко сопровождаются практическими делами. На пути более эффективного международного реагирования стоят три основных препятствия: недостаточное сотрудничество между государствами, слабая координация между международными учреждениями и неадекватное соблюдение существующих положений многими государствами.

Эффективность борьбы с конкретными проявлениями организованной преступности является различной. Усилия по борьбе с коррупцией страдают от отсутствия приверженности и понимания в отношении видов, уровней, мест проявления и стоимости коррупции. В деятельности по пресечению поставок наркотиков успехи в некоторых странах нередко сводятся на нет вследствие неудач в других. Национальные инициативы по уменьшению спроса в промышленно развитом мире также являются неэффективными, и общее количество потребителей опиума и героина оставалось относительно стабильным на протяжении прошлого десятилетия [9].

Меры реагирования на организованную преступность в ходе и после конфликтов носят децентрализованный и фрагментарный характер. Укрепившаяся коррупция, использование насилия для защиты преступной деятельности и тесные связи между преступными предприятиями и политической элитой препятствуют установлению верховенства права и созданию эффективных государственных институтов. Международные усилия по пресечению торговли оружием являются недостаточными, а режимы санкций обеспечиваются в неполной мере.

Организованная преступность все в большей мере действует через гибкие сети, а не через более формальные иерархические структуры. Эта форма организации дает преступникам такие плюсы, как многообразие, гибкость, низкая видимость и долговечность. Связи между различными сетями превратились в одну из главных особенностей организованной преступности в 1990-е гг. Гибкость таких сетей резко контрастирует с громоздкими системами обмена информацией и слабым сотрудничеством в ходе уголовных расследований и судебного преследования со стороны государств.

Список литературы

1. Александров Р.А. Наркобизнес – угроза национальной безопасности России. – М., 2006.
2. Александров Р.А. Проблемы противодействия наркобизнесу в Российской Федерации / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005.
3. Александров Р.А. Противодействие наркобизнесу в системе обеспечения национальной безопасности России / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2007.

4. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
5. Алиев В.М., Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Российский следователь. – 2002. – № 5.
6. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
7. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
8. Беляева Л.И., Кулакова Н.Г. Торговля несовершеннолетними и меры борьбы с ней. – М., 2003.
9. Более безопасный мир: наша общая ответственность / Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. URL: http://www.un.org/russian/secureworld/part7.htm
10. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62.
11. Буряк М.Ю. Криминологический анализ жертв торговли женщинами // Новые проблемы юридической науки: Материалы конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Владивосток. 29 апреля 2004 г. – Владивосток: ДВГУ, 2004. – С. 214-227.
12. Буряк М.Ю. Правовые особенности борьбы в Российской Федерации с торговлей женщинами // Новые криминальные реалии и реагирование на них. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. – С. 160-161.
13. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): Дис. … канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005.
14. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Наркомания в армии (социологический анализ): Научное издание. – СПб.; Фонд «Университет», 1999. – 128 с. – (Серия «Общество и наркомания: социальная опасность»),
15. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
16. Глонти Г. Торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации: реалии и перспективы (криминологический анализ проституции, порнобизнеса и трефикинга). – Тбилиси, 2004
17. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие. С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
18. Денисова Т.А. Торговля женщинами и детьми с целью их сексуальной эксплуатации: криминологический аспект // Правові проблеми боротьби зі злочинністю. – Харків, 2002. – Кн. 1.
19. Дзьоник Д.В. Историко-правовой аспект реализации процедур иммиграционного контроля ФМС России // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 176-186.
20. Дзьоник Д.В. Привлечение к административной ответственности юридического лица, допустившего нарушение миграционного законодательства: проблемы и перспективы // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 106-112.
21. Евстифеева Е.В. Проблемы предупреждения торговли несовершеннолетними // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – С. 58-63.
22. Ерохина Л.Д. Борьба с незаконным перемещением и эксплуатацией женщин: проблемы и пути их разрешения // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность / Отв. ред. В.А. Номоконов. – Владивосток: ДВГУ, 2001. – С. 422-441.
23. Ерохина Л.Д. Два лика транснациональной организованной преступности: терроризм и торговля людьми // Российско-американские отношения в условиях глобализации: Доклады научно-практ. конференции. Москва, 2004. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству ин-та Дж. Кеннана», 2005. – С. 296-305.
24. Ерохина Л.Д. Приморские рабыни на международном рынке // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность / Отв. редактор В.А. Номоконов. – Владивосток: ДВГУ, 2001. – С. 222-237.
25. Ерохина Л.Д. Современная работорговля: российские женщины в транснациональной теневой экономике // Международное сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной преступностью и коррупцией: Материалы международной научно-практической конференции, 30-31 марта 2000 г. Вып. 1. Екатеринбург, 2000. – С. 36-38.
26. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Проблема торговли женщинами социальных групп риска // Социальные исследования. – 2005. – № 6. – С. 101-106.
27. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Проблема торговли людьми в России в оценках экспертов (социологический подход) // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – Вашингтон – М.: Юристъ. – 2003. – № 3. – С. 3-42.
28. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации: теория и практика

борьбы. – Владивосток: ДВГУ, 2001.
29. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологической перспективе. – М.: Профобразование, 2003.
30. Жалинский А.Э. Уголовный закон и генезис преступности // Российский криминалистический взгляд. – 2009. – № 1. – С 188-192.
31. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
32. Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками // Наркоконтроль. – 2014. – № 4. – С. 34-37.
33. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С. 16.
34. Зоиров Д.М., Рахимов Р.Х. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан: Монография. – Душанбе: Ирфон, 2005.
35. Зоиров С.Д. Исторические территории производства наркотических средств: особенности криминального оборота // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 147-158.
36. Зоиров С.Д. Криминальный оборот наркотических средств: опасность для человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 134-147.
37. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спецкнига, 2007. – 752 с.
38. Зуева А.С. Легализация доходов, полученных незаконным путем, на рынке ценных бумаг // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 94-106.
39. Ибрагимов С.М. Идеологические и уголовно-правовые меры борьбы с содействием террористической деятельности на Северном Кавказе // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 135-139.
40. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
41. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
42. Кирьян Т., Маришка Н.Дж., Ван дер Линден. Торговля людьми и трудящиеся-мигранты из Украины: вопросы труда и сексуальной эксплуатации. Рабочий доклад. – Женева: МОТ, 2006.
43. Клейменов М.П. Распространенность криминального перемещения людей в целях последующей криминальной эксплуатации // Материалы Международной правоохранительной академии. Будапешт, 14-21 февраля 2001 года. – Будапешт, 2001. – С. 1-12.
44. Козлов Е.Н., Козлова Л.Е. Миграционная политика в Северо-Западном регионе // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
45. Козлова Л.Е. Административно-процессуальные формы реализации внешневластных функций Федеральной миграционной службой Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 35-37.
46. Колдуэлл Г., Гэлстер С., Стейнзор Н. Преступление и порабощение: Разоблачение секс-торговли женщинами из стран бывшего СССР. – М., 1997.
47. Колесников В.В., Борисов О.А., Быков В.Н. Коррупция как экономический институт и угроза безопасности России / Науч. ред. В.В. Колесников. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генпрокуратуры РФ, 2010. – 357 с.
48. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление: Монография / Н.А. Абузярова, В.Ю. Артемов, Б.А. Булаевский и др.; отв. ред. Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Контракт, 2013. – 304 с.
49. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: «Юриспруденция», 2012.
50. Косарева В.В. Понятие и признаки миграции и миграционных отношений // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 118-122.
51. Косарева В.В. Социальная природа и правовая сущность миграционных отношений // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 118-123.
52. Кофанов А.В. Криминологическая характеристика торговли людьми в Украине // Сибирский криминологический журнал. –2006. – № 1. – С. 48-53.
53. Кривошеев С., Куц В., Соболев В. Обзор механизмов, средств и правоохранительных мер для борьбы с торговлей людьми в Украине // Международная организация миграции. – Киев, 2002.
54. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков

С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновкая Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000. – 554 с.

55. Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций (для слушателей факультета заочного обучения) / Бурлаков В.Н., Волгарева И.В., Вандышев В.В., Шестаков Д.А,, Сальников В.П., Спиридонов Л.И., Ривман Д.В., Милюков С.Ф., Ростов К.Т., Соболь И.А. Касторский Г.Л., Майоров А.А., Мясков В.Н., Пряхина Н.И., Устинов В.С., Кикоть В.Я., Павлов В.Г.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
56. Криминология: Словарь / В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, О.В. Лукичев, Д,А. Шестаков, Ф.Ю. Сафин; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
57. Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.
58. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. - 608 с
59. Лебедев С.Я., Иванцов С.В. Об обеспечении системности в криминологической оценке организованной преступности // Российский криминалистический взгляд. – 2009. – № 1. – С 234-238.
60. Левченко Е.А. Торговля женщинами: нарушение прав человека или добровольное рабство? // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 58-67.
61. Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: НОРМА, 1997.
62. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
63. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
64. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
65. Никитенко Е.Г., Синицын И.М. Приоритетные направления государственной политики в сфере управления кризисно-конфликтными ситуациями, обусловленными миграционными процессами // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 36-44.
66. Номоконов В.А. Причинный комплекс преступности в современной России // Уголовный закон и генезис преступности // Российский криминалистический взгляд. – 2009. – № 1. – С 201-209.
67. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
68. Панченко П.Н. Философия бандитизма и бандитизм философии (или о чем думает преступник, совершая свое преступление, и о чем думает государство, противодействуя ему) // Российский криминалистический взгляд. – 2009. – № 1. – С 210-217.
69. Пиров М.Т. Борьба с рабством: международно-правовые аспекты // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 146-151.
70. Пиров М.Т. Глобализация в современном мире и борьба с торговлей людьми в Республике Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 130-133.
71. Пиров М.Т. Правовые и организационные основы сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 105-115.
72. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
73. Правовые акты: антикоррупционный анализ: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. – М., КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010.
74. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; Отв. ред. О.И. Тиунов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012.
75. Правовые основы противодействия коррупции: Учебное пособие / Отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. – 310 с.

76. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; редколлегия Л.В. Андриченко, Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 236 с.
77. Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции: Научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.Г. Семилютина, Е.И. Спектор. – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Контракт, 2012. – 240 с.
78. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
79. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 7-16.
80. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
81. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
82. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
83. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4.
84. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институционализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
85. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
86. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
87. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9.
88. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
89. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
90. Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 224 с.
91. Сауляк О.П. К вопросу о ценности правопорядка // Право как ценность: многообразие исторических форм и перспективы развития. – Сочи, 2004. – С. 97-101.
92. Сауляк О.П. Правопорядок: контуры новых подходов к исследованию: Монография – М.: Социально-политическая мысль, 2009. – 252 с.
93. Селифонов А.А. Общественный порядок: опыт исследования: Монография. – СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011.
94. Степашин С.В. Барьеры на пути становления эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2009. – № 4. – С. 5-13.
95. Степашин С.В. Коррупция – абсолютное зло в любой стране, а в стране, где высок процент бедных – зло в квадрате // Человек и труд. – 2007. – № 2. – С 4-11.
96. Степашин С.В. Скверное управление – скверна коррупции // Защита и безопасность. – 2013. – № 4.- С. 27.
97. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
98. Торговля людьми. Социокриминологический анализ / Под ред. Л.Д. Ерохиной, Е.В. Тюрюкановой. – М.: Академия, 2002.
99. Третьяков И.Л. Легализация «грязных денег» в России и меры борьбы с ней // Закон и право. – 2004. – № 7.
100. Третьяков И.Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Законодательство и экономика. – 2004. – № 4.
101. Третьяков И.Л. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием)

доходов, полученных преступным путем: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002.
102. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: Научно-практическое пособие / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. – 160 с.
103. Федоров А.В. Борьба с наркобизнесом невозможна без международного взаимодействия // Право и безопасность. – 2005. – № 1(14). – С. 54-58.
104. Федоров А.В. Государственно-правовая антинаркотическая политика Российской Федерации и изменения в законодательстве о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и противодействии их незаконному обороту // Наркоконтроль. – 2007. – № 3. – С. 2-12.
105. Федоров А.В. Дискуссионные вопросы уголовно-правового обеспечения безопасности оборота продуктов питания и фармацевтической продукции // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 83-88.
106. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты: Сборник статей. – М.: Юрист, 2013. – 596 с.
107. Федоров А.В. Реализация уголовно-правовой политики по противодействию незаконному обороту наркотиков // Наркоконтроль. 2007. – № 4. – С. 2-7.
108. Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: современное состояние и основные тенденции развития (тезисы доклада в изложении): Обзор материалов VII Российского конгресса уголовного права // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 122.
109. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 5-14.
110. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2.
111. Холщевникова Т. Живой товар – большой навар // Человек и закон. – 2005. – № 4. – С. 58-69.
112. Шестаков Д.А., Данилов А.П. О политических убийствах, в том числе неочевидных – постановка проблемы // Российский криминалистический взгляд. – 2009. – № 1. – С 296-300.
113. Экимов А.И. Конвенция ООН против коррупции и ее юридическое значение для Российской Федерации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф., Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г.- М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 150-155.
114. Экимов А.И. Юридическая наука и правопорядок // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 13-22.
115. Эминов В.Е. Правовой и нравственно-психологический причинные комплексы преступности // Российский криминалистический взгляд. – 2009. – № 1. – С 193-200.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,
профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: B.V.I.@inbox.ru

ЩЕРБИЧ Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры кадрового, морально-психологического и информационного обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Тюмень, Россия)
E-mail: tipkmvd@rambler.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
младший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА (ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ) ДОЗНАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *Рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с прокурорским надзором и процессуальным контролем начальника органа (подразделения) дознания в досудебном производстве. Анализируются современная российская уголовно-процессуальная политика в взаимодействии прокурора и начальника органа (подразделения) дознания на досудебных этапах отечественного уголовного судопроизводства.*

Ключевые слова: *уголовный процесс; прокурорский надзор; процессуальный контроль; начальник органа дознания; начальник подразделения дознания; досудебное производство; права и свободы человека и гражданина.*

BEZRYADIN V.I.
SCHERBICH S.V.
PETROV P.A.

PROSECUTORIAL SUPERVISION AND PROCEDURAL CONTROL OF THE SUPERIOR BODY (SUBDIVISION) INQUIRY IN PRE-PRODUCTION: SOME ISSUES

The summary. *Debatable issues related to the prosecutor's supervision and control of the procedural head of the body (division) in the pre-trial investigation. Analyzes the modern Russian criminal procedure cooperation policy prosecutor and head of the body (division) stages of pre-trial investigation in the domestic criminal proceedings.*

Key words: *criminal procedure; prosecutor supervision; procedure control; Head of the body of inquiry; head of department of inquiry; pre-trial proceedings; the rights and freedoms of man and citizen.*

В уголовном судопроизводстве органы дознания представляют собой государственные органы и уполномоченные должностные лица, которые в пределах своей компетенции выполняют уголовно-процессуальные обязанности в целях выявления, предупреждения и пресечения преступлений, а также обнаружения и закрепления их следов (ч. 24 ст. 5 УПК РФ).

Посредством возбуждения уголовного дела и проведения уголовно-процессуальной деятельности указанные цели достигаются в одной из двух форм:

- в форме производства неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым обязательно предварительное следствие (ст. 157 УПК РФ), до передачи уголовного дела следователю (также действия являются первым этапом предварительно следствия – до 10 суток);
- в форме дознания (т.е. полного расследования, по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно).

На этапе досудебного производства по уголовному делу важно иметь в виду, что для соотношения правового статуса прокурора и начальника органа дознания на органы дознания также возлагается осуществление оперативно-розыскной деятельности [10; 11; 12; 14; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 33; 41]. Данная деятельность представляет самостоятельную функцию органов дознания. Законность выполнения этой деятельности, а так же соблюдения при ее осуществлении прав и свобод человека [13; 15; 34] являются отдельными элементами предмета прокурорского надзора.

Если орган дознания представляет собой государственную структуру, от его имени выступает начальник (заместитель начальника) органа дознания. Он осуществляет в досудебном производстве две основные функции [36, стр. 12]:

- функцию уголовного преследования;
- функцию управления за процессами дознания при расследовании уголовных дел;

При этом он реализует свою функцию уголовного преследования при возбуждении уголовного дела, вправе принимать решения о производстве неотложных следственных действий, задержании лица по подозрении в совершении преступления, направлении дела руководителю следственного органа – по делам, по которым необходимо предварительное следствие, об утверждении обвинительного акта – по делам, по которым предварительно следствие необязательно (ст. 91, 144, 145, 157, 225 УПК РФ).

Начальник органа дознания, осуществляя функцию управления за процессом дознания в досудебном производстве, имеет право и уполномочен давать указания дознавателю по вопросам расследования. Такие указания обязательны для исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Согласно УПК РФ начальник подразделения дознания – это должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель (ч. 171 ст. 5 УПК РФ). Он, как и руководитель следственного органа, также осуществляет функцию уголовного преследования и функцию ведомственного процессуального контроля за деятельностью дознавателей в досудебных стадиях.

При этом, реализуя функцию уголовного преследования, начальник подразделения дознания вправе:

- возбудить уголовное дело и передать его подчиненному дознавателю;
- принять уголовное дело к своему производству и провести дознание и другие.

Начальник подразделения дознания как органа

уголовного преследования главным образом осуществляет текущий ведомственный процессуальный контроль за деятельностью подчиненных ему дознавателей в целях обеспечения эффективности расследования уголовных дел, использования всего арсенала криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [39; 42, стр. 13; 44]. Контролирующая деятельность начальника подразделения дознания не отменяет и не заменяет начальника органа дознания и прокурора в досудебном производстве, а органично способствует им.

Начальник подразделения дознания при осуществлении процессуального контроля имеет право отменять решение дознавателя о приостановлении дознания, возможность вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателей, проверять материалы уголовного дела, высказывать мнение по поводу допустимости доказательств, давать дознавателю указания [45; 46]. Он посредством своих полномочий осуществляет также функцию ведомственного процессуального управления и руководства дознанием при расследовании уголовного дела. Это деятельность начальника органов дознания, как деятельность руководителя следственного органа, является процессуальной формой прямого и непосредственного участия в процессуальном производстве расследования по уголовному делу [42, стр. 15].

Здесь стоит отметить, что начальник подразделения дознания в досудебном производстве имеет некоторые схожие полномочия с начальником органа дознания по отношению к дознавателю, и с руководителем следственного органа по отношению к следователю [7, стр. 115-116] (ст. 39, 40.1, 91, 144, 145 ч.6, ст. 148, 157, 225 УПК РФ).

Статья 40.1 УПК РФ, дополнившая закон в соответствии с ФЗ от 05.06.2007 г. № 90, регулирует уголовно-процессуальные полномочия начальника подразделения. В связи с этим и последующими многочисленными изменениями в УПК РФ, которые позволили ликвидировать множество принципиальных различий между производством расследования и дознания, создаются благоприятные условия для устранения определенных различий в данных производствах и обновления процессуальной фигуры дознавателя по отношению к следователю, как официального участника уголовного производства на стороне обвинения. В связи с этим может быть предпринята попытка обособить данные подразделения дознания подобно следственным органам, увеличив их функциональную самостоятельность [43, стр. 324-326].

Начальник подразделения дознания уже в настоящее время имеет схожие полномочия по отношению к дознавателю с руководителем следственного органа по отношению к следователю (ст. 39,40.1.ч.6 ст. 148 УПК РФ). С учетом этого следовало бы полномочия начальника подразделения расширить за счет передачи соответствующих полномочий прокурора за органами дознания. Необходимо добиться, чтобы начальник подразделения дознания стал полноценной фигурой, осуществляющей процессуальное руководство при производстве по уголовным за органами предварительного расследования в форме дознания. В свою очередь, прокурор в перспективе ни в коей мере не должен вмешиваться в процессуальную деятельность органов предварительного расследования, а заниматься только осуществлением надзорной функции и в преследования. При помощи мер прокурорского надзора добиваться от руководителей следственных органов, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания неукоснительного исполнения требования уголовно-процессуального закона при реализации ими процессуальных контрольных функций, их качества и эффективности. Однако, в этом направлении было бы оправданным расширить полномочия прокурора в досудебном производстве, например, возбуждение уголовного дела, принятие дела к своему производству в отношении отдельных категорий граждан, безотлагательно предоставлять материалы уголовного дела из органов предварительного расследования, отменять незаконные решения о задержании подозреваемого и избрании мер пресечения под стражу, давать разрешение на применение мер принуждения и производства некоторых следственных действий [3, стр. 23-25].

В современных условиях прокурор по осуществлению надзора за дознанием в досудебном производстве имеет совсем иное положение. Анализ его полномочий позволяет сделать вывод, что прокурор в настоящее время не просто осуществляет функцию уголовного преследования, но и руководит деятельностью органов

дознания и дознавателя. Это функция прокурора сложно назвать как процессуальное руководство в отношении упрощенной и ускоренной формы предварительного расследования-дознания [9, стр. 42]. Таким образом, у нас в стране существует прокурорское дознание.

Осуществляя процессуальное руководство за предварительным расследованием в форме дознания, прокурор обеспечивает не только уголовное преследование, но и надзор за процессуальной деятельностью дознания, а начальник подразделения дознания обязаны по смыслу закона по каждому делу по линии дознания обеспечить соответствующее направление расследования и не допускать принятие дознавателем незаконных или необоснованных решений. Таким образом, вмешательство прокурора в расследование уголовных дел дознавателя в современных условиях имеет системный характер.

По отношению к начальнику органа дознания и начальнику подразделения дознания полномочия прокурора характеризуется наличием властных организационно-распорядительных форм. Процессуальная деятельность начальника органа дознания является для прокурора предметом поднадзорной деятельности. Прокурор, исходя из интереса обеспечения законности и обоснованности осуществления уголовного преследования и защиты прав, свобод и интересов участников уголовного судопроизводства в ходе дознания, является гарантом законности, а начальник органа дознания и начальник подразделения дознания являются организаторами процессуальной деятельности по расследованию преступлений органами дознания [47, стр. 53].

В досудебном производстве при расследовании преступлений дознавателями служебные отношения прокурора и начальника органа дознания, начальника подразделения дознания осуществляется на основе процессуальных отношений и не имеют между собой характера власти и подчинения, прокурор выступает процессуальным руководителем по отношению к начальнику органа дознания, начальника подразделения дознания, которые в своих уголовно-процессуальных отношениях с прокурором обладают относительной процессуальной самостоятельностью по вопросам, отнесенным к их компетенции.

Суд как орган государства рассматривает уголовное дело по существу и выносит решения, предусмотренные УПК РФ. Законодатель определил место и назначение суда. Это орган, не относящийся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты, независимый сторонний наблюдатель, создающий условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Это единственный орган, который правомочен осуществлять правосудие, признавать лицо виновным в совершении преступления и подвергать его наказанию. В этом его главное предназначение, о котором законодатель упомянул в первую очередь, давая определение в ст.5 УПК РФ. Второстепенным полномочием по осуществлению вневедомственного контроля за действиями (бездействием) и решениями должностных лиц и органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, законодатель наделил суд для того, чтобы в процессе предварительного расследования предупредить нарушения прав, свобод и интересов человека и гражданина, а в случае нарушения – постановить, чтобы они были устранены [1; 2; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 35; 38; 40].

И начальник органа дознания, и руководитель следственного органа, и прокурор для суда – одинаковые участники уголовного судопроизводства, представляющие сторону обвинения. Суд санкционирует производство следственных действий, которые затрагивают наиболее существенные права и свободы участников уголовного судопроизводства, как следователю с согласия руководителя следственного органа, так и дознавателю с согласия прокурора [37]. С согласия суда также принимают решение об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста, их продления, изменения. В порядке ст.125 УПК РФ могут быть обжалованы как действия (бездействие) и решения прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, так и следователя, дознавателя.

В уголовном процесса все равны. Суд предъявляет одинаковые требования ко всем участникам уголовного судопроизводства, ни для кого не делая исключения. Его полномочия универсальны и распространяются одинаково на всех. С определенными изменениями, о которых упоминалось выше, суд, на наш взгляд, занимает правильное положение в осуществлении контрольных полномочий на досудебных стадиях. Так, согласно

статистическим данным Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу за 2011 год перед судом было возбуждено 678 ходатайств о заключении под стражу, отклонено или отказано – 43; о продлении срока содержания под стражей – 2284, отклонено или отказано – 16; об осмотре жилища – 2; об обыске, выемке в жилище – 721, отклонено или отказано – 4; о наложении ареста на имущество – 91, отклонено или отказано – 1; о выемке предметов, документов, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну или информацию о вкладах и счетах в банках – 282 и ни одного ходатайства не было отклонено или в нем не было отказано. Представленная информация свидетельствует об эффективном судебном контроле за органами предварительного следствия. Однако, имеют место определенные недоработки при взаимодействии со следственными органами [8, стр. 12-18.]. Так, например, отсутствуют единые требования судов по порядку получения ими и предъявляемым требованиям к оформлению материалов, представляемых в суд следственными органами в качестве обоснования ходатайства о производстве следственных действий, которые требуют судебного решения, ходатайств о продлении сроков содержания под стражей и уведомлений о производстве неотложных следственных действий, требующих судебных решений (например, суд требует заверять документы гербовой печатью каждый лист представленного материала и осуществляет их прием в строго определенные дни и часы, что лишает органы следствия возможности оперативно получить доказательства).

В современных условиях в досудебном производстве возникают проблемы, которые требуют своевременного разрешения. Так, в ходе расследования уголовного дела органы предварительного следствия сталкиваются с тем, что защитники при установлении им и их подзащитным судом срока ознакомления с материалами уголовного дела умышленно затягивают процессуальные сроки на данном этапе окончания предварительного расследования, не являются для подписания протокола ознакомления в порядке ст.218 УПК РФ, в связи с чем нужно понять, возможно ли направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу при наличии подписанного протокола с обвиняемым и в отсутствии протокола с защитником. В том числе не установлено, какими критериями нужно руководствоваться при оценке затягивания обвиняемым и его защитником ознакомления с материалами уголовного дела (каков минимальный объем материалов дела, который необходимо изучить, и за какой период).

Следственная практика показывает, что уже давно возникла безотлагательная необходимость в улучшении качества межведомственного взаимодействия, когда совместными усилиями возможно вырабатывать общую позицию обвинения, поскольку и у прокурора, и начальника органа дознания, и руководителя следственного органа – как у участников стороны обвинения единые цели в уголовном процессе. Поэтому, их действия и решения должны быть согласованными и в рамках предоставленных законом полномочий, которые нуждаются в корректировке. Эффективным, на наш взгляд, было бы такое взаимодействие при рассмотрении поступающих жалоб граждан [4; 5; 6]. При наличии информации о поступлении в суд жалобы граждан в порядке ст.125 УПК РФ на постановления следователя или дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного расследования, о прекращении уголовного дела, а равно на иные процессуальные действия (бездействие) и решения, которые способны ограничить конституционные права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства или затруднить доступ граждан к правосудию, прокурору, руководителю следственного органа, начальнику органа дознания или начальнику подразделения дознания следовало бы незамедлительно информировать друг друга о поступившей жалобе в суд с указанием ее сути, места, даты и времени рассмотрения. При наличии нарушений закона принимать исчерпывающие меры к их устранению до рассмотрения жалобы в суде, о чем своевременно информировать суд. Принимать меры к выработке единой правовой позиции при рассмотрении жалобы в порядке ст.125 УПК РФ, а также к обеспечению обязательного участия в судебном заседании надзирающего прокурора и следователей, дознавателей или иных сотрудников следственного органа, органа дознания, чье действие (бездействие) обжалуется.

Список литературы

1. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Васильева Г.М. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21-23.
2. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
3. Безрядин В.И. О некоторых проблемах надзора и процессуального контроля в досудебных стадиях уголовного процесса // Актуальные проблемы науки и практики уголовного судопроизводства: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29 ноября 2013. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2013.
4. Безрядин В.И. Порядок подачи жалобы в суд на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора: процессуальные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 131-136.
5. Безрядин В.И., Сальников П.П. О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
6. Безрядин В.И., Числов А.И., Щербич С.В. Рассмотрение и разрешение судом жалоб на действия (бездействия) органов государства и должностных лиц в уголовном судопроизводстве: некоторые актуальные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 179-187.
7. Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены?: Монография.- М.: Норма: ИНФРА-М., 2013.
8. Божьев В.П. Издержки поспешного обновления норм УПК РФ // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования преступлений: (К 90-летию со дня рождения И.М. Гуткина): Сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2009.
9. Вандышев В.В. Некоторые проблемы применения уголовно-процессуального закона в досудебном производстве // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования преступлений: (К 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина): Сб. материалов межвуз. научн.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2009.
10. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности (Издание 2-е).
11. Дядченко А.А. Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика: Автореф. дис. .. канд. юрид. наук. – М., 2009.
12. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
13. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
14. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М., 2015. – 400 с.
15. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
16. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 182-192.
17. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы методики прокурорского надзора за ОРД // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 132-137.
18. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Признаки и определение оперативно-розыскного мероприятия // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 198-206.
19. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 156-168.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
21. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
22. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности

жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
23. Кондрат И.Н. Допустимость и пределы ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства (социально-экономический аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 38-44.
24. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоохранительная практика: Монография. – М.: Форум, 2011. – 176 с.
25. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 139-152.
26. Кондрат И.Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С.58-70.
27. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – 2013. – 58 с.
28. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
29. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: международно-правовое регулирование в области уголовного процесса // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 35-49.
30. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: российское правовое регулирование в области уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 109-129.
31. Кондрат И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): Монография. – М.: Юстицинформ, 2012 – 320 с.
32. Кондрат И.Н. Право на частную жизнь: вопросы уголовно-процессуального регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 116-121.
33. Кондрат И.Н., Нахимов А.П., Сурков К.В. Наука оперативно-розыскной деятельности: взгляд в будущее. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенкова и В.П. Сальникова «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 121-126.
34. Кондрат И.Н., Числов А.И., Нахимов А.П. Оперативно-розыскная деятельность и законность. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петерб. гос ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 103-108.
35. Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Право на судебную защиту и проблемы ее реализации в досудебном производстве по уголовному делу. – М., 2010.
36. Лемента П.В. Ведомственный процессуальный контроль за предварительным следствием в органах внутренних дел: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999.
37. Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства (О соотношении прокурорского и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С.52-58.
38. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
39. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
40. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Чезаре Беккариа и безопасность личности в уголовном судопроизводстве: идеи мыслителя и российская современная правовая реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 114-132.
41. Степашин С.В., Егоршин В.М. Книга, опередившая время. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенкова Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. – 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 119-124.
42. Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009.
43. Томин В.Т., Карпов Е.Н. Участники уголовного процесса. Уголовный процесс. Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М.: Юрайт, 2013.
44. Числов А.И., Аксенов Р.Г. Понятие криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2007. – № 1. – С. 112-115.
45. Числов А.И. Гильмутдинова Ю.И. О допустимости доказательств по уголовным делам // Образование. Наука.

Научные кадры. – 2013. – № 6. – С. 37-39.
46. Числов А.И. Гильмутдинова Ю.И. Правовые основания допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 1(2). – С. 92-105.
47. Шейфер С.А. Надзор прокурора за законностью дознания и предварительного следствия. Стратегии уголовного судопроизводства: Материалы междунар. конф., посвященный 160-летней годовщины со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого. 11-12 октября 2007 г., Санкт-Петербург. – СПб., 2007.

ЛЫСОВ Павел Константинович,
юрисконсульт правового отделения Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: panya-sil@mail.ru

АНАШКИНА Юлия Николаевна,
директор по юридическим вопросам Калужского турбинного завода (г. Калуга, Россия)
E-mail: uana_2000@mail.ru

ГУК Александр Иванович,
начальник Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент (г. Екатеринбург, Россия)
E-mail: press_ural@mvd.gov.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРАВОСУДИЯ КАК ОСОБОЕ СВОЙСТВО СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. *Анализируются гарантии реализации принципа независимости судей как непременного условия отправления правосудия. Перечисляются основные нормативно-правовые акты, регламентирующие указанные гарантии. Отмечается, что в то же время обеспечение реальной независимости судей в современной России оказалось сопряжено с немалыми трудностями, и доверие наших сограждан к судебной системе находится не на высоком уровне.*

Ключевые слова: *правосудие; независимость судей; гарантии независимости; доверие к судебной системе.*

LYSOV P.K.
ANASHKINA Yu.N.
GUK A.I.

THE INDEPENDENCE OF JUSTICE AS A SPECIAL FEATURE OF THE JUDICIARY

The summary. *Analyzes the guarantees of judicial independence as a prerequisite for justice. Lists the basic regulations governing these guarantees. It is noted that at the same time ensuring the real independence of judges in modern Russia was fraught with difficulties, and the confidence of our citizens in the judicial system is not at a high level.*

Key words: *justice; independence of the judiciary; guarantees of independence; confidence in the judicial system.*

Независимость правосудия, прежде всего, обеспечивается самим существованием судебных органов, самостоятельных и организационно обособленных от других ветвей власти [13; 67; 68, стр. 8]. В свою очередь, принцип независимости судей позволяет обеспечивать

самостоятельность судебной власти. Важной гарантией независимости судей является полнота их компетенции в отношении всех вопросов судебного характера [21; 22; 23; 24].

В то же время, положение о независимости судей и подчинении их только закону реально обеспечено системой закрепленных в Законе о статусе судей конкретных материальных и процессуальных гарантий реализации данного принципа (ст. 9-16).

Таковыми являются:

- требования к судье, кандидату в судьи и порядок его назначения;
- присяга судей;
- процедура осуществления правосудия, детально регламентированная законом;
- запрет под угрозой уголовной ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия;
- установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи;
- право судьи на отставку;
- неприкосновенность судьи;
- наличие системы органов судейского сообщества;
- государственное материальное и социальное обеспечение судьи;
- обеспечение правоохранительными органами безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества в случае соответствующего заявления судьи (наличие особой защиты государством не только судьи, но и членов его семьи, а также имущества);
- право судьи на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия.

Изложенная совокупность гарантий независимости судей позволяет классифицировать их на три основные группы: процессуальные гарантии независимости судей; организационно-правовые гарантии и социально-правовые гарантии.

Важной организационной гарантией независимости судей стало принятие Федерального закона от 8 января 1998 года «О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ» [1]. На Судебный департамент было возложено осуществление мер по созданию кадрового, организационного и ресурсного обеспечения судебной деятельности. До его создания функции по организационному обеспечению судебной деятельности осуществляло Министерство юстиции РФ. По сути, власть исполнительная обеспечивала власть судебную, что было явным нарушением принципа разделения властей. Кроме того, выполняя иные многочисленные функции, Министерство должным образом не занималось ресурсным обеспечением судов, что привело, по мнению некоторых специалистов, к финансовому кризису судебной системы [63, стр. 139-140].

На расширение гарантий независимости судей и их неприкосновенности направлено и правовое совершенствование российской судебно-исполнительной системы. Проблема исполнения судебных решений не является сугубо российской. Во многих развивающихся странах исполнение решений судов зачастую игнорируется исполнительной властью именно в силу недостаточного авторитета суда. В Российской Федерации многие решения также до недавнего времени оставались годами без исполнения. Однако в западных странах юристы даже не представляют, что решения суда можно не исполнять [26].

Принудительное исполнение судебных актов относится к функциям исполнительной власти, в силу чего судебно-исполнительная система отделена от правосудия и передана системе исполнительных органов – Федеральной службе судебных приставов при Министерстве юстиции (ФССП), заменившей ранее существовавшую малоэффективную систему судебных исполнителей.

Достижение независимости судей – не самоцель судебной власти [25]. Ее не следует абсолютизировать. Принцип независимости судей имеет подчиненное отношение к более важной конституционной цели обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости правосудия [31, стр. 96]. Независимость судей необходима в обществе настолько, насколько этого требуют конституционная компетенция судов и задачи ее эффективной реализации.

Независимость судей – конституционный принцип правового регулирования общественных отношений, непременное условие отправления правосудия. Данный принцип характеризует не только статус судьи, но и обеспечивает самостоятельность судебной власти и независимость при осуществлении всех форм правосудия. Принцип независимости позволяет обеспечивать действие всех принципов правосудия, прежде

всего, состязательности и равноправия сторон [10, стр. 148]. Только независимый и беспристрастный суд в состоянии принять законное, обоснованное и справедливое решение.

Специфика деятельности судьи обуславливает повышенные нравственные требования, предъявляемые к поведению судей, в том числе, и внеслужебному. В Бангладешских принципах поведения судей закреплено, что «учитывая постоянное внимание со стороны общественности, судья сознательно, по доброй воле принимает на себя необходимые ограничения, которые рядовыми гражданами могут рассматриваться как обременительные (п. 4.2.). Беспристрастность и честность судей, их соответствие установленным стандартам компетентности, профессионализма и этики способствуют укреплению общественного доверия к судебной власти и имеют важнейшее значение для поддержания ее независимости» [27, стр. 329].

Работа судьи требует осторожности и внимания, усидчивости и сдержанности, самоотверженности и мужества. Судья обязан с одинаковым расположением относиться к сторонам в юридическом споре [68, стр. 9]. Суды (судьи) должно быть свободными от попыток вмешательства в разрешение конкретных дел в любой форме. Судья не обязан давать кому-либо официальных разъяснений по существу рассмотренного им или находящегося в его производстве дела. Никто не вправе давать судьям какие-либо советы и указания, а тем более, оказывать прямое давление. В подобных случаях им надлежит ставить перед правоохранительными органами вопрос о привлечении к соответствующей ответственности должностных лиц.

Реализация конституционных положений, касающихся независимости судей и осуществления правосудия только судом, обеспечивается, с одной стороны, действием ст. 294 УК РФ, если преступное посягательство выразилось во вмешательстве кого бы то ни было в деятельность суда. С другой стороны, ст. 286 УК РФ устанавливает ответственность за превышение должностных полномочий в случае, если кто-либо из должностных лиц незаконно присвоил себе судейские полномочия при принятии того или иного решения. Уголовная ответственность, предусмотренная указанными статьями, представляет собой уголовно-правовую гарантию независимости судей [6, стр. 38].

Обеспечение реальной независимости судей в современной России оказалось сопряжено с немалыми трудностями. Слишком часто суды и судьи сталкиваются с попытками давления на них со стороны различных государственных органов и их должностных лиц, депутатов, политических партий и общественных организаций. Участились факты убийства судей из-за их профессиональной деятельности. С другой стороны, не редки факты вынесения явно незаконных решений судьями различного уровня.

Все это, как отмечает А.Г. Мамонтов, приводит к тому, что весьма скромные результаты современной судебно-правовой реформы не соответствуют ожиданиям гораздо большего прогресса в обеспечении независимости суда, сокращения сроков рассмотрения дел, доступности правосудия [30, стр. 39]. Они не способствуют правовому прогрессу в нашей стране [16; 17; 18; 62].

Один из аспектов указанной проблемы заключается в необъективной подаче образа судебной власти и правосудия в средствах массовой информации. Часто именно непреклонность судей в обеспечении законности вызывает шквал критики в СМИ. Не обладая необходимым объемом правовых знаний и не располагая достоверной информацией, журналисты в своих выступлениях подчас искаженно представляют деятельность судов, высказывают некомпетентные суждения и оценки, неверно ориентирующие читателей, допускают некорректные выпады в адрес судей, умаляя престиж судебной власти [12, стр. 12]. Все это свидетельствует о недостаточном уровне правосознания [9; 14; 15; 19; 41; 42; 43; 48; 57] и правовой культуры [45; 46; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 59; 60] наших медийных работников.

Результаты проведенных социологических опросов свидетельствуют о том, что авторитет суда все еще не соответствует его высокому статусу. Доверие наших сограждан к судебной системе находится не на высоком уровне [35, стр. 56]. Так, выяснилось, что граждане оценивают деятельность судебных органов на 2012 год следующим образом: 40% – отрицательно; 24% – положительно; 36% – отказались оценивать [34]. При этом 47% граждан убеждены в том, что суды выносят заведомо несправедливые приговоры, а 62% граждан разделяют мнение, что российские суды в своих решениях руководствуются не

только законом, но и другими обстоятельствами.

При этом следует учесть, что на результаты опроса влияет и тот факт, что у многих из опрошенных граждан, никогда не сталкивавшихся судом, образ правосудия сформировался под влиянием телевизионных шоу, демонстрирующих судебные разбирательства и носящих постановочный и развлекательный характер («Суд идет», «Час суда», «Федеральный судья») [29, стр. 48].

Нельзя забывать, что телевидение играет серьезную роль в формировании правовой идеологии населения [20].

Нельзя сказать, что только государственно-правовая система Российской Федерации испытывает затруднения с проблемой обеспечения независимости судей. Такие проблемы есть и в других странах. Но при всем сходстве с теми затруднениями, которые существуют в других странах, эта проблема в России имеет свои особенности. Во многом это связано с недостаточно долгой историей развития реального разделения властей и формирования правового государства [3; 5; 8; 37; 38; 39; 40; 44; 47; 56; 58; 61]. Тем не менее, обеспечение судейской независимости является первостепенной, приоритетной задачей в концепции совершенствования судебной системы [11, стр. 116-117].

Очевидно, что для реального претворения в жизнь принципа независимости судей требуются серьезные долговременные усилия, как со стороны судебной системы, так и со стороны остальных ветвей власти и государственных органов, а также институтов гражданского общества. Определенное время необходимо для внедрения правовой культуры в общество. Проблему независимости судей нельзя рассматривать в отрыве от обеспечения независимости других участников судопроизводства – прокуроров и следователей, а шире – государственных и муниципальных служащих. Трудности заключаются в нахождении гармоничного варианта законодательной регламентации статуса судьи и правовых критериев его ограничения контрольными механизмами государства и общества, которые, с одной стороны, не допускали бы вмешательства в осуществление судебной власти, а с другой – позволяли бы предотвращать злоупотребления судебными полномочиями. Решение этой сложной задачи основывается на конституционной констатации самостоятельности судебной власти и независимости судей как единственных ее носителей [32].

Таким образом, можно констатировать, что важнейшим условием обеспечения самостоятельности судебной власти [36], справедливого [2; 4; 7; 28; 33; 64; 65; 66; 69; 70; 71] и беспристрастного осуществления правосудия является принцип независимости судей. При этом следует разграничивать понятие самостоятельности, характеризующую судебную власть в ее взаимодействии с другими ветвями власти и государственными органами, и понятие независимости, относящее к статусу судей и к осуществлению правосудия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 223.
2. Баранов В.М., Листков А.Н., Сальников В.П. Право. Справедливость. Законность: Рецензия на монографию Блумштейна Ю.Д. «Уголовное право и социальная справедливость» (Минск, 1987) // Методологические основы политико-воспитательной работы в органах внутренних дел: Сб. науч. труд. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1990. – С. 150-156.
3. Баранов В.М.. Сальников В.П., Бородин В.В. Правовое государство и язык закона: рецензия на монографию «Язык закона». – М., 1990. – 192 с. // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: Межвуз. темат. сб. Ч. 2. – Н. Новгород, 1993. – С. 69-73.
4. Баранов В.М., Сальников В.П., Кронский В.С. Социальная справедливость и истинность советского права как ведущие ориентиры деятельности органов внутренних дел: Монография. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989.
5. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
6. Беспалько В.Г. Современное правосудие как элемент правовой культуры и объект уголовно-правовой охраны

// Российская юстиция. – 2008. – № 6.
7. Биктасов О.К. Идея справедливости: к истории ее происхождения и развития // Правоохранительная деятельность и правовое государство. Вып. 3. – СПб., 1994. – С. 31-36.
8. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
9. Булатов Р.Б., Биктасов О.К., Ильичев В.В., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Состояние и проблемы правосознания современного российского общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 10-15.
10. Гладышева О.В. Значение состязательности для справедливого уголовного судопроизводства // Право и политика. – 2008. – № 1.
11. Гравина А.А., Кашепов В.П., Макарова О.В. Конституционные принципы судебной власти / Отв. ред. В.П. Кашепов – М.: Юриспруденция, 2010. – 292 с.
12. Грось Л.А. О проблемах «прозрачности» правосудия в Российской Федерации // Российский судья. – 2005. – № 5.
13. Захаренков В.В., Сальников В.П., Колокольцев В.А., Тищенко А.Г., Биктасов О.В., Щербаковский Г.З. Государственная деятельность как политико-правовая форма обеспечения единства и разделения государственной власти // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С 13.
14. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
15. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С 113-121.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
20. Исмагилов Р.Ф, Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 113-129.
21. Колоколов Н.А. О праве, суде и правосудии (Избранное). – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2006. – 687 с.
22. Колоколов Н.А. Роль суда в механизме государственного управления. – М.: Юрист, 2004. – 344 с.
23. Колоколов Н.А. Судебная власть: О сущем феномене в логосе: Монография. – М.: Юрист, 2005. – 560 с.
24. Колоколов Н.А., Павликов С.Г. Право, закон, судебный прецедент: российский вариант: Монография. – М.: Юрист, 2008. – 94 с.
25. Комаров А.Н. Статус судей РФ: беспристрастность или независимость? // Российский судья. – 2002. – № 6. – С. 23-24.
26. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4-х т. / Отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: БЕК, 2000. Т. 1-2. – 784 с.
27. Конституция Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / Рук. авт. колл. Е.И.Козлова. – М.: Библиотечка «Российской газеты, 2009.
28. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М., 1992.
29. Мамина О.И. Проблемы реализации принципов правосудия как показатель отношения граждан Российской Федерации к состоянию правосудия в России на современном этапе // Российская юстиция. – 2008. – № 10.
30. Мамонтов А.Г. Независимость и законность современного суда: миф и реальность // История государства и права. – 2012. – № 11.
31. Михайловская И. Соотношение категорий «независимость», «беспристрастность» и «справедливость» суда // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 2.
32. Мосина И.А. Независимость судебной власти как основополагающая гарантия статуса судьи // Администратор суда. – 2001. – № 4.
33. Муромцев С.А. Право и справедливость // Сборник правоведения и общественных знаний. – СПб, 1893.
34. Оценка деятельности российских судов и судей за июнь 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.ru/review/view/75723/
35. Павликов С.Л. О некоторых конституционно-правовых аспектах исследования категорий «судебная власть» и «судебная система» субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. – 2007. – № 6.
36. Постыляков С.П. Отдельные аспекты независимости судей // Сборник научных трудов / Науч. ред.: Г.А. Гаджиев, К.Н. Княгинин. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – С 87-102. – в сб. 139 с. – (в сборнике

Президентской библиотеки).
37. Раянов Ф.М. Введение в правовое государство. – Уфа, 1994.
38. Раянов Ф.М. Правовое государство – судьба России. – Уфа, 2007. – 208 с.
39. Раянов Ф.М. Правовое государство и современный мир. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2012. – 175 с.
40. Раянов Ф.М. Теория правового государства. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
41. Реуф В.М., Сальников С.П. Правосознание как функция и функции правосознания // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 12. – С. 54-61.
42. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
43. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
44. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
45. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
46. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 1.
47. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
48. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
49. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
50. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
51. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
52. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
53. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
54. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
55. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
56. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
57. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
58. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
59. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
60. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
61. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
62. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. (Проблемы теории и методологии): Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1996. – 288 с.
63. Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации: Учебник. – М., 2000.
64. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
65. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. …

канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.
66. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28-33.
67. Числов А.И. Некоторые аспекты действия принципа единства системы государственной власти в условиях разделения властей // Органы государственной власти Российской Федерации в условиях разделения властей: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Числов А.И., Ягжил Н.В., Кузакбирдиев С.С., Доцкевич М.В., Цишковский Е.А. – Тюмень, 2005. – С. 3-4.
68. Шеломанова Л.В. Понятие и сущность категории «независимость судей» в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 7.
69. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
70. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
71. Экимов А.И. Юридическая наука и правопорядок // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 13-22.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

МИРЗОЕВ Саломатшо Бозорбоевич,
научный сотрудник Научно-исследовательского института Таджикского национального университета, кандидат юридических наук (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: mirzoeff@gmail.com

ХОЛИКОВ Карорматулло Нарзуллоевич,
декан юридического факультета Таджикского национального университета (2006-2011 гг.), кандидат юридических наук, доцент (г. Душанбе, Таджикистан)

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. *Рассматриваются акты Конституционного суда Республики Таджикистан - постановление, заключение и определение - нормативные документы, определяющие применение акта того или иного вида, а также их классификация и характерные особенности. Подробно анализируются постановления как основные акты Конституционного суда. Предлагается включить в систему актов также ежегодное послание о состоянии конституционной законности в Республике Таджикистан.*

Ключевые слова: *Конституционный суд Республики Таджикистан; акт Конституционного суда; постановление; заключение; определение: послание.*

MIRZOEV S.B.
HOLIKOV K.N.

THE ACTS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: TYPES AND CLASSIFICATION

The summary. *The article consider the acts of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan - the decision, the conclusion and determination - regulations governing the use of the act of a particular type, as well as their classification and characteristics. Analyzed in detail the decision as the main acts of the Constitutional Court. It is proposed to include in the system acts as the annual message on constitutional legality in the Republic of Tajikistan.*

Key words: *The Constitutional Court of the Republic of Tajikistan; act of the Constitutional Court; resolution; finally; definition: message.*

Нормы ч.1 ст.47 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» устанавливают, что актами Конституционного суда Республики Таджикистан являются постановление, заключение и определение, и каждый из них играет определенную роль в деятельности Конституционного суда [1]. Исходя из содержания норм, установленных в ст.47 настоящего Конституционного закона, можно определить, по каким категориям дел Конституционный суд Республики Таджикистан принимает постановление, в каких случаях дает заключение и когда выносит определение. Судя по упомянутым нормам данного Конституционного закона, 1-е место среди актов Конституционного суда занимают постановления.

Согласно ч.2 ст.47 Конституционного закона, Конституционный суд по существу рассмотренного дела выносит именно постановление, и выносит он его, что весьма примечательно, именем Республики Таджикистан.

Во всех республиках постсоветского пространства (исключение составляет Республика Туркменистан, где законодательство не предусматривает создание специализированного органа конституционного контроля) [27; 28; 29; 30; 59] решение (постановление) Конституционного суда принимают именем государства (республики), за исключением Киргизской Республики, где, согласно ч.2 ст.24 Закона «О Конституционном судопроизводстве», установлено, что акт Конституционного суда по существу рассмотренного дела именуется решением, выносимым именем Конституции Киргизской Республики [3, стр. 48].

Характерной особенностью постановления как основного акта Конституционного суда является также то, что поскольку оно выносится именем Республики Таджикистан, постольку имеет государственно-властное веление, влечет за собой фактическую отмену любого неконституционного правового акта независимо от его юридической силы.

Постановление является итоговым решением Конституционного суда, принятым в результате проверки конституционности законов и других нормативно-правовых актов Республики Таджикистан, проверки конституционности международных договоров, разрешения споров о компетенции и защите прав и свобод человека и гражданина. Именно через свои постановления Конституционный суд устраняет неконституционные акты и нарушения в правовой системе [14; 15; 26; 43; 44; 45; 46; 57; 58; 61; 64; 65; 67; 68; 69; 70; 71; 72].

В республиках постсоветского пространства, где Конституционному суду предоставлено право толкования норм Конституции [25; 55; 60; 63; 73; 74; 75; 82; 88], проверки конституционности проведения референдумов и выборов, конституционности организаций и деятельности политических партий и общественных объединений и т.д., по их результатам этой деятельности Конституционный суд принимает итоговое решение в виде постановления [10; 11; 12; 13; 21; 33; 34; 35; 36; 38; 39; 48; 78; 80; 83; 85; 89].

Характерной особенностью постановления как итогового решения Конституционного суда также является то, что оно принимается на закрытом совещании в совещательной комнате. В совещании имеют право участвовать только судьи Конституционного суда, рассматривающие данное дело. Согласно п. 7. ст.46 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан», в ходе совещания судьи Конституционного суда могут свободно излагать собственную позицию по рассматриваемому вопросу и просить у других судей уточнить их позиции.

Постановление как итоговое решение Конституционного суда подписывается председательствующим и секретарем Конституционного суда Республики Таджикистан. В отдельных республиках (Латвия, Украина) в нормах закона о конституционных судах установлено, что постановление Конституционного суда подписывают все судьи, рассматривающие данное дело. Так, норма, п.6 Закона Латвийской Республики о Конституционном суде гласит, что решение подписывают все судьи, участвовавшие в заседании Конституционного суда [4]. Что касается ч.4 ст.63 Закона Украины «О Конституционном суде», то, согласно ей, решения и заключения Конституционного суда мотивируются письменно и подписываются отдельно судьями Конституционного суда Украины. В ч. 5 ст.63 настоящего закона непосредственно указывается, что подписание судьями Конституционного суда Украины решения и заключения Конституционного суда обязательно [51, стр. 652].

В Постановлении Конституционного суда официально закрепляются выводы и правовые позиции Конституционного суда в отношении вопросов, которые являются предметом исследования Конституционного суда, находящихся в его судебном производстве [17; 18; 19; 20; 22; 23; 24; 31; 32; 37; 40; 41; 42; 47; 49; 50; 56; 76; 77; 81; 84; 86; 87]. При этом итоговое решение Конституционного суда Республики Таджикистан в виде постановления принимается при проверке конституционности законов и других нормативных правовых актов, международных договоров, при разрешении споров о компетенции между государственными органами, по жалобам граждан и запросам судов.

При осуществлении конституционного контроля в отношении вышеупомянутых объектов Конституционный суд Республики Таджикистан принимает одно из следующих постановлений:

1) о признании данного правового акта или международного договора соответствующим Конституции Республики Таджикистан.
2) о признании данного нормативно-правового акта или международного договора не соответствующим Конституции Республики Таджикистан.

Так, Конституционным судом Республики Таджикистан был принят ряд постановлений о признании нормативного акта либо отдельного его положения, не соответствующими Конституции Республики Таджикистан. [66, стр. 258-259; 269-270; 282; 299; 305; 316-317; 320 и др.] Что касается разрешения споров между государственными органами относительно их компетенции, то Конституционный суд Республики Таджикистан по результатам рассмотрения таких категорий дел также принимает один из двух видов итоговых решений в виде постановлений:

1) о подтверждении полномочия соответствующего государственного органа власти издать акт или совершить действие правового характера, послужившее причиной спора о компетенции;
2) об отрицании полномочия данного государственного органа власти издать акт или совершить действие правового характера, послужившее причиной спора о компетенции.

Отметим, что с момента учреждения Конституционного суда Республики Таджикистан по настоящее время ему еще не приходилось принимать такого рода итоговых решений, так как ходатайства о рассмотрении дел по спорам о компетенции между государственными органами власти не поступали в делопроизводство Конституционного суда.

Таким образом, Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан является основным его актом и относится к итоговым решениям Конституционного суда Республики Таджикистан. Государственно-властная характеристика постановления Конституционного суда – именем Республики Таджикистан. Именно постановлением Конституционного суда устанавливается факт неконституционности закона и иного нормативного правового акта, следствием чего является утрата юридической силы неконституционного акта. В то же время оно обязывает законодательные, исполнительные и другие государственные органы власти отменить акты либо отдельные их положения, которые были признаны неконституционными [16; 54; 79; 90].

К числу основных актов Конституционного суда также относятся его заключения. Заключения являются одним из самостоятельных видов актов Конституционного суда Республики Таджикистан. Заключения, как и постановления, относятся к итоговым решениям Конституционного суда Республики Таджикистан.

В ч.3 ст.47 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» установлено, что Конституционный суд в случаях, предусмотренных Конституцией Республики Таджикистан и настоящим Конституционным законом, дает заключение, которое принимается и провозглашается в порядке, определенном для принятия постановлений Конституционного суда.

О заключении Конституционного суда как его итоговом акте непосредственно упоминается в нормах Конституции Республики Таджикистан 1994 г. Так, согласно ст.72 Конституции, Президент лишается права неприкосновенности в случае совершения им государственной измены на основании заключения Конституционного суда.

Кроме того, о заключении Конституционного суда упоминается и в ч.4 ст.14 Закона «О

Конституционном суде Республики Таджикистан», где определяются полномочия Конституционного суда. Согласно этой статье, Конституционный суд в случае совершения Президентом государственной измены дает заключение. Нормы, касающиеся заключения Конституционного суда, содержатся также в ч.2 ст.13 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» [2, стр. 108].

О заключении Конституционного суда более подробно и четко говорится в Регламенте совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, утвержденном совместными постановлениями Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан 27 апреля 2000 г., с изменениями и дополнениями от 1 мая 2005 г. [62, стр. 37-42].

С момента учреждения и по настоящее время Конституционному суду еще не приходилась давать заключение о реализации нормы ст.72 Конституции Республики Таджикистан 1994 г., т.е. в практике Конституционного суда отсутствуют заключения по данному вопросу.

С точки зрения анализируемого нами вопроса, интерес представляют нормы Регламента совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, касающиеся регламентации заключения Конституционного суда. По нашему мнению, в Регламенте имеются существенные противоречия, касающиеся заключения Конституционного суда. Так, в §2 ст.37 вышеназванного Регламента установлено, что совместное заседание Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон вправе лишить неприкосновенности Президента Республики Таджикистан в случае совершения им государственной измены на основании заключения Конституционного суда.

Между тем, в §1 ст.28 регламентировано, что заключение Конституционного суда о лишении неприкосновенности Президента в случае совершения им государственной измены направляется на рассмотрение специальной комиссии, созданной на специально созываемом совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намоядагон.

В пункте 1 ст.39 данного Регламента также установлено, что специальная комиссия проверяет обоснованность заключения Конституционного суда о лишении Президента Республики Таджикистан права неприкосновенности, обеспечивает соблюдение кворума при принятии заключения Конституционного суда, достоверность подсчета голосов, а также соблюдение других процедурных правил, установленных настоящим Регламентом.

В пункте 2 этой же статьи Регламента говорится, что специальная комиссия на своих заседаниях изучает показания лиц, которые могут сообщить о фактах, положенных в основу заключения Конституционного суда, рассматривает соответствующие документы, заслушивает представителя Президента Республики Таджикистан. Заключение специальной комиссии о принятии или отклонении заключения Конституционного суда и соблюдении процедуры принятия или отклонения заключения принимается большинством голосов от общего числа членов комиссии.

Приведенные нормы Регламента, на наш взгляд, являются неконституционными и подлежат отмене. Во-первых, эти нормы противоречат норме ч.4 ст.89 Конституции Республики Таджикистан 1994 г., которая гласит, что акты Конституционного суда являются окончательными. Заключение является основным и самостоятельным актом Конституционного суда, следовательно, и заключение Конституционного суда, согласно содержанию нормы ч.4 ст.89 Конституции Республики Таджикистан, является окончательными.

Во-вторых, окончательность акта Конституционного суда означает, что постановление, заключение и даже определение Конституционного суда являются в равной мере обязательными к исполнению. Поэтому акты Конституционного суда Республики Таджикистан действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами, должностными лицами, тем более – специальной комиссией, которая является временным органом.

Таким образом, специальная комиссия не имеет права проверять обоснованность заключения Конституционного суда, тем более принимать решение о принятии или отклонении заключения Конституционного суда. Заключения Конституционного суда окончательны, не подлежат обжалованию и вступают в силу немедленно с момента принятия или с момента, установленного в данном акте [1].

В-третьих, на наш взгляд, особого внимания заслуживает вопрос о юридической силе актов Конституционного суда, в том числе и его заключения, установленного в норме Регламента совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан (п.1.ст.38 и п.1,2 ст.39). Данное правило о заключении Конституционного суда даже ставит под сомнение деятельность Конституционного суда, осуществляющего судебную власть посредством Конституционного судопроизводства. Такая формулировка нормы Регламента в отношении заключения Конституционного суда (особенно в случае отклонения специальной комиссией заключения Конституционного суда) не только ставит под сомнение окончательность актов Конституционного суда по всем подведомственным ему вопросам, но и может поставить его перед необходимостью пересмотра своего заключения.

Не урегулирован в законодательстве Республики Таджикистан и такой важный момент, как дача заключения по поводу запроса о наличии в действиях Президента признаков совершения государственной измены. Отметим, что в нормах ст.37 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», где определены субъекты обращения в Конституционный суд, не установлен субъект обращения или запроса, по которому Конституционный суд Республики Таджикистан дает соответствующее заключение о лишении неприкосновенности Президента.

В связи с этим, предлагаем законодателю дополнить Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан» нормой, устанавливающей субъект запроса о даче такого заключения в Конституционный суд Республики Таджикистан.

В юридической литературе акты Конституционного суда по функциональному назначению классифицируют на итоговые решения, организационные и иные акты [53, стр. 139].

В соответствии с законодательством Республики Таджикистан, акты Конституционного суда по их функциональному назначению можно подразделить на итоговые решения (постановление и заключения) и иные акты (определение). Итоговыми актами являются решения, принимаемые в результате рассмотрения дел по существу вопроса, поставленного по обращении [53, стр. 139], о чем мы уже писали (постановление и заключение).

Как правило, принятие итогового решения Конституционного суда Республики Таджикистан связано с осуществлением судебной власти посредством Конституционного судопроизводства в результате рассмотрения по существу вопроса дел, находящихся в производстве Конституционного суда.

Однако на заседании Конституционного суда Республики Таджикистан могут быть рассмотрены вопросы, которые не связаны с конституционным судопроизводством. К их числу относятся вопросы деятельности Аппарата Конституционного суда, утверждение Регламента Конституционного суда, избрание Секретаря Конституционного суда и т. д. Эти вопросы можно назвать организационными; они обеспечивают организацию и деятельность самого Конституционного суда. По ним принимаются акты Конституционного суда, которые называются организационными актами, принимаемыми в целях организации судопроизводства по конкретному делу и не связанные с рассмотрением конкретных дел.

В Конституционном Законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» не упомянуто об организационных актах, но в нем (ч.4 ст.47) четко сказано, что иные акты Конституционного суда принимаются в форме протокольного или отдельного определения.

Отметим, что в начале своей деятельности Конституционный суд Республики Таджикистан при рассмотрении вопросов, не связанных с Конституционным судопроизводством (в частности, избрание Секретаря Конституционного суда, утверждение Регламента Конституционного суда, Положения о научно-консультативном Совете при Конституционном суде Республики Таджикистан, Положения об Аппарате Конституционного суда Республики Таджикистан, Инструкции о делопроизводстве Конституционного суда и др.), принимал соответствующие решения, которые назывались постановлениями Конституционного суда Республики Таджикистан [5; 6; 7]. Сейчас же все иные акты Конституционного суда Республики Таджикистан, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства и

по вопросам, не связанным с конституционным судопроизводством, именуются определениями, которые излагаются в форме протокольного или отдельного документа.

Кроме того, в нормах Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» (ч.5 ст.47) установлено, что при выявлении конкретного нарушения Конституции и законов Республики Таджикистан суд выносит определение компетентным органам и должностным лицам, допустившим его, обращая их внимание на выявленное нарушение и необходимость его устранения и сообщения о принятых мерах в Конституционный суд в установленный срок.

Вместе с тем, в нормах ст. 47 Конституционного закона четко не установлено, в каких случаях принимаются протокольные определения Конституционного суда, а в каких случаях отдельные определения. В других статьях настоящего закона конкретно говорится об определении Конституционного суда Республики Таджикистан в виде его протокольного (ч.2 ст.52 и ч.2 ст.60) и отдельного (ч.3 ст.41, ч.1 ст.44) определения. В частности, согласно этим нормам, Конституционный суд принимает определения в следующих случаях: о возбуждении конституционного судопроизводства; об отказе в возбуждении конституционного судопроизводства; о назначении дела к рассмотрению Конституционным судом либо о прекращении судопроизводства в случаях добровольного снятия стороной вопроса, отмены или утраты силы акта, конституционность которого оспаривается, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан. По определению Конституционного суда взыскиваются судебные расходы, и по его протокольному определению немедленно принимаются меры процессуальной защиты. Как гласит ч.2, ст.54 Конституционного закона, по решению (скорее всего, речь идет о протокольном определении) Конституционного суда иные его акты также могут быть опубликованы.

Аналогичные нормы об определениях Конституционного суда содержатся и в нормах Регламента Конституционного суда Республики Таджикистан. Кроме того, в Регламенте содержится норма о принятии определения Конституционного суда при назначении экспертизы о проведении закрытого судебного заседания, об отложении или приостановлении заседания, о признании возможности рассмотрения дела по существу в отсутствие свидетелей, эксперта или специалиста, об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства, о возобновлении рассмотрения дела и т.д.

Как правило, определения Конституционного суда оглашаются на заседании суда и заносятся в протокол или излагаются в виде отдельного документа.

Таким образом, определение Конституционного суда Республики Таджикистан принимается в основном по процедурным вопросам. Они оформляются в виде отдельного документа и по решению Конституционного суда могут быть опубликованы [8; 9]. Наряду с этим существуют протокольные определения Конституционного суда, которое принимается в ходе осуществления конституционного судопроизводства. После оглашения оно заносится в протокол судебного заседания.

Таким образом, анализ норм вышеприведенных положений ст.47 Конституционного закона и Регламента Конституционного суда относительно регламентации форм актов Конституционного суда Республики Таджикистан позволяет нам констатировать следующее:

- во-первых, норма настоящего Конституционного закона четко устанавливает три вида актов Конституционного суда, которыми являются постановление, заключение и определение;
- во-вторых, норма Конституционного закона устанавливает, что Конституционный суд по существу рассмотренного дела выносит постановления, а в случаях, предусмотренных Конституцией Республики Таджикистан (ст.72) и настоящим Конституционным законом (ч.4 ст.14), дает заключения (в случае совершения Президентом государственной измены), причем установлено, что заключение Конституционного суда принимается и провозглашается в порядке, установленном для принятия постановления Конституционного суда, а также иные акты Конституционного суда принимаются в форме протокольного или отдельного определения;
- `в-третьих, согласно законодательству Республики Таджикистан, постановление

Конституционного суда считается его итоговым решением по существу рассматриваемого конституционного дела. Вместе с тем сложившаяся практика деятельности Конституционного суда (в начале его образования) знает еще один вид его постановлений. Это те постановления, которые были приняты в результате рассмотрения вопросов вне сферы конституционного судопроизводства;

- в-четвертых, в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» и в Регламенте Конституционного суда содержатся нормы, устанавливающие перечень вопросов, по которым Конституционный суд выносит определения.

Кроме того, в практике конституционных судов постсоветских республик встречаются и другие акты этих органов, которые принимаются в форме посланий, представлений, запросов, заявлений, обращений. В законодательстве Республики Таджикистан самостоятельными актами Конституционного суда, как мы уже отметили, являются только постановление, заключение и определение.

В то же время в нормах ч.6 ст.8 Конституционного закона «О Конституционном суде» говорится о послании Конституционного суда, согласно которому Конституционный суд ежегодно направляет послание Маджлиси милли Маджлиси Оли и Президенту Республики Таджикистан о состоянии конституционной законности в Республике Таджикистан.

Принятие послания предусматривается и в норме ст.33 Регламента Конституционного суда Республики Таджикистан, согласно которой установлено, что ежегодные послания Конституционного суда о состоянии конституционной законности в Республике Таджикистан составляются судьями Конституционного суда.

Текст ежегодного послания о состоянии конституционной законности в Республике Таджикистан, согласно данной норме Регламента, обсуждается и утверждается на заседании Конституционного суда и подписывается Председателем Конституционного суда.

Однако, согласно законодательству Республики Таджикистан, послание не считается актом Конституционного суда, так как в норме ст.47 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», где определяются формы актов Конституционного суда, оно не упоминается*.

В комментарии к Конституционному закону подчеркивается, что письма, послания, и иные документы, которые принимаются Конституционным судом, не относятся к актам Конституционного суда Республики Таджикистан [52, стр. 160].

Нам представляется целесообразным назвать послание одной из разновидностей актов Конституционного суда Республики Таджикистан, так как, согласно норме ст. 33 Регламента Конституционного суда, во-первых, послания, как и другие акты Конституционного суда, составляются судьями Конституционного суда; во-вторых, текст послания обсуждается и утверждается на заседаниях Конституционного суда; в-третьих, послания подписываются Председателем Конституционного суда; в-четвертых, послания – это результат выводов и правовых позиций Конституционного суда о состоянии конституционной законности в Республике Таджикистан; в-пятых, оформляется в виде отдельного документа.

Обобщая сказанное, следует отметить, что послание является актом Конституционного суда Республики Таджикистан, хотя и не самостоятельным, так как оно не обладает теми юридическими свойствами, которые присущи постановлению, заключению и определению Конституционного суда Республики Таджикистан.

Послание Конституционного суда в сравнении с другими видами его актов принимается в более упрощенной процедуре. В нем обосновываются на основе рассмотренных материалов правовые позиции суда, которые излагаются в виде отдельного документа. Актами Конституционного суда Республики Таджикистан следует также назвать и иные документы (заявление, представление, обращение, запросы), которые принимаются на его заседаниях.

Примечания

* Согласно ст.24 Закона Киргизской Республики «О Конституционном судопроизводстве», которая называется «Формы актов Конституционного суда», наряду с другими актами послание является самостоятельным актом Конституционного суда Киргизской Республики [3]. В соответствии с п.3 ст. 32 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Конституционного закона «О Конституционном Совете», послание тоже признается самостоятельным актом Конституционного Совета [51, стр. 387].

Список литературы

1. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан – 1995. – № 21. – Ст.223.
2. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – № 4.
3. Закон Киргизской Республики «О Конституционном судопроизводстве» // Ведомости Жогорку Кенеша. – 1994. – № 2.
4. Закон Латвийской Республики от 14 июня 1996 г. «О Конституционном суде». Статья 4 // Латвияс Вестнесис. – 1991. – № 103. – 14 июня.
5. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 29 ноября 1995 года «Об избрании Назарова Т.Н. секретарем Конституционного суда»,
6. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 29 ноября 1995 года «Об утверждении Регламента Конституционного суда Республики Таджикистан»,
7. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 29 ноября 1995 года «Об утверждении Положения Аппарата Конституционного суда Республики Таджикистан»
8. Определение Конституционного суда Республики Таджикистан от 9 апреля 1998 года об отказе в возбуждении конституционного судопроизводства по ходатайству Председателя Таможенного комитета при Правительстве Республики Таджикистан Каримова Р.К. «О приостановлении действия статьи 204 Трудового кодекса Республики Таджикистан».
9. Определение Конституционного суда Республики Таджикистан от 9 октября 1998 года об отказе в возбуждении конституционного производства по обращению гражданки Шамсиддиновой М. «О признании незаконным Указа Президента Республики Таджикистан от 4 сентября 1997 г. № 807 и её восстановлении на прежнее место работы, судьей Фрунзенского районного суда г. Душанбе».
10. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Конституционный контроль в странах Латинской Америки: процедура ампаро как основная процессуальная форма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 55-58.
11. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Органы федеральной судебной власти Мексиканских Соединенных Штатов: юрисдикция по разрешению коллизий конституционно-правового характера // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 27-31.
12. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Права человека, политическая стабильность и конституционный контроль: некоторые вопросы взаимообусловленности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 27-30.
13. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Система судебного и квазисудебного конституционного контроля в Европе (континентальная модель): некоторые вопросы становления и развития // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 35-39.
14. Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России. – Н. Новгород, 2002.
15. Бельсон Я.М., Сальников В.П., Тиунова Л.Б., Экимов А.И. Правовая система социализма: в 2 кн. / Под ред. А.М. Васильева: Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. М., Юридическая литература. 1986. 386 с.; Кн. 2. Функционирование и развитие. М., Юридическая литература. 1987. 328 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – № 3. – С. 89-92.
16. Боботов С.В. Конституционная юстиция (сравнительный анализ). – М., 1994.
17. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
18. Бондарь Н.С. Акты конституционного правосудия как особый юридический феномен // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября

2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 30-69.
19. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
20. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
21. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
22. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
23. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.): Очерки теории и практики. – М., 2001.
24. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2011.
25. Гаджиев Х. Пределы толкования норм Конституции Конституционным Судом // Право и политика. – 2000. – № 12.
26. Давид Рене. Основные правовые системы современности. – М., 1988.
27. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
28. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
29. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
30. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
31. Зорькин В. Право – и только право // Защита и безопасность. – 2015. – № 2. – С. 37-39.
32. Зорькин В. Право – и только право // Защита и безопасность. – 2015. – № 3. – С. 26-28.
33. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М., 2011.
34. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. – М.: Норма, 2008.
35. Зорькин В.Д. На вершине судебной власти // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 4.
36. Зорькин В.Д. Осторожно, праворазрушительство! // Д.В. Зорькин. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. – М., 2008.
37. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2004. – № 12.
38. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – 400 с.
39. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – 544 с.
40. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12.
41. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: Монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2015. – 320 с.
42. Зорькин В.Д. Цивилизация права. Если право погибнет, то мир окажется у края бездны // Российская газета. – 2014. – 13 марта.
43. Карташов В.Н. Правовая система общества – приоритетные и перспективные направления юридической науки и практики // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Материалы междунар. науч-практ. конф. Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 года. – СПб.: СПбГУ, 2010. – С. 3-21.
44. Карташов В.Н. Преемственность в правовой системе общества: методологические основы исследования // Юридическая техника. Ежегодник. № 5. – Н. Новгород, 2011. – С. 10-18.
45. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 1. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 547 с.
46. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 2. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – 544 с.
47. Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах: Монография / Отв. ред. В.В. Еремян. – М.: Международные отношения, 2004. – 288 с.
48. Клишас А.А. Конституционный контроль в зарубежных странах: конституционная юстиция в механизме осуществления публичной власти: Учебное пособие. – М.: Московский ун-т МВД России, 2006. – 100 с.
49. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование: Монография / Под общей ред. д.ю.н., проф. В.В. Еремяна. – М.: Международные

отношения, 2007. – 496 с.
50. Клишас А.А., Иванова В.И.. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2003. – 224 с.
51. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии: Сб. нормативных актов. – М.: Зерцало, 1988.
52. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан»: Комментарий. (на тадж. яз). – Душанбе, 2004.
53. Конституционный судебный процесс : Учебник / Отв. ред. М.С. Саликов. – М.: НОРМА, 2003. – 416 с.
54. Конституционный судебный процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. М.С. Саликов. – М.: НОРМА, 2003. – 400 с.
55. Кряжков В.А. Толкование Конституции Российской Федерации Конституционный Судом Российской Федерации: практика и проблемы // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3.
56. Лекция Председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45.
57. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. – М., 2009.
58. Матузов Н.И., Ушакова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. – Саратов, 2010.
59. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
60. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации – 1998. – № 25. – Ст. 2304.
61. Правовая политика. Право. Правовая система: Монография / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 384 с.
62. Регламент совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2005.
63. Сальников В.П. Герменевтика как наука и искусство толкования текстов. Глава 20 // Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов / Под общ. и науч. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова, В.В. Васильковой. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 560 с. – (Серия: «Мир философии»).
64. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
65. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
66. Сборник Решений Конституционного суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010.
67. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994.
68. Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Правовая система: Вопросы правореализации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовская высшая школа МВД России, 1995.
69. Скворцов Ю.В. Теоретические основы модернизации правовой системы Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 3.
70. Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 2.
71. Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.
72. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. – СПб., 1991.
73. Хабриева Т.Я. Конституционный Суд Российской Федерации – главный субъект толкования Конституции // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3.
74. Хабриева Т.Я. Процессуальные вопросы толкования Конституции в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. – 1996. – № 10. – С. 15-24.
75. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции РФ: теория и практика. – М., 1998.
76. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
77. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
78. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
79. Шульженко Ю.Л. Закон о Конституционном Суде Российской Федерации // Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 3-10.

80. Шульженко Ю.Л. Институт конституционного надзора в Российской Федерации. – М., 1998.
81. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. – М.: ИГП РАН, 1995.
82. Шульженко Ю.Л. Форма российской Конституции и ее толкование // Теоретические проблемы российского конституционализма. – М., 2000.
83. Эбзеев Б.С. Конституционное право России: Учебник. – М.: Юнити, 2015.
84. Эбзеев Б.С. Конституционный суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции: Вступ. ст. // Комментарии к постановлениям Конституционного суда Российской Федерации. Т. 1. – М., 2000.
85. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014.
86. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М., 1997.
87. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.
88. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 5-12.
89. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
90. Юдин Б.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). – М.: Институт государства и права РАН, 2000. – 320 с.

ЖАЛБУУ Ганбатор,
адъюнкт кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России (г. Омск, Россия)
E-mail: Jak_holmes@yahoo.com

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ ХРАНЕНИЯ ИМУЩЕСТВА, НА КОТОРОЕ НАЛОЖЕН АРЕСТ ПО УПК РФ И МОНГОЛИИ

Аннотация. *Проведен анализ особенностей хранения имущества, на которое наложен арест, по уголовно-процессуальному законодательству России и Монголии, обозначены проблемные ситуации и предложены возможные пути их решения.*

Ключевые слова: *наложение ареста; имущество; особенности хранения; УПК РФ и Монголии.*

ZHALBUU G.

SPECIAL ASPECTS OF BAILMENT OF PROPERTY PUT IN A DISTRESS UNDER THE CODES OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND MONGOLIA

The summary. *The article analyses the special aspects of bailment of property put in a distress under the Codes of Criminal Procedure of the Russian Federation and Mongolia. It sets out problem situations and proposes possible ways of their solution.*

Key words: *distress; property; special aspects of bailment; Codes of Criminal Procedure of the Russian Federation and Mongolia.*

Конституции РФ и Монголии относят к числу признаваемых и защищаемых государством основных прав человека и гражданина – право на свободное использование своего имущества для любой не запрещенной законом деятельности и право частной собственности – иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться единолично либо совместно с другими лицами. При этом никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ [1]), права собственника могут быть ограничены лишь на основании, указанном в законе (ч. 3 ст. 5, п. 3 ч. 1 ст. 16 Конституции Монголии [7]).

Как указал Конституционный Суд РФ, конституционное право частной собственности может быть ограничено законом при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности [5].

Необходимостью ареста имущества как вида ограничения права собственности при осуществлении уголовного судопроизводства, обусловливается предоставление в РФ суду (в Монголии – прокурору) полномочия разрешать по ходатайству следователя или дознавателя вопрос о наложении ареста на имущество на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу.

К понятию «имущество» относятся как вещные права, так и права требования. К числу объектов гражданских прав ст. 128 ГК РФ [2] относит вещи, (наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество (безналичные денежные средства). Безналичные денежные средства – обязательственное требование к кредитной организации, в которой открыт данный счет на определенную сумму.

Права потерпевших от злоупотреблений властью и иных преступлений охраняются законом одинаково как в РФ, так и в Монголии, о чем сказано в конституциях обоих государств (ст. 52 Конституции РФ, ст. 16 Конституции

Монголии). Вводимые в порядке реализации конституционного предписания меры, которые направлены на защиту имущественных прав граждан, имеют характер ограничений по владению, пользованию и распоряжению имуществом, которое явилось предметом преступного посягательства. Поэтому они включают в том числе такую меру превентивного характера как наложение ареста на денежные средства в рамках уголовного процесса, в том числе денежные средства, похищенные со счета лица, признанного потерпевшим по уголовному делу [4].

В ст. 134 УПК Монголии наложение ареста на имущество выступает в качестве отдельного следственного действия. В указанной норме предусмотрен порядок исполнения решения о наложении ареста на имущество и хранения арестованного имущества.

Так, согласно ст. 134.6 Уголовно-процессуального закона Монголии [8], арестованная собственность передается в соответствии с постановлением дознавателя или следователя обладателю собственности или взрослому члену его/ее семьи или другому приемлемому лицу для хранения, такому лицу, объясняются его обязанности по хранению собственности. В случае необходимости, арестованная собственность может быть временно изъята (ст. 134.7).

Аналогичные нормы содержатся в УПК РФ [3]. Так, согласно ч. 6 ст. 115 УПК РФ имущество, на которое наложен арест, может быть:

1) изъято;
2) передано на хранение собственнику или владельцу этого имущества;
3) передано на хранение иному лицу.

При наложении ареста на счета в кредитной организации понятые приглашаются из числа ее работников. Следователь вручает руководителю организации копию постановления, предупреждает об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ, разъясняет, что не запрещаются банковские операции, связанные с привлечением и размещением денежных средств на указанном счете.

При наложении ареста по месту учета прав владельца или хранения ценной бумаги, в каждом месте составляется отдельный протокол, копия вручается должностному лицу организации или владельцу ценных бумаг.

Копия постановления и копия протокола о наложении ареста на ценные бумаги, которые требуют специального учета прав их владельца, должны быть направлены держателю реестра ценных бумаг, эмитенту и депозитарию, которые, не могут совершать операции, связанные с отчуждением ценных бумаг, получив указанные документы.

Поскольку наложение ареста на ценные бумаги влечет ограничение прав их собственника, организация, осуществляющая учет этих прав, обязана официально зафиксировать ограничение по распоряжению ценными бумагами и обеспечить соблюдение этого ограничения [11].

После наложения ареста на ценные бумаги следователь изымает их и передает на хранение владельцу или в специализированную организацию, имеющую соответствующую лицензию.

Если следователь сомневается в надежности организации и, что она не выполнит условия ареста, он может передать их на хранение профессиональному участнику рынка ценных бумаг. Достаточно сложно выбрать надежную организацию: возникают трудности в получении согласия на хранение арестованных ценных бумаг, оплаты услуг за хранение, учет, ведение операций с арестованными бумагами. Следователю нелегко определить, в какую именно организацию поместить их более выгодно с тем, чтобы существенно не уменьшилась рыночная стоимость. Это может повлечь иски со стороны владельца ценных бумаг, которому в результате ненадлежащего их хранения вред не будет возмещен полностью. Поэтому для решения указанных вопросов целесообразно использовать помощь специалиста.

Если признаки ценной бумаги имеют доказательственное значение, они могут храниться при уголовном деле. Однако если нет сомнений в подлинности ценных бумаг, лучше всего передать их на хранение собственнику либо в специализированную организацию [31].

В Монголии «депозит должен быть запечатан в количестве, равном оплате, которая будет заплачена, и счет организации должен быть заморожен для сделок» (ст. 134.9 УПК Монголии).

По УПК РФ изъятие или передача на хранение соответствующим лицам производится по усмотрению лица, производившего арест, которое должно быть предупреждено об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе. Как следует из статьи 115 УПК РФ, наложение в рамках производства по уголовному делу ареста на имущество

состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Как видно из приведенных норм УПК двух государств, в Монголии общим правилом является передача арестованного имущества на хранение обладателю собственности или взрослому члену семьи или другому приемлемому лицу и только в исключительных случаях (как сказано в УПК Монголии – «в случае необходимости») производится временное изъятие арестованного имущества. По УПК РФ изъятие имущества и, соответственно, передача изъятого имущества на хранение в специализированную организацию, является первоочередной задачей, затем следуют передача на хранение собственнику или владельцу имущества или иному лицу.

В Монголии, в соответствии со ст. 134.6 УПК, если хранение арестованной собственности в целостности и сохранности невозможно орган дознания или следствия несет ответственность за сохранность имущества.

Только сам следователь определяет судьбу арестованного имущества- либо изымает его, либо передает на хранение. На практике в большинстве случаев описанное имущество оставляется по месту его нахождения, с передачей на хранение самому владельцу, т. е. обвиняемому, либо его родным и близким. Естественно, что при такой ситуации опасность утраты описанного имущества возрастает [16]. Причем эти факты достаточно распространены, так как в законе нет запрета о передаче описанного имущества на хранение самому обвиняемому, его родным, близким, т. е. заинтересованным лицам [38]. Здесь нужны соответствующие законодательные изменения.

В регулировании порядка хранения арестованного имущества – как в РФ, так и в Монголии – велико значение подзаконных нормативных правовых актов, поскольку нормами УПК детально данные вопросы не урегулированы. Например, в РФ соответствующие разъяснения были даны в подготовленных управлением методического обеспечения совместно с НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации Методических рекомендациях (письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2004 г., N 36-12-04) [6].

В указанных Методических рекомендациях указано, что по усмотрению следователя арестованное имущество при его изъятии может храниться при уголовном деле – аналогично хранению вещественных доказательств, либо передано на хранение собственнику этого имущества, его родственнику или иному лицу (например, местной администрации представителю жилищно-эксплуатационной организации).

Следователь принимает меры, необходимые к сохранению имущества, подвергнутого аресту и перечисленному в описи. При необходимости арестованные предметы могут быть опечатаны, о чем делается отметка в протоколе. Место, где будет храниться арестованное имущество, также должно быть указано в протоколе. Лицам, которым арестованное имущество передано на хранение, вручается копия протокола, они должны быть предупреждены об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, о чем в протоколе делается отметка.

Такое лицо наделяется полномочиями по владению этим имуществом и его хранению, несет ответственность за его сохранность и обязано его выдать по требованию уполномоченного органа. При определенных условиях допускается использование имущества, но без его передачи, отчуждения, повреждения или уничтожения. Имущество может передаваться для хранения специализированным организациям (включая коммерческие). О передаче арестованного имущества на хранение составляется расписка.

Изъятые деньги и иные ценности, на которые наложен арест, подлежат передаче на хранение финансовым органам. Указанное имущество доставляется в кредитную организацию не позднее следующего рабочего дня и подлежат зачислению на специальный счет.

Если арест наложен на дом, дачу, строения, находящиеся в собственности – недвижимое имущество, документы, подлежащие исполнению, направляются в отдел местной администрации, орган по государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

О наложении ареста сообщается нотариусу по месту нахождения арестованного имущества для того, чтобы исключить возможность совершения сделок с арестованным имуществом. В

решении о наложении ареста на денежные средства, которые хранятся в кредитной организации, следует указать, на какие суммы и имущество налагается арест.

Как в РФ, так и в Монголии изъятие имущества и передача его на хранение собственнику либо иному лицу могут быть осуществлены только в отношении материальных объектов гражданских прав, в том числе наличных денег. Что касается безналичных денежных средств, то в случае их ареста кредитная организация, открывшая счет, на котором они находятся, обязана полностью (или частично – в РФ) прекратить по данному счету любые банковские операции.

Это означает, что до вынесения приговора лицо, признанное потерпевшим и гражданским истцом, либо лицо, на счете которого находятся денежные средства, подвергнутые аресту, не вправе пользоваться и распоряжаться арестованными денежными средствами. Это также обязывает должностных лиц кредитной организации следить за сохранностью арестованных денежных средств на соответствующем счете.

Арест находящихся на счете в кредитной организации денежных средств представляет обращенное к кредитной организации предписание о недопущении совершения операций с этими денежными средствами. Безналичные денежные средства, будучи записью на счете, отражающей обязательственные отношения между кредитной организацией и ее клиентом – владельцем счета, не могут быть переданы на хранение какому-либо лицу в том смысле, как это определено ч. 6 ст. 115 УПК РФ, регулирующей отношения, возникающие при наложении ареста на материальные объекты.

Кредитная организация является лицом, которое может непосредственно обеспечить сохранность денежных средств, если на них наложен арест, что требует прекращения операций по соответствующему счету. В РФ в случае неисполнения кредитной организацией данного требования Центральный банк РФ вправе отозвать у нее лицензию. Кроме того, ст. 312 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами, на которые наложен арест. Аналогичная норма содержится в УК Монголии (ст. 244 и др.).

Действующее в сфере оборота безналичных денежных средств правовое регулирование создает, таким образом, систему достаточных гарантий надлежащего исполнения кредитной организацией вытекающей из ч. 7 ст. 115 УПК РФ (ст. 134.9 УПК Монголии) обязанности обеспечивать сохранность находящихся на открытых в ней счетах денежных средств.

Требование о недопущении совершения банковских операций кредитной организацией с находящимися на счете денежными средствами, на которые наложен арест, является мерой, достаточной для обеспечения их сохранности. Различия в регулировании последствий наложения ареста на объекты вещных прав в порядке ч. 6 ст. 115 УПК РФ (ст. 134.6 УПК Монголии) и на безналичные денежные средства в порядке ч. 7 той же статьи УПК РФ (ст. 134.9 УПК Монголии) обусловлены различной природой соответствующих объектов гражданских прав. Указанные различия также не могут расцениваться как нарушающие Конституцию, в том числе принцип равенства.

Вместе с тем, наложение ареста на денежные средства, находящиеся на счете в кредитной организации, повышает риск возникновения убытков для законного владельца этих денежных средств [9; 12; 13; 14; 15; 28; 29; 30; 32; 33; 34; 35; 37]. Такие убытки могут быть связаны с инфляцией и с упущенной выгодой, ведь фактически арестованные денежные средства выводятся из оборота.

Институт наложения ареста на имущество – наиболее эффективное средство обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий. Вместе с тем нарушение норм о наложении ареста на имущество влечет негативные последствия как для лиц, имущественные интересы которых были нарушены, так и для государства, из бюджета которого возмещается ущерб в связи с необоснованными действиями должностных лиц по применению наложения ареста на имущество.

Поэтому в настоящее время остро стоит вопрос о повышении эффективности деятельности органов, призванных защитить имущественные интересы участников уголовного судопроизводства. В качестве одного из вариантов решения данной проблемы следует рассмотреть вопрос о передаче полномочий по реализации решения о наложении ареста на имущество на предварительном расследовании службе судебных приставов – в России (Маршальской службе – в Монголии).

В настоящее время в российской уголовно-процессуальной науке уделяется очень серьезное внимание вопросам защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства [10; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27]. Принятие сформулированного выше предложения было бы одним из направлений улучшения соответствующей правоохранительной практики.

Исполнение решения о наложении ареста на имущество на предварительном расследовании следует исключить из полномочий следователя и дознавателя. Это, как отмечает И.Б. Тутынин, освободит следователя от выполнения данного процессуального действия, которое носит второстепенный характер [36].

Участие должностного лица исполнительного производства при аресте имущества упростит работу по осуществлению исполнения приговора в части имущественных взысканий. Получив копию протокола, пристав (судебный исполнитель (РФ), маршал (Монголия)) может принять своевременно меры к пресечению действий по растрате, сокрытию или отчуждению имущества и уменьшить вероятность замены описанных вещей менее ценными.

Таким образом, учитывая особенности и сложности процедуры исполнение решение о наложение ареста на имущество, возможности обеспечения его сохранности, нами ставиться под сомнение возложение данной обязанности на следователя. Комплекс процессуальных полномочий следователя, в отсутствии необходимых организационных средств, не всегда позволяет эффективно реализовать данное решение.

К примеру, в соответствии со с ч. 10 ст. 107 УПК РФ контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Учитывая, что после приговора суда реализация исполнения ареста на имущество возлагается на судебных приставов, которые обладают необходимыми средствами обеспечения данного решения, оправдано реализацию решения суда (РФ), прокурора (Монголия) о наложении ареста на имущество поручать именно им.

За следователем сохранить право корректировки ограничений и контроля за реализацией данной меры процессуального принуждения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2015.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2014 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 51. – Ст. 7528.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 6. – Ст. 897.
6. Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2004 г., № 36-12-04 «Методические рекомендации «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» //[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/ pravo/DocumShow_DocumID_90910.html.
7. Конституция Монголии (принята 13 января 1992 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://worldconstitutions.ru/?p=33
8. Уголовно-процессуальный закон Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://law.edu.ru.

9. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
10. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Васильева Г.М. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21-23.
11. Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Юрист. – 2003. – № 1. – С. 41-47.
12. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. – № 4.
13. Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б., Числов А.И. Деньги как объект гражданских прав // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 86-89.
14. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
15. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
16. Колоколов Н.А. Типичное нарушение закона при наложении ареста на имущество // Уголовный процесс. – 2012. – № 10. – С. 56-57.
17. Кондрат И.Н. Допустимость и пределы ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства (социально-экономический аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 38-44.
18. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоохранительная практика: Монография. – М.: Форум, 2011. – 176 с.
19. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 139-152.
20. Кондрат И.Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С.58-70.
21. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – 2013. – 58 с.
22. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
23. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: международно-правовое регулирование в области уголовного процесса // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 35-49.
24. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: российское правовое регулирование в области уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 109-129.
25. Кондрат И.Н. Права личности и некоторые общеотраслевые принципы уголовного процесса // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 43-54.
26. Кондрат И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): Монография. – М.: Юстицинформ, 2012 – 320 с.
27. Кондрат И.Н. Право на частную жизнь: вопросы уголовно-процессуального регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 116-121.
28. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10.
29. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
30. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003.
31. Налимов Д.Ф. Наложение ареста на имущество при производстве следственных действий: проблемные вопросы // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 2. – С. 134-136.
32. Пивцаев Е.И. Правовые риски при инвестировании в строительство таунхаусов // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 70-74.
33. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
34. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
35. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
36. Тутынин И.Б. Исполнение судебного решения о наложении ареста на имущество следует полностью возложить на судебных приставов // Российский следователь. – 2009. – № 13. – С. 7-9.
37. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
38. Ханов Т.А. Некоторые проблемы, связанные с наложением ареста на имущество, находящегося у других лиц // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и правоприменения. Материалы Международной научно-практической конференции: Сборник. – Омск, 2008. – С. 61-64.

КУХНИНА Людмила Юрьевна,
аспирант Нижегородского государственного университета имени Н.И.Лобачевского (Национального исследовательского университета) (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: lyudmila.kuhnina@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и госедарстве

ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ЧЕРТАХ ГИБРИДНЫХ (ИЛИ НЕТИПИЧНЫХ) ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. *Анализируются нетипичные источники права и обосновывается существование гибридных источников как самобытных правовых явлений на примере правовой системы Европейского Союза. Формулируются признаки гибридных (или нетипичных) источников права, указываются их особенности. Используются методы анализа, сравнения, системный метод, метод научной абстракции. Выделяется ряд характерных черт гибридных источников права и раскрывает их содержание.*

Ключевые слова: *нетипичный источник права; гибридный источник права; Европейский Союз; источники права Европейского Союза.*

KUHNINA L.Yu.

CRITERIA FOR HYBRID (OR NON-TYPICAL) SOURCES OF LAW IN THE LEGAL SCIENCE

The summary. *The author continues the study of the phenomenon of non-typical sources of law in legal science and justifies the existence of hybrid sources of law as distinct legal phenomena on the example of a number of sources of European Union law. The aims of the article are the design features of hybrid (or non-typical) sources of law and their in-depth consideration. As far as research methods are concerned, the author used such methods as analysis, comparative method, systematic method, the method of scientific abstraction. The author identifies a number of features of hybrid sources of law and disclose their contents. Much attention to the signs of hybrid sources of law is dictated by the need to understand their nature and essence.*

Key words: *non-typical source of law; hybrid source of law; European Union; sources of European Union law.*

В статье «К вопросу о нетипичности источников права в теории государства и права на основе анализа правовых подходов к структуре и природе источников права ЕС в отечественной правовой науке» делается вывод о возможности выделения в качестве самобытного правового явления категории «гибридных (или нетипичных) источников права» [4], в статье «О дефиниции «гибридные (или нетипичные) источники права», в частности, предлагается использовать ряд критериев, отличающих данное правовое явление от нетипичных источников права в традиционном понимании и конструируется общее определение дефиниции «гибридные (или нетипичные) источники права» [5]. Настоящая статья является логическим продолжением серии публикаций по обозначенной выше тематике, и, по нашему мнению, на

данном этапе исследования представляется целесообразным рассмотреть более детально обозначенные ранее признаки гибридных (или нетипичных) источников права.

При рассмотрении содержания признаков гибридных источников права через призму правовой системы ЕС, важно понимание того, что обозначенная группа правовых явлений не будет являться нетипичной или нетрадиционной для самого права ЕС, а данные источники права будут являться гибридными (или нетипичными) уже по отношению ко всему комплексу известных источников права. В этом заключается основное отличие от господствующего в правовой науке подхода, согласно которому какой-либо источник права признаётся нетипичным в рамках конкретной национальной правовой системы, но при этом тот же источник права может быть вполне традиционным, типичным, если мы выбираем другую систему координат.

Полагается необходимым выделение следующих особенностей гибридных (или нетипичных) источников права:

1) Гибридные источники права создаются коллективом субъектов, действующим в гибридном правовом поле.

Применительно к правовой системе ЕС речь идёт о создании таких источников государствами-членами ЕС в лице своих глав и европейскими народами.

История становления Европейских Сообществ, а затем образования и дальнейшего развития Европейского Союза показывает, что ключевую роль в этом процессе сыграли главы государств этих объединений. Неслучайно же в науке отмечают, что по своему происхождению право ЕС является международным. Разумеется, нельзя отрицать и того факта, что учёт воль европейских народов происходит при принятии тех или иных решений в рамках ЕС, более того – иногда это может играть ведущую и даже непредсказуемую роль в развитии ЕС и его права, как собственно это и произошло при проведении референдумов в государствах-членах ЕС по поводу одобрения Конституции Европы.

2) Гибридные источники права имеют свои, уникальные формы институционализации социальных притязаний.

Применительно к праву ЕС – это учредительные договорные акты и правовые акты. Их двойственная правовая природа, неразрывно связанная с двойственной природой ЕС, не вызывает сомнений. Более того, речь идёт по сути о гибридных и эволюционирующих нормативных договорах и гибридных нормативно-правовых актах. Причём даже сам характер эволюции Евросоюза и его права не укладывается в типичные, классические формы. По словам Э.А.Каракуляна, «при всё более явно вырисовывающейся перспективе профедералистского развития, Европа развивается не по традиционной логике конфедерация-федерация, в силу смешанного состояния этого типа объединения, в результате чего этот процесс, который во многом носит поступательный характер, на практике может обнаруживать те или иные отклонения от чистых форм развития» [3].

В отличие от нетипичных источников права в традиционном понимании, существует чёткая процедура принятия гибридных источников права, их нормы являются официально выраженными и носят системообразующий характер.

Именно формы институционализации социальных притязаний государств-членов ЕС и европейских народов во многом определяют уникальность Европейского Союза. Неслучайно, в правовой науке даже сторонники отнесения ЕС к международной организации отмечают, что «природа Европейского Союза полностью не укладывается в критерии международной организации» и называют «основным отличием Европейского Союза от международной организации то, что Союз издает юридически обязательные акты. Эти акты не требуют ратификации со стороны государств-членов» [6].

Считаем необходимым выделить в качестве гибридных (нетипичных) источников права две группы источников (по сути это источники так называемого первичного права ЕС), поскольку именно в этих источниках их гибридный характер наиболее ярко выражен. Однако, прецедентное право и международные договоры ЕС (заключаемые с 3ми государствами), будучи производными от источников первичного права, бесспорно, несут на себе печать гибридности, но по своей форме всё же более приближены к классическому прецеденту и классическому международному договору.

Формы институционализации социальных притязаний тесно связаны с вопросом сущности и назначения норм права, содержащихся в них.

Здесь мы можем говорить об ещё одном признаке гибридных (нетипичных) источников права.

3) Направленность гибридных источников права на оформление и обеспечение функционирования правовой системы гибридного типа.

В данном случае необходимо обратиться к нормам-целям, закреплённым в учредительных актах ЕС. При этом, в процессе становления, развития Сообществ, а затем Союза цели также не находились в состоянии статики, они изменялись сообразно с ходом и потребностями интеграционного процесса.

По словам Л.М. Энтина, «в национальной практике цели трактуются преимущественно как своего рода декларации о намерениях. В крайнем случае они квалифицируются в качестве рамочных норм, оказывающих определенное воздействие на процесс нормотворчества. Иное положение имеет место в Европейском Союзе. В праве ЕС формулирование и закрепление целей Союза имеет особо важное и даже приоритетное значение. Подобное положение вытекает из самой сути Союза, который создается государствами-членами во имя достижения общих целей. <…> Если квалифицировать интеграцию как процесс, то цели определяют его направленность, последовательность и поэтапность» [19].

Как следует из ст. 1 Договора о Европейском Союзе, устанавливаемые им правовые нормы «знаменуют собой этап в процессе создания всё более сплоченного союза европейских народов, создание правовой системы, в котором принятие решений <…> в максимально возможной степени приближено к гражданам» [1], в ст. 2 закрепляется перечень ценностей Союза, среди которых – уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство, правовое государство и соблюдение прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. ст. 3 Договора в 5 пунктах из 6ти имеющихся содержит в себе перечень общих целей ЕС.

Не останавливаясь на подробной характеристике ценностей и целей ЕС, тем более они могут пониматься по-разному Западной Европе и России [2; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18], можно тем не менее отметить, что в случае Евросоюза его источники создают социально ориентированную правовую систему.

Подводя итог всему вышесказанному, можно говорить о трёх сущностных характеристиках гибридных (или нетипичных) источников права: создание их коллективом субъектов, действующих в гибридном правовом поле; уникальность форм их выражения, связанная с необходимостью существования на стыке международного и национального права; направленность на обеспечение жизнеспособности и бесперебойной работы правовой системы гибридного типа.

Список литературы

1. Договор о Европейском Союзе (1992, Маастрихт, в редакции Лиссабонского договора) / URL: http://eulaw.ru/treaties/teu (дата обращения 27.10.2015 г.).
2. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91
3. Каракулян Э.А. Европейский неофедерализм: процесс, система, идентичность (Историко-правовые и методологические аспекты): Учебное пособие. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2003. – 208 с.
4. Кухнина Л.Ю. К вопросу о нетипичности источников права в теории государства и права на основе анализа правовых подходов к структуре и природе источников права Европейского Союза в отечественной правовой науке // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 56-61.
5. Кухнина Л.Ю. О дефиниции «гибридные (или нетипичные) источники права»: научное обоснование и содержание термина // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 76-85.
6. Мещерякова О.М. Эволюционное развитие Европейского Союза: юридическая природа, наднациональность, суверенитет // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – 2009. – № 2. – С. 102-109.
7. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
8. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
9. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11.

10. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
11. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
12. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
13. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
14. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
15. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
16. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
17. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
18. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
19. Энтин Л.М. Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009 – 2017 годы. – М.: Аксиом, 2009. – 304 с.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; философия права.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ УЧЕНЫХ-ЮРИСТОВ: НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ИТОГАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *Рассматриваются профессиональная деформация правосознания ученых-юристов. На основе проведенных исследований выявлены типы профессиональной деформации в научно-педагогической юридической среде, предложены пути преодоления деформаций сознания.*

Ключевые слова: *правосознание; профессиональная деформация правосознания; ученые.*

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

PROFESSIONAL DEFORMATION OF LAWYERS-SCIENTISTS: SOME REFLECTIONS ON THE RESULTS OF THE STUDY

The summary. *The article is devoted to analyses of professional deformation of legal consciousness of lawyers-scientists. Based on implemented research were determined three types of professional deformation in scientific-pedagogics sphere, as well, offered the ways to overcome the deformation of consciousness.*

Key words: *legal consciousness; professional deformation of legal consciousness; scientists.*

В течение жизни мы многократно знакомились и общались с известными учеными и представителями других элит. Такое общение обогащало и развивало наш кругозор, давало темы для развития научного творчества. Наверное, именно благодаря знакомству с известными психологами, мы значительную часть работ посвятили правосознанию [3; 9; 20], правовой культуре [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19]. Не обошли вниманием и такую интересную, но в то же время достаточно «острую» проблему как профессиональная деформация [1, стр. 99-109; 2, стр. 113-126; 4; 5].

Наступило время, когда наши работы по профессиональной деформации практикующих юристов стали достаточно известными и популярными. Именно тогда возникла мысль проанализировать профессиональную деформацию ученых-юристов. Данная тема, конечно, является неблагодарной в том смысле, что пришлось анализировать работу своих коллег по науке, в том числе достаточно именитых. Но когда мы только начали об этом писать, сразу стало очевидно, что поднятая нами проблема профессиональной деформации ученых и преподавателей не просто существует, но и, как говорится, перезрела.

Сразу оговариваемся, что по этическим соображениям мы умышленно не будем называть фамилии ученых, подверженных профессиональной деформации правосознания. Если кто-то из них узнает себя – это хорошо. А если при этом сделает и правильные выводы, то великолепно.

Мы провели обширные исследования в различных вузах нашей России. По ходу анализа установили, что типы профессиональной деформации широко известных ученых-педагогов и малоизвестных специалистов различны. Поэтому первоначально мы условно разделили ученых-педагогов на две большие группы:

- не состоявшиеся и не ставшие известными ученые-педагоги.
- известные ученые-педагоги.

Здесь резонно задать вопрос, кого относить к несостоявшимся и не ставшими известными учеными? Конечно, деление на известных и неизвестных достаточно условно. Вместе с тем, следует признать, что в России в последние два десятилетия значительно прибавилось докторов и кандидатов юридических наук, чьи работы и изыскания оказались маловостребованными. К данной категории, мы в первую очередь относим этих людей. Они преподают юридические дисциплины, иногда пишут статьи и книги, но авторитетными специалистами для научной общественности они никогда не были.

Мы выделим три наиболее типичных типа профессиональной деформации правосознания у данной категории ученых. Первый – *боязнь собственного мнения.* Нам встречалось не мало работ, когда такие авторы очень аккуратно подходят к высказыванию собственной позиции. Также осторожно выступают на конференциях, защитах. Приходилось слышать самим, когда такой ученый говорил, что если он согласен с мнением другого исследователя – то хвалит его не менее двух раз. Но если не согласен: все равно хвалит – только один раз! Научные работы таких специалистов в основном носят описательный характер. Из них достаточно трудно четко выкристаллизовать позицию авторов по тем или иным вопросам.

Другим типом является *конъюнктура*. Известные ученые конъюнктуре тоже подвержены, но, думается, значительно меньше. Они своим мнением, пусть даже спорным, как правило, дорожат. В среде менее известных специалистов конъюнктуру можно встретить достаточно часто. Думается, что каждый ученый встречался с таким типом профессиональной деформации правосознания, когда педагоги-юристы в течение научно-педагогической карьеры неоднократно меняли свою точку зрения на один и тот же вопрос. Причем меняли не потому, что действительно стали думать иначе, а потому, что так выгодно с точки зрения современной политики государства, мнения руководства или более авторитетного специалиста. Конъюнктура заставляет ряд специалистов не писать то, что им известно, а подчиниться мнению более авторитетного юриста-педагога.

Плагиат тоже должен рассматриваться не только в контексте этических проблем юридической науки [6; 7]. Плагиат – есть несомненное отклонение от нормального правосознания, повлекшее нарушение авторских прав. Тем более дико, когда ее допускают юристы-преподаватели. В данном случае речь должна идти именно о нарушениях нормального сознания и, соответственно, правосознания ученого.

Проведенные исследования помогли выявить несколько характерных типов профессиональной деформации известных ученых-юристов. По

мнению опрошенных, наиболее часто встречается деформация: *болезненное самолюбие, самолюбование.*

Для таких ученых характерна искренняя вера в то, что они являются самыми талантливыми в юриспруденции, причастны ко всем открытиям в науке. Они требуют того, чтобы их фамилия всегда упоминалась во всех работах, так или иначе затрагивающих сферу их интересов. Неоднократно приходилось видеть, что если такой ученый не видел своей фамилии в автореферате диссертации, то он стремился «завалить» соискателя, препятствовать его защите. Диссертационные советы, как известно, нередко создаются по нескольким специальностям. Так даже в том случае, когда и тема исследования, и специальность, с работами ученого не связана, все равно требовалось указания его фамилии в автореферате.

Специалисты, подверженные такой деформации, в отношении своих работ не стесняются без самоиронии упоминать такие слова как «мои фундаментальные исследования», «выдающиеся достижения» и т.п.

Вероятнее всего, именно неизвестность или недостаточная известность «толкают» таких исследователей на стремление видеть везде и во всем ссылки на свои публикации, упоминание их фамилий. Хорошо известному в научной среде ученому этого не нужно. Нам посчастливилось быть знакомыми и даже дружить со многими из таких талантливых людей. Это доктора юридических наук, профессора Н.С. Алексеев, Ю.Я. Баскин, Я.М. Бельсон, Л.Н. Галенская, Ю.И. Гревцов, А.В. Зиновьев, Л.И. Каск, Д.А. Керимов, А.И. Королев, Б.И. Кожохин, В.В. Лазарев, К.Е. Ливанцев, Д.И. Луковская, С.А. Малинин, Л.А. Николаева, А.С. Пашков, И.Ф. Покровский, В.Ф. Сидорченко, В.Д. Сорокин, И.Е. Тарханов, А.И. Экимов, Л.С. Явич. Мы могли бы назвать и других, к сожалению многие из них уже ушли из жизни. Назовем лишь тех, кто был причастен к защите докторской диссертации одного из нас в диссертационном Совете Ленинградского (тогда) государственного университета им. А.А. Жданова в 1990 году. В основном это члены диссертационного Совета или оппоненты. А почему мы привели здесь их имена, чуть ниже будет понятно.

Как-то так получилось, что не по злому умыслу, а скорее из-за слишком внимательного отношения (можно сказать, излишнего внимания) к подготовке автореферата диссертации, в его тексте, кроме странички, где перечисляются официальные оппоненты и указывается ученый секретарь, других фамилий ученых мы не упомянули. Не перечислялись исследователи, которые разрабатывали ранее проблему, не назывались ученые, на труды которых опирался соискатель, не упоминались имена авторитетных ученых – представителей науки, по проблемам которой была представлена докторская диссертация.

Первым официальным оппонентом выступил член-корреспондент Академии наук СССР Д.А. Керимов. Он, конечно, обратил на указанное обстоятельство внимание. Но не упрекнул за эту погрешность соискателя, а высказал мнение и предложил свою высшую оценку работы, как не нуждающейся в поддержке научных авторитетов путем указания перечня их фамилий в автореферате. Джангир Аббасович сказал буквально следующее: когда я читал диссертацию и автореферат, то обратил внимание на то обстоятельство, что в них нет перечисления фамилий многих ученых, которые как бы имели отношение к разработке проблемы. Мне это было понятно. Совершенно новаторская тема, и первенство автора здесь бесспорно. Но когда в тексте автореферата я не увидел своей фамилии, то задумался… и понял, насколько надо быть уверенным в своей работе, чтобы не подтягивать в качестве базы, на которую можно опереться, других авторитетных исследователей. Соискатель уверен в результатах своего научного труда. И он прав. Он самостоятелен в диссертации, ему не нужны «подпорки», он новатор, идущий по целине, пробивающий смежную колею и формирующий лыжню в непочатом девственном зимнем снежном поле. Так пожелаем же ему успеха!

Выступившие в последующем официальные оппоненты (профессора В.В. Лазарев, П.Н. Лебедев, неофициальные оппоненты и члены диссертационного Совета на описанную выше ситуацию внимание не обращали. Все члены диссертационного Совета проголосовали единогласно за присуждение ученой степени. Никто из них не обиделся, что не увидел своей фамилии в автореферате и диссертации, все они оказались выше своих ущемленных амбиций. У них не проявилась профессиональная деформация правосознания и они были ее лишены.

Перед описанием другой деформации требуется сказать несколько слов. Плодотворный век ученых, когда пишутся наиболее ценные труды, на самом деле не так долог. Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что его активная фаза, как правило, длится не более десяти-пятнадцати лет. Далее специалист, даже сотворивший выдающиеся результаты, в основном уже дорабатывает или доразрабатывает свои открытия. Случаи того, что великие ученые и в сильно преклонном возрасте не теряют остроту ума, продолжают творить, конечно, имеют место. Но они скорее исключения из правил. Нам посчастливилось быть знакомыми с некоторыми из таких выдающихся российских ученых, не потерявших свежесть идей и мыслей. Однако по их откровенному признанию, к старости они все равно объективно потеряли часть трудоспособности, творческого запала, быстроты и оригинальности мышления.

А большинство, как отмечалось, нередко трудятся над доформулированием и развитием своих ранее сформированных идей. Такой труд нередко успешен, но иногда в ходе него появляется профессиональная деформация правосознания. Она условно названа нами как крайний субъективизм. У людей, подверженных названной деформации, он проявляется как вера в непогрешимость собственных идей, их абсолютной истинности навсегда. В результате понятия и выводы, сформулированные такими учеными двадцать, тридцать и более лет назад они по-прежнему считают верными. Причем, единственно верными. И «закрывают глаза» на то, что за последнее двадцатилетие сильно изменилось законодательство, развились подходы к праву, произошли, наконец, глобальные социально-экономические преобразования в стране, да и в мире.

Ученые с описываемой деформацией такого откровенно не замечают. А если не заметить перемены невозможно, то специалисты отнюдь не меняют и не уточняют свою позицию, а с упорством пытаются доказать свою правоту, основанную на своих прошлых работах.

Примеров такой деформации, к сожалению, можно привести немало из разных отраслей права. Не так давно нам попалась на глаза работа одного известного процессуалиста, который доказывал, что результаты оперативно-розыскной деятельности не могут применяться в доказывании по уголовным делам. Такая позиция действительно была в советско-российском уголовном процессе в 1980-х годах и ранее. Затем были приняты Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», разрешающий использование названных результатов в доказывании, принят УПК РФ, также установивший возможность их использования, полностью изменилась судебная практика. Указанный выше процессуалист указывает эти нормативно-правовые акты, однако далее не смущаясь пишет, что все равно использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании не просто неправильно, но и … незаконно.

В гуманитарных науках, в том числе юриспруденции, у известных ученых часто встречается такая деформация как недоверие к молодости, молодым ученым. Такая деформация, как правило, выливается в искусственном «торможении» молодого ученого с защитой кандидатской и докторской диссертаций, получением ученых званий, изданием книг, привлечением в авторские коллективы для написания учебной литературы.

Неоднократно приходилось слышать даже такое, что защищать диссертацию по юридическим наукам раньше сорока лет неприлично! Некоторые искренне утверждают о целесообразности введения возрастного ценза, определяющего с какого возраста можно защищать докторскую диссертацию по праву. И ладно, если бы подобные высказывания исходили не от ученых. Отнюдь, они периодически исходят именно от ученых, причем объективно внесших заметный вклад в юриспруденцию.

При этом очевидно, что подобные измышления идут полностью вразрез с наукой, принципами и целями научного познания. Науке все равно, во сколько лет специалист проведет исследования, совершит открытия или даже подготовит фундамент для будущих достижений, напишет полезную и содержательную монографию.

Медицине, физике и ряду других наук такая деформация сознания ученых в целом не свойственна. Она, наверное, тоже присутствует, но в гораздо меньшей степени. И защиты докторских диссертаций в возрасте около тридцати лет там не редкость.

Специалисты гуманитарных наук ей подвержены достаточно масштабно. По нашим наблюдениям, среди авторитетных ученых-правоведов

людей, готовых во всем поддержать молодых ученых, примерно равно количеству тех, кто, напротив, готов «притормозить» их карьерный рост в науке. Так было ранее, так иногда наблюдается и сегодня.

Вспоминается ситуация, сложившаяся на одной из авторитетных юридических кафедр, пожалуй, самого авторитетного вуза Советского Союза. Где-то в 60-80 годах прошлого века на кафедре, кроме заведующего (очень известного и авторитетного ученого) не осталось ни одного доктора наук. На протяжении длительного времени по кафедре десятки лет докторские диссертации не защищались. И очень известные сегодня ученые-юристы, некоторые из них к тому же и авторитетные государственные деятели, стали на путь известности лишь после того, как сменили кафедру (ушли на работу в другое место) или когда на кафедре не стало прежнего руководителя.

Интересен и другой пример. Он характеризует ситуацию уже с другой стороны, но тоже свидетельствует о профессиональной деформации ученых-юристов.

В одном из авторитетнейших вузов столицы была защищена где-то года два назад явно новаторская работа по проблемам философии права. Докторскую диссертацию подготовил далеко не мальчик, соискателю было 58 лет, из которых более 30 лет он занимается педагогическим трудом и научно-исследовательской деятельностью. Кандидатскую диссертацию он защитил за 32 года до защиты докторской. Предлагаемая соискателем тема явно диссертабельна, она актуальна и с позиций теории, и в интересах практики. Соискатель занимался ее разработкой несколько десятков лет, предложил и обосновал совершенно новые научные идеи. Но они не вписывались в установившиеся в юридической науке нормативистские подходы. Диссертация-то по философии права, и она открывала новое научное направление. Автор позаботился об апробации своего научного труда. Им было опубликовано три монографии, два учебных пособия, двадцать одна статья в ВАКовских журналах, около 60 публикаций в других журналах, несколько статей в зарубежных научных изданиях. Он часто выступал на международных, всероссийских и межвузовских конференциях, широки география его публикаций и применения основных положений в учебном процессе.

Диссертационный Совет отнесся очень серьезно к подбору официальных оппонентов. Это авторитетные ученые, известные в России и за рубежом как специалисты именно по проблематике диссертации, защитившие докторские работы несколько десятков лет назад, опубликовавшие десятки монографий и сотни статей, имеющие высокий индекс цитирования публикаций по Хиршу.

Защита вызвала живой интерес, было много вопросов, дискуссий, и высокие результаты тайного голосования.

Учитывая, вероятнее всего, совершенно новаторский характер диссертационной работы и отсутствие в составе экспертного совета по праву специалистов по рассматриваемой проблеме, ВАК посчитал необходимым направить работу на дополнительное заключение в диссертационный Совет одного из авторитетнейших уральских вузов. Там была создана комиссия из трех человек, в состав которой вошли известные ученые, члены диссертационного Совета, правда, далекие от проблематики анализируемой диссертации. Во всяком случае, у них нет монографий и даже научных статей не только по теме диссертации, но и даже по философии права. Они оценивали исследование с позиций нормативистского подхода, не выходя за его пределы, явно не обращаясь к проблемам философии права, чему посвящена диссертация.

Одному из авторов данной статьи пришлось участвовать в заседании диссертационного Совета, и он пытался обратить внимание присутствующих на указанное обстоятельство. Но, наверное, он делал это недостаточно умело, ибо не смог *всех* членов Совета убедить в правоте диссертанта.

Здесь хотелось бы обратить внимание на характер и форму дискуссии, которая наблюдалась на заседании Совета. Докладчик, председатель организованной комиссии, и некоторые участники заседания в выступлениях демонстрировали явную заинтересованность в отрицательном исходе дела, достижение такого заранее запланированного результата и отсутствие здорового этического подхода к форме изложения материала, что тоже свидетельствовало о явной деформации сознания. Приведем лишь несколько фраз, с помощью которых упомянутые участники дискуссии аргументировали свои мысли.

Забыв, видимо, о необходимости уважения

оппонента и корректности научной критики, выступающие говорили о «полной авторской несостоятельности диссертанта в исследовании избранного им научного предмета». Заметим, здесь идет речь об оценки диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук соискателем, который занимается проблемой более двух с половиной десятков лет и опубликовал несколько книг, более восьмидесяти статей по теме исследования. Далее они безосновательно замечали, что «автор в присущей ему манере схоластического «бытописания» анализирует ряд вопросов, в ряде случаев общеизвестных».

Мы все говорим и пишем по-разному, и это хорошо. Если бы писали одинаково, было бы плохо для науки и читателя. И, Слава Богу, что сейчас нас всех уже не ставят в один строй и не заставляют иметь одинаковое телосложение, прически и одинаковые мысли, как это было еще совсем недавно. И упрекать в этом автора, думаем, не стоит.

Члены комиссии предложили, по нашему мнению, не совсем корректную оценку проделанной соискателем работы, говоря о том, что он занимается «схоластическим теоретизированием», «идет по более легкому пути», а докладчик, председатель комиссии вообще несколько раз пытался убедить аудиторию в том, что рассматриваемая докторская диссертация, по его словам, «просто пустышка». Мы высказали мнение, что из сидящих в зале диссертационного совета коллег, никто не только не предлагал в качестве научной работы никаких пустышек, а просто не способен это сделать.

Данный пример с нашей точки зрения является отрицательным и свидетельствует о проявлении определенной профессиональной деформации у некоторых ученых-юристов, членов диссертационного Совета. Но хорошо известны и совершенно другие положительные примеры, когда созданы творческие коллективы ученых, в них наблюдается доброжелательная обстановка и стремление увидеть и поддержать новое, подставить плечо талантливому молодому ученому.

Можно привести пример ситуации в одном из ведомственных юридических вузов примерно десятилетней давности и сегодняшнего положения дел. В недавнем прошлом этот вуз был хорошо известен в России и за рубежом. И связано это было в первую очередь с бурной и высокорезультативной научно-исследовательской работой. Готовились и выпускались сотни (если не тысячи) книг, из которых формировались библиотеки не только в России, но и в престижных университетах Великобритании, США, Франции, Германии, Китая, Монголии, государств постсоветского пространства. Проводились невероятные по своему масштабу, количеству иностранных и российских участников, наименованию проблематики научные конференции, о которых публиковались отчеты в журналах «Государство и право», «Правоведение» и других. Информация о деятельности этого ведомственного вуза не сходила с телевизионных каналов, полос многочисленных журналов и газет, различных информационных изданий. Гостями этого вуза часто были известные государственные и политические деятели, руководители правоохранительных органов самого высокого уровня и ранга России и зарубежных стран. В вузе был создан авторитетный педагогический коллектив ученых не только известных докторов наук и профессоров, но и лиц, удостоенных высоких почетных званий. Диссертационные Советы работали почти по всем юридическим специальностям, педагогике, психологии, экономическим и техническим наукам. Все многочисленные кафедры (а их было несколько десятков) возглавляли исключительно доктора наук.

Ведомственный вуз серьезно конкурировал, в том числе и по своему научному потенциалу, с общегосударственными вузами. В нем тех проблем, о которых мы писали выше, не возникало. Доктора наук, профессора из других вузов переходили в этот ведомственный вуз на работу, иногда в преклонном возрасте, получали почетные звания (Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Заслуженный работник МВД Российской Федерации, Заслуженный работник культуры Российской Федерации), которых ранее получить не могли, и трудились здесь до конца своей жизни. Они не заслоняли дорогу молодым, а наоборот, поддерживали их, помогали им, растили, формировали, воспитывали, учили научному уму-разуму, в том числе патриотизму и любви к Родине. Многие из них были участниками Великой Отечественной войны, и активно участвовали в патриотическом воспитании

педагогического персонала. Ни о какой профессиональной деформации не было и речи.

К сожалению, среди профессиональных деформаций встречается *неэтичность поведения* по отношению к коллегам и младшим по цеху. И в основном она встречается именно у людей, зарекомендовавших себя в науке. Речь здесь идет не только и не столько о том, что один ученый с явным превосходством общается с другим коллегой. Это, конечно, тоже плохо, но может быть результатом обычного невежества. Речь идет о сведении счетов одного ученого с другим, создании препятствий ученикам своих «неприятелей», пасквильных письмах в диссертационные советы, ВАК и т.д.

Ярким примером является случай, когда конфликт двух авторитетных профессоров практически полностью парализовал работу диссертационного совета одного из очень престижных учебных заведений. Профессора «принципиально» заваливали учеников друг друга. Более того, если один из них был благосклонен к диссертанту (даже не ученику!), другой принципиально не давал ему защититься. Члены диссертационного совета разделились примерно на две равные части: одна часть поддерживала одного профессора, другая – другого.

И происходило это не где-нибудь, а на юридическом факультете одного из престижнейших вузов страны, с хорошими научными традициями.

Факты неэтичного поведения можно встретить во всех науках. Буквально недавно мы прочитали интересную весьма книгу под названием «Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд». И вот какой пример приводит там академик РАН А.А. Гусейнов: «Известный наш социолог и философ И.С. Кон в книге воспоминаний пишет: “Я попал на банкет по случаю защиты докторской диссертации Э.В. Ильенкова (это было в конце 1968 г.) и встретил там, и в последующие несколько дней, буквально всех представителей философской элиты, личного общения с которыми мне не доставало. Все это были достойные и уважаемые люди, на которых я смотрел снизу вверх. И ни один из них не сказал доброго слова ни о ком другом, только плохое!” Кону можно верить» [8, стр. 19-20].

В ходе исследования мы выделили профессиональные деформации сознания, характерные как для известных ученых-педагогов, так и не состоявшихся и не ставших известными ученых-педагогов.

Особо выделим три из них.

Первый: *«желание оставить след в юридической науке любым способом»*. Для этого обосновываются нелепые, а иногда и не вполне нормальные пути решения проблем в праве и законодательстве. Не состоявшиеся ученые – «изобретатели» подобных идей – в них начинают верить и за счет них стремятся стать знаменитыми. Возьмем для примера другую крайность из уже упоминавшихся наук уголовного процесса и ОРД. Отдельные ученые пытаются научно обосновать точку зрения, что даже незаконно полученные результаты оперативно-розыскных мероприятий можно использовать в доказывании по уголовным делам. Такая точка зрения отражена даже в учебнике.

Для неспециалистов поясним, что к оперативно-розыскным мероприятиям относятся, например, опрос, тайное прослушивание телефонных переговоров, тайное проникновение и обследование жилища. Незаконное проведение этих мероприятий, судя по всему, это: опрос под пытками, прослушивание телефонных переговоров без разрешения суда, подкидывание во время тайного обследования квартиры оружия, патронов и наркотиков. Попытки аргументировать возможность использования результатов таких действий в доказывании не выдерживает никакой критики.

Второй тип – *совершение преступлений*. Писать о таком типе профессиональной деформации правосознания, как о совершении юристами-педагогами преступных деяний, не хочется. Однако всем известно, что такие факты есть, и они свойственны как известным, так и не известным юристам. В первую очередь, имеется в виду *коррупция*, связанная с поступлением в вуз, сдачей зачетов и экзаменов. Оговоримся, что эмпирических фактов, то есть случаев, где взяточник был пойман с поличным, в отношении него вынесен обвинительный приговор, не много. Несомненно, что их гораздо меньше, чем случаев совершения этих латентных преступлений.

По нашим наблюдениям, борьба с коррупцией в юридических вузах ведется не так эффективно, как должна бы вестись. Создается впечатление, что в борьбе с такими проявлениями коррупции не заинтересованы ни ректорат вузов, ни студенты. Ректорату, видимо, важно сохранить

имидж и престиж вуза, многие студенты в свою очередь, рады тому, что могут без усилий (за плату), сдать зачет и экзамен. Активной борьбы со стороны профессорско-преподавательского состава с коррупционными проявлениями их коллег тоже не особенно видно. Мы так уверенно пишем об этой проблеме потому, что неоднократно при приеме на работу молодых юристов, приходилось честно слышать их ответы о том, кто из юристов-педагогов сколько берет денег. Огорчает также и то, что проблеме борьбы с коррупцией в юридических вузах и факультетах в науке уделяется явно недостаточно внимания. О подобных явлениях специалисты стараются избегать писать.

В последнее двадцатилетие появилось еще одна профессиональная деформация, которой «заражены» как известные, так и малоизвестные юристы-педагоги. Она связана с преобразованиями, произошедшими в России с 1991 года. Ранее юристы в основном подготавливались для работы в органах правопорядка, других органах государственной власти и государственных организациях. С 1990-х годов студенты юридических вузов нередко готовятся трудоустроиться на работу в частные компании, адвокатуру. И, как мы уже писали, со студенческой скамьи интересуются не столько нормами права, а тем, как избежать ответственности при их несоблюдении. И находятся преподаватели, подробно объясняющие и фактически *обучающие тому, как избежать ответственности при несоблюдении закона*, какие пробелы имеются в правовом регулировании конкретных отраслей права и как ими можно воспользоваться.

С такой деформацией нам приходилось встречаться неоднократно. В 2000-х годах в Санкт-Петербургском университете МВД России не допустили защиту по криминалистике кандидатской диссертации, посвященной тактике адвоката по противодействию расследования уголовных дел. Процессуалисты и криминалисты объединились во мнении, что задача криминалистики состоит в оказании помощи работникам следствия по объективному расследованию преступлений, правильному применению норм уголовно-процессуального права.

Однако примерно в то же время в другом вузе нам встретился преподаватель, подробно объясняющий студентам, что нужно сделать, чтобы «развалить» уголовное дело по взятке, какую позицию в каких случаях надо занимать на следствии и суде, при каких обстоятельствах взятка не доказывается, в том числе подсказывал рекомендуемые места передачи взятки. На наше недоумение, преподаватель ответил, что не считает такое преподавание профессиональной деформацией. Он преподает нормы уголовно-процессуального права, рассказывает, где и как они применяются, а в каких ситуациях фактически не работают. Затем добавил, что он готовит адвокатов, которые должны будут уметь защищать клиентов. Да и в принципе, добавил он, такие знания лишними не бывают.

Заметим, что с названного времени о подобных фактах преподавания нам периодически приходилось слышать. По нашему убеждению, указанные проявления относятся именно к профессиональной деформации правосознания. Преподаватели обязаны обучать юристов в духе соблюдения норм права, законопослушности, а не учить их не соблюдать закон или избегать ответственности.

В заключение отметим. Профессиональная деформация правосознания ученых-правоведов – есть тормоз юридической науки. Она не дает развиваться, требует подчинения авторитетам, мешает движению мысли. По сути, страдающие профессиональной деформацией правосознания ученые, водят науку «по кругу», препятствуют ее совершенствованию.

Как бороться с профессиональной деформацией ученых-юристов? Наиболее предпочтителен путь внутреннего исцеления науки. Для этого следует строго осуждать лиц, правосознание которых искажено, держать их поведение под общественным (кафедральным, вузовским и пр.) контролем, не потворствовать ему. Заставлять извиняться в случаях нанесения обид. Требуется строго пресекать заведомо ложные измышления ученых, заставлять публично опровергать «измышления», не соответствующие закону, праву и этики.

Мы уверены, что большинство юристов-педагогов, имеющих определенный стаж научно-преподавательской деятельности, про такие деформации знают. Но молодым специалистам знать о подобных фактах в юридической науке, думается не лишне. Поэтому написанное выше больше обращено к ним. Уверены, что прочитать данный текст будет полезно и лицам, чье поведение послужило основой для изложенного.

Список литературы

1. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011.
2. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
3. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
4. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4(9). – С. 338-348.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 189-197.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке и конвергенция // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5(22). – С. 9-15.
8. Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / Под ред. В.А. Лекторского. – М., 2014.
9. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
10. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
11. Сальников В.П. Правовая культура: проблемы, развитие, поиск // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 1.
12. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
13. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
14. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
15. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГУ, 1989.
16. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
17. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
18. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
19. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
20. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.

РАХИМЗОДА Рамазон Хамро
(Рахимов Рамазон Хамроевич),
министр внутренних дел Республики Таджикистан, профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельности Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Таджикистан
(г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: rahimov50@inbox.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. *Рассматриваются основные нормативные акты Республики Таджикистан, регламентирующие осуществление оперативно-розыскной политики. Отмечается, что новые принятые законы устанавливают дополнительные механизмы неукоснительного соблюдения прав и свобод человека и гражданина в сфере оперативно-розыскной деятельности, но тем не менее в некоторой степени требуют еще более продуманных и современных усовершенствований.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная политика; оперативно-розыскная деятельность; законодательное обеспечение; права и свободы человека; борьба с преступностью.*

RAKHIMZODA R.Kh.

OPERATIVELY-SEARCH POLICY AND ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: PROBLEMS OF LEGISLATIVE SUPPORT

The summary. *The main regulations of the Republic of Tajikistan, regulating the implementation of operative-search policy. It is noted that the newly adopted laws establish additional mechanisms for strict observance of the rights and freedoms of man and citizen in the field of operational and investigative activities, but nevertheless to some extent require more thoughtful and modern improvements.*

Key words: *operatively-search policy; operatively-search activity; legislative support; human rights and freedoms; the fight against crime.*

В соответствии со ст. 73 Конституции (Сарконуни) Республики Таджикистан (Чумхурии Точикистон), Правительство республики состоит из Премьер-министра, его первого заместителя и заместителей, министров (в том числе МВД РТ) и председателей государственных комитетов.

Оно (правительство) обеспечивает эффективное руководство экономической, социальной и культурной сферами и исполнение законов, совместных постановлений Маджлиси мили, постановлений Маджлиси намояндагон, указов и распоряжений Президента Таджикистана [1,

стр. 53].

Среди специальных законодательных актов, имеющих существенное значение для регулирования оперативно-розыскной политики, прежде всего следует назвать УПК Республики Таджикистан, принятый и введенный в действие Законом РТ от 3 декабря 2009 года № 564-ЗРТ «О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан», ч. 1 ст. 1 которого декларирует, что порядок производства по уголовным делам в Республике Таджикистан определяется УПК РТ, основанным на Конституции Республики Таджикистан.

Установленный УПК РТ порядок производства является обязательным для судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, а также для участников уголовного процесса (ч. 2).

В развитие этих положений ст. 351 УПК РТ «Порядок рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий» устанавливает, что: «Порядок рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ определяется в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» [3]. Теория этих вопросов нашла свою разработку в публикациях российских специалистов [22; 37; 40; 51; 66; 84].

Закон РТ «О милиции» регламентирует основные направления деятельности рассматриваемого государственного органа исполнительной власти:

- *защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;*
- *предупреждение и пресечение преступлений* и административных правонарушений;
- *выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;*
- *розыск лиц (а надо бы – розыск подозреваемых и обвиняемых – Р.Р.);*
- производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- обеспечение правопорядка в общественных местах;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- контроль за соблюдением законодательства Республики Таджикистан в области оборота оружия;
- контроль за соблюдением законодательства Республики Таджикистан в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности;
- охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе;
- государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;
- осуществление экспертно-криминалистической деятельности (ч. 1 ст. 3) [4].

Из данного перечня остановимся лишь на тех функциях, которые имеют непосредственное касательство к предмету настоящего исследования, с констатацией того, что предупреждение и пресечение преступлений характерны для всех видов милицейской деятельности, в том числе с применением оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных и экспертно-криминалистических средств.

Другое дело – выявление и раскрытие преступлений, а также производство дознания по уголовным делам [135, стр. 406-410]. В теории уголовно-процессуального права, криминалистики и ОРД выражения «выявить преступление» и «выявить признаки преступления», встречаются одинаково часто, что, тем не менее, не позволяет рассматривать их в качестве взаимозаменяемых.

Выявление преступления предполагает ситуацию непосредственного (опосредованного) обнаружения сотрудниками милиции деяния, не оставляющего сомнений на предмет его правовой оценки. При этом, однако, не обнаруживается оснований для отнесения его к разряду раскрытых в виду не установления лица, к нему причастного.

Выражение «выявить *признаки* преступления» употребляется в случаях, когда у сотрудников милиции в момент обнаружения деяния остаются сомнения относительно его первоначальной квалификации, что собственно (по ситуации) и предполагает последующую предварительную (в том числе оперативную) проверку соответствующих обстоятельств.

Термин же «раскрытие» интерпретируется в оперативно-розыскном и уголовно-процессуальном аспектах. В зависимости от этого внимание ученых и акцентируется на уголовно-процессуальной либо оперативно-розыскной деятельности ОВД (милиции).

В аспекте ОРД преступление признается раскрытым, когда посредством оперативно-розыскных средств доказывания установлено лицо, его совершившее. В данном контексте интересна дефиниция рассматриваемого феномена, предлагаемая краткой сыскной энциклопедией.

Раскрытие преступления, как следует из её текста, представляет собой деятельность уполномоченного на то законом субъекта (следователя, оперативного работника, и др.), направленную на получение данных, позволяющих выдвинуть обоснованную версию о совершении конкретного преступления определенным лицом, после того, как все иные исключающие ее версии, будут проверены и отвергнуты.

Все преступления (в плане их раскрытия) классифицируются на две группы:

1) так называемые очевидные, когда первичная информация содержит данные и о событии, и о виновном); и
2) неочевидные, когда исходная информация не содержит подробных сведений об общественно-опасном деянии и о лице, его совершившем.

Большинство ученых криминалистов считают, что раскрытию подлежат исключительно неочевидные преступления [83, стр. 144].

С позиций уголовно-процессуального права преступление, в силу презумпции невиновности (ст. 15 УПК РТ), предписывается относить к числу раскрытых только с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу. Указанная статья гласит:

1. Никто не считается виновным в совершении преступления до вступления приговора суда в законную силу.
2. Обязанность доказывать обвинение возлагается на обвинителя.
3. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.
4. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.
5. *Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях»* (выделено автором – Р.Р.).

Как уже отмечалось, международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовых норм, регулирующих уголовное судопроизводство. Если в соответствии с этими актами в отношении положений настоящего кодекса установлен иной порядок, применяются положения международных правовых актов.

Согласно ст. 2 Закона Республики Таджикистан от 25 марта 2011 года № 687-ЗРТ «Об оперативно-розыскной деятельности», законодательство Республики Таджикистан об оперативно-розыскной деятельности основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из настоящего Закона, других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном.

В этом Законе учтены новаторские идеи, напрямую касавшиеся оперативно-розыскных правоотношений, что обусловлено, прежде всего, тем, что с момента принятия предыдущего Закона об ОРД (1998), прошло более 14 лет, вследствие чего в таджикском обществе произошли системные преобразования, коснувшиеся всех сфер человеческой жизни.

За истекший период рассматриваемый законодательный акт претерпел значительные юридические, грамматические, стилистические и орфографические исправления, которые составили не менее 50% первоначального текста. Данное обстоятельство, в соответствии с ст. 42 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», потребовало принятия его в новой редакции, поскольку в правовой системе любого современного государства [15; 16; 29; 69; 70; 71; 72; 92; 93; 104; 105; 114; 115; 119; 120; 121; 122; 123; 126] имеются чисто технические моменты, которые не связаны непосредственно с сущностью государства и права, хотя и являются в какой-то степени его отражением, с содержанием правового регулирования. По мнению Р.М. Раджабова, к ним относятся: техника подготовки, внешнего оформления и опубликования нормативных актов, их учета и инкорпорационной обработки, приемы правильного толкования и применения норм права [106, стр. 96].

Ныне действующий Закон РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» разрабатывался в целях

приведения его в соответствие действующими законами Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», «О государственном языке Республики Таджикистан» и др., поскольку неоправданная громоздкость юридических формулировок, «многосложность» его текста, наличие «утяжеленных» текстовых конструкций сильно затрудняли понимание, толкование и применение соответствующих норм права.

В ранее действовавшем законе об ОРД одни и те же слова (словосочетания) порою использовались в разных контекстах, что свидетельствовало о несостоятельности понятийного аппарата и уязвимости языка закона [17; 23; 25; 28; 32; 110; 111; 113; 125; 140].

Новый республиканский закон установил дополнительные механизмы неукоснительного соблюдения прав и свобод человека и гражданина в сфере ОРД [27; 31; 38; 39; 46; 67]. В его текст, в частности, включена норма, согласно которой сотрудникам органов, осуществляющих ОРД, запрещено подстрекать, склонять и побуждать в прямой или косвенной форме лиц к совершению противоправных действий (провокаций), а также фальсифицировать результаты ОРД.

В связи с изложенным, актуализировалась потребность в нормативном закреплении конституционных принципов ОРД, гарантирующих соблюдение прав и свобод граждан. Наряду с принципами законности, уважения и соблюдения прав человека и гражданина, закрепление получили новые основополагающие правовые идеи гуманизма, равенства всех перед законом, и некоторые другие.

С учетом накопленного опыта работы ОРО, в том числе МВД Республики Таджикистан, обозначилась потребность в перераспределении (меж-) ведомственного нормативного правового материала на законодательный уровень. Так, в целях обеспечения полноты законодательного регулирования подверглись усовершенствованию такие направления ОРД, как «оперативно-розыскные действия», «специальная операция», «комплексная операция», «обезвреживание преступников», которые в ранее действовавшем законе об ОРД предусмотрены не были.

Во вновь принятом Законе РТ об ОРД очерчен примерный перечень ОРМ (пп. 1-16, ч. 1 ст. 6), а также основания и условиях их проведения (ст. 7, 8 Закона).

Обозначено содержание таких ОРМ как оперативный контроль почтовых отправлений и телеграфных сообщений [59; 130], прослушивание телефонных переговоров и их запись [20; 47; 49; 50; 52; 53; 57; 132], оперативное внедрение, оперативное наблюдение, оперативное обследование жилища [131], оперативный эксперимент [133] и проч.

Впервые в сферу правового регулирования включены общественные отношения, которые ранее не подвергались воздействию со стороны норм права (создание легендированных предприятий), и т.д.

Важнейшей новеллой действующего закона об ОРД стало законодательное установление необходимости получения санкции суда на проведение ОРМ, ограничивающих некоторые конституционные права и свободы граждан (тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища).

Существенным моментом закона об ОРД в новой редакции явилось ужесточение требований к лицам, вовлекаемым в орбиту оперативно-розыскных правоотношений, в плане их допуска к документам, составляющим государственную тайну.

Значительно расширен понятийный аппарат Закона РТ об ОРД, что нашло отражение в ст. 1 главы 1 «Основные понятия». Здесь представлено значение таких терминов и понятий как оперативно-розыскная деятельность, органы, осуществляющие ОРД, уполномоченный прокурор, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный опрос, наведение справок, оперативный сбор образцов для сравнительного исследования, личный сыск, оперативная проверочная закупка, оперативное исследование предметов, документов и иных объектов, оперативное наблюдение, оперативное отождествление личности и иных объектов, оперативное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативный контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание и запись телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент и образование юридического лица [107, стр. 83-88].

Тем не менее, как несложно заметить, редакционную расшифровку получили далеко не все терминологические выражения, используемые в

Законе РТ об ОРД при формировании и реализации оперативно-розыскной политики. Так, не представлено дефиниции таких понятий как «оперативно-розыскные действия», «оперативное документирование» и др. Думается, что устранение отмеченных недостатков – задача ближайшего будущего.

В Законе РТ об ОРД продекламирована сфера влияния органов, осуществляющих ОРД, должностным лицам оперативных подразделений ОРО предоставлено право производить совместно с сотрудниками органов и учреждений Уголовно-исполнительной системы Республики Таджикистан ОРМ в СИЗО и исправительных учреждениях [60, стр. 3].

Наконец, приведена в соответствие внутренняя архитектоника Закона РТ об ОРД, поскольку в ранее действовавшем нормативном правовом акте не существовало нумерации частей, пунктов и подпунктов, что существенно затрудняло работу с первоисточником.

Принятие нового Закона РТ об ОРД потребовало внесения изменений и дополнений в ранее действовавшие нормативные правовые акты: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, Конституционный закон РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан», Законы РТ «О милиции», «О государственной тайне», и «О перечне сведений, составляющих государственную тайну», проекты которых были своевременно представлены и утверждены.

Рассматриваемые законодательные акты были подготовлены рабочей группой (с участием автора настоящей статьи) в целях приведения Закона РТ об ОРД в соответствие с Законами Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан», «О нормативных правовых актах» и другими нормативными правовыми документами. В нем также были учтены приоритетные средства обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, определенные Конституцией Республики Таджикистан (статья 5).

Мобильные подвижки в республиканском оперативно-розыскном законодательстве в значительной мере обусловлены взятым Президентом страны Э. Рахмоновым политическим курсом на неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Действовавший ранее Закон РТ об ОРД был не совершенен и не в полной мере годился для осуществления поставленных в нем задач в связи с существенным изменением состояния преступности и криминогенной обстановки в регионе, а также ростом числа преступлений транснационального характера. Он не соответствовал современным требованиям борьбы с преступностью по содержанию, а также с точки зрения языковой терминологии и юридической логики, реализуемой в стране оперативно-розыскной политикой.

Наряду с вышеуказанными, имелся и ряд других причин, повлекших принятие рассматриваемого законодательного акта в новой редакции. Представить их можно следующим образом.

За истекший с 1998 года период в Закон РТ об ОРД (1998) девять раз вносились изменения и дополнения, что сделало его текст сложным и малопонятным с точки зрения требований ч. 1 ст. 42 Закона РТ «О нормативных правовых актах».

Практика применения «старого» Закона РТ об ОРД свидетельствовала о его несовершенстве, так как при его разработке во многих случаях были допущены юридические и грамматические ошибки, прежде всего, с позиций национального (таджикского) языка.

Согласно требованиям законодательства Республики Таджикистан нормативный правовой акт должен иметь внутреннее соответствие, логическую последовательность и отвечать требованиям нормотворческой техники [13; 14; 68; 90; 127; 139]. Слова и термины, применяемые в тексте нормативного правового акта, должны быть понятными и однозначными. Текст нормативного правового акта должен быть изложен кратко, простым и понятным языком во избежание различного толкования норм. При этом должен соблюдаться официальный стиль литературного языка и юридических терминов. К сожалению, действовавший Закон РТ об ОРД всем этим требованиям не отвечал.

Не существовало нумерации частей, пунктов и подпунктов действовавшего закона, что в известной степени затрудняло его применение. Поэтому, согласно Закону РТ «О нормативных правовых актах», была проведена нумерация частей и пунктов Закона РТ об ОРД.

За время действия Закона РТ об ОРД (1998) был принят ряд других законодательных актов в этой сфере, что потребовало упорядочения его норм. Так, были приняты законы и отраслевые кодексы о положении, статусе и деятельности некоторых государственных структур,

осуществляющих ОРД.

В связи с накоплением опыта ОРД ОРО возникли новые термины, такие как «оперативно-розыскные действия», «специальная операция», «комплексная операция», которые ранее в действовавшем законе предусмотрены не были. В новой редакции Закона РТ об ОРД их правовое регулирование осуществлено, что укрепило содержание и сущность этого вида деятельности (статьи 6 и 15).

Уточнен перечень ОРМ; теперь в законе имеются оперативный контроль почтовых отправлений и телеграфных сообщений, прослушивание телефонных и иных переговоров, их запись, оперативное внедрение, оперативное наблюдение, оперативное обследование помещений, оперативный эксперимент, и проч. (ст. 6).

По сравнению с ранее действовавшим законом, в новой его редакции в целях усовершенствования борьбы с преступностью изложен механизм правового регулирования некоторых оперативно-розыскных действий. В частности, представлены такие понятия как «окружение», «засада», «захват», «преследование», «прочесывание местности», «зашифровка», «залегендированные действия», «обезвреживание преступника» (ст. 6 и 15).

В целях предупреждения и пресечения злоупотреблений служебными полномочиями разработаны новые нормы, укрепляющие защиту прав и свобод человека и гражданина. К примеру, сотрудникам органов, осуществляющих ОРД, запрещено подстрекать, склонять и побуждать кого-либо к совершению противоправных действий, а также совершать подлог результатов ОРД (ст. 5).

Вышеизложенное обусловливает необходимость приведения в состояние взаимного соответствия Закона РТ об ОРД с другими действующими нормативными правовыми актами (УПК РТ, Конституционным Законом РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан», Законом РТ «О милиции», «О государственной тайне» и «О перечне сведений, составляющих государственную тайну», проекты которых уже разработаны, а частично, и приняты.

Слова и словосочетания, обозначающие одни и те же юридические явления, в ранее действовавшем Законе РТ об ОРД были приведены в разном виде (в разных смыслах), что свидетельствовало о несостоятельности аппарата юридических терминов. Так, в одном месте использовался термин «организованная преступная группа», а в другом его лжеаналог – «преступная организованная группа» (ст. 5, 9, 11, 12, 16, 21). Или же в одном случае применялся термин «штатный негласный сотрудник», а в другом – «негласный штатный сотрудник» (ст. 5, 9, 12, 16, 21), и т.д. Такие огрехи в тексте закона встречались неоднократно.

Вновь предложенные изменения и дополнения (с учетом грамматических, стилистических и орфографических исправлений) составили 50% текста закона, что, в соответствии с ч. 1 ст. 42 Закона РТ «О нормативных правовых актах», требовало полной переработки законодательного акта.

Несмотря на то, что название многих статей новой редакции Закона РТ об ОРД сохранено, текст некоторых из них был приведен в соответствие с терминами таджикского языка. Проект закона разрабатывался по согласованию с Комитетом по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан, поскольку предполагалось, что внесение изменений и дополнений в действовавший Закон путем только исключения, дополнения и замены слов, словосочетаний и цифр, на самом деле могло усложнить его понимание и (особенно) толкование.

Одним из важнейших нововведений Закона РТ об ОРД, о котором следует сказать отдельно, является то, что впредь производство конкретных ОРМ, требующих ограничения некоторых конституционных прав и свобод граждан, должно осуществляться на основании санкции суда. Это нововведение вполне оправдано, так как исходит из развития социума, качественных изменений общественной жизни в процессе политических, экономических, правовых и культурных преобразований, с учетом целей и задач судебной реформы и государственного управления (ст. 8, 9). Была предпринята попытка взять все то положительное, что было накоплено Россией за годы проведения судебной реформы начиная с 90-х годов прошлого века и заканчивая сегодняшними днями [5; 7; 8; 9; 26; 48; 73; 74; 78; 85; 86; 87; 91; 103; 124]. Безусловно, имелся в виду и тот богатый опыт судебной реформы 1864 года в Российской Империи [6; 10; 11; 12; 24; 30; 65; 75; 76; 77; 80; 81; 82; 88; 94; 95; 96; 97; 98; 99; 100; 101; 102; 117; 118; 128; 134].

В связи с изложенным Закон РТ об ОРД в новой редакции в целом стал соответствовать требованиям Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», «О государственном языке Республики Таджикистан», УПК РТ и других нормативных правовых актов, укрепления гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина (с поправкой на накопленный опыт борьбы с преступностью). Хотя утверждать, что эта работа нашла свое логическое завершение, конечно же, преждевременно.

Таким образом, смысл и содержание Закона РТ об ОРД в новой редакции ориентирован на регулирование отношений, связанных с осуществлением ОРД в интересах обеспечения безопасности Республики Таджикистан; он состоит из семи глав и 25 статей, и включает в свою правовую материю общие положения, порядок проведения ОРМ, перечень органов, осуществляющих ОРД, содействие граждан органам, осуществляющим ОРД, и их социально-правовую защиту, финансирование ОРД, контроль и надзор за ОРД, а также некоторые заключительные положения [108, стр. 51-52].

Следует заметить, что практика не стоит на месте и перечисленные выше изменения и дополнения, коснувшиеся Закона РТ об ОРД (2011), в некоторой мере уже отстали от жизни и требуют более продуманных и современных усовершенствований. Так, например, профессор В.И. Елинский, комментируя проект нового Федерального закона об ОРД, обращает внимание на одно из существенных его приобретений: перечень ОРМ законопроекта дополнен новым мероприятием – мониторингом информационно-телекоммуникационных сетей и систем, под которым предписывается понимать получение, фиксацию, хранение (накопление), исследование, идентификацию информации, содержащейся в сообщениях (информационных потоках), передаваемых по каналам электросвязи различного типа и назначения, а также в характеристике сигналов средств (систем) связи, осуществляемых с использованием специальных и иных технических средств (систем) связи, в целях получения информации о лицах, фактах и об обстоятельствах, имеющих значение для решения задач ОРД [36, стр. 16].

Думается, что отмеченное ОРМ вполне применимо и в оперативно-служебной деятельности ОРО МВД Республики Таджикистан.

Поддерживая, с одной стороны, предложения некоторых российских ученых о необходимости кодификации оперативно-розыскного законодательства, в котором наряду с другими должны быть регламентированы вопросы организации и тактики ОРД органов внутренних дел [58], их подразделений по борьбе с организованной преступностью, автор, с другой стороны, полагает, что в условиях Республики Таджикистан постановка вопроса о разработке оперативно-розыскного кодекса страны представляется преждевременной, поскольку для этого предстоит еще создать целесообразные теоретические предпосылки.

Речь идет, прежде всего, о том, что вплоть до настоящего времени среди определенной части научных и практических работников органов внутренних дел России и Таджикистана остается дискуссионным вопрос о существовании оперативно-розыскного права, как юридически самостоятельной отрасли права, состоящей из компактной системы взаимосвязанных разграниченных по институтам правовых мер, регулирующих специфический вид общественных отношений, а также путях совершенствования и развития действующего в этой сфере законодательства [42; 43; 44; 45; 54; 55; 56; 112]. Более того, отдельные российские исследователи, не имея достаточных на то оснований, выступают против самого существования таких общепринятых терминов как «оперативно-розыскное право» и «оперативно-розыскное законодательство». Не аргументируя должным образом свою позицию, они вместо них предлагают включить в научный оборот и практику борьбы с преступностью малопонятный, на взгляд автора, термин «уголовно-розыскное право» («законодательство»). Представляется, что любая дискуссия по данному вопросу имеет смысл, если она направлена на совершенствование правовой основы оперативно-розыскной деятельности.

Разделяя мнение многих авторитетнейших ученых России о том, что к настоящему времени фактически сформировалась новая отрасль российского права – оперативно-розыскная, имеющая к этому все атрибуты (предмет, метод и особый механизм правового регулирования, свой особый вид юридических фактов, свои принципы), следует отметить наличие аналогичной самостоятельной отрасли в правовой системе Республики Таджикистан [109, стр. 14]. Именно с

помощью оперативно-розыскного права и реализуется в конечном счете оперативно-розыскная политика государства.

При проведении оперативных разработок по так называемым налоговым преступлениям оперативные сотрудники ОБОП МВД Республики Таджикистан обязаны руководствоваться и Налоговым Кодексом РТ [2], который регулирует властные отношения по установлению, изменению, отмене, исчислению и уплате налогов, а также отношения между государством и налогоплательщиком (налоговым агентом), связанные с исполнением налоговых обязательств (ч. 1 ст. 1) [18; 19; 79; 89; 116; 136]; отношения по взиманию таможенных пошлин, налогов с товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 1) и отношения по взиманию государственной пошлины и иных обязательных платежей в бюджет (ч. 3 ст. 1).

В разделе VII НК РТ «Налоговые органы» наличествует глава 15 с одноименным названием, статья 83 которой определяет их основные задачи:

- обеспечение соблюдения налогового законодательства Республики Таджикистан, полноты и своевременности поступления налогов в бюджет;
- участие, в пределах своих полномочий в разработке и реализации налоговой политики Республики Таджикистан, совершенствование налогового администрирования;
- в пределах своих полномочий разработка и реализация, государственной политики по вопросам государственной регистрации субъектов предпринимательства;
- оказание помощи налогоплательщикам по исполнению налогового обязательства (ч. 1).

Часть 2 ст. 93 НК РТ определяет, что налоговые органы осуществляют свою деятельность в соответствии с настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Таджикистан во взаимодействии с другими государственными органами, органами самоуправления поселков и сел, а также налоговыми органами других государств.

Статья 84 НК РТ устанавливает правовой статус и структуру налоговых органов. Её часть 1 гласит: «Налоговые органы Республики Таджикистан состоят из уполномоченного государственного органа и территориальных налоговых органов. Положение, структура центрального аппарата, схема управления и перечень предприятий (организаций) системы уполномоченного государственного органа утверждается Правительством Республики Таджикистан.

В соответствии с ч. 2 ст. 84 НК РТ, к территориальным налоговым органам относятся налоговые управления по Горно-Бадахшанской автономной области, областям, городу Душанбе, налоговые инспекции по городам (районам), налоговая инспекция крупных налогоплательщиков, другие региональные налоговые органы, а также территориальные органы уполномоченного государственного органа по государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Уполномоченный государственный орган и территориальные налоговые органы формируют единую централизованную систему налоговых органов Республики Таджикистан (ч. 3).

Уполномоченный государственный орган входит в систему центральных исполнительных органов государственной власти Республики Таджикистан (ч. 4).

Согласно ч. 5 ст. 84 НК РТ, территориальные налоговые органы подотчетны и подчиняются непосредственно по вертикали соответствующему вышестоящему налоговому органу и не относятся к местным исполнительным органам государственной власти.

Налоговые органы являются юридическими лицами, имеют самостоятельные балансы, специальные счета в Центральном казначействе Министерства финансов Республики Таджикистан или его органах на местах, печати с изображением Государственного герба Республики Таджикистан и со своим наименованием на государственном языке (ч. 6).

Как следует из содержания Налогового Кодекса Республики Таджикистан и ст. 13 Закона РТ об ОРД, налоговые органы не включены в число государственных ведомств, имеющих в своей структуре оперативные подразделения. Из сказанного следует, что основная нагрузка по выявлению и раскрытию налоговых преступлений приходится на ОБОП МВД Республики Таджикистан, которые свою профессиональную деятельность должны строить на принципах постоянного взаимодействия с сотрудниками налоговых органов.

Таким образом, можно констатировать, что в крайние годы в Республике Таджикистан наметились и реализуются четкие контуры оперативно-розыскной политики государства, направленной на обеспечение его экономической безопасности [21; 33; 34; 35; 41; 61; 62; 63; 64; 129; 137; 138]. В этих интересах наблюдается значительная правотворческая деятельность по обеспечению законодательного регулирования данной политики. Приняты важные нормативно-правовые акты, обладающие высшей юридической силой – законы, обеспечивающие проведение оперативно-розыскной политики, где наряду с созданием условий безопасности государства и общества важное место уделяется признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина как основополагающей обязанности государства.

Список литературы

1. Конституция (Саркончуни) Чумхурии Точикистон (Республики Таджикистан). – Душанбе, 2003.
2. Налоговый кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.
3. Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 755-ЗРТ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан».
4. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года № 41-ЗРТ «О милиции» / Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 5. – Ст. 181.
5. Александров Р.А., Горленко В.А., Кондрат И.Н., Третьяков И.Л. Россия на рубеже XX – XXI веков: реформа судебной системы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 97-101.
6. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
7. Антонов И.А., Антонова Л.Г. Децентрализация как условие модернизации судебной системы Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 67-71.
8. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
9. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н. Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 192 с.
10. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
11. Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: исторический опыт формирования и структурирования: Монография: СПб.: Астерион, 2008. – 384 с.
12. Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: теоретические и ретроспективные аспекты анализа: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2008. – 228 с.
13. Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 567 с.
14. Баранов В.М. Стратегия законодательства современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации // Юридическая техника. Ежегодник. № 9. – Нижний Новгород, 2015. – С. 29-45.
15. Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России. – Нижний Новгород, 2002.
16. Бельсон Я.М., Сальников В.П., Тиунова Л.Б., Экимов А.И. Правовая система социализма: в 2 кн. / Под ред. А.М. Васильева: Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. М., Юридическая литература. 1986. 386 с.; Кн. 2. Функционирование и развитие. М., Юридическая литература. 1987. 328 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – № 3. – С. 89-92.
17. Беляев М.А. Понимание права в языковых парадигмах // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 8. В 3 томах. Том 1. – М., 2008. – С. 48-53.
18. Булатов Р.Б. О необходимости и путях укрепления налоговой базы муниципального строя // Налоги – журнал. – 2006. – № 1. – С. 12-15.
19. Булатов Р.Б. О совершенствовании законодательства в сфере финансовых средств муниципального строя // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 314-318.

20. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией В.П. Сальникова. Изд. 2-е. – СПб., 2005. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
21. Быков В.Н., Колесников В.В. Коррупция и экономическая безопасность // Проблемы деятельности хозяйствующих субъектов современной России: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7 / Под ред. С.Б. Смирнова. – СПб.: Диалог, 2007. – С. 18-25.
22. Вдовин Ю.И. Защита прав граждан при внедрении системы оперативно-розыскных мероприятий в сетях связи. – СПб.: Лик, 2000.
23. Герард-Рене де Гроте. Язык и право / Пер. с англ. д.ю.н., проф. Л.В. Бойцовой, д.ю.н., проф. В.В. Бойцовой // Журнал российского права. – 2002. – № 7. – С. 145-152.
24. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. Судебная защита прав подданных Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 62-69.
25. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-I: Проблемы и перспективы. – Барнаул, 1999. – С. 11-58.
26. Горленко В.А. Реформа уголовного суда и судопроизводства на современном этапе развития российского государства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 176 с.
27. Громов В.В. Обеспечение прав человека на стадии предварительного расследования: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2001.
28. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М., 2003. – 160 с.
29. Давид Рене. Основные правовые системы современности. – М., 1988.
30. Джаншиев Г.А. Роль Д.Н. Замятнина в судебной реформе. – СПб., 1882.
31. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. – стр. 127-143.
32. Егорова Е.Н. Проблема юридизации языковых средств в современной лингвистике (на примере исследования концепта «словесное оскорбление»): Автореф. дис. … канд. филолог. наук. 10.02.01. – Архангельск. 2010. – 26 с.
33. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99.
34. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33.
35. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное пособие. – СПб.: Петровский фонд, 1999.
36. Елинский В.И. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 2 (7).
37. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2000.
38. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и практические проблемы: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2001.
39. Ефремов А.М. Оперативно-розыскная деятельность и личность. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
40. Ефремов А.М. Человек и оперативно-розыскная деятельность. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 1999.
41. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
42. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011.
43. Захарцев С.И. О содержании оперативно-розыскной политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3(14). –С. 315-321.
44. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 163-172.
45. Захарцев С.И. Оперативно-розыскное право // Мир юридической науки. – 2012. – № 5. – С. 75-80.
46. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред В.П. Сальникова. – СПб., 2004. стр. 85-102.
47. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном

процессе: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
48. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
49. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С. 16.
50. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о допустимости проведения прослушивания телефонных переговоров по преступлениям небольшой и средней тяжести // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 3(266). – С. 135-141.
51. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.
52. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. О регламентации условий проведения прослушивания телефонных переговоров как оперативно-технического мероприятия // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 223-229.
53. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. Специально предусмотренные условия проведения оперативно-технических мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 182-188.
54. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Краткий экскурс в историю возникновения и развития оперативно-розыскной деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6(17). –С. 364-372.
55. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192.
56. Захарцев С.И., Сальников В.П. Когда ученому есть что сказать.(Рецензия на книгу «Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: Моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 Т. М.: ИД ШУМИЛОВОЙ И.И.., 2013. Т. 1.: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. – 455 с. (Теория и практика профессионального сыска)») // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С 67-69.
57. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
58. Зуев С.В. Организация комплексного применения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств обеспечения уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями // Оперативник (сыщик). – 2008. – № 1 (14). – С. 36-40.
59. Игнащенков Ю.Ю., Захарцев С.И. Об истории возникновения и развития контроля почтовых отправлений // История государства и права. – 2006. – № 3. – С. 22-23..
60. Ирисханов А.З. Совершенствование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию пенитенциарной преступности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Владимир, ВЮИ ФСИН России, 2008.
61. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
62. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
63. Исмагилов Р.Ф., Рябова А.С. Экономика предприятия и отрасли промышленности: Учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. Проф. образования «Уфим. Гос. нефтяной техн. ун-т». – Уфа, 2006.
64. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия прав, экономики и безопасности жизнедеятельности – СПб., 2001.
65. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
66. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
67. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.,1997
68. Карташов В.Н. Перспективы направления совершенствования законодательной техники, тактики и стратегии в юридических науках и практиках // Юридическая техника. Ежегодник. № 9. – Нижний Новгород, 2015. – С. 53-61.
69. Карташов В.Н. Правовая система общества – приоритетные и перспективные направления юридической науки и практики // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Материалы междунар. науч-практ.

конф. Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 года. – СПб.: СПбГУ, 2010. – С. 3-21.
70. Карташов В.Н. Преемственность в правовой системе общества: методологические основы исследования // Юридическая техника. Ежегодник. № 5. – Н. Новгород, 2011. – С. 10-18.
71. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 1. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 547 с.
72. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 2. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – 544 с.
73. Колоколов Н.А. Судебная власть: О сущем феномене в логосе: Монография. – М.: Юрист, 2005. – 560 с.
74. Колоколов Н.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Проблемы осуществления в условиях судебной реформы: Дис. …канд. юрид. наук. – М., 1998.
75. Кони А.Ф. Спорный вопрос нашего судоустройства. – 1881.
76. Кони А.Ф. Уголовное судопроизводство. I-го класса Императорского училища правоведения (лекции, чит. проф. Кони в 1876/1877 году в Санкт-Петербурге). – СПб., 1877.
77. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914.
78. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992.
79. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
80. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989.
81. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
82. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994.
83. Краткая сыскная энциклопедия. Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издательство Шумилова И.И., 2000.
84. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение: вопросы теории и практики: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004.
85. Ларин А.М. Что будет с судебной реформой? // Государство и право. – 1994. – № 10.
86. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000.
87. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. – СПб.: Лань, 2001.
88. Луковская Д.И., Дунаева Н.В. На пути к Судебным уставам 20 ноября 1864 года: документальные свидетельства разработки государственными органами Российской Империи реформы судоустройства и судопроизводства в 1857 – 1862 гг.: Вступительная статья // Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – С. 8-16.
89. Малинин В.Б., Улезько С.И. Понятие налога и налоговых правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 96-102.
90. Малько А.В., Мазуренко А.П. Стратегия и тактика как элементы правотворческой политики // Юридическая техника. Ежегодник. № 9. – Нижний Новгород, 2015. – С. 436-443.
91. Марогулова И.Л. Некоторые вопросы судебной реформы // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001 г. – М., 2001.
92. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. – М., 2009.
93. Матузов Н.И., Ушакова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. – Саратов, 2010.
94. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
95. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: Дис… канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 260 с.
96. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов, СЮИ, 1999.
97. Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей и проблема реформирования аппарата государственного управления в России в первой трети XIX века: Автореф. дис. … докт. ист. наук. – СПб., 2013. – 54 с.
98. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к

150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
99. Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен…». Статьи из еженедельника «Гражданин» 1873-1876. Письма / Под ред. В.В. Ведерникова. – СПб., 2010. – 388 с.
100. Победоносцев К.П. Материалы для истории приказного судопроизводства в России, собр. Г.П. Победоносцевым. – М., 1890.
101. Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по всему предмету кассацион. Дел., Сената. – СПб., 1872.
102. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 667 с.: илл. – (Документы и материалы).
103. Полудняков В.И. О ходе судебной реформы в России: Актовая лекция, прочитанная Председателем Санкт-Петербургского городского суда, Заслуженным юристом Российской Федерации, судьей высшего квалификационного класса, членом Союза писателей России, профессором. 15 октября 1997 года. – СПб., 1998.
104. Правовая политика. Право. Правовая система: Монография / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 384 с.
105. Правовая система социализма: функционирование и развитие. В 2-х книгах / Отв. ред. А.М. Васильев. – М., 1986 (Том 1); М., 1987 (Том 2).
106. Раджабов Р.М. Законодательная техника и её значение для совершенствования законодательства // Труды Академии МВД РТ. – Вып. 8. – Душанбе, Академия МВД РТ, 2005.
107. Рахимов Р.Х. История оперативно-розыскной деятельности в Таджикистане: Учебное пособие. – Книга 17. – Душанбе, 2012.
108. Рахимов Р.Х. Новое в Законе Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» // Оперативник (сыщик). – 2012. – № 4 (33).
109. Рахимов Р.Х. Правовые основы применения органами внутренних дел Республики Таджикистан оперативно-розыскных мер по борьбе с экономическими преступлениями в кредитно-финансовой системе: Учебное пособие. Ч. 2. – Душанбе, МВД РТ, 2004.
110. Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Право – язык и масштаб свободы: Монография. – СПб.: Алетейя, 2015. – 448 с. – (Толкование источников права).
111. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. – М., Наука, 1987. – 288 с.
112. Сальников В.П., Захарцев С.И. Тезисно об актуальных проблемах науки оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С. 35-37.
113. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – Сер. Безопасность человека и общества.
114. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
115. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
116. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
117. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
118. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
119. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994.
120. Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Правовая система: Вопросы правореализации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовская высшая школа МВД России, 1995.
121. Скворцов Ю.В. Теоретические основы модернизации правовой системы Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 3.
122. Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 2.
123. Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.
124. Судебная реформа в прошлом и настоящем / Авт. вступ. ст. В.М. Жуйков. – М.: Статут; РАП, 2007.
125. Тарасевич И.Б. Адекватность языка закона: Существо проблемы // История государства и права. – 2012.

– № 14. – С. 2-4.
126. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. – СПб., 1991
127. Тихомиров Ю.А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника. Ежегодник. № 9. – Нижний Новгород, 2015. – С. 46-52.
128. «Утвердить в России суд скорый, правый, милостливый и равный для всех…». К 150-летию Судебной реформы 1864 года: Экспозиция, развернутая в выставочных залах Президентской библиотеки, 20 ноября 2014 – 26 января 2015 гг. – СПб.: Президент. биб-ка, 2014. – 6 с.
129. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
130. Шахматов А.В., Захарцев С.И. Вопросы возникновения и развития правового регулирования контроля почтовых отправлений в сфере содействия борьбе с преступностью // Правовые вопросы связи. – 2005. – № 1. – С. 47-48
131. Шахматов А.В., Захарцев С.И. Об истории правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия наблюдение как формы содействия борьбе с преступностью // История государства и права. – 2004. – № 2. – С. 26-27.
132. Шахматов А.В., Захарцев С.И. Проблемы совершенствования правовой регламентации прослушивания телефонных переговоров и содействие в борьбе с преступностью // Российской следователь. – 2005. – № 2. – С. 36-38.
133. Шахматов А.В, Захарцев С.И., Спиридонов П.Е. Содействие отдельных лиц при подготовкеп и проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2015. – № 1. – С. 113-117.
134. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
135. Шилов Р.Е. Уголовно-процессуальные правоотношения дознавателя с начальником органа дознания // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: Материалы межвузовской науч.-практ. конф. 23, 24 апреля 2009 г. Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2009.
136. Щепкин С.С. Герменевтический метод как основа теоретико-правового анализа понятия налогов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 98-105.
137. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Ч. 1 / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М.: СПб.: Лань, 2001. – 608 с.
138. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Ч. 2 / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М.: СПб.: Лань, 2001. – 640 с.
139. Юридическая техника: Курс лекций / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 830 с.
140. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1990. – 192 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.
5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.

8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.

2. Литературное редактирование.

3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок

4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.

5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 *от 01 июля 2010 г.*

Название *Юридическая наука: история и современность*

Адрес редакции *198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б*

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ" (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)*

Заместитель Руководителя **Р.В. Шередин**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.Ю. Ксензов**

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Корректор Е.Ю. Щурова
Верстка Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2015, № 11

Подписано в печать 22.10.2015. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная. 3
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 498.
Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»

198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru